

Анна Одувалова

В активном поиске дракона

— Мой лорд, они прибывают сегодня в пять вечера. — Начальник гарнизона склонился в поклоне и замолчал, ожидая дальнейших указаний. Я стоял у панорамного окна, задумчиво уставившись на горные хребты, которые из западной башни замка просматривались как на ладони. Это мир был моим. Мы уже много поколений оберегали его тайны от посторонних людей. С каждым годом это становилось делать все сложнее и сложнее.

— Мой дарг...

Кажется, я молчал слишком долго, раз уж Лайтнер решил напомнить о себе.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Я хочу, чтобы вы их встретили, и со всеми почестями проводили в замок. Разместите в северном, гостевом крыле.

— Но, мой дарг... Они же...

— Я знаю, это очередные охотники за нашими тайнами.

— Тогда зачем они нужны в замке?

— Неужели, ты не слышал поговорку «держи друзей рядом, а врагов еще ближе»? Мы не должны позволить им таскаться в одиночестве по горам. Они хотят узнать наши тайны? Хотят найти сокровища драконов? Хорошо, мы обязательно покажем им драконьи горы и поможем в их изысканиях. Ты меня услышал?

— Да, мой дарг. А если они не захотят останавливать в замке и не примут нашу помощь?

- Значит, ты зря занимаешь свою должность, — безразлично отозвался я и вернулся к изучению пейзажа.

Пожалуй, стоило взглянуть на эту экспедицию своими глазами, чтобы понять, к чему готовиться. Пока у меня были только доносы верных людей, а я предпочитал полагаться на свое мнение.

Глава 1

— Какая красивая, глупая, маленькая ведьма... — услышала я сквозь сон и тут же встрепенулась, понимая, что никаких странных голосов быть не может. Не в купе поезда, который следует вот уже неделю, и где я успела изучить всех возможных попутчиков. Ни одного с низким и сексуальным голосом среди них не было.

Я уснула за столиком, уронив лицо на руки. Сейчас подняла голову и испуганно озиралась по сторонам, не понимая, что происходит. Купе оказалось пустым. Ни моего дяди, читающего газету; ни строгой мисс Пинс — его секретарши, ни жуликоватого Нэда, который строил мне глазки всю неделю пути, отказываясь понимать, что от мужиков меня просто тошнит. Ото всех.

Зато вместо них напротив меня сидел огненно-рыжий наглый незнакомец с длинными волосами и нереальными янтарными глазами. На его четко очерченных губах застыла усмешка, которую мне тут же захотелось стереть.

Он был красивый, холеный и наглый — короче, те качества, которые с некоторых пор я ненавидела особенно сильно. Ну и да, на шее у него болтался амулет на толстой золотой цепочке. От него так и разило дорогой охранной магией — такие вещицы недоступны простым смертным, а значит, вишенка на торте — еще и богатый. Прямо комбо из самых отвратительных мужских качеств.

— Ты кто? — невежливо осведомилась я. — И где мои спутники?

— Красивая, но грубая ведьмочка... — улыбнулся он хищно, и я укрепилась в желании стереть с наглой морды ухмылку, желательно ударом. Даже руку в кулак сжала, хоть и понимала — бить через стол будет неудобно.

— Это не ответ на вопрос, — заявила я, сдерживаясь изо всех сил.

Он пожал плечами. От этого действия белая рубашка натянулась на массивных плечах.

— Все твои спутники по-прежнему на своих местах. Где же им быть?

— А почему я их не вижу? — удивилась я.

— Потому что ты спишь и видишь меня.

— То есть ты мне снишься, — несколько спокойнее уточнила я. Рыжих богатых нахалов во сне я воспринимала проще.

— Какая догадливая.

Он рассматривал меня слишком внимательно. Янтарный взгляд будто проникал под одежду. Это было неприятно, точнее, это было волнующе. А волноваться под мужскими взглядами, ой как не хотелось. Я прекрасно знала, куда такое волнение заводит, и совсем туда не хотела. Я чувствовала себя беззащитной и голой, несмотря на плотную блузу и кожаную жилетку поверх ее.

— А зачем ты мне снишься? — поинтересовалась я, стараясь не глазеть в ответ. Никогда не любила рыжих, а с некоторого времени не переносю богатых и наглых, но этот... он определенно притягивал взгляд. Хотя бы тем, что не походил на типичного рыжего, ни тебе бледных глаз и светлой кожи, ни единой веснушки. Расплавленное золото янтарной радужки, которая, кажется, светилась изнутри, смуглая ровная кожа и, хаос его забори, невероятная фигура.

— И как? — нахально вздернул он бровь. — Понравилось?

— Не-а, — соврала я без зазрения совести. — Не люблю рыжих и наглых.

— А я не люблю ведьм, — ухмыльнулся он.

— И что же ты делаешь в моей голове и в моем сне?

— В твое сознание проще проникнуть, — пояснил незнакомец, хотя я, признаться, не ожидала от него откровенности. — Оно изначально открыто для магии.

— Ты так и не сказал зачем? Скучно, что ли?

— Затем, что я всегда должен быть в курсе того, что происходит в моем мире, — улыбнулся он и нагло исчез, а я окончательно проснулась. Подскочила и ошалело уставилась на своих попутчиков.

— Кошмар, Лесс?! — участливо осведомился Нэд, но я только зыркнула на него и отклонилась на спинку сидения. Что за демон?! Откуда этот рыжий взялся в моей голове? Я почему-то точно была

уверена, он не обычный сон, тогда кто?

— Нам долго осталось ехать? — недовольно уточнила я, разглядывая пейзаж за окном, который за последние сутки разительно изменился. Кроме пологих холмов вдалеке, на горизонте начали вырисовываться горные хребты, которые с каждым часом становились все выше и выше. Их приближение означало — мы у цели, и я смогла сбежать от разбитого сердца.

Точнее, разбитое сердце по-прежнему оставалось со мной, но здесь я не смогу униженно просить вернуться одного наглого аристократа, а значит, рано или поздно забуду. Жаль только пришлось бросить учебу, и моя магия не сможет проявить себя в полной мере. Зато, впереди меня ждет приключение, возможно, самое яркое в моей жизни. Кто еще из моих однокурсников может похвастаться тем, что участвовал в экспедиции по поиску сокровищ драконов?

Драконы давным-давно стали легендой. Их окаменевшие скелеты периодически находили в горах. Но самих уже много столетий никто не видел, зато все знали — драконы очень любили сокровища, и хорошо умели их прятать. Особо настойчивые кладоискатели даже иногда находили старинные вазы, золото, драгоценные камни. Вот и мой дядя решил рискнуть и собрать экспедицию. Уже не первую в его жизни, но в этот раз он был уверен в своем успехе и вел нас к хребту Золотого Дракона за новыми знаниями, за тайнами и, конечно, за сокровищами. Всего десять человек, среди которых он сам, еще парочка ученых, секретарь, несколько ребят, которые должны нас охранять. Ну и парочка, таких как я, бесполезных, но увлеченных. Разношерстная компания, где я планировала забыть прошлое и изменить свою жизнь.

Пока размышляла пейзаж за окном начал меняться. Мы проехали через пробитый в горе тоннель и попали в относительную цивилизацию, если такой можно назвать горный поселок, в котором испокон веков селились шахтеры. Позже он развился в город Дракодарум. Именно оттуда должна начаться наша экспедиция. А уже сегодня мы проведем ночь в нормальных кроватях, и я смогу, наконец-то, по-человечески принять душ. Никогда не думала, что буду так сильно радовать тому, что меня выпустят из замкнутого подпрыгивающего поезда на волю.

Мы вывалились на платформу и замерли, не в силах поверить — вот она, не шатающаяся земля, а в мозгу больше не стучат по рельсам колеса. Лично меня «чух-чух» достал настолько, что я готова была выйти из вагона уже на вторые сутки, и только упрямство не позволило этого сделать. Я расправила плечи и повернулась в сторону гор, выдыхая свежий воздух, показавшийся мне пьяняще-вкусным после спертого, плотного в вагоне.

Слева находились железнодорожные пути и закрывающий обзор длинный, опротивевший за неделю пути поезд, на перроне толкучка из провожающих и встречающих, а по правую руку серое здание вокзала. И лишь в просвете между путями и вокзалом можно разглядеть вдалеке горные массивы, заросшие лесами. Именно туда мы отправимся уже завтра с утра.

— Дыра, — заметил Нэд у меня за плечом. Я повернулась и недоуменно на него посмотрела. Он был старше меня то ли на два, то ли на три года. О своей профессии отзывался скупой, но помогал дяде с расшифровкой легенд и старинных символов. Вполне симпатичный и обычно куда более позитивный парень. Но тут ему явно не понравилось, а вот я все рассматривала с интересом. Дракодарум имел свой особенный облик, непохожий на то, к чему я привыкла. Например, тот же вокзал. Его стены были сложены из неровных, серых валунов — это придавало строению свою неповторимую форму. У нас так не строили. Здесь же везде был камень. Под ногами, на стенах, даже лавочки для ожидания тоже были сделаны из него.

— Ну что? Все собрались? — поинтересовался дядя, промокая платочком лоб и поправляя широкополую шляпу, призванную защищать от солнца, которого тут не было и в помине. Город укутывала туманная дымка.

Мой дядя профессор Доурстон руководил этой экспедицией и считал себя ответственным за всех, собравшихся под его крылом. Нестройный хор голосов подтвердил, что мы готовы.

— Ты не выдержишь поход, — припечатала Бриана — наемница, которая меня невзлюбила с первого дня, но я старалась ее просто игнорировать. Сделать она мне все равно ничего не могла.

- Старая песня. — Я раздраженно дернула плечом и отправилась следом за дядей, волоча за собой чемодан на колесиках. Большую часть вещей придется оставить в отеле. В горы пойдем налегке.

— Ты посмотри на себя, — не унималась наемница. — Тебя же шатает от ветра!

Я развернулась и взглянула на девушку, которая была выше меня на полголовы. Бриана была красивая, сильная и знала себе цену, но она была человеком. Не очень далеким, судя по всему, поэтому я доходчиво ей объяснила, используя фирменный взгляд своей подруги — аристократки в каком-то там поколении. Пронимало всех и наемница не исключение.

— Бриана, я ведьма. Я выживу там, где сдохните вы все.

— Не понимаю, зачем в походе ведьма...

Эта фраза уже звучала не так уверенно.

— От тебя тоже пока никакой пользы. — Я пожала плечами и успела проскочить в распашные двери. Они даже не наподдали мне по заднице. Удивительное везение!

— Бриана просто тебе завидует, — доверительно сообщил Нэд, которого я догнала в прохладном просторном вестибюле. О боги, вы когда-нибудь сделаете так, чтобы этот парень заткнулся, а?! Или я прошу слишком много?

— Все подходим сюда! — зычно гаркнула мисс Пинс, вот уж кто стоял первый на очереди, чтобы сдохнуть при отсутствии городской инфраструктуры. Секретарша дяди была немолода и строго следовала дресс-коду. Даже через неделю пути в поезде ее прическа была безупречна, юбка не помялась, а на ногах красовались туфли на шпильке. Мне очень интересно, в горы она полезет в них же?

Что мисс Пинс хотела озвучить, мы так и не узнали, потому что откуда-то из глубин вокзала к нашей компании бежал кругленький, в очках смотритель. О его должности говорила фуражка с козырьком и форменный жилет.

— Профессор Доурстон? — кричал он. — Профессор?!

Смотритель озирался по сторонам, но в толпе прибывших мигом вычислил нужное лицо.

— Я вас слушаю? — несколько напрягся дядя.

— Профессор, лорд Голдрайнер приглашает вас в гости.

— Что? Какой лорд?

— Лорд Голдрайнер управляет этими землями.

Обратив внимание на смотрителя, мы не заметили несколько мужчин, которые подошли к нам с другой стороны. У них была военная выправка и цепкий взгляд. Наемники в нашей компании напряглись и потянулись за оружием, а я поняла, что лучше не применять его. От посланников лорда несло незнакомой мне магией. Она точно не являлась темной, но и по поводу света, я не была уверена. Очень странное сочетание. Я не встречала подобного раньше.

— Не стоит так нервничать.

Их главный — темноволосый, сухой и, чем-то похожий на ворона, заметил рефлекторное движение наемников, но обратился к профессору.

— Меня зовут Дарг Лайтнер и я здесь, чтобы вас сопроводить. Мы не хотим вас пугать. Даргу Амберу стало известно о вашей экспедиции. Его замок расположен у самого подножья хребта золотого дракона. Дарг увлекается древними легендами. Читит тайны предков и с удовольствием окажет вам содействие, в том числе и с размещением.

Дядя нахмурился. Он не любил, когда вмешиваются в его планы, да и мне такое не нравилось. Гостеприимство казалось каким-то уж очень настойчивым.

— Но позвольте, у нас уже давно зарезервирована гостиница.

— К сожалению, — с показным сочувствием улыбнулся мужчина. — Там нет сейчас свободных мест.

— Ничего. Не проблема найти другую, — подала голос Бриана, сверля незнакомца злым надменным взглядом. И в кой-то веки, я была с ней солидарна.

— Боюсь, вы не поняли, — улыбнулся Дарг Лайтнер. — Ни в какой гостинице нет свободных мест. Вы можете убедиться в этом сами, мы подождем. Только вот путь до замка неблизкий, а вы устали с дороги. Так есть ли смысл тратить драгоценное время?

— Но я не понимаю... — растерялся дядя, который явно не ожидал такого развития событий. Да его никто тут не ожидал.

— Что именно?

— С чего такая настойчивость?

— О, ни в коем случае. Какая настойчивость? Это просто проявление нашего горного гостеприимства. Поверьте, замок — это лучшее место для вашей базы.

— Мне нужно связаться... — замешкался дядя. — Со своими коллегами в столице все уточнить.

— Конечно же, — мужчина склонил голову и понимающе ухмыльнулся. — Безусловно, сообщите своим друзьям, где вы, и куда отправляетесь. Ваши сомнения и тревоги обоснованы. В мире очень много нехороших людей. Но поверьте, наш лорд благороден и его помыслы чисты. Он просто хочет вам помочь и оказать гостеприимство.

— А если нам не нужна помощь? — уточнила я.

— Помощь нужна всегда и всем юная леди. Так зачем же от нее отказываться? Зачем спать на жестком матрасе в компании с клопами, если вам готовы предоставить мягкую перину? Зачем проделывать длинный путь до гор, если можно остановиться у их подножия?

— Это все хорошо, — не стала спорить я. — Но не дает ответа на вопрос, а зачем это нужно вашему даргу?

— Я же сказал, он проявляет горное гостеприимство. Наш край находится на границе империи и гости из столицы у нас редкость.

Я просто не верила, что подобное происходит с нами! Мы же только приехали. Даже не успели начать свою экспедицию и уже кому-то перебежали дорогу. И самое главное, отказаться от этого «гостеприимства» не получается. Не знаю, кто этот лорд, но в долине его буквально боготворят! Смотритель вокзала очень быстро сбежал, угроза стражами порядка не подействовала. Я лично видела, как регулярный патруль тут же повернул в другую сторону, едва заметил молчаливых людей в черных камзолах, которые терпеливо ждали, пока мы осознаем, что оказались в безвыходной ситуации и покоримся. Дядя отправил весточку, и нас под конвоем вывели из здания вокзала на парковку, где уже ждали несколько черных повозок, с золотыми мордами дракона на носу.

Меня усадили на заднее сидение вместе с мисс Пинс, а вперед возле Дарга Лайтнера сел дядя. Как дела у остальных, мы не знали. Между собой старались не разговаривать. Когда отъезжали от станции, висела напряженная тишина. Единственное, что радовало — Нэд оказался в другой повозке. Его болтовню я бы точно не пережила. Я предпочитала тишину, особенно когда нервничала. А сейчас меня буквально колотило от страха и переживаний.

Я смотрела в окно на аккуратные мощенные серым камнем улицы, кукольные домики с черепичными крышами и думала, с каким бы удовольствием тут погуляла. Если бы не обстоятельства, пожалуй, мне бы понравился Дракодарум. Тут было необычно и, по-своему, красиво.

Единственный кто, казалось, не замечал висящего в воздухе напряжения — это Дарг Лайтнер. Он лениво управлял повозкой, и, едва мы выехали на центральную улицу города, взял на себя роль радушного экскурсовода, словно и, правда, единственной его задачей было развлечь дорогих гостей.

— Замок лорда находится у самого подножья гор в стороне от города, но здесь у Дарга Амбера есть свой дом. Он расположен неподалеку от здания парламента, в самом центре Дракодарума.

«И вот какое нам до этого дело? — размышляла я. — У очередного богача есть дом и есть замок. Прямо жуть занимательная информация!» Лично меня больше заинтересовало то, что «Дарг», похоже, это — не имя, а статус, что ли? Интересно...

— А вот здесь находится мэрия, дальше музей драконов и театр.

Я не слушала, о чем говорит Дарг Лайтнер, просто смотрела по сторонам, впитывала новую информацию, наслаждалась красотами чужой земли и пыталась понять, куда же мы вляпались, не успев приехать. Все эти улыбки и показное великодушие настораживали, и не меня одну. Хотелось верить, везут нас действительно в замок, и не прикопают нигде в лесочке по дороге. Кто такой этот лорд и зачем мы ему сдались?

Путь занял чуть больше часа. Замок на холме мы увидели издали, и я вся подобралась, пытаюсь рассмотреть вымощенную камнем дорогу, ведущую к воротам; остроконечные башни; крепостной ров и высокие стены. Я словно попала в другую эпоху. Наша повозка смотрелась нелепо в этих местах, зато горы были действительно близко. Если хоть что-то из предложений лорда правда, то замок действительно лучшее место для отдыха. Нашу экспедицию можно начинать прямо от его ворот.

Мы припарковались во внутреннем, просторном дворе и следом за Даргом прошли в прохладный холл, где мужчина передал нас безукоризненно вежливому дворецкому. Все это произошло так быстро, что мы даже не успели и словом между собой обмолвиться. Нэд лишь стрельнул в мою сторону настороженным взглядом, когда передавал чемодан. Если уж парень молчит, значит

совсем дело плохо. Наши наемники держались кучкой: собранные, готовые в любой момент выхватить оружие и лишь коллега дяди — профессор Веринс со своей ассистенткой, открыв рот, изучали замок и не выказывали никакого беспокойства, будто все так и должно быть.

События развивались так стремительно, что я не успела разглядеть окружающую обстановку. Только что стояла на зеленой лужайке возле повозок и вот уже за нашими спинами захлопнулись огромные трехметровые двери, ведущие в холл замка. Интересно, зачем они такие большие? Стены замка были выполнены все из того же серого камня, а на полу он был отполирован до блеска.

— Прошу за мной, — поклонился нам дворецкий и махнул рукой вправо, вдоль длинной темно-синей ковровой дорожки, по которой нам предстояло идти. — Вы, вероятно, проголодались с дороги. Сейчас в малом обеденном зале вам накроют стол, а после разместят в комнатах. Свои вещи можете оставить здесь.

Это все походило на какую-то странную, нереальную сказку. И я пока не была уверена, что счастлива, оказавшись в ней. С другой стороны, на сытый желудок даже умирать приятнее и, стоит признать, до замка нас все же довезли, покормят и дадут комнаты! Это уже было намного лучше, чем я себе навоображала по дороге.

От чтения меня отвлек Лайтнер, который материализовался из черного вихря на пороге кабинета. Повозки с прибывшими членами экспедиции я уже видел в окно, и даже разглядел стройную фигуру черноволосой ведьмочки, которой с чемоданом помогал какой-то блондинистый хмырь. Он мне не понравился сразу же.

— Они здесь, мой дарг, — сообщил Лайтнер, в общем-то, очевидную вещь, словно я могу не заметить десять незнакомцев в собственном замке.

— Просто замечательно.

— С ними ведьма и наемники, но никого серьезного я не заметил. Обычный отряд ученых-кладоискателей. Что прикажете?

— Все по плану. — Я отложил в сторону книгу и с наслаждением потянулся. — Сегодня расположите и дайте отдохнуть, а завтра устройте экскурсию по окрестностям. Не мешайте им работать, но не спускайте глаз. Всех поселите в северное крыло...

— Вы об этом говорили, мой дарг, — склонил голову Лайтнер.

— Кроме ведьмы, — тут же добавил я. — Ее в западное, рядом с моими покоями.

На лице мужчины мелькнуло удивление, хоть он и молчал.

— Какие-то вопросы? — сощурился я.

— Это...

— Ты хочешь со мной поспорить? — голос вышел ниже на два тона, чем уместно в деловой беседе, но было наплевать. Я не любил, когда меня не слушаются, особенно мои же собственные подчиненные.

— Как скажите!

Едва за Лайтнером закрылась дверь, как в комнату ворвался рыжий вихрь.

— У нас целый замок людей! — возмутилась Алисия. — И одна демонова черная ведьма! Амбер, ты вообще с головой дружишь? Их надо было убить по дороге!

— Алисия, не будь кровожадной. Это тебя не к лицу, — лениво одернул я пылающую праведным гневом сестру. — Мы не можем убивать всех, кто суется в нашу долину.

— Можем, — припечатала она. — Ты прекрасно знаешь, или мы их или они нас!

— Мы просто за ними будем следить. Хорошо? Мы не дадим им раскрыть наши тайны, будем, как всегда, направлять и не позволим видеть то, что не нужно.

— Но ведьма...

— Всего лишь одна маленькая, глупенькая, хорошенькая ведьма... — мечтательно протянул я.

— Амбер! — зашипела Алисия, как кошка. — Не смей!

— Что не смей, сестренка?

— Не смей пытаться приударить за ведьмой. И, вообще, откуда ты знаешь, какая она? Ты... что? Ты уже с ней познакомился?

— Ну... в некотором роде.

— Ты еще больший идиот, чем я думала. С таким лордом мы все умрем. Она уже будет что-то подозревать!

— Алисия, успокойся! — Я ее одернул и сменил тему. — Сегодня у меня не получится познакомиться с нашими гостями. Вечером тебе нужно будет спуститься к ужину и сыграть роль радушной хозяйки. Справишься?

— Нет.

— Не капризничай, это обычная экспедиция. Они получают свои золотые монеты пару кувшинов и, может быть, диадему и уедут, а мы будем жить, как раньше.

— Я не дам мои монеты, мои кувшины и совершенно точно не дам диадему! — сестра грозила перейти на визг, поэтому пришлось ее выставить. Взрывной характер Алисии вполне мог стать проблемой. Она развернулась к выходу, и я только успел крикнуть ей вслед.

— И, веди себя, драконов ради, прилично! Не смей ничего трогать! Ты поняла?

Сестра закономерно ничего не ответила. Вот за какие прегрешения мне все это?

Глава 2

Я не ела так сто лет! О боги, как мне хотелось поделиться своими восторгами с Кат, она бы точно оценила! Но моя подруга сейчас далеко, и очень, хочу верить, счастлива. Мне было жаль, что я уехала не попрощавшись. Вряд ли письмо (которое совершенно не факт, что ее мама передаст) можно назвать прощанием. А отсюда даже весточку не отправишь.

— А тут может быть не так уж и плохо! — довольно заявил Нэд. Он сидел на стуле, закинув одну ногу на другую, и смотрелся в обеденном зале чужеродно. Деревянные шпоны на стенах, портреты в полный рост в золотых рамах, красный с пестрым орнаментом ковер на полу и огромная, переливающаяся люстра на потолке — дорого и непривычно. Мы все, подозреваю, выглядели в этом месте очень странно. Но у некоторых хотя бы хватало мозга и такта вести себя за столом подобающе.

В последнее время, мне казалось, что некоторые замашки аристократов передались мне от Кат. «Или Констера...» — подсказал внутренний голос, и сердце снова сжалось от тоски. Я запрещала себе вспоминать неудавшиеся отношения, и почти всю дорогу у меня получалось держать чувства в узде, но попав замок, за этот стол в атмосферу богатства и лоска снова накатили воспоминания.

Я влюбилась в Констера без памяти. Он был моим принцем на белом коне и самым невероятным мужчиной, из всех кого я когда-либо видела. И даже слова Кат о том, что ее брат и серьезные отношения вообще не сочетаются, меня не остановили. В итоге у Констера новая любовь — изысканная утонченная и дорогая, а я за тридевять земель от дома, в сомнительной экспедиции с призрачной надеждой излечить свое разбитое сердце.

— Уважаемые гости, — обратился к нам дворецкий после обеда. — Дарг Амбер был так щедр, что выделил под ваши изыскания северное крыло замка. Слуги сейчас покажут вам комнаты. Также в северном крыле есть небольшая изумрудная гостиная. Надеюсь, в ней удобно будет разместиться для обсуждения рабочих вопросов.

— Мы очень благодарны лорду Амберу и надеемся получится эту благодарность выразить лично, — подал голос дядя, который заметно подобрел после обеда.

— Сегодня вечером, ужин будет подан сюда же. К сожалению, сам лорд Амбер находится в отъезде, и присутствовать не сможет.

— Так жаль, — кажется, искренне сокрушился профессор. — Потому что завтра мы планируем выехать пораньше.

— Конечно, — дворецкий склонил голову. — А сейчас позвольте проводить вас. Слуги уже ждут.

На выходе из столовой нам попался несколько взъерошенный Дарг Лайтнер. Он скользнул взглядом по нашей разношерстной компании и безошибочно остановился на моем лице, почему-то выделив из всех именно его.

— Я тоже немного побуду слугой, — произнес он. — Леди, позвольте мне вас проводить.

— А почему ее? — Подала голос Бриана и мне захотелось закатить глаза. От странная завистливая бабень! Иначе не скажешь.

— Так вышло, что ее чемодан попался мне первым, — улыбнулся Лайтнер, и его лицо на миг даже стало приятным. Только в чернильных глазах плескалась тьма.

Я была уверена, что Бриана снова возмутится, но тут подала голос ассистентка профессора Веринса.

— Ой, — очень искренне и расстроено проворковала она. — У меня куда-то пропала любимая брошь!

— Нинель! — строго выговорила ей мисс Пинс, — Не я ли вам говорила, что не стоит брать с собой украшения в дорогу и в экспедицию! Скажите, богов ради, зачем вам брошь?!

— Но она любимая, — стройная, как ивовая тростинка ассистентка, казалось, скоро заплачет. В ее бездонных голубых глазах уже скопилась влага.

«Это надолго», — мрачно подумала я, все сильнее мечтая о горячей ванне и отдыхе.

— Скорее всего, вы потеряли ее в дороге, — отрезал Лайтнер очень быстро и резко.

— Но... она была, когда я выходила из кареты.

— Значит, ее найдут слуги. Не переживайте! — натянуто улыбнулся дворецкий и я четко поняла.

Нет. Никто и ничего не найдет. Очень странно.

— Пойдемте, леди... — Лайтнер поднял на меня глаза, а я смутилась. Нет не от него или от взгляда, а от обращения. Он третий раз называл меня леди, но это совершенно не так.

— Я не леди, вот ни разу и ни в каком месте.

— Без проблем. — Он пожал плечами. — Так как вас называть неледи?

— Лесси, — окончательно смутилась я, он улыбнулся и, кивнув, пошел впереди меня к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. За спиной еще тихо переживала Нинель, ее успокаивали, слуги сортировали чемоданы, и, так вышло, что мы с Лайтнером ушли немного вперед.

— А где мой чемодан? — спохватилась я.

— Он уже в комнате, — отозвался мужчина.

— А почему унесли именно мой чемодан первым?

— Ну... — казалось, этот вопрос застиг его врасплох. — Он выделялся на фоне остальных.

— Черный чемодан на фоне черных чемоданов? Да, безусловно. Очень выделялся.

Я услышала тихий смех, но не объяснения. Прекрасно.

Замок был просто огромным, и понадобилось минут десять, чтобы добраться до моей комнаты, расположенной на третьем этаже. Нас ждал широкий пустой коридор с витражными окнами и арочными сводами потолка и одинокая дверь посередине.

— А где мои коллеги будут жить? — поинтересовалась я и получила уклончивый ответ.

— Тут недалеко. Располагайтесь и отдыхайте. До ужина есть время.

Лайтнер поклонился и исчез, оставив меня перед дверью. Идея расположиться и отдохнуть была заманчивой, но, наверное, стоило все же потом найти дядю и обсудить планы на завтра. Правда, чем ближе я находилась к удобствам и кровати, тем меньше мне хотелось с кем-нибудь, что-нибудь обсуждать.

Я толкнула дверь и обомлела. Ожидала, что нас поселят в небольших гостевых комнатах, но мне достались целые покои, с прихожей, где стоял чемодан, что удивительно уже пустой, и несколькими комнатами. Обувь я нашла на аккуратной полке, а верхнюю одежду развешанной в шкафу. Сняла сапоги и прошла дальше. Гостиная-салон с диванчиками, камином и секретером, а за ней спальня с огромной кроватью под балдахином.

На кровати лежало красное платье — с открытыми плечами и летящим подолом. Очень красивое и дорогое. Тяжелый атлас отливал благородным винным. На полу стояли туфли на шпильке точно моего размера, а на покрывале рядом с платьем лежала карточка, на которой не было ничего кроме времени «19.00» Это ведь время ужина. Неужели здесь гостям выдают наряды? Это было так странно, что на миг мне вообще показалось, что Лайтнер что-то перепутал и комната предназначена не для меня, но в шкафу, аккуратно разложенные на полках, лежали именно мои вещи. Значит, точно не ошибка.

— Да что, хаос их задеря, тут происходит? — пробормотала я. Наверное, стоило сходить и попытаться разобраться, но я бросила взгляд на кровать, потом на дверь, ведущую в ванную комнату, и поняла — все платья, туфли и таинственные записки могут подождать, а вот свидание с душем нет. Я ждала этого мига неделю, каждое утро, соприкасаясь с подпрыгивающими на рельсах удобствами поезда. Помыться мне удалось только один раз, и я ни за что не буду вспоминать эти чудеса эквилибристики.

Я скинула прямо на пол грязную одежду и отправилась в ванную комнату — отмокать, если меня поселили в таких шикарных покоях, ванная комната должна быть соответствующей!

Ванная комната меня не разочаровала. Как и все в этом замке, она оказалась большой, и вполне ожидаемо, каменной. Только стены пол и потолок были здесь отделаны зеленым малахитом, а не привычным серым камнем. Из малахита же была выполнена и сама ванная — глубокая, удобная, со специальной подставкой под голову и изгибом для спины.

На полке стояли пузырьочки шампуня, душистого мыла и обволакивающей, нежной пены. Я даже застонала от удовольствия и предвкушения. А можно, я на неделю задержусь тут и не пойду завтра в горы и леса терпеть лишения, спать в палатке на еловых ветках и лазить, как горный козел по уступам? Я даже от клада откажусь, если его кто-нибудь найдет. В этом я сомневалась. Замок стоит у подножья горного хребта. Если и были сокровища дракона, они явно уже давно стали

собственностью дарга Амбера. Или не стали? Поэтому он и не горит желанием видеть тут незнакомцев? Поэтому и доставил к себе в замок? Впрочем, нет, не хочу ни о чем думать. Хочу нежиться в пене, дремать и становиться восхитительно чистой и вкусно пахнущей.

Я такого счастья не испытывала, кажется, никогда в жизни. Теплая вода и пена разморила, и я почти задремала. Даже грустные мысли в голову не лезли, я была почти полностью счастлива. Естественно, выбираться из комнаты мне уже не хотелось. Я основательно отмокла и вышла в спальню. Переложила платье с кровати на кресло и с наслаждением занырнула под мягкое одеяло. Легко было закрыть глаза и представить себя сказочной принцессой, жаль только о принцах думать решительно не хотелось. Мой организм пребывал в такой эйфории, от того, что он может спать и при этом не шататься из стороны в сторону, что я вырубилась быстрее, чем голова коснулась подушки.

А проснулась от внимательного изучающего взгляда, который было нереально не почувствовать. На улице уже смеркалось, и в комнате наступил полумрак, причем, видимость все еще была отличная и рыжего нахала, подпирающего косяк моей спальни, я заметила сразу же. Его массивная длинноногая и широкоплечая фигура занимала почти весь дверной проем.

Нахал был до неприличия хорош, как и полагается соблазнительному мужику из сна. Длинные волосы, достигающие пояса, распущены — никогда не понимала парней с косами, но этому удивительно шло. Возможно, потому, что его волосы напоминали струящееся по плечам жидкое пламя...или, вернее, золото. Черная рубашка заправлена в узкие брюки и расстегнута, словно специально, чтобы я могла изучить гладкие мышцы груди и пересчитать кубики пресса на поджаром животе. На шее парня висела целая подборка амулетов. Цепочки — некоторые чуть толще, некоторые чуть тоньше смотрелись на нем удивительно гармонично. Как и кулоны с различными драгоценными камнями, от которых так и фонило магией. Создавалось впечатление, что он надел на себя все запасы золота, а еще одолжил у мамы и сестры. Удивительно, но изобилие драгоценностей, пожалуй, только подчеркивало его мужественность. Очень непривычное сочетание.

Парень молчал и смотрел на меня с усмешкой, словно позволяя как следует, себя рассмотреть. Когда понял, что я изучила что хотела, сделал шаг по направлению к кровати, широкий и плавный. Одно смазанное движение, и он уже стоит совсем близко и так же внимательно разглядывает меня, как я его несколько мгновений назад.

— Ты опять мне снишься? — недовольно уточнила я и приподнялась на подушках. Одеяло норовило сползти с груди, но во сне я не страдала стеснительностью.

Нереальные глаза рыжего незнакомца полыхнули янтарным огнем. Мужчина внимательно проследил за одеялом, и я все же подтянула его повыше, ну так на всякий случай, а незнакомец, наконец, соизволил ответить.

— Сегодня нет.

— Что «сегодня нет»?

— Сегодня я тебе не снюсь.

А вот такого поворота, я, пожалуй, не ожидала.

— Что? — взвизгнула я и чуть не нырнула под одеяло с головой, внезапно осознав весь ужас ситуации. Я голая, лишь слегка прикрытая, сижу в незнакомом замке в компании незнакомца, который пугает до хаоса своей наглой ухмылкой. И вообще, пугает! Мне кажется, даже орать бессмысленно, потому что покои огромные, коридор пустой, и где здесь есть ближайшие люди вообще неясно. Как он оказался у меня в спальне тоже непонятно. И совсем нет идей, как можно от него быстро избавиться.

— Никто еще не просыпал свидание со мной, — обижено заявил рыжик и уселся в кресло возле кровати, не спуская с меня внимательного взгляда, от которого по рукам побежали мурашки, или это от осознания того, что он сейчас сказал? Как-то экспедиция под девизом «долгой из жизни эффективных мужиков» началась немного неправильно.

— Какое, к демонам свидание?! — завопила я, старательно прокручивая в голове события минувшего дня. По всему выходило, что никому я никаких свиданий не обещала. — Ты вообще кто? Что ты делаешь в моей спальне?!

— Технически спальня моя, — нагло заявил незнакомец, и желание кинуть в него чем-то тяжелым стало почти не сдерживаемым. И что значит его? Меня все-таки не туда поселили или он намекает на какие-то обстоятельства, о которых я не знаю?

- Вещи тут мои, чемодан мой, сплю я, значит, спальня моя! — Понимаю, что аргументы весьма

сомнительные, но, увы, других у меня не нет. — Зачем ты сюда явился?

— Я поселил красивую ведьмочку в красивую комнату, я подарил ведьмочке платье и туфли, приложил записку со временем, а ведьмочка не пришла!

— Ведьмочка спала и, кажется, проспала. Но не свидание с рыжим нахалом, а ужин с коллегами! — припечатала я. Как я могла считать нахалом своего бывшего?! Да он отличался ангельской скромностью по сравнению с этим индивидом. — Уйди, мне нужно собраться и спустится вниз, чтобы найти обеденный зал.

— Боюсь, не получится, — заявил он.

— Это еще почему?

— У тебя свидание со мной. — От такой наглости я опешила. Кем он себя вообще возомнил! — Ну так ты будешь одеваться?

— Нет. — Я пожала плечами. Если сначала я испытывала недоумение и легкое раздражение, то сейчас была реально зла. Кто он такой, чтобы пробираться в спальню к девушке и требовать от нее свидание! А если я не хочу? А я определенно не хочу. Ни абстрактное свидание, ни свидание с этим огненным скоплением тестостерона!

— Почему? — кажется, рыжий был изрядно удивлен.

— Я же тебе по-моему говорила при нашей первой встрече, я не люблю рыжих и наглых. А и еще, — я сощурилась. — Терпеть не могу, когда мне указывают.

Пока он болтал, я начала под одеялом плести простенькое заклинание. Здесь из живой природы был только цветок в плошке на окне и сам рыжий, но тянуть силу из рыжего я не рискнула, слишком непонятная природа, а цветок быстро загнулся, но мне хватило. Я швырнула в незваного гостя обычную волну ветра, которая должна была если не сдуть его из моей комнаты, то хотя бы откинуть вместе с креслом в сторону. Но ничего такого не произошло.

Рыжий, словно ищейка, почуял магию, принялся и, раскинув руки, блаженно улыбнулся. На него упала черная сеть заклинания. Я видела искорки своей силы, и то, как она буквально впилась в тело нахала. Янтарные глаза полыхнули, а мужчина сыто прищурился. На красивом лице мелькнуло выражение восторга. Этому паразиту понравилось, и он сожрал мое заклинание!

— Кто ты?... — прошептала я пугаясь.

— Ну так, ты готова одеться и составить мне компанию за ужином? — поинтересовался он, напрочь игнорируя мой вопрос. Его голос стал низким и хриплым, волнующим. Мне не хотелось вспоминать, в предвкушении чего у мужчин появляются такие нотки. Интересно, неужели на него так подействовала моя магия?

— Все еще нет, — отрицательно помотала я головой. Более того, чем дальше, тем сильнее крепло мое желание вообще никуда не выходить из своих покоев. Хотя и здесь оставаться было небезопасно.

Рыжий по-кошачьему плавно поднялся и я обрадовалась, что моя взяла, но не тут-то было. Парень сделал шаг и склонился надо мной. Я сглотнула, утонув в полыхающей янтарной радужке.

— Лесси, — мурлыкнул он. — Я очень щедрый и великодушный хозяин, но и мое гостеприимство не безгранично. Не все рады, что в горах появилась новая экспедиция...

— Ты на что намекаешь? — напряглась я, утренние страхи всколыхнулись с новой силой.

— Я просто прошу составить мне компанию за ужином. Время почти восемь, общий ужин мы пропустили, но еще есть шанс не остаться голодными на ночь. Я жду через пятнадцать минут.

— Где? — сдалась я. Во-первых, хотелось есть, а, во-вторых, его намек заставил нервничать. Я уже догадывалась, кто передо мной. И сложно сказать, какая власть сосредоточена в его руках.

— Поверь, ты не заблудишься, — туманно заявил рыжий. Я решила не уточнять и не спорить. В конце концов это ему нужно, чтобы я дошла до ужина. Если заблужусь, пожалуй, это будет только к лучшему.

— А какие у меня гарантии, что это будет просто ужин и ничего больше? — пискнула я, он улыбнулся и ответил.

— Никаких.

От его улыбки я забыла, как дышать. Было в ней что-то нечеловечески притягательное, как и в пылающих янтарных глазах. Этот мужчина оказывал на меня очень странное воздействие, он был словно воплощением пламени — манящим и опасным. И это мне совершенно не нравилось. Я пообещала себе держаться подальше от мужчин, особенно если они богаты, наделены властью и красивы. Но не прошло и пары недель, и я уже иду на свидание с тем, кто сочетает в себе концентрат из всех этих качеств. И его совсем не заботит, что я несколько раз сказала «нет».

Рыжий нахал ушел, а я, убедившись, что осталась одна, вылезла из-под одеяла. Необходимость идти на ужин совершенно не радовала. Я не знала, что ждать, от нежеланного свидания. Я не понимала, зачем оно вообще нужно рыжему. Тут проблема с девушками? Так даже в нашей экспедиции, кроме меня еще двое. И это я не считаю мисс Пинс! И все они были бы рады вниманию молодого красивого и богатого индивида. Да я и сама была бы рада, если бы один такой не бросил меня пару недель назад, разбив сердце. Просто наступив, вопреки всем разумным доводам на грабли, очень странно снова пытаться сделать то же самое! Нет уж! Мне достаточно одного раза. Теперь только простые и понятные парни, необремененные аристократической родней, титулом и богатством. Как бы богатые и успешные ни клялись тебе в любви, свою судьбу свяжут в любом случае с ровней. И я обязательно выскажу это все рыжему тестостерону! В конечном счете, рано или поздно он должен понять, что мне неинтересен? А пока придется смириться и сходить с ним на ужин, потому что мне очень не понравилось выражение его глаз, когда он говорил об экспедиции.

Я сразу же поверила в то, что он способен сделать что-то нехорошее. Это не просто слова. Несмотря на улыбки, иронию и доброжелательность в его глазах застыл огненный лед — я не знала, как иначе именовать ту полыхающую бездну, которую я увидела. Да и поест хочется, что уж скрывать от себя очевидные вещи. Но вот упрощать задачу или полностью следовать указаниям, я не собиралась. Пусть знает, манипулировать мной ой, как непросто! Я могу быть еще той занозой и заразой. Времена хорошей и послушной Лесси, пытающейся быть удобной и доброй девочкой, прошли!

Я открыла шкаф и начала шерстить свои полки, на которых я, и так прекрасно знала, нет ни одной вещи, подходящей для ужина с мужчиной. Более того, у меня нет единой юбки! Я специально не стала брать их с собой. Это у нас в столице брюки на девушке были чем-то таким... на грани дозволенного. Я до сих пор помнила то волнение, которое испытала, когда на магические бои мы с Кат надели комбинезоны с летящими брюками, почти неотличимыми от юбок! Кажется, я чувствовала бы себя менее смущенной, если бы пришла на мероприятие голой! Но в походных условиях все воспринималось иначе. Лазить в юбках по горам или трястись неделю в поезде глупо, поэтому гардероб я подобрала соответствующий: рубашки разных цветов и фасонов, жилетки и брюки. Почему-то мне казалось наглого рыжего подобный наряд разозлит, но я, так и быть, сделаю ему приятное — рубашку надену красную, раз этот цвет ему приглянулся, да и к моим черным волосам подходит как нельзя лучше.

Задумав маленькую месть, я изрядно повеселела. Собралась, расчесала волосы, подумала и решила, что сегодня обойдусь без косы. Выдохнула и вышла за дверь своих покоев. Ожидала очутиться в знакомом коридоре, поэтому замерла, как вкопанная, так как меня окружал сад.

Самый настоящий с поющими птичками, розовыми кустами и тропинками. В саду, как и за окном, был вечер. Поэтому по обеим сторонам тропинок горели фонари — подвешенные к столбам на бронзовые цепочки шары, внутри которых клубился бледно-желтый свет. Красиво и очень необычно, а, самое главное, неожиданно. Рыжий умел удивлять.

Несмотря на то что я знала его имя, или, вернее, догадывалась (все же лично он мне не представлялся), я даже про себя его именовала незнакомцем, рыжим и с особым удовольствием — нахалом. Возможно, потому что не хотела с ним знакомиться по-настоящему. Было проще, если считать, что все наши встречи случайны и больше не повторятся.

Мне предстояло определиться, по какой из трех тропинок я пойду, и выбор был непростым. Хотя бы, потому что я больше хотела заблудиться, чем прийти куда нужно.

Впрочем, долго размышлять мне не пришлось. С ближайшего розового куста слетела стайка переливающихся светляков, покружила вокруг меня и веселой гурьбой устремилась вглубь сада. Я не сразу поняла, что эта светящаяся стрела из мелких жучков указывает мне путь.

Буквально через несколько минут, которые я потратила, чтобы пройти за живым указателем сквозь цветочный лабиринт, я оказалась на открытой площадке.

Тут было довольно ветрено. Мне показалось странным желание рыжего устроить ужин именно тут. Если у меня улетит тарелка, я расстроюсь.

— Ты все же пришла, хоть и демонстративно не надела платье, — вместо приветствия сказал мужчина, и я по его голосу не смогла определить, он больше доволен или зол.

Он уже сидел за накрытым на двоих столиком возле невысокой резной, решетки, увитой плющом.

Она, как балконные перила шла по краю платформы.

— Присаживайся, — пригласил рыжий, и я осторожно сделала шаг к стулу, чтобы обнаружить — над самым столом царил штиль. Не шелохнулись салфетки, сложенные причудливым образом, не колыхалась скатерть и волосы (какое же это счастье) не лезли в лицо.

— Тебе понравился мой сюрприз? — поинтересовался он и щелкнул пальцами.

Жест, доведенный до автоматизма. За моей спиной сгустилась тень, и призрачная рука протянулась к бутылке с вином. Ей-богу, я чуть не заорала. Я слышала о слугах-призраках, но видела впервые. Даже у Констера не было. Они, говорят, стоили баснословных денег.

— Не люблю сюрпризы, — отозвалась я с заметным запозданием, просто на миг забыла о том, что нужно отвечать. — А еще я не люблю, когда меня шантажируют, принуждают и заставляют.

— Ну ты могла бы просто согласиться сразу, и ничего бы этого не было, — невозмутимо пожал плечами нахал и отсалютовал мне бокалом вина. — За самую красивую девушку в экспедиции.

Глава 3

Оказавшись за столиком, я смогла получше рассмотреть открытую площадку и то, что находилось за небольшим заборчиком, который ее завершал. Сад, где нам накрыли ужин, располагался на крыше между двумя замковыми башнями. Отсюда можно было разглядеть мутные, подернутые вечерней дымкой очертания внутренне замкового дворика. Тропинки, клумбы и фонарики. Наверное, с утра там особенно красиво.

— Тут волшебное, — заметила я и поставила бокал, чтобы приступить к содержимому тарелки.

— Мне приятно, что тебе нравится, — довольно улыбнулся рыжий. Но это было не совсем так. Мне не нравилось.

Вино было вкусным, мясо нежнейшим, а компания приятной. Правда, во всем этом было огромное, просто огромное «Но», которое перечеркивало все удовольствие от вечера. Я этого не хотела. Ни приглушенного света, который давали магически фонари, ни едва слышного пения каких-то чудных ночных птичек (потому что не чудные птички ночами не поют), ни прекрасного розового сада, ни этого мужчину, который рассматривал меня ну очень странно. Даже не знаю... так смотрят на породистую лошадь или картину известного мастера, с восхищением и желанием обладать. И так совершенно точно не смотрят на женщину, которая интересна.

А если учесть, что я вообще предпочла бы, чтобы на меня не смотрели, то ситуация вырисовывалась на удивление неловкая. Я бы, действительно, с большим удовольствием поела внизу со всеми.

— Все же не понимаю, зачем тебе это нужно? — нарушила я затянувшееся молчание.

— Что именно? Ужин с красивой девушкой?

— Ужин с девушкой, которая не горит желанием с тобой ужинать. Мне кажется, разница существенная.

— Лесси ты категорична и похожа на розы в моем саду, — усмехнулся рыжий и откинулся на спинку стула, взглянув на меня с хитрым прищуром. — Такая же яркая, красивая и колючая.

— Между прочим, ты даже не представился. А мое имя тебе уже давно известно. Не думаешь, что это так... слегка невежливо.

— А нужно? — удивился он. — Думаю, ты и так прекрасно знаешь, кто я.

— Дарг Амбер? Кстати, Дарг... это что? Титул?

— Это уважительное обращение. Так мы подчёркиваем принадлежность к древнему роду, издавна населяющему предгорье.

— Это как-то связано с вашей силой?

— Вот видишь, — самодовольно улыбнулся он. — Тебе все же интересно общаться со мной. Просто ты упрямишься по непонятной мне причине.

— Просто больше общаться не с кем. Вот и все. Вы же не пустили меня к моим. А они, наверное, волнуются.

— Кстати, о волнении. Я сам не был на ужине, но знаю, как он проходил. И вот что странно, Лесси, о тебе волновался только тот паренек Нэд... Это из-за него ты меня отталкиваешь?

— Я тебя отталкиваю из-за того, что не люблю рыжих, наглых и богатых. Рыжих вообще, а наглых и богатых с недавнего времени, — с удовольствием припечатала я. Невероятно. Мне нравилось говорить ему гадости. После Констера, на которого я взирала, как на божество, подобная собственная свобода была упоительна. — Но это не делает Нэда более привлекательным. Я достаточно четко описала свою позицию?

— Вполне. Так почему же о тебе не волнуется дядя?

— Ну, возможно, потому что, если не учитывать неделю пути сюда, мы с ним виделись... три раза. И два из них были в глубоком детстве, а после третьего я решила присоединиться к экспедиции.

— Как интересно, а зачем тебе вообще эта экспедиция?

— Может быть, я хочу заполучить сокровища дракона? — лукаво улыбнулась я и сделала еще один глоток из бокала. Терпкая сладость вина прокатилась по горлу, оставляя послевкусие чернослива.

— «Может быть» — очень неопределенно, — усмехнулся он, с жадностью наблюдая за тем, как я отпиваю вино. — Так хочешь или нет?

— Нет. — Я пожала плечами. — Я не верю в сокровища дракона. Если они и были, их нашел ты или твои предки.

Амбер ухмыльнулся, и даже не попытался ответить на мой вопрос. Впрочем, его гримаса была красноречивее всяких слов, а я продолжила.

— Я просто сбежала с дядей. А уж за сокровищами драконов или изучать виды бабочек — без разницы.

— Семья? Нелюбимый жених? Долги?

— Нет, все проще. Любовь... — Я не стала скрывать. Возможно то, что мое сердце разбито и занято, его остановит. — Я была так глупа, что влюбилась в богатого и наглого.

— Рыжего? — с усмешкой уточнил он.

— Нет. — Улыбнуться в ответ оказалось легко. Я перегнулась через стол, так что наши губы оказались очень близко и шепнула. — Я же сказала, что рыжих я не люблю давно, а наглых и богаты недавно.

— И чем же тебе не угодили рыжие? Раз мы разобрались с наглыми и богатыми?

— Цвет вызывающий, — ответила я и посмотрела на своего собеседника. Красив нахал, просто преступно красив, и также сильно опасен. Я чувствовала это кожей.

— То есть ты просто сбежала? Тебе в целом все равно, куда и зачем?

— Нет, мне нужно было как можно дальше.

— У тебя это получилось.

— Именно. Теперь ты понимаешь, что ужин ни к чему?

— А почему ужин должен быть обязательно к чему-то? — заинтересованно спросил он, и я снова растворилась в янтарном пламени его глаз. — Ты завтра уедешь, а ко мне в гости не так часто заглядывают красивые и вредные темные ведьмочки. Мне просто хотелось узнать тебя чуть лучше, напоить хорошим вином. Почему ты не хочешь просто отвлечься и получить удовольствие?

— Неуверена, что хочу, чтобы ты узнавал лучше меня, и совершенно точно не хочу узнавать лучше тебя. И да, я заметила, как ты ловко ушел от темы своих способностей. Не хочешь к ней вернуться?

— Вот как только ты решишь узнать меня получше, мы к ней непременно вернемся. А пока не хочешь прогуляться? А то найти дорогу обратно будет несколько сложнее.

— Этот сад — иллюзия? — спросила я. — Как он оказался вместо коридора возле моей комнаты?

— Нет, не иллюзия. Ты же видишь сама, — он указал за ограду на двор. — Сад расположен на открытых верхних ярусах замка, но просто сам замок он непростой, и при моем желании может менять свою конфигурацию.

- То есть, если ты не хочешь, чтобы тебя, к примеру, нашли в твоём кабинете...

— Да, человек может достаточно долго блуждать по коридорам и так и не отыскать нужную дверь.

— Удобно и опасно, — задумчиво пробормотала я. Очень не хочется выйти в столовую и оказаться в спальне рыжего. — И много людей тут потерялось?

— Замок не любит трупы, поэтому всех подозрительных...

— То есть если человек скоро умрет...

— Ну да, — совершенно спокойно отозвался Амбер. — Таких он быстренько выводит на улицу.

— Всех умирающих?

— Нет, только тех, кто заблудился. Но ты не переживай, подобного тут давно не случалось.

— Так все же пространство изменяешь ты или сам замок? — на всякий случай уточнила я, так для себя и, не решив, с кем договориться проще.

— Я, дарг этой долины, договариваюсь с замком.

— Я никогда даже не слышала про эту магию.

— И неудивительно, Лесси. Это в больших городах, в центре империи остались свет и тьма, ну и хаос, которым вас пугают, словно соевой маленьких детей. Драконья долина — уже не империя. Мы автономны и у нас своя магия, и лишь на бумаге подчиняемся императору. Ты удивись, когда узнаешь, насколько разнообразна магия за границами империи.

— А ты откуда знаешь?

— Я много читаю и путешествую.

Амбер остановился, и я покорно замерла рядом. Ночь обволакивала, и его легкая полуулыбка на губах действовала на меня магнетически. А еще эти глаза! Я в жизни никогда и ни у кого не видела таких глаз — радужку затопило расплавленное золото. Когда Амбер нагнулся и потянулся губами к моим губам, я замерла от предвкушения и восторга, и только разбитое сердце, а еще бурлящая в венах магия, намекнули, что как-то все пошло не по плану.

— Стой! — Я уперлась руками ему в грудь. Наваждение пропало, и сейчас я готова была его просто убить! Даже магию начала неосознанно тянуть из окружения, благо здесь было много живой природы — просто нескончаемый источник дармовой силы. — Ты что используешь какую-то любовную магию? Что это вообще сейчас было?

— Прости. Я случайно, — отозвался рыжий наглец, но в его полыхающих золотых глазах если и мелькнуло сожаление, то только оттого, что он не успел меня поцеловать. Я слишком быстро опомнилась.

- Случайно? — прошипела я, чувствуя, как от гнева начинает буквально трясти. — Случайно?! Ты пытался насрать на меня любовную магию и говоришь, что это вышло случайно?! Такие вещи не происходят просто так! Ты самовлюбленный, наглый гад! Мое первое мнение оказалось самым верным!

Как и любая темная, я не отличалась завидным контролем, да и не собиралась себя сдерживать. Не в ситуации, когда меня чуть не обворожили! Такого себе не позволял даже Констер (но ему и не нужно было, я и так сходила с ума от любви). А сейчас стало еще очень обидно, я же почти начала считать Амбера нормальным, интересным. Он смог увлечь меня разговорами, я была расслаблена и поэтому не сразу распознала магию! От этого злость душила еще сильнее! Видимо, Амбер, как и все богатые придурки, считал, что может брать все, что ему нравится и тогда, когда этого захочет.

Красивый, надменный и яркий. Он мог заполучить любую просто так! Зачем ему одурманенная магией, я? Хотел поставить еще одну зарубочку на ножке кровати? О, вот это у меня заезжая ведьма... Как там ее звали?

Чем сильнее я злилась, тем меньше контролировала свои силы. А вокруг меня находилось предостаточно живой природы, которую я могла использовать как источник.

— Лесси, не стоит, — начал Амбер, отступая от меня на шаг. От него не укрылось, что воздух буквально наэлектризован от магической силы, а любимый сад приобретает новый, не такой привлекательный облик. — Ты же знаешь, что твоя магия не причинит мне вреда, а скорее, наоборот, сделает сильнее. Так зачем ее тратить? — спросил он, а золото его глаз потемнело.

— А кто сказал, что я хочу сделать плохо тебе? — я словно гигантский магический пылесос тянула жизненную силу и магию из окружающих меня розовых кустов и они буквально на глазах темнели и скукоживались. Ты хотел злую ведьму? Что же ты ее получил. Мы темные, как никто, умели уничтожать красоту вокруг себя. Только вот, что делать с магией, которая копилась во мне, я пока не придумала и походила на гигантский, готовый взорваться огненный шар. Если не решу в ближайшее время, придется просто выпустить ее из себя в небо и создать огромный, магический бабах над замком. Вполне возможно, даже с молнией, громом и прочим радостями, которые может организовать очень обиженная темная ведьма.

— Лесс... — предупреждающе шепнул Амбер, но меня уже было не остановить. — И еще раз прости, — со вздохом добавил он, а я не успела спросить, за что этот наглый рыжий гад извиняется, потому что он сделал шаг мне навстречу, схватил за плечи и рывком притянул к себе. Последующий поцелуй оказался полнейшей неожиданностью. Если бы я подозревала такой подвох, то впилась бы нахалу зубами в губу, а так просто потрясенно обмякла и окончательно утратила контроль над собой и ситуацией.

Магия выплеснулась сама, мощной волной, которая должна бы разорвать на маленькие кусочки все, что попало ей на пути. Но ничего не произошло, потому что рыжий гад ее пил. Осторожными маленькими глотками, лишь слегка касаясь моих губ сначала, и сильнее, настойчивее с каждым

мигом, углубляя наш поцелуй и через мой приоткрытый рот, забывая магию. У него были удивительные губы. Твердые, ведущие, и я не могла ничего сделать, покорно плавилась в его руках, прижималась ладонями к горячей груди под тонким шелком рубашки и упивалась тем, что он делает. Освобождение от магии, которая была набрана в порыве злости и волшебная сладость поцелуя смешались воедино, и я себя чувствовала глупой, беспомощной и счастливой, как с Констом! Демоны, я прекрасно знала, к чему приводят такие поцелуи! Амбер уже показал свое истинное лицо! А снова велась и теряла голову! Нельзя же быть такой глупой!

Я оттолкнула его из последних сил и прошипела, глотая слезы.

— Ненавижу! Как же я тебя ненавижу...

— Прости, — прошептал он отступив. В золотых глазах застыло сожаление, а на лице больше не было хитрой усмешки. Я видела перед собой совсем другого Амбера — серьезного, и немного виноватого. Но какое это имеет значение?

— Я ненавижу! Именно поэтому я не хотела ужинать с тобой! Именно поэтому я ненавижу таких, как ты! Для вас существуете только вы сами, а все остальные лишь призваны удовлетворять ваши желания.

— Лесси, это не так! — попытался он спорить. Но смысл спорить со злой ведьмой?

— Нет, именно так, и своим поведением ты только подтвердил мои догадки. А сейчас, прости, я хочу к себе. Как видишь, ужин не задался.

— Я тебя провожу.

— Не утруждайся! Сама найду дорогу! — всхлипнула я и замерла, так как поняла, что представления не имею, куда идти.

— Боюсь, что нет. Я обещаю себя вести примерно.

Я ему не верила и разговаривать с ним не хотела. Впрочем, он и не настаивал, и мы молчали. К счастью, тут оказалось недалеко. У покоев я очутилась спустя пять минут, схватилась за ручку, не прощаясь, но Амбер подошел сзади и уперся ладонью в дверь у меня над головой, не позволяя открыть. Я спиной чувствовала его присутствие, а дыхание опалило шею. В такой позе я была совершенно беспомощна и боялась, что он захочет снова меня поцеловать. Например, проведет губами по моей покрывшейся мурашками коже. Откуда только мысли такие взялись?! И, похоже, они блуждали только в моей голове. Амбер просто замер сзади и не делал попыток сократить расстояние еще больше.

— Ну что еще? — раздраженно спросила я разворачиваясь.

— Я не знаю, что на меня нашло, — признался он. — Я не веду себя так с девушками, и магия... она вырвалась случайно, правда.

— Целовал ты меня полностью осознанно, и без моего согласия. Это совершенно точно!

Признаться, где-то в глубине души я надеялась на раскаяние, но Амбер снова доказал, что он наглый и самовлюбленный тип!

— Но тебе же понравилось, — заявил он, а мне захотел врезать по ухмыляющейся роже.

— Вот поэтому я и ненавижу подобных тебе, — припечатала я, а он взял меня за руку. Одно незаметно движение и я обнаружила у себя на запястье рубиновый браслет, который оказался откровенно велик. Похоже, Амбер снял его со своей руки.

— Это что? — прищурилась я. Если еще пять минут назад я думала, что рыжий гад не может разозлить меня сильнее, то сейчас изменила свое мнение.

— Он подходит к твоей блузке... — улыбнулся парень и отступил, пока я пыталась нащупать застёжку. — И к платью, которое ты отказалась надевать.

— Стой! — завопила я. — Мне он не нужен! Я его не возьму!

— Это подарок, Лесси, — сказал Амбер. — На прощание. И я знал, что ты так скажешь.

По коридору пронесся вихрь. Сад исчез, его хозяин тоже, а я оказалась одна в коридоре рядом с дверью в свои покои и с демоническим дорогим браслетом на руке! Я не намерена его оставлять себе, чего бы этот нахал ни возомнил. Может подарить мне что угодно, только это его не извинит, и не заставит меня увезти подарок из замка!

Я чувствовал идиотом. Не просто идиотом, а немного съехавшим крышей идиотом. И виной этого помешательства была одна маленькая, вредная красивая ведьма, которая уже завтра исчезнет из моей жизни.

Все, что я делал, сегодня было из-за нее, и все не имело логического объяснения. Я же не древнее создание хаоса, которое тащит себе в нору все, что приглянется (хотя, тут вопрос, конечно, спорный). Но в любом случае не в моих привычках так себя вести!

Я всегда был вежлив с женщинами, и никогда, ни при каких условиях не давил. Нравится — замечательно, проводим вместе время. С меня подарки и внимание. Не нравится? Ну что же есть много других вариантов не хуже. Я гордился своей позицией! И меня полностью устраивало такое положение вещей. Но появилась вредная и красивая ведьма, и все хваленое самообладание кануло влету, зато на его место пришел взрывной темперамент предков.

Сегодня мой мозг отключился настолько, что я действительно нечаянно использовал флер. Наверное, впервые в жизни. Понятно, почему она так разозлилась, я тоже бы взбесился. Всегда считал любовную магию нечестной.

И вообще, зачем я тратил весь день время на ведьму, которая завтра исчезнет из моей жизни? И появится, быть может, только на обратном пути, когда закончится эта дурацкая экспедиция? Вот реально же, стоило бы заняться именно ей, а не тратить драгоценное время на строптивую Лесси. Чем она меня зацепила? И почему хочется одарить ее драгоценностями из своей сокровищницы и потом запереть ведьму там же? Совершенно бредовые мысли.

А еще ее магия! Я едва попробовал ее магию, как подсел на нее, словно на наркотик. Умение нейтрализовать направленную на нас магическую силу, мы развивали поколениями, но обычно магия не имела вкуса и не дарила наслаждение. Но магия Лесси оказалась упоительно сладкой, как и сама ведьмочка, и пахла клубникой, нагретой на солнце.

Я сбежал, потому что знал — строптивная вредина обязательно попытается вернуть браслет, а еще впервые испытывал нечто подобное и испугался. Сейчас нужно вернуться к себе в покои (которые находят через стенку от тех, где будет спать она) и попытаться прийти в себя. И главное, не сорваться и не спуститься завтра к завтраку. Пусть уж Лесси убирается прочь из замка и ищет свои сокровища, и пусть даже что-нибудь найдет. Тогда я ее больше не увижу и успокоюсь.

Правда, от мысли о том, что все произойдет именно так, в душе сворачивался очень нехороший клубок гнева и нереализованного желания. Какая-то часть меня хотела забрать ведьмочку себе, и даже мнения ее не спрашивать. И я прекрасно знал, что это за часть и не имел права ей поддаться. Это неправильно. Как неправильно охотиться на маленькую вредную ведьму, особенно если она дала понять, что я ей неинтересен. Но демоны, почему же так сильно хочется?

Глава 4

Я влетела к себе в покои, пробежала в спальню и в психе кинула сорванный с руки браслет на прикроватную тумбочку. Я была дико зла! Меня аж трясло ото всей гаммы эмоций, которые я испытала за сегодняшней вечер в компании наглого рыжего индивида! Хотелось насладиться на него все известные проклятья! Потому что преступно быть таким невозможным! Потому что из-за него я снова перестала уважать себя — нельзя обещать себе держаться подальше от мужчин, но за тысячи километров от дома в первый же день связаться с совершенно ненормальным рыжим нахалом, который раскидывается дорожущими украшениями и не гнушается любовной магии!

Браслет валялся на тумбочке и невольно притягивал взгляд. Я долго сопротивлялась, но в итоге повела себя, как истинная девочка, взяла в руки и начала разглядывать. Я не планировала оставлять его себе, но и побороть любопытство не смогла.

Он действительно оказался очень красивым — витая золотая цепочка и россыпь рубинов. Камни довольно крупные, каждый в изящной оправе. Я даже думать не хотела, сколько может стоить это украшение. Всегда была равнодушна к золоту, носила только кулон, который подарила мама Катрионы — это единственная ценная для меня вещь. Но ее ценность не в стоимости, а в отношении. Браслет же просто попытка извиниться за свинское поведение. Причем топорная, и не очень удачная. Сразу видно, Амбер привык просто откупаться, а меня подобное поведение сильно обидело.

Извинения не приняты, а значит и браслет, и его хозяин идут лесом, а я отправлюсь спать! И наплевать, что придется вертеться полночи с боку на бок, я все равно не буду думать о рыжем нахале с наглыми губами. О его золотых глазах и прессе, который я успела разглядеть. Вот зачем он такой красивый? Почему я помню, как опалает ладони жар его кожи? Не нужно было его трогать, не нужно на него смотреть, и совершенно точно не нужно позволять себя целовать! И даже любовная магия не оправдывает то, что сама я вела себя как дура!

Ну почему я не могла обратить внимание, например, на Нэда? Понятно, что и он не лучший вариант. Но ведь есть же прекрасные, спокойные парни среднего достатка? Такие вряд ли найдутся среди охотников за сокровищами. Так я и поехала в это путешествие, чтобы отвлечься, а не найти любовь. Думала после Констера, сердце еще долго не дрогнет. Но, видимо, мой типаж — это богатый, избалованный и дерзко-красивый мерзавец. Тот, от кого нужно бежать как можно быстрее и как можно дальше. С великим трудом мне удалось прогнать глупые мысли из головы и уснуть.

А с утра я вскочила едва ли не в последнюю минуту. Мы еще вчера обговаривали, что выезжать будем в девять утра, а сейчас уже больше восьми. У меня осталось не так много времени, чтобы закинуть нужные вещи в рюкзак, собраться и спуститься вниз. Чемоданы мы решили оставить тут и в горы взять лишь самое необходимое, чтобы двигаться налегке.

Сначала я переживала, что замок снова устроит мне какую-нибудь каверзу, и добираться до первого этажа придется через все башни, сад и подземелья, но все прошло спокойно, и я без проблем нашла зал, в котором мы вчера обедали. Стол уже накрыли к завтраку, но вот что странно, почему-то никто, кроме меня не спустился.

Нетронутые салфетки, блюда накрытые крышками и кофейники с горячим кофе и подозрительная тишина.

Неужели я спустилась самая первая? Очень непохоже на дядю! Он приходит заранее, и уж точно не за пятнадцать минут до выхода. Может быть, они просто решили выдвинуться попозже?

Не знаю, наверное, я просто успокоила себя. Придумала красивую историю про то, как дядя решил перенести выезд, например, на час. Это ведь весьма логично? По крайней мере мне хотелось так думать, иначе пришлось бы впасть в панику. Сначала я просто ждала, продолжая мысленно убеждать себя в том, что ничего страшного не случилось. Все просто задерживаются, а о причинах я не знаю, так как пропустила вчерашний ужин. Потом один из призрачных слуг налил мне кофе, я приоткрыла ближнюю тарелку на столе, заглянула в следующую и поняла, что голодна. Наложила оmlет. Взяла кусочек сырного пирога, потом булочку с изюмом, налила вторую чашку кофе, но так никого и не дождалась.

Стало точно понятно, что ничего не идет по плану, и все попытки убедить себя в этом провалились. Я просто не смогла придумать ситуацию, в которой дядя в половине десятого утра еще не спустился к завтраку. Происходящее выбило из колеи, и я не знала, что делать.

Подождала еще немного и вышла в холл, где одиноко стоял мой рюкзак. Сегодня даже дворецкого не было видно. Замок производил впечатление нежилого — тихо, как в склепе, и ни единого живого человека. Был бы он не таким огромным, я бы уже давно кинулась на поиски, но сейчас поняла, что

не представляю, где искать своих коллег. Я не знаю, куда их поселили, вспомнились рассказы Амбера, про то, что в замке можно заблудиться и стало совсем невесело. Самое отвратительное, и спросить не у кого!

Я уже почти впала в отчаяние, когда с улицы в холл решительным шагом ворвался Дарг Лайтнер.

— Ну и где все? — с наездом уточнил он, словно это я спрятала экспедицию в полном составе. — Я уже полчаса жду на улице!

— А зачем? — подозрительно поинтересовалась я.

— Лорд Амбер велел проводить вас. Путь в горы опасен, а мы давно изучили все тропы. Он посчитал, что вам не помешает сопровождение опытных людей.

— Как интересно... А дядя в курсе?

— Конечно, мы вчера с ним это обсуждали за ужином. Он согласился с тем, что знающие местность проводники нужны в любом походе.

— Нужны... — задумчиво проговорила я. — Наверное, нужны.

Чем дальше, тем больше этот поход мне казался какой-то огромной профанацией. Даже сейчас было совершенно ясно, нам не позволят ходить там, где хочется, и искать в соответствии со своим пониманием ситуации. Это не проводники — это надсмотрщики, которые не дадут сунуть нос, куда не нужно. Интересно, что скрывает Дарг Амбер? И куда, драконы задеря, делись мои коллеги?

— Ну где все? — Дарг Лайтнер повторил мучающий меня вопрос.

— Я очень надеялась, что вы сможете мне это сказать...

— В смысле? Почему я?

— В прямом! Я час назад спустилась к завтраку, обнаружила накрытые столы и больше никого. Вы первый человек, которого я увидела с утра и меня очень волнует, куда пропали мои коллеги.

— Вы серьезно?

— Неужели, похоже, что я шучу? — Я обвела рукой пустой холл. — Как вы думаете, они могли с вещами спрятаться за тем диванчиком или, может быть, залезли под ту тумбу?

— Думаю, нет, — нахмурился Лайтнер. — А в комнатах смотрели?

— Знать бы, где еще эти комнаты находятся! — раздраженно бросила я. — Вы же меня увели, как я понимаю, совсем в другое крыло замка!

— Пойдемте, — отрывисто буркнул Лайтнер и тактично не заметил мою претензию. Только сверкнул черными глазами и направился по коридору вправо. Я побежала за ним следом, чувствуя, что сердце готово выпрыгнуть из груди. Куда за ночь из замка могли исчезнуть девять человек? Что с ними могло произойти? И что я буду делать, если мы не обнаружим их в своих комнатах?

Я не хотела себе признаваться, но еще сильнее меня волновал вопрос, если они все же у себя то, что могло заставить их всех не выйти вовремя? Что за проклятое место этот замок?

Идти оказалось недалеко. Членов экспедиции, за исключением меня, устроили на первом этаже. Коридор был узким, а двери расположены в нем довольно часто. Не составило труда догадаться, что комнатки здесь крохотные, совсем не такие, как те покои, куда поселили меня.

— А почему дядя и остальные живут здесь, а я на третьем этаже в таких хоромах?

— Приказ лорда, — отозвался Лайтнер кратко, словно это все объясняло, и постучал в ближайшую дверь. — Профессор Доурстон! Профессор! Уже утро! Открывайте! Попробуйте в другие комнаты! — отрывисто приказал он мне, так и не получив ответа, и снова начал пытаться достучаться до дяди.

Меня уже трясло от волнения, и только поэтому я не стала допытываться до мужчины и требовать пояснений приказала лорда. Если Амбер хотел со мной поужинать, то при чем тут комната? Зачем меня было селить на третий этаж? А еще меня очень смущало, что я единственная, кто сегодня с утра встал к завтраку. Лорд Амбер меня поселил отдельно ото всех, не пустил на ужин и со мной ничего не произошло. Это было очень подозрительно и очень страшно. Я кинулась к комнате напротив. Руки стали влажными, и сердце бухало в груди, а в голову лезли самые отвратительные мысли. Да что же это такое тут происходит?!

— Открывайте! — кричала я, но без толку. Толкнула посильнее, но дверь оказалась закрыта. И

следующая тоже, а на третьей мне повезло. Я только ударила в нее плечом, и она послушно отъехала в сторону.

— Стойте! Там может... — только и успел крикнуть Лайтнер, но я уже ворвалась в чужую маленькую комнатку, в которой и уместилась лишь односпальная кровать и шкаф.

Как назло, попала я к Бриане. Наемница лежала на кровати, завернувшись в одеяло. А я замерла рядом, понимая, что не могу к ней приблизиться. Мне было страшно. Но к счастью, в комнату забежал Лайтнер и сам склонился над девушкой.

— Она просто спит... — потрясённо пробормотал он. — Очень крепко, но это обычный сон. Эй! — он потряс ее за плечо. — Вставай! Уже утро!

— Подождите, — одёрнула я его и подошла сама, оттеснив мужчину, ставшего удивительно послушным. Слова о том, что девушка просто спит, меня успокоили. Даже руки трястись перестали.

— Что происходит? — уточнил Лайтнер, пытаясь посмотреть мне через плечо, но я лишь раздраженно отмахнулась.

— Я чувствую магию... сонную магию! — возмущенно выдохнула я и выскочила в коридор. Дернулась в дядину дверь, но, естественно, не смогла ее открыть. — Ну, помогите же! — скомандовала, даже не сомневаясь в том, что меня послушают.

Лайтнер немного посомневался, но потом ударил в дверь плечом, она жалобно крикнула и открылась. Я зашла в комнату, с порога прислушиваясь к своим ощущениям. Так и есть, воздух был пропитан сонной магией, дядя тоже крепко спал.

— Ну и что это такое? — Я с возмущением призвала к ответу Лайтнера. — Кто околдовал экспедицию?! Вы что-то подмешали в еду на ужине?

— Представления не имею, — очень честно отозвался он, а я лишь раздраженно хмыкнула и скомандовала. — Проверьте остальные комнаты.

Он послушно кивнул, и, только когда я уверенней походкой отправилась прочь из коридора, мне в спину уточнил.

— А вы куда?

— Как куда? Устраивать скандал, конечно же. Выехать сегодня, видимо, не получится.

— Но может быть, они проснутся скоро... — как-то не очень уверенно отозвался Лайтнер.

— Ага, хорошо, если к вечеру, — обнадежила я его и поняла, что хочу крушить. Как только найду рыжего нахала, даже не знаю, что ему устрою. Тот факт, что на него не действует магия, сильно ограничил меня в возможности сделать гадость. Значит, просто побью! Не самый плохой вариант.

На Лайтнера я даже не злилась. В этом месте все решал единственный человек — лорд Амбер. Лайтнер тоже может быть в курсе происходящего, но ни за что не признается. А, возможно, он действительно не врет, и не принимал участия в беспределе. Это и неважно. Важно, что один наглый, рыжий индивид перешел все границы дозволенного и очень скоро за это поплатится. Осталось дело за малым, найти, где скрывается подлец в этом огромном и, безусловно, хитром замке. Но я черная ведьма или кто? А сегодня я вышла на тропу войны, кто не спрятался — я не виновата.

Замок, как я и ожидала, чудил. Амбер не хотел, чтобы его нашла я, а может быть, просто не желал никому показываться на глаза. Едва я поднялась по лестнице из холла на площадку второго этажа, справедливо рассудив, что покои или кабинет Амбера явно находятся не в самом низу, как пространство изменилось, и я оказалась в каком-то просторном зале с высоким потолком и люстрой, переливающейся на солнце сотнями маленьких кристалликов. Огромные окна с видом на горы, паркет и украшенные золотом барельефы в виде причудливых цветов. Это не было похоже на то, что я уже видела, и совершенно точно здесь не было продолжения лестницы. Как попасть на третий этаж я не представляла. И вообще не понимала, где именно в замке очутилась.

— Где Амбер?! — заорала я в пустоту, словно замок мог мне ответить. Промчалась через весь зал, выскочив с противоположной стороны в приоткрытую дверь, и попала в библиотеку. Огромную, роскошную. Ее явно собирало не одно поколение предков Амбера.

Здесь можно было потеряться, и на какое-то время я замерла, с восторгом озираясь по сторонам. Стеллажи с книгами занимали все пространство немаленького помещения от пола до потолка. К самым высоким полкам вела лесенка, под потолком шел узкий балкончик, который позволял изучить то, что хранится там.

— Вот ведь гадский замок! — завопила я. — Быстро выведи меня к Амберу! А то начну крушить!

Я подбежала к двери, открыла и обнаружила за ней кухню. Раздраженно захлопнула и снова закричала.

— Думаешь, я шучу?

Подскочила к ближайшему стеллажу и скинула на пол книги с полки. Потом еще с одной, и со следующей, а когда и это не возымело действия, зажгла на руке огонек.

— Ну же! Хочу к Амберу! Быстро!

Стены дрогнули, мир на миг сместился, я прикрыла глаза, чтобы убрать головокружение, а открыла, когда услышала очень удивлённое:

— Лесси!

— Ой! — вскрикнула я и отпрыгнула назад, врезавшись спиной в полку с какими-то пузырьками, в процессе я пыталась зажмуриться и убрать из головы очень яркую и очень непристойную картинку.

Противный замок выполнил мою просьбу. Вот прямо дословно и перенес меня в ванную комнату Амбера как раз, когда тот сделал шаг из душевой на коврик. Такого моя нежная психика пережить не могла. Перед закрытыми глазами стояли длинные мокрые огненно-рыжие пряди, скульптурный пресс, а ниже я, правда, старалась не смотреть. Очень старалась.

— Ты что тут делаешь? — осторожно произнес рыжий, и я подозрительно открыла один глаз.

Так, хотя бы в полотенце замотался — уже хорошо. Впрочем, это не сильно ситуацию улучшило. Сердце бухало в груди, мысли текли куда-то не туда прямо за капельками воды, сбегающими по рельефной мускулатуре груди к низко сидящему на бедрах полотенцу.

— Лесси? — напомнил он о своем присутствии, и пришлось отвлечься от увлекательного зрелища.

— Я искала тебя, а все остальное сделал твой поганый замок! Он надо мной издевается, да?

— По всей видимости, — не стал отрицать дарг. — Но он все же выполнил твою просьбу. Как ты его убедила? Я просил меня с утра не беспокоить.

— Я угрожала поджечь библиотеку... — пожала плечами и как замороженная уставилась на капельку воды. Она соскользнула с мокрой пряди Амбера и упала на гладкую, загорелую кожу.

— Весомый аргумент, — хрипло заметил он и сделал шаг мне навстречу, а я сильнее вжалась в каменную стену, понимая, что бежать мне просто некуда, а он такой большой, мужественный, мокрый и почти голый! Просто погибель для порядочной девушки, поставившей крест на отношениях с нахалами.

— Я нечаянно...

— Угрожала спалить библиотеку? — усмехнулся рыжий, иронично изогнув бровь, и я клянусь богами, покраснела.

— Нечаянно попала к тебе в душ.

— Охотно в это верю. Но ты ведь искала меня, Лесси, — довольно сказал он и приблизился вплотную, капая на меня с мокрых волос, почти касаясь обнажённой грудью и дико смущая!

— Да, искала! — Я, наконец, смогла взять себя в руки и вспомнила, зачем вообще сюда пришла. Толкнула его в грудь, освобождая немного пространства. Ладони теперь жгло от прикосновения к его коже, но зато между нами снова появилось хотя бы немного расстояния. — Как ты мог?

— Что именно? — поинтересовался Амбер, нахмурившись и заметив, как гневно раздуваются у меня ноздри, предложил. — Может, поговорим в комнате. Не надоело тебе подпирать стену?

— Мне все равно! — отмахнулась я, и он отошел к двери, открыл ее и пригласил меня следовать за собой.

Из ванной попали мы в спальню. Час от часа не легче. Не ожидала, что у рыжего будет такая спальня — лаконичная и очень... даже не знаю как сказать...эротичная? Или это у меня фантазия разыгралась после капелек воды на его поджаром прессе. Черные шелковые простыни на огромной кровати, даже больше, чем та, которая стояла у меня в комнате, темно-серые стены из камня, серебряная отделка. Тяжелые черные шторы, серебристые шкуры на полу. Несмотря на монохром, тут было уютно, и я поняла, что именно такой интерьер подходит Амберу. Он слишком яркий, чтобы

дополнительно наполнять красками пространство вокруг себя.

Подумалось, что, а я в контраст ему, монохромная. Черные волосы, синие глаза, бледная кожа. К счастью, Амбер не предложил расположиться в спальне, а вывел нас в гостиную. Тут тоже не было буйства красок. Светлая мебель, те же графитовые стены, низкий столик, на котором стоял кофейник и несколько тарелок.

— Присоединишься? — поинтересовался мужчина.

— Нет, я позавтракала.

Он хмыкнул, махнул рукой, и сгустившийся из теней слуга поставил еще один столовый прибор, тарелку и чашку. Мое мнение проигнорировали. Как прекрасно!

— Оставлю тебя на три минуты, — сказал он. — Предпочитаю завтракать не в одном полотенце.

— Это хорошая идея, — сглотнула я, снова невольно бросив на него взгляд. — Я тоже предпочитаю тебя не в полотенце.

— Без полотенца? — приподнял он бровь, а я сглотнула. Воображение у меня было отменным, а память еще лучше.

Амбер ушел, а я приложила ладони к пылающим щекам. Зачем я вообще сюда явилась? Это вообще важно? Сейчас мне казалось, нет.

Сначала я упрямо не хотела притрагиваться ни к чему, но налитый в чашку кофе пах так одуряюще, что удержаться не было никаких сил. А после того как вернувшийся Амбер приоткрыл тарелку с нежнейшими круассанами, меня покинул здравый смысл, чувство сдержанности и гордость. От такого отказаться было просто нереально. Я даже забыла, что я злюсь на нахала. Столкновение в ванной, черные простыни в спальне, невероятно красивый и дерзкий рыжий — все это лишило меня остатков самообладания здравого смысла. Я оступела и забыла вообще все свои претензии. Если бы он не начал этот разговор сам. Пожалуй, я и не вспомнила бы, просто попила кофе, поела и зачарованная ушла.

— Зачем ты это сделал? — поинтересовалась я, внимательно изучая Амбера, жующего круассан. Взгляд, видимо, при этом у меня был недобрый, так как рыжий поперхнулся и обиженно уставился на меня.

— Что именно? Я еще позавтракать не успел, но уже снова в чем-то провинился перед тобой? — Он вопросительно вздернул бровь, и мне стало до ужаса неловко. Заперлась к лорду в ванную комнату без приглашения, съела два круассана и сейчас готовлюсь толкнуть обвинительную речь. Но ведь он действительно виноват.

— Не передо мной, а перед всей остальной экспедицией.

— А что случилось с экспедицией? И кстати, почему ты не уехала с ними? Решила составить мне компанию? Ты не подумай, я не против.

— Не дожدهшься! — Фыркнула я, — но не делай вид, будто не в курсе, почему никто никуда не уехал!

— А не уехал никто? — подозрительно осведомился он, и вот, право слово, в Амбере сдох талантливый актер. Я почти ему верила. — Да, что случилось-то? Может, поделишься, в чем меня обвиняешь? А то как-то неловко выходит, я даже оправдаться не могу.

— Ты прекрасно знаешь, о чем я! — рыжий злил неимоверно, ну хоть бы раскаяние изобразил и рассказал о своих мотивах, но нет, он корчит из себя непричастного. Кофе мигом стал невкусным, и захотелось уйти. А я не привыкла противиться своим желаниям. Поэтому встала и гордо направилась к двери.

— Не, так не пойдет! — крикнул рыжий мне в спину, и дверь пропала. Передо мной была гладкая каменная стена, на которой появилась картина — фи́га в золотой раме.

— Ты совсем?

— Это не я! — тут же открестился Амбер. — Точнее, дверь, я. А картинка — это оно уже само.

Я стояла и хлопала глазами. Была настолько зла, что даже не знала, что сказать. Наверное, стоило пульнуть в рыжего кофейником. Это было бы лучше всего. Но от меня до стола было сейчас далековато, а Амбер бдел. Вряд ли получится застигнуть его врасплох.

— Лесси, если ты мне не расскажешь, я даже покаяться не смогу, — вкрадчиво начал он.

— Ты усыпил девять человек! Вся наша экспедиция в полном составе спит беспробудным сном, и вряд ли проснется раньше ужина! Я решительно не понимаю, зачем тебе это нужно?

— Я тоже решительно не понимаю, зачем мне это нужно... — кивнул Амбер соглашаясь. — Может, ты просветишь меня?

Я растерялась. Этот мужчина был совершенно невозможным, нелогичным и мне непонятным. Даже злиться на него как следует, не получалось.

— Я, правда, не знаю... может, чтобы оставить меня тут?

— Как ты думаешь... — вкрадчиво начал мужчина, взглянув на меня золотыми глазами, в которых бушевало пламя, — если бы я хотел оставить тебя себе, неужели бы я не нашел такой возможности? Ты бы просто не смогла выйти к завтраку и все. Ты же знаешь, насколько коварен замок. И поверь, никакие твои угрозы не возымели бы действия.

Сказано это было спокойным голосом, с легкой улыбкой на губах, но я поверила и почувствовала, как скакнуло в груди сердце.

— Ты бы... ты бы...

— Никогда не сделал этого? — он наклонил голову и с интересом уставился на меня.

— Да... — я облизнула губы и опустила глаза.

— Тогда скажи, зачем мне было идти таким долгим и окружным путем? В твоей извращенной фантазии я не могу заставить тебя остаться в замке, но способен усыпить девять человек, лишь бы ты не уехала? Ты мне симпатична Лесси, но тебе не кажется, что ты переоцениваешь свою значимость для меня?

Щеки вспыхнули, и стало стыдно, и за то, что пришла с претензиями и за то, что все было именно так, как говорил Амбер.

— Тогда кто? — спросила я.

— А вот в этом я, пожалуй, постараюсь разобраться, — произнес он, поджав губы и прежде, чем я успела что-то сказать, картинка перед глазами сменилась и я очутилась в холле. Меня просто выставили вон. Ну не нахал ли?

Глава 5

Не нужно гадать, кто виноват в беспробудном сне ученых. Это ясно, как белый день. В замке жило лишь одно существо напрочь лишенное тормозов, чувства самосохранения и меры, и интересовал меня всего один вопрос: «Ну зачем?»

— Алисия! — прокричал я в пустоту, не очень-то рассчитывая на ответ, но сестра явилась довольно быстро.

Сегодня она смотрелась почти как приличная молодая барышня. Видимо, осознавала, что я буду злиться, и пыталась хотя бы выглядеть хорошей и не очень виноватой. Даже длинные кудрявые волосы, еще более рыжие, чем у меня заплела в косу, которая, правда, порядком растрепалась, и платье на сестре было не мятое. Вполне милое. Только ярко-красное, очень короткое, пышное, и из-под него торчали ноги в полосатых чулках. Не знаю, кто ей сказал, что так красиво и модно, но если бы я еще воевал с сестрой, прививая ей чувство стиля, то уже давно бы поседел. А мне нравилось, как черная ведьма реагирует на мои ярко-рыжие волосы.

— Что хотел? — невинно хлопая ресницами, уточнила сестра и плюхнулась на кресло рядом со мной.

— Алисия! Что с нашими гостями?

— Они спят.

Сестра даже не думала увливать или делать вид, будто не в курсе. На лице безмятежное спокойствие, а на губах улыбка. Она была довольна своей выходкой! Вот что за существо?! Знает, что я разозлюсь, старается выглядеть максимально милой, чтобы ее не ругали, но при этом все равно не испытывает ни малейших угрызений совести.

— В каком смысле «спят»? — вкрадчиво начал я, пытаюсь придать голосу максимум строгости и недовольства. — Ты что все всех ученых опоила сонным зельем?

— Не хочу, чтобы они рыскали в моем лесу, и в моих горах.

— Так нельзя!

— Ну почему же нельзя? — удивилась рыжая заноза. — Можно. Я же сделала.

— Зачем? — устало вздохнул я.

— А аргумент «хочется» принимается?

— Нет.

— А у меня нет другого.

Сестра надула губы, и я подумал, что когда ей было четыре года, а мне — тринадцать, все же стоило закрыть нахалку в винном погребе и забыть там. Тогда во мне победила совесть. Просто я не знал, во что этот мелкий рыжий кошмар вырастет. Хотя мог бы догадаться. Маленький рыжий кошмар вырастет в большой рыжий кошмар. Все логично.

— У меня нет слов, — резюмировал я.

Алисия задумалась, пожевала губу и выдала:

— И вообще, нечего было так активно налегать на вино.

— То есть, ты вина пожадничала?

— Я, вообще, пожадничала, — не стала скрывать сестра и как-то странно посмотрела на меня. Поднялась и подошла практически вплотную.

— Что ты делаешь? — поинтересовался я, заметив, что Алисия шевелит губами и старательно разглядывает мою руку. Не сразу дошло, что она пересчитывает браслеты.

— Амбер... — очень нехорошим голосом начала она. — Где рубиновый браслет с двадцатью восьмью камнями?

— В сокровищнице, — не задумываясь, соврал я.

— Обманываешь! — на глазах сестры блеснули слезы. — Ты...ты отдал ей браслет?!

— Тише, Алис, тише... это просто браслет!

— Как ты мог?! — всхлипнула сестра и помчалась к двери.

— Не смей ничего делать Лесси! Ты меня поняла?

— Ты! Отдал! Ей! Мой! Браслет! — отчеканила сестра, и в ее глазах загорелось опасное пламя.

— Вообще-то, я отдал ей свой браслет!

— Мой! — упрямо заявила нахалка, и я закатил глаза.

— Алисия, прошу по-хорошему, не трогай Лесси.

Надо ли говорить, что Алисия просто громыхнула дверью, не удостоив меня ответом. Вот что делать с этой сумасшедшей девчонкой? И как от нее обезопасить Лесси? Или ее от Лесси? Или себя от этих двух бестий? За какие прегрешения мне все это?

Прекрасно! Наглый рыжий выгнал меня вон из своих покоев, будто бы я сама не ушла. Поганый замок отказался пускать в мою комнату. Дядя и остальные все еще дрыхли. Я нарезала несколько кругов — побывала в саду, снова в библиотеке, откуда не смогла выйти, пока не убрала раскиданные мной же книги, несколько раз поднялась по узким винтовым лестницам и все равно оказалась в холле. Я понимала, что это мерзкая и коварная месть. Вопрос, за какие такие прегрешения?

За угрозы? Ну, так все уже! Дело прошлое, я даже книжки убрала, мог бы и перестать злиться. В итоге я оказалась предоставлена сама себе и уже через час мучилась от скуки. Стало понятно, в помещении мне делать нечего. Общаться не с кем, к себе я не попаду, к Амберу не хочу. Оставалось только одно развлечение — осматривать окрестности.

К счастью, на улицу я вышла без проблем и отправилась гулять по территории замка. Хотелось посмотреть на ухоженный двор, который я видела вчера во время ужина. Все лучше, чем сидеть, словно бедная родственница на диванчике возле столовой. До обеда еще далеко и заняться совершенно нечем. Все попытки умыкнуть из библиотеки книгу закончились неудачей.

На улице было тепло, поэтому я шла, наслаждалась прекрасным горным воздухом и жмурилась от яркого солнышка. Если в городе вчера стоял туман, то тут, на возвышенности светило солнце. Прогулялась мимо конюшен, где всюду трудились рабочие, свернула на вымощенную дорожку и очутилась в красивом саду. Здесь не было такого изобилия цветов, как в том, что располагался наверху, зато имелись прудики, мостики и удивительная живая изгородь, которую садовники постригали самым причудливым образом. Я видела деревья в виде драконов, в виде спиралек и с шарообразной кроной.

От пруда шел ровный канал, по обеим сторонам которого стояли лавочки. И с одной из них доносились рыдания. Я нахмурилась и подошла ближе.

На лавочке сидела ярко-рыжая симпатичная девушка помладше меня. Она была похожа на солнышко. Длинные кудрявые волосы торчали в разные стороны, словно волнистые лучики. Алое платье и черно-красные чулки делали ее невероятно яркой и заметной, но сейчас она громко и безутешно рыдала.

— Привет, — осторожно поздоровалась я, подходя поближе. — Что-то случилось?

Она моментально перестала плакать и подняла на меня, золотые, как у Амбера глаза.

— Определенно, что-то случилось. — Девушка кивнула, и я с удивлением заметила, что у нее даже нос от слез не покраснел.

— Ну, так и что произошло? — осторожно спросила я.

— Мой брат — тиран и идиот, — всхлипнула она и похлопала по лавочке рядом с собой. — Садись.

— Ну-у... — осторожно протянула я, прикидывая, сколько можно сказать ревушей рыжей. — Если твой брат тот, о ком я думаю, не могу не согласиться.

— Правда? — поинтересовалась она с надеждой.

— Ага, — вздохнула я и присела рядышком. Мы печально уставились на водную гладь пруда, думая каждая о своем.

— Он усыпил всю мою экспедицию, — печально вздохнула я. — Поэтому мы сегодня не смогли

выехать. И еще отпирался! Говорит, что не имеет к этому отношения. А кто имеет?

— Действительно! — поддакнула рыжая. — Меня зовут Алисия, я сестра Амбера.

— Я — Лесси, а то, что вы брат с сестрой, видно невооруженным глазом. Вы очень похожи.

— Не а, — протянула она. — Просто рыжие, и у нас одинаковый цвет глаз. Обычно люди на остальное не обращают внимания, вот так и считают.

Я присмотрелась к ней и поняла, что она права. Пухлые губы, лицо-сердечко, вздернутый нос с россыпью милых веснушек. Они действительно были похожи только мастью и глазами.

— Поразительно!

— Разглядела?

— Ага... — выдохнула я, а она улыбнулась, и на душе снова стало тепло. Если ее брат в моей голове носил гордое звание рыжего нахала, то сестричку хотелось называть исключительно «солнышко».

— А зачем ты поехала в экспедицию? — спросила меня Алисия. — За сокровищами? Я бы тоже хотела сокровищ! — мечтательно вздохнула она.

— Нет, мне не нужны сокровища. — Я пожала плечами.

— Да? — удивилась Алисия. — А зачем тогда поход?

— Чтобы сбежать. Только сбежать от своего сердца сложно.

— То есть ты просто сбежала, и сокровища дракона тебе не нужны? — не поверила сестричка.

— Скажем так, я не расстроюсь, если мы их не найдем. Если найдем, то отказываться от своей доли, конечно, не буду. Но это по принципу, чтобы другим меньше досталось, — усмехнулась я.

— А я люблю сокровища, — протянула она с непонятным мне азартом. — Но у меня их нет. А я так хочу колечко, браслетик, ожерелье. Хотя бы одно. Знаешь, сколько в сокровищнице брата?

— Он тебе не дает? — удивилась я.

— Ага, говорит девушку украшает скромность, но по мне, он просто жадный тиран!

— А где твои родители? Вы с братом живете одни?

— Да, — Алисия погрузилась. — Они погибли, когда мне было десять, а Амберу почти двадцать. Он воспитал меня. И я его люблю, но он жлоб и тиран! — снова заявила солнышко, и хлопнула носом.

— А я равнодушна к украшениям. И знаешь... — голову пришла очень хорошая и, на мой взгляд, справедливая идея. — Пожалуй, я могу тебе помочь.

— Как? — глаза Алисии загорелись.

— Твой брат подарил мне вчера браслет. Хочешь, отдам его тебе?

— Хочу! — с жаром отозвалась рыжая, я даже опешила, но потом она немного погрузилась и через силу произнесла: — То есть, а так будет хорошо? Ведь это твой подарок от Амбера.

— Я не хотела подарков и не собиралась его принимать. Мы завтра уедем, если твой брат не придумает еще какую-нибудь гадость.

— Я прослежу, чтобы не придумал! — поклялась она так искренне, что мне стало смешно. Разве может рыжее чудо удержать от коварных планов тирана и деспота?

— Только есть одна загвоздка... — вздохнула я.

— Какая?

— Я поругалась с вашим замком, и он не пускает меня в свои покои. А браслет там.

— А! По поводу этого не беспокойся, я тебя проведу.

— Ты тоже умеешь им управлять?

— Конечно, я же дарг.

— Я думала, дагр Амбер, и еще этот черный.

— Лайтнер? — мне показалось, голос девушки изменился, когда она произнесла имя сурового мужика, который у меня вызывал только раздражение и страх.

— Ага. Он.

— Ну, я же сестра Амбера, я тоже дарг. Кстати, Лайтнера замок, как и тебя, не любит. Даже не знаю почему. Вечно ему пакостит, — хихикнула она и, погрузнев, добавила. — А он считает, будто это я вредничаю. А мне, что делать больше нечего? Ну его! — в сердцах кинула она. — Пошли!

Я согласно кивнула, и бросилась за Алисией. Хоть один нормальный человек в этом замке. Мне казалось, возможность попасть в свою комнату за браслет, который я все равно не намерена носить, — очень хорошая сделка.

По дороге к замку Алисия бежала впереди чуть ли не вприпрыжку. Рыжие волосы развевались за спиной, девушка выглядела абсолютно счастливой, и ничего даже не намекало на то, что пять минут назад она рыдала. Я поразилась, насколько быстро произошла перемена. В душе появилось нехорошее чувство, будто меня провели, но я не понимала, в чем и как.

Лайтнер, попавшийся нам на дороге, посмотрел подозрительно, но ничего не сказал, только проводил долгим взглядом, Алисия не выдержала и показала ему язык. От этой выходки мужчина поморщился, закатил глаза и ушел, а рыжее солнышко помрачнела, правда, потом снова начала улыбаться. Похоже, ее настроение могло меняться по несколько раз за минуту.

В покои мы попали очень быстро. Нырнули в неприметную дверцу в стене замка, поднялись по узкой лестнице, прошли по коридору и оказались у двери.

— Спасибо тебе огромное, — сказала я и тут же кинулась к тумбочке, на которой лежал браслет.

— Вот возьми!

— Он такой красивущий, — потрясенно прошептала Алисия, забирая у меня украшение. На ее лице появился невероятный восторг. — Самый-самый красивый! Мой! Мой! Браслетушка...

— Ты так счастлива! Просто невероятно, — улыбнулась я. — Наверное, ни одна вещь неспособна меня порадовать так сильно.

— А что тебя способно так сильно порадовать? — заинтересованно уточнила она, на миг перестав разглядывать браслет. Мне показалась, что рыжая пересчитывала в нем камни.

— Люди, — призналась я. — Я люблю, когда моим друзьям хорошо, но у меня их немного. Подруга осталась далеко, а ее брат, которого я любила, теперь радуется кого-то другого.

— Ты еще его любишь?

— Не знаю. Уже не знаю, но все равно еще больно. Но это неважно, сегодня меня очень порадовало, что я смогла все же попасть к себе в комнату, а то подозревала, что проведу в коридоре весь день. Спасибо тебе большое, — поблагодарила я, сворачивая с неприятной для меня темы на более безопасный разговор. — Теперь у меня задача номер один — выбраться отсюда и попасть к обеду.

- Выберешься, не переживай, — успокоила меня Алисия.

— Хотелось бы.

— Я попрошу его не вредничать.

— Думаешь, послушается?

— Да, кто же его знает? Должен, по идее, — вздохнула рыжая, прижимая браслет к груди, как самое ценное, что есть в ее жизни. Мне даже стало жалко девочку. Выросла в богатом замке, но, похоже, у нее, действительно, нет ни одной ценной вещи. Амбер ходит, словно новогодняя елка, весь в побрякушках, а сестре даже самых простеньких сережек не мог подарить.

— Лесси, а если Амбер подарит тебе еще что-нибудь ненужное, ты... — осторожно, с робкой надеждой начала Алисия.

— Да, я отдам тебе. Но, не думаю, что это случится. Мне кажется, вчера был минутный порыв. Кто я такая, чтобы заваливать меня драгоценностями?

— Ну-у, — протянула Алисия, став на миг взрослее и серьезнее. — Ты просто плохо знаешь Амбера.

Алисия убежала, а я осталась задумчиво смотреть ей вслед. Что она имела в виду? Я вообще надеюсь, что Амбера больше не увижу.

— Зачем пришел? — спросила сестра обиженно, даже поворачиваться не захотела. Она сидела на полу сокровищницы и перебирала монеты. По мне, просто перекладывала из одной кучки в другую, но у нее везде имелась своя система, в которую лучше не лезть. Сокровищница формально принадлежала нам двоим, но Алисия ее оккупировала уже давно. Я не спорил, во-первых, потому что у меня есть еще одна, во-вторых, сестра действительно хорошо за ней следила. Сокровищница напоминала музей. Ожерелья в одном зале за стеклянными витринами, диадемы и браслеты — в другом, кольца тоже под стеклом на специальных подставках, сундуки с монетами строго по номиналу, и чистота такая, что позавидуем самый стерильный лазарет.

— Я пришел мириться и просить прощения, — покаянно сообщил я, перекатываясь с носка туфель на пятку. Правда, верилось с трудом, что Алисия уже остыла, но попытаться стоило.

— Да? — Сестра повернулась и посмотрела весьма миролюбиво, а потом протянула руку и велела. — Давай.

Вынул из кармана тяжелое кольцо, прекрасно понимая, что ничего другое не прокатит. Алисия схватила, словно оголодавший щенок корку хлеба, и уже потом принялась рассматривать. На ее хорошеньком личике появился восторг. Как всегда. — А еще? — потребовала она.

— Ну, ты не обнаглела ли? — поинтересовался я. Сокровищница, доставшаяся нам от родителей, стала полноценной собственностью рыжей жадины, но у меня была еще одна — дедова. И она покоя рыжей не давала. Помириться с сестрой можно было, только подарив ей цапку.

— Ну ладно, — Алисия знала, когда стоит остановиться, и миролюбиво улыбнулась. — Кстати, я познакомилась с твоей ведьмой, — сообщила она мне довольно.

— Что? — признаться, сердце ушло в пятки. Алисия была хорошей, правда, очень хорошей, но тормозов у нее не имелось, и вчерашняя выходка с учеными яркое тому подтверждение.

— Она милая, — выдала сестра, заставив меня испугаться еще сильнее.

— Что ты с ней сделала?

— Проводила до покоев, — пожала плечами сестренка, баюкая кольцо, словно ребенка. — Так забавно, ты поселил ее там, где должна жить твоя жена.

— Зачем ты ее провожала? — подозрительно уточнил я, все еще не в силах поверить, что столкновение ведьмы и рыжего урагана не привело ни к каким страшным последствиям. Ну, и вопрос позволил проигнорировать слова Алисии. Я просто поселил ведьму там, где ее удобнее всего достать. Жаль только, она доставалась плохо.

— Замок вредничал.

— И ты не сделала ей гадость?

— Она приехала не за сокровищами, и она милая. Ты даже можешь подарить ей еще что-нибудь.

— Это ты ли, маленький кошмар? — удивился я и подошел ближе, присел рядом с сестрой и поцеловал ее в лоб, проверяя, нет ли жара.

— Ну а что? Я ведь тоже милая, правда?

— Ты просто невероятно милая, — согласился я. «А еще такая же несносная и опасная», — закончил про себя, но говорить ничего не стал. Зачем расстраивать симпатичную девочку в хорошем настроении, которая именно сегодня решила побыть милой? Пусть я и знал, что мой привычный рыжий монстр скоро вернется, но торопить события не хотелось. Зато появилось иррациональное желание снова проверить свою ведьму, потому что симпатия Алисии была, ну, очень подозрительна.

А уж разрешение сделать ведьме еще один подарок, вообще за гранью добра и зла. Ну ладно, Алисия больше не злится на меня. Со всем остальным можно разобраться в процессе. Если бы сестра навредила Лесси, то уже давно бы призналась. А так, выходит, не врет, и ведьма ей действительно чем-то приглянулась.

Глава 6

Сестра Амбера убежала с браслетом, а я, избавившись от неуместного дорогого подарка, испытала облегчение. Я бы все равно оставила его здесь, в замке, а так он еще порадует одно позитивное ярко-рыжее солнышко. При воспоминании об Алисии на губах появилась улыбка. Кажется, еще совсем недавно я была очень на нее похожа, а сейчас будто бы резко повзрослела, стала серьезнее, и уже не излучала столько света. Его забрал у меня один человек, сделав мой мир серым. Возможно, поэтому меня зацепил Амбер, и так понравилась Алисия.

Они были яркими и живыми. Амбер еще и опасным. До обеда оставалось несколько часов. А до ужина еще больше. Утро выдалось очень уж насыщенным. Дядя и остальные проснутся нескоро, поэтому я тоже решила не терять времени даром и легла подремать. Я надеялась, что завтра мы тронемся в путь. Нельзя же сидеть в этом замке безвылазно.

Спалось тут на удивление отлично, поэтому обед прошел мимо меня. Я проснулась ближе к ужину дико голодная. Привела себя в порядок и вышла из комнаты. Ну что, вредничий замок, снова будем играть в «кто кого» или все же послушаешься Алисию?

Замок изволил быть обычным и не завел меня ни в подземелья, ни в пыточную, ни в какую-нибудь отдаленную башню. Уже хорошо. Я спустилась по лестнице и тут же попала в объятия Нэда. Вот это нежданчик!

— Лесси, я так переживал! — поделился он, пока я выворачивалась из его цепких рук. — Где ты была вчера вечером?

— Нэд, а где ты был все утро? — поинтересовалась я, и парень смутился.

— Просто мы все как-то нечаянно уснули.

— Вот и я нечаянно уснула. Просто вчера.

— Но я и комнату твою не нашел, — признался он, и я поняла, что испытываю раздражение. Каким-то он был слишком настойчиво-прилипчивым.

— А зачем ты ее вообще искал? — спросила я, и он не придумал, что ответить. — Где дядя и остальные?

— Они в переговорной. Пойдем, я тебя провожу.

— Давай. — Я пожала плечами и потопала за блондином, который как-то уж очень себя вольно вел. Я не давала никакого повода, и мне определенно не нравилась его наглость. Он вел себя так, будто мы больше, чем шапочные знакомые.

В переговорной сидели все наши, и у меня отлегло от сердца. Они были немного потерянные и слегка виноватые сами перед собой, но уже бодро обсуждали планы на завтрашний день.

— Ну, кто бы сомневался! — презрительно выдохнула Бриана, едва меня завидев. Наслать, что ли, на нее какое заклятье поноса? Только ведь не рассчитаю правильно. Меня этому не учили. — Лесси спала дольше всех.

— Действительно... — я даже не стала с ней спорить. Лишь бы ей было приятно. Я вообще не понимала, что она ко мне прицепилась. Я же с ней почти не общалась.

— Лесси, ты как раз вовремя, нас скоро обещали позвать к столу, — обрадовался дядя. — День мы, конечно, потеряли, сон сморил всех. Думаю, так сказались усталость, но завтра с самого утра выедем. Лорд Амбер был настолько великодушен, что дал нам в сопровождение несколько своих людей.

— Точнее, охрану, — недовольно буркнул Этион. Он числился главным среди наемников — немногословный и мрачный. Мы с ним даже парой слов не перекинулись. Мне казалось, он не сводит глаз с Брианы, но наемница только недовольно морщилась. Впрочем, это их дело. Задача Этиона заключалась в том, чтобы следить за безопасностью экспедиции. Поговаривали, он требует за свои услуги очень много, но тут решил поехать буквально на общественных началах, согласившись на гипотетический процент от клада. То ли последовал за капризной беловолосой наемницей, то ли так верил в сокровища дракона. Впрочем, в сокровища, похоже, не верила я одна. Остальные относились к походу очень серьезно и рассчитывали найти настоящий клад.

Мы еще раз обсудили завтрашний утренний выход и отправились в столовую.

— Я рад приветствовать моих гостей, — лениво протянул Амбер, который сидел во главе стола. Его присутствие, честно сказать, оказалось для меня полной неожиданностью, которая лишила

уверенности. Как с ним себя вести? Так, будто мы незнакомы? Или как?

По правую руку от него устроилась сияющая Алисия.

— О! Лесси! Иди скорее ко мне! — довольно прокричала она через весь зал, наплевав на все возможные правила этикета, и то, что вся наша команда с подозрением уставилась на меня. Захотелось провалиться под землю. Расспросов точно не получится избежать.

Я замерла, но Алисия подпрыгивала и активно махала. Мне не осталось ничего другого, кроме как, под подозрительными взглядами двинуться в сторону хозяев замка. Амбер смерил меня насмешливым взглядом и иронично изогнул бровь, когда его непосредственная сестричка усадила меня не рядом с собой, а рядом с ним. Я готова была провалиться сквозь землю. Рыжий лорд, будто спрашивал у меня: «Ну, и что ты будешь делать, маленькая глупенькая ведьма?» А я не знала, и вообще предпочла бы поесть где-нибудь в тишине и одиночестве, не привлекая внимания к своей скромной персоне.

Впрочем, очень скоро поведение Алисии стало понятным. Хоть что-то в этой идиотской и, не скрою, смущающей ситуации. В комнату с небольшим опозданием вошел Лайтнер. Он цепко посмотрел на меня и прищурился, но я лишь растерянно пожала плечами, и ему пришлось занять место рядом с Алисией. Все было просчитано.

Отсюда я видела всю команду. И мне не очень нравилось то, что открылось с другой стороны стола. Девушки смотрели на Амбера, все как одна, включая мисс Пинс, с жадностью не жравших акул, а мужчины — с ненавистью. Бриана вся даже подобралась. Она мне завидовала и поэтому ненавидела. Я поняла это только сейчас. И открытие меня неприятно удивило. Я не понимала, что во мне может вызвать зависть? Небогатая городская девчонка с посредственным даром и разбитым сердцем. Я даже выучиться не смогла, потому что сбежала из Высшей школы хаоса. Точнее, я только начала учиться и сбежала, потому что преподавать там будет он. Не достигла ничего в этой жизни, и такими темпами не достигну. Я была симпатичной, не поспоришь, но и Бриана не хуже, а на чей-то вкус и лучше. И она нашла свое место в жизни.

Находясь по левую руку Амбера, я чувствовала себя не в своей тарелке, словно заняла чужое место. И, кажется, об этом думала не только я.

Гости расселись, не проронив ни звука. Кажется, всех поразило то, что я успела познакомиться с хозяевами, пока они спали. Хотя с Алисией дядюшка здоровался с теплой улыбкой, словно видел уже ее раньше.

— Итак, — начал Амбер, убедившись, что слуги-тени уже разнесли горячее. — Значит, вы приехали в мою долину за сокровищами дракона?

То, как прозвучал его голос, заставило меня вздрогнуть. Холодный, властный, подавляющий и совершенно непохожий на тот, которым Амбер разговаривал со мной.

— Мы исследовательская экспедиция, — тут же пояснил дядя и его голос дрожал. Видимо, не только на меня Амбер произвел впечатление. На фоне других мужчин он смотрелся пламенем. Или расплавленным золотом. Яркое, притягивающее внимание пятно, пятно среди серой реальности. Я видела по лицам, как он действует на людей, одних рыжий раздражал как, например, Нэда или Этиона, а других заставлял преклоняться. И это подобострастие проскальзывало во всем, даже в том, как они начинали робко есть. Я видела, как зажглись глаза Брианы, и она расстегнула верхнюю пуговицу блузки, тогда, когда думала, никто не смотрит. Но я заметила, и Амбер тоже. Он ухмыльнулся, только почему-то мне. Будто говорил: «Смотри, ты, глупая ведьма, я оказал честь, обратив внимание на тебя». Как будто я его не знала, только вот мне не хотелось, чтобы мне оказывали честь. Мне хотелось равноправия. Но и сидеть рядом с ним тогда, когда другие пожирали его взглядом, внезапно оказалось неприятно.

— И какова цель вашей экспедиции? — хриплый низкий голос Амбера завораживал. Я тряхнула головой, пытаюсь избавиться от желания слушать его, открыв рот. Рыжий наглец и сейчас, что ли, использует свою непонятную, дурацкую магию?

— Мы ищем свидетельства существования драконов! А, может быть, свидетельства того, что они до сих пор существуют! — запальчиво воскликнул Нэд и получил сразу несколько осуждающих взглядов. От мисс Пинс — это понятно, она всегда нервно относилась к тому, что кто-то перебивает ее горячо любимого профессора. От Амбера — в его взгляде сквозила неприкрытая насмешка. И как ни странно, от Этиона. А этому-то не все ли равно? Я вообще не заметила у наемника интереса ни к Нэду, ни к профессору, ни, кажется, даже к самой экспедиции.

— Как любопытно... — протянул Амбер и его взгляд действительно стал заинтересованным. — Обычно искатели сокровищ так себя и называют... и не пытаются замаскировать свои помыслы

высокими целями.

— Молодой человек. — Дядя вздохнул с тоской. — Не всегда счастье в золоте...

— Иногда оно в его количестве, — пробормотала себе под нос Алисия и получила тычок под ребра от Лайтнера. Ее лицо тут же приняло восторженно наивное выражение, а я подумала, что сестренка Амбера сложнее, чем кажется, на первый взгляд. Вся ее напускная непосредственность была, похоже, очень хорошей маской.

Профессор тактично сделал вид, будто слова Алисии не услышал и продолжил.

— Меня и моего коллегу профессора Веринса интересует жизнь драконов и все упоминания, оставшиеся о них. Нам интересно, почему драконы так внезапно исчезли и куда пропали, а сокровища, если получится их найти — это приятный бонус.

— Интересно, — Амбер сделал глоток вина из бокала и продолжил расспросы. Он уверенно держал тему разговора и полностью концентрировал все внимание на себе. — И что же привело вас именно в нашу долину? Упоминания о драконах и легенды об их кладях встречаются повсеместно.

— Позвольте коллега, отвечу я, — подал голос похожий на сушеную ветку дуба профессор Веринс. Он был худой и до черноты загорелый. — Именно здесь за последние сто лет чаще всего видели драконов! Ни в одной другой долине, где есть легенды о существовании драконов, нет такого количества свидетельств. В изумрудных холмах тоже много, но не настолько. И последнее упоминание о летящем в небе драконе датировано прошлым октябрем.

— Ну-у, — протянула Алисия хихикнув. — Праздник опавшей листы в том году удался на славу. Тетушка Риварра, перепив клубничного пунша прошлой осенью, видела двух фей, которые хотели украсть ее колье. Она так на них разозлилась, что спалила нам с Амбером шторы в розовой гостиной. Но фей все равно не существует, как впрочем, и штор. А красивые были, я специально заказывала с вышгорского завода.

— Все так, милое создание, — мягко заметил дядя, и Алисия радостно заулыбалась, получив похвалу. — Но в отличие от фей, драконы все же существовали, а потом исчезли разом. Нам очень интересно понять, что послужило причиной этого. Именно это, а не сокровища является основной целью экспедиции.

— Тогда экспедицию можно прервать прямо тут, в замке, — улыбнулся Амбер.

— И это почему же? — с вызовом спросила Бриана.

— Потому что именно в моей библиотеке собрана наиболее полная коллекция книг, манускриптов и научных трудов о драконах.

— Раз вы неплохо осведомлены, — начал дядя с иронией. — Возможно, расскажите нам, что же случилось с драконами?

— Вы же ученый, вы знаете, что есть основная легенда...

— Драконы не вымерли, — подхватил профессор. — Они трансформировались. Их магия была так сильна, что они смогли скрыть свое существование от людей.

— Ну, или другой вариант, — дополнил Амбер. — Драконы куда-то ушли, посчитав наш мир несовершенным. Мне больше нравится вторая версия.

— А вот я склонен придерживаться первой.

— Но ни в том, ни в другом случае искать в горах нечего.

— Вы нас отговариваете? — запальчиво спросил Нэд. — Знайте, у нас есть все разрешения!

— Я вас? Зачем мне это надо?

— Вы боитесь, что мы найдем сокровища драконов, которые вы считаете своими только потому, что живете у подножья хребта.

— Все свои сокровища я уже нашел, — каким-то очень странным голосом произнес Амбер, и Алисия взглянув на него, нахмурилась. — Я не верю, что в горах осталось что-то ценное, но если у вас получится отыскать — пожалуйста. Мне не жалко. Как сказал ваш профессор: «не в золоте счастье».

— Как сказала ваша сестра: «А в его количестве», — парировал Нэд, а Амбер пожал плечами.

— Каждый ищет то, чего ему не хватает, — безразлично отозвался он. — Итак, профессор, вы желаете сразу же отправиться в путь или изучите материалы моей библиотеки?

— Мы и так уже все...

— Нэд, — грозно оборвал его профессор Вернис. — Не забывайся!

Дядя взглянул на коллегу с благодарностью и ответил Амберу.

— Спасибо за ваше, безусловно, интересное предложение, мы обсудим с коллегами. Меня самого очень интересуют книги, и если вы позволите, я бы ознакомился с ними с удовольствием, но я, как вы понимаете, не один.

— Я прекрасно понимаю вас, и мое предложение останется в силе и после завершения вашей экспедиции, если вдруг вы решите не задерживаться в замке сейчас.

После ужина все отправились в гостиную обсуждать предложение Амбера, я тоже улизнула следом за дядей и пристроилась поближе к нему и мисс Пинс на удобном диванчике, но свою позицию я обозначила сразу же. Мне в целом все равно выдвигаемся мы завтра или задерживаемся в замке на несколько дней. Категорически против были лишь Нэд и Этион, но их недовольства было мало для того, чтобы заставить двух увлеченных ученых отказаться от набега на библиотеку лорда Амбера. И на общем совете было решено задержаться еще на пару дней.

К счастью, сегодня меня не доставала Бриана. Она ушла довольно быстро и вернулась примерно через полчаса, какая-то очень уж задумчивая и недовольная. Я не стала забивать себе голову мыслями о том, куда она могла ходить. Нэд постоянно бросал на меня красноречивые взгляды хлопал рукой по стулу рядом, но я его игнорировала и, едва парень отлучился, как тут же сказала, что собираюсь отправиться спать. Нужно было сбежать до его появления, иначе он гарантировано отправится меня провожать.

Но, оказалось, сказать «я пошла спать» и на самом деле пойти — это две очень разные вещи. Поганый замок два раза вообще выкидывал меня за свои пределы. Первый раз куда-то к конюшням, едва я поднялась на второй этаж, а второй — в сад прямо из холла.

Видимо, как только Алисия перестала его контролировать, наглая груда камня с комнатками принялась мне мстить. Когда меня вышвырнули в парк, я сдалась.

Воздух был свежий, наполненный ароматом цветов и кристально чистый, какого никогда не встретишь в городе. Я с удовольствием прогулялась по аллеям, посмотрела на отражающуюся в прудике луну, понаблюдала за танцующими в мягком свете фонаря светляками и отправилась обратно к входу в замок, настроенная очень решительно. Если он посмеет меня снова выкинуть в сад или еще куда-то, то я точно начну что-нибудь крушить.

Я шла и мысленно ругалась. Отыскала ту дверку, через которую мы заходили с Алисией днем, но вела она, естественно, в какое-то другое место. Я заглянула на кухню, перепугала прачку в прачечной и едва не получила по физиономии мокрой наволочкой.

К счастью, добрая женщина оказалась не тенью, а живым человеком и вывела меня из хозяйственной части замка в гостевую, но дальше ей идти было нельзя. Указ лорда. Замок его с удовольствием выполнил, отказавшись открывать перед Виланой дверь, пришлось идти одной. А одна я завернула, конечно же, не к себе. На моем пути попала оружейная палата, зал для приемов, сырое подземелье, странная дверь, на которой висело три замка и десяток заклинаний, длинные коридоры и ничего похожего на мои покои.

— Да прекратишь ли ты сегодня надо мной издеваться! — заорала я и тут же куда-то перенеслась. Упала сразу же на мягкое, и на минуту наивная дура подумала, что к себе в кровать. Мысль испарилась, когда я почувствовала на своей шее стальные пальцы и увидела полыхающие янтарные глаза.

— А-а-амбер.... — прохрипела я, вцепляясь пальцами в его руку, которой он сжимал мне горло, словно бабочку пригвоздив к кровати.

Глава 7

— Ты? — Он выдохнул и убрал руку от горла, но все так же продолжил надо мной нависать, заставляя нервничать от того, в какой мы оказались двусмысленной позе. — Что ты тут делаешь, Лесси?

— А ты как думаешь? — огрызнулась я, пытаюсь выбраться из-под тяжелого тела, но Амбер, наоборот, перекатился так, чтобы оказаться на мне сверху. К счастью, лорд был одет. Голого Амбера я бы точно не пережила.

Ну вот почему я вынуждена попадать в такие идиотские ситуации? Зачем я оказалась здесь?

— Может, слезешь с меня? — попросила я не своим писклявым голосом.

— А зачем?

— Ты тяжелый.

Амбер ухмыльнулся и перенес вес на руки, что ровным счетом ничего не изменило. Я по-прежнему чувствовала его сильное тело и смущение. Щеки горели, и хотелось закрыть глаза, чтобы не испытывать неловкость. Но это было бы совсем глупо, поэтому я лежала и смотрела на красивые губы с едва заметной усмешкой и ловила волнующий взгляд янтарных глаз.

— Отпусти меня к себе, а? — снова попросила я, почти не надеясь на положительный ответ.

— Ты меня вполне устраиваешь здесь, раз уж сама явилась.

— Сама явилась? — возмутилась я. — Я тут совершенно ни при чем! Это все твой гадский замок! Неужели ты думаешь, я хотела оказаться в твоей постели?!

— Замок не гадский, а очень древний и мудрый, — произнес Амбер, нагибаясь ниже к моим губам так, что теплое дыхание согрело кожу, и осторожно убрал мне за ухо прядь волос. — Он очень часто приводит человека туда, куда стремится его душа.

— Тогда я прямо неопределившаяся дева. Куда я только сегодня не попадала, и где только не побывала. Даже в прачечной.

— Но сейчас-то ты здесь и со мной. И знаешь что?

— Что? — послушно спросила я.

— Я тебя сейчас поцелую, а ты не будешь вырываться. Хорошо, маленькая и вредная ведьма? Моя ведьма, — с явным удовольствием произнес он.

— Нет! Нет-нет! — завопила я и начала вертеться, словно змея, но сильное тело придавило к кровати плотнее.

— Когда ты так возишься подо мной, то делаешь только хуже... — с усмешкой сказал он, не сводя с меня янтарного взгляда, а я испуганно замерла, осознав, о чем Амбер говорит, и сглотнула.

— Ты ведь чувствуешь, да? — от хриплого, полного желания голоса по спине побежали мурашки.

— Отпусти меня, пожалуйста, Амбер, — взмолилась я. — Правда, дай мне уйти.

— Всего один поцелуй, ведьма, и я даже прослежу, чтобы ты попала точно в свои покои. По-моему, справедливая сделка.

— С твоей сестрой была справедливее, — буркнула я, а Амбер нахмурился.

— Так, и что это за сделка с моей сестрой?

Я поняла, что проговорилась и, не желая отвечать, сделала единственное, что могло заставить Амбера переключить внимание. Обняла его лицо руками и поцеловала сама.

Он замер на мгновение, пораженный моей смелостью, а потом перехватил инициативу. Убрал мои руки, припечатав над головой к шелку простыней, и оторвался от губ. Его янтарные глаза смотрели внимательно и нежно, а на губах застыла едва заметная, но очень довольная усмешка. Он сейчас выглядел как хищник, в лапы которого добыча прискакала сама.

— Ты же хотел меня поцеловать? — недоуменно спросила я.

— До сих пор хочу, — согласился он, склонился чуть ниже и нежно прикусил мою губу, а потом опять отстранился, будто бы играя со мной, разжигая огонь в моей крови. — Только я люблю играть по своим правилам, маленькая хитрая ведьма.

Амбер медленно наклонился, нежно провел губами по моей скуле, коснулся уголка губ, заставляя их приоткрыть, и медленно и чувственно поцеловал. Неторопливо и в то же время требовательно, заставляя кровь стучать в висках. «Что же он со мной творит?» — пронеслось в голове. Мне было так хорошо, что не хотелось, чтобы поцелуй заканчивался. Я теряла разум и волю, а когда Амбер с довольной улыбкой отстранился, не могла вспомнить, как дышать.

Едва почувствовав свободу, я сорвалась с кровати и убежала к двери со словами:

— Ну все, я пошла! Ты обещал!

— Подожди, — лениво протянул Амбер и поднялся. Вид у него был немного растрепанный и домашний, а на губах играла сытая улыбка. — Я тебя провожу.

— Я сама способна добраться.

— Не боишься вновь оказаться рядом со мной? Замку, кажется, нравится ставить тебя в неловкое положение, — поинтересовался он, а я замерла, как испуганная мышь. — Только в третий раз я тебя не отпущу.

— Во второй, — педантично поправила я.

— А про ванную ты предпочитаешь не вспоминать? — поинтересовался Амбер, заставив меня покраснеть.

— Хорошо, пойдем, — сдалась я. — Только проводишь и все.

— Конечно, — довольно улыбнулся он и снял со своей руки очередной браслет. На этот раз с синими камнями.

— Это что? — недовольно прищурилась я.

— Он подходит к твоим глазам, — простодушно пояснил Амбер и попытался поймать руку, я не дала, но потом вспомнила про Алисию и смирилась. Все равно подарю рыжей, так что пусть ее братик пока думает, что победил.

Браслет и, правда, был красивым — белое золото, которое сплеталось в тончайшую паутинку и мелкая россыпь сапфиров.

— Он тебе идет, — сообщил рыжий, наблюдая за игрой камней на свету. — Когда-нибудь я подарю тебе кольцо, я даже знаю какое...

— Я равнодушна к украшениям, Амбер...

— Зато я — нет, — признался он. — Но мне они не нравятся просто так, сами по себе. Мне нравится, как они смотрятся на твоей коже.

Признание было таким интимным, что меня обдало жаром.

— Ты обещал меня проводить, — глухо заметила я, и Амбер сосредоточенно кивнул, а потом открыл передо мной дверь в коридор.

Я пулей вырвалась вперед и до своих покоев почти бежала, стараясь не обращать внимания на мужчину, идущего следом.

К счастью, Амбер вел себя прилично, и как только показалась моя дверь, сдержанно попрощался и ушел, а я замерла в замешательстве. Такое разное поведение обескураживало. Я не понимала, что хочет от меня этот странный мужчина. Зачем целовать меня и дарить подарки? Он играл со мной, но в чем интерес, если через несколько дней меня тут не будет?

Время было уже позднее, поэтому я отправилась спать, размышляя о том, чем бы я хотела заняться завтра. Честно сказать, сидеть с дядей и остальными в библиотеке желания не было. Надо будет попробовать с утра найти Алисию и отдать ей браслет, который буквально жег мне руку своей стоимостью. Я выдохнула, только когда его сняла и положила на тумбочку. Дорогие вещи меня напрягали, а уж полученные из рук мужчины и тем более.

В голове накопилось столько мыслей, что вместо того, чтобы уснуть, я, наоборот, окончательно себя

разбудила, села на кровати и поняла, что бесполезно пытаться. Нужно переключить внимание. Выходить из покоев ночью во власть коварного замка не хотелось, поэтому я залезла на подоконник и уставилась на огромную луну.

Замок стоял на холме. Поэтому окна третьего этажа выходили в небо. Ночью, расположенный внизу сад, в котором мы встретились с Алисией, тонул в темноте. Его практически невозможно было разглядеть, зато луна и звезды на безоблачном небе сияли очень ярко.

Ночное небо меня всегда завораживало, сначала я изучала созвездия, а потом на горизонте заметила какую-то, перекрывающую часть неба тень. Она загоразживала некоторые звезды и перемещалась. Сначала нельзя было разглядеть, что это. Большая птица или, может быть, облако, но мне стало интересно.

Я замороженно смотрела на небо, а когда тень осветил лунный свет, то изумленно выдохнула, потому что за моим окном парил самый настоящий дракон. Отсюда он казался птицей невероятного золотого окраса.

— Ничего себе! — пробормотала я и прилипла носом к стеклу. Дракон сделал круг в небе и скрылся где-то вдалеке, а я сидела и не могла поверить, что действительно его видела! Ведь драконов не существует, или все же... Нэд прав, они еще где-то живут в этих горах? Тогда, возможно, в экспедиции мы найдем самое настоящее сокровище, которое дороже золота — живого дракона! Это было так невероятно, что я готова была бежать и рассказать все дяде и остальным. Остановили меня три момента. Первый, я не доверяла замку и почти на сто процентов была уверена, что этот паразит заставит меня шататься по своим коридорам до утра. Второе, на улице глубокая ночь и все спят. Ну и третье, едва дракон скрылся за горизонтом, как меня начали одолевать сомнения. А был ли он? А вдруг это мое воображение сыграло дурную шутку? Ведь я же прекрасно понимала, что видела сегодня невозможное. То, во что никто никогда никто не поверит.

Я слезла с подоконника, еще несколько минут посмотрела в небо, но чудо не повторилось, и я, вздохнув, забралась в кровать. Завернувшись в пуховое одеяло и незаметно для себя провалилась в сон, а когда проснулась с утра, случившееся ночью казалось совершенно нереальным.

Я подошла к окну и посмотрела в ясное синее небо с облаками на горизонте. Сейчас драконы казались сказкой, и почему-то мне расхотелось делиться увиденным. Сегодня, по крайней мере. Я верила, если драконы тут есть, я увижу их еще раз, и, возможно, не я одна, а пока лучше промолчу, чтобы не сойти за сумасшедшую. Та же Бриана обязательно станет меня высмеивать.

Сегодня я остановила выбор на ярко-синей блузке и черных штанах. Было жарко, поэтому решила обойтись без жилетки. Бросив на себя взгляд в зеркало, некстати подумала, что сюда бы удивительно подошел браслет, подаренный Амбером. Я не удержалась и взяла красивую вещицу с тумбочки, повертела в руках и защелкнула замочек на запястье. Нет, я не собиралась оставлять его себе. Я его отдам Алисии, как и хотела, но решила забрать из комнаты. Как увижу рыжее солнышко, так и отдам.

С утра, видимо, замку было не до меня. Он пакостил кому-то другому или считал, что не до конца проснувшаяся ведьма, не выпившая кофе, не самая лучшая жертва. Она и отомстить может. Поэтому я без проблем дошла до зала на первом этаже, где потихоньку собирался народ. Сегодня к нам присоединилась Алисия. Она сидела на своем обычном месте и даже с утра излучала энергию и позитив. Сегодня на девушке было ядовито-желтое платье с черной отделкой — очень яркое. Я не видела, какой у него подол, но верх был весьма скромный — воротник стоечка и строгий короткий рукав.

Заметив меня, девушка хлопнула по стулу рядом с собой. Я поздоровалась с дядей и остальными и прошла к сестре Амбера. И сразу же показала руку с браслетом, победно улыбнувшись. Сделала это так, чтобы не увидели другие.

Сначала Алисия нахмурилась, и в ее глазах, мне даже показалось, блеснули слезы, но когда я одними губами шепнула:

— После завтрака. — Она тут же счастливо улыбнулась, словно я сообщила, что подарю ей целый драконий клад.

— Какие у тебя планы на день? — поинтересовалась Алисия, подвигая мне тарелочку с джемом. Она только что намазывала тост. Я покосилась на дядю, который активно жестикулируя, обсуждал что-то с профессором Вернисом, недовольно зыркающую Бриану, и Нэда, не сводящего с меня глаз, и пожала плечами.

— Не знаю. Пока ни один из возможных планов мне не нравится.

— О! Тогда съезди со мной в город? — попросила она и уставилась на меня с надеждой в янтарных глазах.

— Зачем? — Предложение было очень соблазнительным, но я все же уточнила: — Нет, я не против съездить с тобой в город. Просто интересно, что мы будем там делать и как доберемся.

— Добираться будем на экипаже, — охотно пояснила Алисия. — А поедем выбирать платье. В замке состоится прием — тысячелетняя традиция. Я тебе о ней расскажу подробнее, пока мы будем выбирать наряды. Вы все приглашены, но остальным об этом сообщит Лайтнер. Праздник обещает быть красивым и ярким, он всегда бывает таким. Его задача продемонстрировать подданным, что сокровищница даргов по-прежнему полна, а значит, даже если лучится засуха и неурожай, то дарги сумеют прокормить своих подданных. Точнее, раньше праздник был призван показать именно это, а сейчас на приеме будет показ мод, демонстрация ювелирных коллекций и еще много всего разного. На самом деле у этой традиции есть еще минимум два объяснения, но об этом потом.

— И праздник успеют подготовить так быстро? — удивилась я.

— О, поверь, к нему готовятся не один месяц. По сути, осталось не так много. Нужно выбрать платье. Мне сшили несколько, необходимо остановиться на самом-самом, ну и уже скоро приедут распорядители, которые должны украсить замок.

— А гости?

— И гости тоже.

— А мы не помешаем?

— Нет. Точнее, вы не сыграете роли, — Алисия пожала плечами. — Десять человек больше, десять меньше. Так ты составишь мне компанию?

— Так интересно. Конечно, я с тобой поеду.

— Вот и замечательно! — восхищенно захлопала в ладоши Алисия. — Амбер обещал поехать со мной. Но мужчины и выбор платьев — это всегда мучительно скучно, причем и для нас, и для них.

С этим сложно было поспорить, но вот Амбер... наверное, если бы о его присутствии я узнала заранее, то отказалась бы, а сейчас просто некуда отступить. Я уже дала обещание Алисии и идти на попятную было неловко. К тому же Амбер меня пугал и настораживал, но я не могла отрицать одно — с ним было весело, как и с его сестрой.

После завтрака меня позвал дядя.

— Лесси, ты ведь сможешь нам в библиотеке? — спросил он, и на секунду вдруг стало стыдно, за то, что я напрочь игнорирую дела экспедиции, но я решила не менять свои планы.

— Нет. Меня Алисия пригласила съездить в город, я уверена девять человек на архив лорда Амбера — этого вполне достаточно. Верю, вы замечательно справитесь без меня.

— Ты сдружилась с хозяевами замка, — не очень довольный заметил он, а я пожала плечами. Конечно, он мой родственник, но вряд ли это и очень скудное знакомство до поездки, дает ему право учить меня жизни. Я сама способна решить, с кем мне дружить, а от кого держаться подальше. Члены экспедиции меня преимущественно настораживали. Самой приятной была мисс Пинс, но, простите, она старше меня в три раза.

Молчание затянулось, и дядя, осознав, что я точно не планирую оправдываться, сказал.

— Ну хорошо, можешь ехать.

Будто я его спрашивала? Я хмыкнула и пошла к выходу, где меня поджидал Нэд. Еще одна нерешаемая проблема на мою больную голову.

— Ты куда собралась? — спросил он таким тоном, словно я обязана перед ним отчитываться. Я даже опешила от такой наглости.

— Мне не нравится твой тон, — призналась я, и на лице Нэда мелькнуло секундное раскаяние. — Прости, я не специально. Но ты сегодня опять сбежишь?

— Нэд, я вообще не понимаю сути твоих претензий. Да, я поеду в город, потому что мне тошно сидеть в библиотеке.

— Но сокровища...

— Что сокровища? Их пока нет!

— Но долю-то ты свою попросишь! — из-за его плеча заметила Бриана и закатила глаза. Она будто

меня преследовала и считала, что если не вставит свое веское слово, я забуду о ее существовании. Как же она меня достала!

— Вы сначала найдите хоть что-то, а потом уже устраивайте дележку.

Наемница фыркнула и ушла, а Нэд остался. Этот парень совершенно не понимал, не только ли намеков, даже прямых слов.

— Я поеду с тобой, мне тоже неинтересно сидеть в библиотеке, — заявил он тоном, не терпящим возражений, и уже практически нарвался на грубость. Я просто не успела открыть рот.

— Боюсь, не получится, — сладко пропела из-за моего плеча Алисия и мило улыбнулась. — Это семейная поездка.

— Давно ли Лесси относится к вашей семье? — ощерился парень. — Она знает-то вас два дня!

— Ты такой забавный, — заметила девушка, и от ее улыбки у меня побежали мурашки по спине. А солнышко умела обжигать. — Мы сами решаем, кого причислить к своей семье, и секретами с маленькими, наивными и безответно влюблёнными мальчиками не делимся. Ну что, Лесси, ты готова?

— Да. — Я с облегчением кивнула и пошла за Алисией, а Нэд ухватил меня за руку, чтобы удержать и уперся взглядом в браслет на запястье. Вот же демон! Я точно не хотела продемонстрировать дорогие украшения никому из группы.

— А это что? — свистящим шепотом спросил он.

— Взяла поносить у Алисии, — отозвалась я и вырвала руку из захвата парня. Демонстративно расстегнула замочек и передала браслет Солнышку. — Видишь?

Алисия тут же схватила браслет, спрятала в маленький кармашек на груди, и мы пошли на выход.

— Мне кажется или он ревнует? — усмехнулась Алисия.

— Он меня напрягает, — раздраженно отозвалась я. — И ревнует к кому? К тебе?

— Да, какой-то скользкий тип... и мне не понравилось, как он смотрел на браслет. Очень не понравилось.

— Просто не ожидал увидеть у меня на руке такую дорогую вещь, — отмахнулась я.

— Нет. Это не то. Люди по-разному смотрят на ценности, ты — безразлично. Кто-то с восхищением. Кто-то с желанием обладать, а этот... он хочет забрать их себе. Любой ценой. Ему нравится не произведение искусства, не красивая вещь, а деньги, которые за нее можно выручить.

— Мне кажется, ты себя накручиваешь.

— Возможно, — беспечно пожала плечами Алисия и радостно пропела: — А вон и Амбер! А с ним Лайтнер! Невероятная удача! Поездка обещает быть интересной!

Присутствие Амбера делало меня излишне скромной и неразговорчивой. Я забралась в повозку, уселась рядом с Алисией и опустила глаза, лишь бы не встречаться взглядом с рыжим. Он, похоже, не ожидал меня увидеть, но и недовольным не выглядел. А вот я уже пожалела о том, что согласилась на эту поездку. Путь до города долгий, и провести его в неловком молчании не хотелось, а общаться, будто мы хорошие приятели, не получалось. Зато Алисия болтала без умолку. Она чувствовала себя свободно, и была мила и непосредственна со всеми. Даже с Лайтнером, которому симпатизировала, и эта симпатия казалась очевидной. Только я не могла понять, как к ней самой относится черноволосый.

— Расскажите мне про праздник, — наконец решилась я поддержать разговор. К тому же, и правда, было интересно. — Что это за традиция? Мне Алисия почти ничего не успела толком поведать.

— По легендам раньше в долине жили драконы, — начал Амбер. — Они держали в страхе местное население и в безопасности находились лишь те, кто мог откупиться от кровожадных тварей.

— Чем? — поинтересовалась я. — Золотом?

— Не только, — вмешалась Алисия. — Золотом, драгоценностями.

— Красивыми женщинами, — добавил Амбер и бросил на меня такой взгляд, от которого стало жарко.

— Вот этот праздник — демонстрация богатства лорда и демонстрация его возможности защитить своих подданных. Дарги показывают свои сокровища и этим сообщают своему населению — если прилетит дракон, нам есть чем заплатить за свои жизни. Поэтому на празднике всегда есть красивая девушка, обязательно облаченная в дорогое платье и драгоценности — символическая невеста дракона.

— Есть еще одна трактовка, — тихо заметил Лайтнер, который преимущественно смотрел в окно и не принимал участия в разговоре.

— Она неправильная, — заявила Алисия грозно, но черноволосый не обратил на нее никакого внимания и продолжил.

— Есть версия, что на этом празднике лорды не демонстрировали свои богатства.

— А что делали?

— Их приглашали в замок дракона, чтобы они могли презентовать свои дары.

— То есть сокровища демонстрировали не лорды народу, а драконы... Кому?

— Друг другу, — хмыкнул Амбер. — Есть версия, что это такой парад богатства среди драконов. Они хвастаются друг перед другом своими сокровищами. Но версия с лордами мне нравится больше. Она кажется правдивее.

— Да неужели? — хмыкнула Алисия, тут же смутилась и сменила тему. — Лесси должна участвовать!

— Конечно же, — пожал плечами Амбер. — Вся их команда приглашена. Праздник действительно красочный, а в конце планируется фейерверк.

— Нет, она должна, как и я, быть в твоей свите. Демонстрировать украшения, сидеть рядом с нами...

— Что? — удивилась я. — Зачем?

— У тебя красивый цветотип, холодный. Не такой, как у меня. Амбер мы дадим ей украшения и купим платье. Она будет великолепна!

— Нет! — возмутилась я. — Не нужно мне покупать платье.

Но мои возражения повисли в воздухе, Амбер уже смотрел на меня. В его глазах полыхало золотое пламя.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сжав зубы, ответил он и откинулся на спинку сидения.

— Мне тоже так кажется... — подал голос Лайтнер.

— Тебя не спрашивают, — весьма грубо отозвалась Алисия и снова обратилась к брату, проникновенно прошептав: — На ней красиво будут смотреться сапфиры. И такое же платье, только представь...

И, вообще, создавалось впечатление, что я не понимаю, о чем говорят эти двое. Все было сложнее, чем платье, украшения и праздник. Во всем этом Алисия хотела отвести мне какую-то роль. Вопрос — какую? Этого я понять не могла, и мне это не нравилось.

— Ты только представь...

Он-то, может, и представил, потому что когда Амбер поднял на меня глаза, его радужку затопило расплавленное золото, а вот я представить не могла. Что вообще происходит? Объяснить мне, видимо, никто не собирался. Да и мнения моего не спрашивали. Решали между собой.

— Может, мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит?! — не выдержала и рявкнула я.

Достали что-то решать без меня! В конце концов я дала согласие только прогуляться город с Алисией и все. А меня уже, похоже, без спроса втянули в какую-то авантюру. Не хочу я участвовать в местных традиционных праздниках!

На меня уставились три пары глаз. В повозке воцарилась тишина.

— Ничего, — наконец мило улыбнулась Алисия. — Мы купим тебе платье и колье, а еще сережки. Браслет, диадему...

— Алисия стой! — скомандовала я, остужая пыл Солнышка, глаза которой лихорадочно блестели. —

Ты, вообще, о чем?

— Я о сегодняшнем празднике, — протараторила она, уставившись на меня с ожиданием и восторгом. Иногда девушка меня пугала, было в ней что-то такое... какая-то сумасшедшинка. Как и в ее брате, впрочем. — Ты просто не представляешь, как я рада, что ты у нас появилась. И я даже знаю, какое платье тебе подойдет. Я, признаться, подумала, что сочетать рыжие волосы и глубокий синий цвет — это хорошая идея, поэтому заказала его. Но тебе оно подойдет лучше.

— Но мы едем покупать платье тебе, — возразила я.

— О, поверь, там есть из чего выбрать. Вариантов пять или семь, я уже не помню. Мы будем красоваться перед Амбером и Лайтнером, а они скажут, что подходит больше. Мы обязаны сегодня блистать — мы же символы этого вечера, величайшие ценности, которые есть в сокровищнице дракона — по одной легенде, ну, и самые ценные дары — по другой.

— Но я не хочу ни перед кем красоваться! — взвыла я, несчастно посмотрев на мужчин, в поиске поддержки. — Давай, ты будешь красоваться, а я вместе с ними смотреть и выбирать. Ведь это ты должна блистать и быть символом! Я-то тут при чем? Я вообще случайно оказалась в замке и уже завтра уеду!

— Ну, завтра, будет завтра, а сегодня можно и поблистать! Мы с Амбером уже решили.

— А Амбер, вообще, решал? — несчастно уточнила я.

— Конечно, решал, мы понимаем друг друга с полуслова, — эмоционально закончила Алисия, а я поняла, что попала. Никак не получится отвертеться, с ней даже дарги не спорили, только вздохнули и все.

А всю оставшуюся дорогу я ловила на себе задумчивый взгляд Амбера.

— Ну что? — наконец недовольно выдохнула я. — Почему ты на меня так смотришь?

— Прикидываю, какое платье на тебе будет смотреться лучше. — Он даже не скрывал, что врет, и я только закатила в ответ глаза, а Алисия со своего места уверенно заявила.

— Синее.

Повозка остановилась перед старинным зданием в самом центре города. Первыми из повозки вышли Лайтнер и Амбер, а потом помогли спуститься нам с Алисией. Девушка сразу же побежала к дверям, при этом ее звонкий голос разносился по площади.

— Мистер Вирьен! Мистер Вирьен! Мы пришли! Вы бесконечно рады?

Дверь распахнулась перед ее носом, и на пороге появился невысокий худощавый пожилой джентльмен в ярко-желтой жилетке, голубой рубашке и темно-синих штанах. Кажется, я начала понимать, кому обязана своим гардеробом Алисия. Она тоже любила сочетания «вырви глаз».

— В этот раз я не одна, — заявила она. — Познакомьтесь, моя подруга Лесси. Одно из платьев подгоним под нее.

— А мужчины? — уточнил джентльмен.

— Мужчины считают, что не имеют права затмить дам, — ответил Амбер. — У нас будут черные костюмы.

— Но дарг Амбер — это же скучно!

— И шейные платки в тон платьям, — тут же пошел навстречу рыжий лорд и получил снисходительную улыбку.

Глава 8

Я смущалась и нервничала, когда сам хозяин провел нас через просторный отделанный мрамором холл на второй этаж в светлое помещение заваленное отрезами ткани и уставленное манекенами. Огромный зал без перегородок, который совмещал в себе мастерскую и зону для примерок. Очень интересное решение.

Тут кипела работа, шедевры портняжного искусства создавались на больших столах, вокруг которых сновали скромно одетые женщины. В дальнем конце зала возвышался подиум, возле которого стояли диванчики. Амбера и Лайтнера усадили на них.

— Кармелла, душа моя, — пропел мистер Вирьен, обращаясь к своей помощнице, которая возникла возле него, едва мы только появились на втором этаже. — Принеси гостям кофе и сладости. А вы, мои красавицы, прошу за мной. Девочки помогут вам одеться.

Мы послушно направились в сторону примерочных, а я не удержалась и бросила взгляд через плечо на выставленные на манекенах платья. Их было шесть — глубокое темно-синее с холодным металлическим отблеском, бордовое, изумрудное, фиолетовое, золотое и черное, отливающее благородным графитом. Фасон у всех лаконично-простой, но в то же время уникальный и неповторимый. Зато материалы поражали воображение. Мне очень хотелось рассмотреть их поближе, кажется, меня захватил примерочный азарт.

Платья все были великолепны. От них захватывало дух и, казалось, их может позволить себе надеть только самая настоящая принцесса. А я не была принцессой, и поэтому чувствовала себя очень неловко. Как когда-то надевая вещи из гардероба своей подруги Кат.

Следующий час пролетел в примерках. Мы перемерили все платья по очереди и продемонстрировали Амберу и Лайтнеру. У меня разбегались глаза. По мне, все были волшебные и невероятно прекрасные. Мы с Алисией оказались примерно одинаковой комплекции, поэтому даже подгонять на меня не пришлось.

Интересно, какое платье понравилось Амберу? Я не могла об этом не думать, и была уверена, обязательно пойму по глазам, что зацепило его сильнее всего. Но когда я вышла в первом платье на круглый подиум, то осознала одну вещь — я решительно не могу смотреть на рыжего лорда. Если опущу глаза и встречу с ним взглядом, тут же потеряю способность внятно соображать и, вполне вероятно, рухну с каблуков. Поэтому единственное, о чем я думала — это, как пройти вперед, вернуться и не навернуться в процессе.

— Ну, определились, мои хорошие или будем звать мужчин? — спросил нас мистер Вирьен, когда мы с Алисией переоделись. Сейчас платья вместе с манекенами стояли в комнате для переодеваний. Мне нравились они абсолютно все, поэтому я молчала, предоставив Алисии сделать выбор. Ну, или Амберу.

— Оно прекрасно... — Алисия остановилась возле золотого платья и с замиранием сердца провела рукой по тончайшим пластинам. Платье напоминало изящную кольчугу из древних легенд. Но при этом было легким и облегало, словно вторая кожа. Я все еще помнила ощущение прохладного металла на своем теле. Утонченное, с открытыми плечами и силуэтом «русалочий хвост».

— Как жаль, что не для меня, — вздохнула она, переставая поглаживать металлические пластины и убирая руку.

— Почему? — удивилась я.

- Я в нем потеряюсь, — усмехнулась подруга. — Я сама, как золото. Пожалуй, я выберу черное...

— Черное?

— Да. Мы будем с тобой идеально смотреться золото, обрамленное в черный. И черный, обрамленный в золото...

То, что говорила Алисия, мне понравилось. В этом был определенный смысл.

— И Лайтнер с Амбером... — начала я и поймала взгляд Солнышка.

— Именно... — Она сразу поняла, о чем я. — Идеальный квартет, который всех заставит кусать от зависти локти. Я же сразу сказала, ты просто обязана принять участие в празднике. Пойдем, сообщим Амберу и Лайтнеру о своем решении.

Следующие несколько часов пролетели как миг. Платья подогнали по фигурам. Хотя, на мой взгляд,

они и так и на мне, и на Алисии сидели идеально. А потом нас забрали в другой зал, где ждали девушки, которые должны были сделать макияж и прически. Я впервые попала в руки профессионалов и сначала нервничала. К тому же не было возможности следить за процессом. Меня повернули спиной к зеркалу, и я лишь чувствовала легкие касания рук одной девушки на лице, и прикосновения к волосам, которые завивали на крупные горячие щипцы.

Отражение в зеркале было пугающе незнакомым. Золотая пудра на щеках, плотные золотые тени и черная подводка. На меня смотрела чужачка с длинными ресницами и сочными губами.

— Ты прекрасна! — с восторгом прошептала Алисия. — Похожа на золотое изваяние.

— В таком виде меня точно украдет дракон, — пошутила я и внезапно поймала слишком уж серьезный взгляд.

— Я не стала бы этого исключать, — заметила она и развернулась к выходу, оставив меня недоумевать.

Уточнить, что она имела в виду, я не успела, потому что появились Амбер и Лайтнер. Следом за ними шли несколько помощников мистера Вирьена. Они несли чехлы с платьями и костюмами.

— Нужно спешить, — отрезал лорд и мазнул по мне янтарным взглядом. Я вспыхнула, а он замер будто вкопанный. Создалось впечатление, что на короткий миг он забыл обо всем и видел перед собой только меня.

Скользнул взглядом по золотой пудре на лице, задержался на губах и опустил взгляд ниже, на грудь. Я все еще была в блузке. Но мне казалось, я стою перед Амбером полностью обнаженная.

— Ты невероятно красивая... — хрипло произнес он, не обращая внимания на то, что мы не одни.

— Ты там подготовься как-нибудь к тому моменту, когда она наденет платье, — посоветовала Алисия. — Если твоя челюсть упадет на пол бального зала, будет неловко.

— Ты вот промолчать не можешь? — страдальчески закатил глаза дарг, а я окончательно смутилась.

— Могу. — Рыжая пожалала плечами. — Но как правило, не считаю нужным. Ну? Мы сегодня поедим или так и будем облизываться на Лесси? — поинтересовалась она, ухватила меня за руку и гордо прошествовала к выходу. Я старалась поспевать за ней следом.

— Нам придется поспешить, — сказал Лайтнер и дал указания управляющему повозкой.

— С ветерком? — уточнила Алисия.

— Да. Дамы, не забывайте держаться. Надеюсь, никого не станет тошнить.

Я вот не очень была в этом уверена, но все же промолчала, а потом повозка рванула с места, и стало как-то не до разговоров. Я даже представить не могла, что эта штуковина способна мчаться на такой бешеной скорости.

До замка добрались меньше чем за час. Повозка остановилась чуть в стороне от центрального входа. Почему, я поняла, только когда из нее выбралась. Во дворе было настоящее столпотворение.

Повозки, гуляющие люди, торговцы. На лужайке развернулись ярмарочные ряды. Чуть в стороне показывали преставление бродячие артисты.

— Ну, ничего себе! — пробормотала я поражено.

— Я же говорила, что мероприятие будет масштабным, — улыбнулась Алисия и потащила меня за собой к входу в замок.

Амбер очень быстро от нас отстал, так как его отвлек кто-то из вновь прибывших гостей, потом потерялся Лайтнер, а потом и Алисия, поэтому в холл я вошла одна. И там меня уже ждал дядя. Таким злым я его не видела ни разу.

Он решительно двинулся навстречу, и я поняла, что его недовольство вызвано не чем-то, а мной. Я даже убранство холла не рассмотрела, потому что он грубо ухватил меня за руку и потащил за собой.

— Что происходит? — спросила я.

— А это я хочу спросить у тебя?! — огрызнулся он. — Ты пропадаешь и, смотрю, на короткой ноге с лордом! Даже на весь день ездила с ним в город!

Претензии были такими возмущающими, что на меня нахлынуло раздражение. Мало того, в упреках дяди было мало истины, так еще я не могла понять, кто ему дал право вмешиваться в мою жизнь? Мало того, у нас родство весьма сомнительное, так еще, ко всему прочему, я уже давно миновала тот возраст, в котором обязана слушать взрослых.

— Вообще-то, я ездила с его сестрой, покупать ей платье на праздник.

— Я видел, с кем ты ездила и что это за вид? Откуда эта прическа и вызывающий макияж?

— Потому что я тоже участвую в празднике, — я старалась отвечать как можно более спокойно и вежливо, хотя внутри была готова взорваться от злости.

— Да? Мы, замечу, тоже приглашены, но ни Бриана, ни мисс Пинс, ни даже помощница моего коллеги не имели возможности привести себя в порядок, а ты при параде. Не кажется, что это несправедливо?

— Нет. Не кажется. — Я вообще не могла уловить суть претензий. Почему я должна чувствовать себя виноватой в том, что кто-то будет не в центре внимания?

— Вот именно, ты даже не понимаешь, что поступаешь неправильно! Не удивлюсь, если и платье у тебя есть.

— Есть, — не стала скрывать я. Смысл? Все равно ведь узнают.

— Вот что я скажу тебе, Лесси. — Дядя вздохнул и недовольно поджал губы. — Я пошел тебе навстречу. Взял непрофессионала в свою команду. Но твое поведение заставляет меня жалеть о поспешно принятом решении. Или ты умываешься и идешь в своей обычной одежде вместе с нами и продолжаешь экспедицию, или не идешь вообще. Или ты завтра же уезжаешь домой, и мне все равно, как именно ты дотуда будешь добираться. Мне не нужен разлад в команде, а ты его вносишь.

— Да что я делаю? Мне предложили поучаствовать в древнем празднике, вот и все! Почему я должна отказываться? — Я была настолько возмущена, что чувствовала подступающие к глазам слезы.

— Богатые мужчины не покупают бедным провинциалкам ничего просто так, — презрительно бросил он, а меня словно облили холодной водой из ушата. Память о Констере была очень сильна. Только вот он не делал мне подарки. Ему не нужно было меня покупать, я и так принадлежала ему.

— Позвольте мне самой разбираться в своей жизни? — огрызнулась я и раздраженно вырвала руку.

— Я надеюсь, ты все хорошо поняла, Лесси?

— Что поняла? — услышала я голос Амбера у себя за спиной, и от холодного тона по спине пробежали мурашки.

— Она знает, — отозвался дядя и вознамерился уйти.

— Что же ты не выскажешь ему свои претензии? А, дядя? — фыркнула я и мило улыбнулась. — Скажи, перед каким выбором ты меня поставил?

— Ты ведешь себя неподобающе, Лесси, — сурово нахмурился профессор, стараясь даже не смотреть в сторону Амбера. Его презрительный взгляд был направлен на меня. Наверное, я должна была смутиться, но никаких эмоций, кроме злости, испытывать не получалось. Он меня унизил и имел наглость шантажировать! Этот, по сути, чужой для меня человек!

— А ты ведешь себя подло! — Я не осталась в долгу.

— Подло, говоришь? — зашипел профессор, оглядываясь по сторонам, словно переживал, что нас увидит кто-то из его людей. — Я просто не хочу, чтобы другие члены экспедиции чувствовали себя обиженными и косились на тебя, как на какую-то... — он поморщился, но никакое оскорбление вставлять не стал. Впрочем, я могла додумать и не одно. — Мы все одной лодке, и не дело пользоваться неясными привилегиями!

Закончив тираду, дядя с презрением взглянул на Амбера. А вот это он, конечно, зря.

— И какими же привилегиями пользуется ваша племянница? — очень тихо уточнил дарг, а его золотые глаза впервые с момента нашего знакомства потемнели от с трудом сдерживаемого гнева.

— Мне не нравится, что она принимает подарки от малознакомых мужчин и гордо ими пользуется. Это недопустимо. Я сказал, либо она смывает с себя вызывающий макияж и идет на праздник в своей одежде, либо не идет никуда, либо может выметаться из экспедиции и отправляться домой.

— А... ну это хороший шантаж. — Амбер пожал плечами, но в его глазах полыхало пламя. — А вот мой. Или она сегодня принимает участие в празднике в роли в моей спутницы, или вы уезжаете обратно, и никакой экспедиции не будет. Правда, в праздновании Лесси все равно участие примет, как и вы. Потому что сейчас до города и железнодорожной станции вы сможете добраться разве что пешком. Никто и никуда вас в этот день не повезет. Люди настроены веселиться.

— Нам не нужна ваша поддержка и была не нужна. Мы в любом случае завтра выходим с вашим благословением или без него — не имеет значения. Не в ваших силах нам запретить. У меня тоже есть связи, и я найду куда пожаловаться и через кого на вас надавить. Вы лишь мелкий, местный феодал, который слишком много на себя берет.

— Это вам так кажется, — холодно улыбнулся Амбер. — Вы просто незнакомы с моим поверенным. Он перепроверит все ваши бумажки, и даже если в них не будет ни единой опечатки, те тропы, по которым вам будет позволено ходить... не откроют никаких тайн хребта. Вы сможете изучить и найти только птичий помет. И ничего больше. А, ну да, у вас же стандартное разрешение на неделю? Вы сами посчитаете, сколько дней у вас осталось до того, как его надо будет продлять...

— Вы, лорд Амбер, мне казались разумным человеком, который готов идти навстречу, — уже спокойнее отозвался дядя. В его голосе звучали покорная обреченность и недовольство.

— Вы мне тоже. Я просто показал, как просто можно шантажировать оппонента, если ты обладаешь необходимой властью.

— Я все понял. — Профессор сжал зубы и обратился ко мне: — Ты можешь делать все, что захочешь. Но учти, вернуть тебе доброе имя и расположение других участников группы не в моих силах.

— А у меня не было ни имени, ни тем более, их расположения. Как-нибудь переживу, — отозвалась я, чувствуя, что настроение окончательно испорчено.

Дядя развернулся и ушел. А я выдохнула. Мне срочно нужно было остаться одной и немного прийти в себя. Вся эта безобразная сцена подействовала не очень хорошо. До сих пор было противно, словно поверх золотой пудры мне в лицо плеснули помоями.

— Прости, — тихо произнес Амбер, и я с удивлением на него посмотрела.

— А ты тут при чем?

— Если бы я знал, что он так остро отреагирует, не стал бы тебя втягивать в наши местные традиционные праздники.

— Поверь, его реакция и для меня сюрприз. Не знаю, какая тварь хаоса его укусила, но постараюсь выяснить. Сомневаюсь, что он сам дошел до этих светлых мыслей. Обычно он меня едва замечал. Да и нет между нами родственных чувств, чтобы объяснить подобную реакцию беспокойством.

— И все же мне жаль, что я послужил причиной для ссоры.

— А я просто и незамысловато зла. Так что давай закроем эту тему. Виноват он, потому что, будем честны, сунулся туда, где его власть, как руководителя экспедиции, уже заканчивается, а как родственника еще не начинается. Проводи меня лучше в комнату, а то твой вредный замок снова будет меня путать.

— Пойдем. Скажи, ты проголодалась?

— Очень, — не стала отрицать я. — Но не думаю, что успеем перекусить до начала праздника.

— Я попрошу, чтобы украли тебе закусок со стола и принесли в комнату. — Амбер улыбнулся, и на душе потеплело.

В комнате я осталась одна и навзничь рухнула на кровать. Слишком много всего произошло. У меня голова шла кругом и от новых знакомых, которых мне неожиданно преподнесла судьба, и от дядиного поведения, и от его угроз. Неужели, мое отсутствие действительно так сильно задело других? Какое им дело? Считают, что я недостаточно вкладываюсь в общее дело? Так и помощи от меня особо никакой. Я вообще могу отказаться от своей доли сокровищ, мне же просто интересно. Да и не верю я, что мы отыщем что-то ценное. Такие охотники за сокровищами, думаю, тут появляются по несколько раз в год. Да и, вообще, мы всегда жили небогато, но денег хватало на еду, на вещи. Мы не голодали, была крыша над головой, а к излишествам я всегда относилась равнодушно. Надеть красивое платье, получить в подарок отличный макияж — это все замечательно, но и безо всего этого я чувствовала себя прекрасно. Наверное. Я единственная из экспедиции, кто не расстроится, если мы вернемся домой ни с чем. Я уже получила от этой поездки все, что хотела. Я перестала тосковать по Корнстеру.

Понадобилось не так много времени, чтобы успокоиться. Жаль только не удалось отдохнуть. Сначала две помощницы вкатили манекен с платьем, извинились и убежали. Потом принесли поднос с едой. Не успела я доест, пришли все те же помощницы, на сей раз, с бархатным футляром. Я не хотела знать, что там находится и совершенно точно не хотела это надевать. Но все уже было решено.

— Меня зовут Теона, — представилась та девушка, которая выглядела чуть старше. — Лорд Амбер прислал нас для того, чтобы мы помогли вам одеться, поправить прическу и макияж.

— А также, — добавила вторая, — рассказали о ваших обязанностях на празднике. Не переживайте, вам не предстоит ничего сложного. Кстати, меня зовут Динара.

— Очень приятно. — Я кивнула, подумала и сама представляться не стала, разумно рассудив, что мое имя им, скорее всего, известно.

Я чувствовала себя куклой, которую засунули в узкий корсет и теперь доводили до совершенства, затягивая шнуровку на спине, периодически дергая за локоны и добавляя на щеки золотой пудры.

— А сейчас самое важное, — загадочно произнесла Динара и открыла бархатную коробку. Я ахнула.

— Лорд Амбер сказал, что считает — именно этот комплект подойдет вам как нельзя лучше.

Я решительно не могла это надеть. Я панически боялась оставаться наедине с этими украшениями. Просто, потому что, даже потеряв один камень из них, можно запросто попасть в долговое рабство до конца своих дней.

На бархате лежала диадема, колые, браслет и сережки. Желтое золото и черные камни. Я уже неплохо изучила Амбера, чтобы понять — у него всегда все самое дорогое и лучше. Золото обрамляло редчайшие черные алмазы.

— Вы на меня это наденете и уйдете? — слабо пискнула я и попятилась.

— Да, у вас будет еще минут пятнадцать, а потом за вами зайдут и проводят вниз.

— Я не хочу оставаться одна.

— Почему?

— Я боюсь оставаться наедине с украшениями, которые стоят больше, чем целый город, в котором я выросла!

— А чего именно вы боитесь?

— Я боюсь, что меня выкрадут прямо с комплектом!

— Из замка лорда Амбера? — засмеялась Тиана. — Конечно же, нет. Посмотрела бы я на того смельчака, который покусится на имущество дарка. Не беспокойтесь леди. Это просто невозможно.

Очень бы хотелось верить, потому что настолько дорогой я себя не чувствовала никогда в жизни. И не скажу, что ощущение мне нравилось.

Глава 9

Когда за мной зашел Амбер, я стояла и смотрела на горы. Там ночью я видела непередаваемо-красивое создание — дракона. Эта была моя маленькая тайна, которая жгла душу, словно уголек. Я хотела верить своим глазам, но боялась с кем-либо поделиться секретом. Увиденный в небе дракон был мечтой — недостижимой и прекрасной. Станет обидно, если эту мечту уничтожат недоверием и смехом. Нет уж. Это будет мой, и только мой секрет.

— Ты готова?

Я повернулась на голос и изумленно замерла. Все же Амберу удивительно шел черный цвет. Золото, впрочем, тоже. Все эти браслеты и кулоны смотрелись органично на рыжем лорде, одетом в торжественный костюм. Даже рубашка под смокингом отличалась лишь фактурой ткани, но не цветом.

— Не знаю. Я очень волнуюсь. А там будет много людей? А что мне надо делать?

Вопросы сыпались один за другим. Чем сильнее я нервничала, тем болтливее становилась.

— Ты такая забавная, — признался лорд и сделал шаг навстречу. Его глаза светились, но я видела в них отнюдь не смех.

— Это считать комплиментом?

— Нет, это констатация факта, как и то, что ты просто ослепительна. Я уже, по-моему, говорил, что моя страсть — это дорогие украшения на красивых женщинах.

— И много их было?

— Украшений или женщин? — усмехнулся Амбер, и мне стало неловко. Кто я такая, чтобы задавать подобные вопросы?

— Прости.

— Да нет. Я отвечу, было очень мало женщин, на которых я хотел бы надеть принадлежащие мне украшения. Тебя особенно приятно видеть в них. Ты удовлетворена?

— Не знаю, — призналась я честно и он усмехнулся.

— Пойдем, а то нас ждут.

— Расскажешь, как себя вести?

— Непременно. Мы с тобой открываем празднование. Сначала нужно просто выйти и станцевать со мной, а потом в основном сидеть. Справишься?

— Очень надеюсь, ты ни о чем не умолчал, — вздохнула я. — А страшно просто ужасно.

— Не бойся, ты выглядишь ослепительно.

— А чувствую... короче, очень специфически чувствую. На меня все будут смотреть! Не люблю быть в центре внимания.

— Это нормально. Ты красива и ты олицетворение самого дорогого сокровища. Конечно, на тебя будут смотреть и тобой станут восхищаться, просто наслаждайся этим.

— Постараюсь, — неуверенно шепнула я.

Слова рыжего прозвучали так, что нехорошо заныло под ложечкой. Мне не очень нравились сравнения с вещью. Вроде бы они звучали не всерьез, но что-то во взгляде Амбера не давало мне покоя. Я хотела спросить, какова моя роль в праздновании, но не успела. Мы уже пришли. Прием проходил в том же саду на крыше замка, где мы с Амбером ужинали в первый раз.

Грянули фанфары, и мы с лордом сделали шаг по аллее, освещенной летающими небольшими светильниками в форме жуков с блестящими крылышками. Было так ярко, что я с трудом сдержалась, чтобы не закрыть глаза.

— Дамы и господа, — раздался голос распорядителя, — а сейчас позвольте представить вам самую дорогую драгоценность коллекции дарга Амбера — черную ведьму Лесси!

— Я уже драгоценность из твоей коллекции? — прошептала я, понимая, что отсюда гости нас не слышат, но Амбер лишь улыбнулся и утянул меня в освещенный центр зала, под первые аккорды

музыки.

На нас смотрели. Мною восхищались. Я слышала шепот за спиной и искренний восторг, только вот не очень понимала, радоваться ли этому? Создавалось впечатление, будто здесь обсуждают не живого человека, отлитую из золота статую — ценную, которой все хотят обладать. Немного не на то я рассчитывала, когда согласилась участвовать в празднике. Гости смотрели на меня так же, как утром смотрела Алисия на браслет на моей руке. Мне стало неуютно, и я невольно прижалась ближе к Амберу.

К счастью, после танца, как и предсказывал Амбер, стало проще, а может быть, я просто немного привыкла. Ведь нельзя же бояться постоянно. К тому же мной действительно восхищались. Смотрели, словно на какое-то божество. После того как замолкла музыка, меня еще раз представили. Провели по длинному подиуму среди гостей, чтобы каждый мог выразить свое почтение, а после этого Амбер проводил меня на место во главе стола. Здесь чуть в стороне от основного действия сразу стало проще. Наше место на сцене заняли Алисия с Лайтнером, и все внимание гостей оказалось приковано к ним, и я смогла осмотреться. Сад, который поразил меня еще в первый раз, сегодня выглядел совсем нереальным и волшебным. Не было даже намека на то, что я испортила тут парочку розовых кустов. Все цветы распустились, некоторые даже источали магию или сияние. На свободной площадке, вплотную примыкающей к замковой стене, были накрыты столы, а магические жуки-светильники парили в воздухе. У меня создалось впечатление, будто я оказалась в сказке.

— Ты отлично держалась, — ободряюще улыбнулся мне Амбер, и я сдержанно кивнула. — Скоро торжественная часть подойдет к концу и можно будет спокойно есть, танцевать и общаться.

— Мне особо не с кем тут общаться, и есть я пока не хочу.

— О, поверь, желающих пообщаться с тобой будет немало. А повара старались.

— Неуверена, что меня это радует, — невесело хмыкнула я, имея в виду не поваров, но все оказалось приятнее, чем я ожидала.

После танца Алисии и Лайтнера, мы посмотрели несколько показов от ювелирных домов. Демонстрацию дорожных платьев и выступление цирковой труппы. Пожалуй, мне даже понравилось.

Особенно приятно, что слуги разносили напитки и подкладывали в тарелку маленькие бутербродики. Правда, настроение испортилось, когда я поймала взгляд Брианы из толпы. Ее ненависть обожгла. Я не могла понять причину. Что я такого сделала блондинке? Я тоже немного завидовала Кат, потому что та родилась в богатой семье, потому что у нее было все, чем я сама не обладала, но я искренне любила подругу. Наемница же смотрела так, будто готова вцепиться мне в волосы прямо на приеме. А дядя даже не повернулся в мою сторону, только поджимал губы, если вдруг нечаянно ловил мой взгляд. Зато Нэд разглядывал с жадностью и презрением — липкое, неприятное ощущение. Если честно, мне совсем не хотелось дальше путешествовать в этой компании, но я сделала свой выбор и должна дойти до конца. Развернуться и уехать сейчас домой, как-то странно.

Мысль о том, что завтра мне придется общаться с этими людьми, вгоняла в тоску. Впрочем, я ошибалась. Общаться пришлось уже сегодня.

Торжественная часть закончилась, и гости разбрелись по залу. Мне тоже пришлось подняться вместе с Амбером и пойти в толпу.

— Ты такая красивая! — восторженно воскликнула Алисия и тут же унеслась на чей-то зов, лавируя между гостей. Амбера тоже отвлекли, и я осталась одна среди незнакомых людей и жадных взглядов.

— Чувствуешь себя как рыба в воде? — услышала я за спиной и развернулась. Рядом со мной замерла очень недовольная Бриана с бокалом красного вина в руке.

— Нет, но ведь ты неверишь.

— Видимо, у тебя привычка цеплять богатого мужика, а потом страдать, когда он тебя бросит. Знаешь, как называют таких девушек? — прошипела она приближаясь.

- Не знаю. — Я пожала плечами, стараясь не показать, как ее слова меня задели. — А у тебя, видимо, даже подцепить не получается.

— А я самодостаточна! — выплнула она и словно невзначай наклонила бокал. По ее расчету, видимо, вино должно было вылиться на меня. Но Бриана вечно забывала, что пытается навредить ведьме. Уж на отражение мелкой гадости у меня всегда был резерв, даже живая природа не нужна,

хотя ее тут можно найти в избытке. Я просто немного изменила траекторию, и бокал опрокинулся, как и задумывала Бриана, только вот не в мою, а в ее сторону. Она ахнула, когда по белой блузе расплзлось розовое пятно, а я мило улыбнулась и сказала.

— Ты такая неловкая, Бриана. Будь осторожнее.

— Ты заплатишь за это, стерва, — донеслось мне в спину, но я лишь раздраженно дернула плечом. Сама виновата.

На душе стало гадко. И от собственного поступка, и от ненависти Брианы, и оттого, что сейчас наемница, заламывая руки, что-то высказывала дяде, а он сочувственно кивал. Ну все! Теперь меня точно ждет скандал. Терпеть не могу оправдываться, да и не стану. Желая скрыться от разборок, я постаралась затеряться в толпе, хоть это непросто сделать, когда ты сверкаешь, словно золотая статуя.

К счастью, я сегодня привлекала всеобщее внимание. И дядя, если и хочет устроить мне разнос, то вряд ли сможет подобраться. Слишком много посторонних людей. Думаю, он и сам это понимал, поэтому только косился на меня. Попытку подойти сделал Нэд, но буквально перед его носом меня перехватил какой-то солидный дарк в зеленом, отделанном серебром костюме. Наверное, я действительно, неправильно поступала, держась особняком от своей команды, от людей, с которыми я сюда приехала. Но я же не виновата в том, что один хочет обвинить меня во всех смертных грехах, другой раздевает глазами, а третья шипит каждый раз при моем приближении. Ну а с остальными я и не общалась практически. Да и рядом со мной почему-то постоянно возникали новые люди, которые непременно хотели разглядеть меня поближе и выразить свое восхищение.

Я поняла, что если мило улыбаться и кивать, то, оказывается, можно даже не вникать в суть разговора. Раскланиваясь то с одним гостем, то с другим я перемещалась по площадке, пока, наконец, не получилось сбежать. Я нырнула в прохладный сумрак цветочного лабиринта и медленно побрела вдоль дорожки, выдыхая свежий горный воздух, любясь особенно красивыми цветами, которые слегка светились в темноте и отдыхая от толпы. Моего ухода никто не заметил. А значит, пожалуй, можно незаметно улизнуть к себе. Если, конечно, этому не воспротивится вредный замок. Ну а пока я просто брела и старалась не думать ни о чем, а потом услышала голоса. Один из них принадлежал Алисии, а второй мне был незнаком.

— Ты издеваешься? — возмущалась сестричка Амбера. — Всего три повозки? За все это утонченное золотое великолепие? Я тебе, между прочим, предлагаю эксклюзив.

— Ну и я тебе повозки, заметь, не пустые отдаю. Или золотые слитки у нас уже не в чести?

— И все равно этого мало.

— Ну а что ты еще хочешь?... — растерянно отозвался собеседник Алисии.

— Я хочу очень много. У меня целый список. Во-первых, ту диадему из белого золота с мелкой россыпью сапфиров. Она принадлежала твоей прабабушке, у Амбера есть... точнее, был у Амбера, есть у меня браслет к ней в комплект. Во-вторых, три кубка — малый средний и большой — золото инкрустация рубинами, в-третьих, парадный меч дарга Париона и...

— Скажи, ты мою сокровищницу знаешь лучше, чем я сам? — удивился мужчина.

— Не дергайся, — осекла его рыжая. — Я у всех знаю сокровищницы лучше, чем они сами.

Разговор казался очень интересным. С такой Алисией я еще не встречалась. Она говорила уверенно и с непонятным жадным азартом. Рыжая, оказывается, не так проста, как пыталась показать, и явно знает толк в украшениях. Непохожа на обиженную братом сиротку. Вот ни капли.

— Лис, ты, конечно, прекрасна и обворожительна, но не много ли ты хочешь за обычную, в сущности, ведьму?

«Так... а вот с этого момента поподробнее». Чем дальше, тем занимательнее. Как-то не получалось припомнить в замке еще ведьм, кроме меня.

— Обычную? — возмутилась Алисия. — Ничего обычного в ней нет. Это сокровище, брат дорожит ей. А в этом платье и драгоценностях из его любимой коллекции, она станет жемчужиной твоей сокровищницы. Поверь. К тому же ты видел ее? Какая фигура, осанка, норов. Она умна и обаятельна. Она свободна... не скована никакими обязательствами.

— А твой брат?

— А что мой брат? Разве я пошла бы против его воли?

«Вот ведь засранцы!» — возмущение буквально рвалось наружу вместе со слезами, щипавшими глаза. Я ведь почти считала Алисию подругой. А выяснилось, что она даже хуже Брианы. Наемница по крайней мере была честна. Как они могли поступить так со мной?! Ведь я же живой человек, а не какая-то вещь! И Амбер... у меня даже слов не было. По сердцу снова полоснули ножом. Кажется, я начинаю к этому привыкать. Я хотела выскочить и высказать прямо тут Алисии все, что я думаю о развернувшейся работорговле, но потом решила, что нет. Сначала я выскажу все Амберу. Причем где-нибудь там, где он не сможет меня сунуть в мешок и утащить. Я уже почти ушла, когда до меня донеслось.

— И как ты мне ее передашь?

— О, не беспокойся на эту тему. Она доверяет мне и пойдет со мной, куда угодно. Жди нас после полуночи, в нижнем саду, когда гости разъедутся. Не хочу привлекать ничье внимание.

Нет! Это точно нельзя оставлять так! Я развернулась и двинулась вглубь сада, но, видимо, действовала не очень осторожно. Хрустнула под ногой маленькая веточка и испуганный мужской голос уточнил.

— Ты слышишь?

— Что?

Я затаила дыхание и попыталась слиться с цветочной изгородью. Там, где прислонилась к ней спиной, цветы начали увядать, а сочные зеленые листья жухнуть. Я тянула из них силу, понимая, что сейчас нельзя оставлять магический резерв пустым. Он может пригодиться.

Сердце стучало, как бешеное, и мне казалось, заговорщики обязательно его услышат. От этого становилось еще страшнее. Даже воздуха не хватало в легких, а любой слишком шумный вдох мог меня запросто выдать.

— Тут кто-то есть! — раздраженно произнес мужчина, — Нас подслушивали!

— Тебе кажется! — беспечно бросила Алисия. — Нельзя быть таким параноиком!

— Нет, у меня просто хороший слух, и я осторожен. Не все такие безбашенные, как ты. Может, этот соглядатай твоего братца...

— Лайтнер? — Алисия хмыкнула. — Умоляю, я последняя, за кем он будет следить.

- Он мог следить за мной!

— Если это был Лайтнер, он бы уже обнаружил себя. Смысл ему сидеть под кустом?

— Значит, это кто-то другой.

Я не дышала, а голоса приближались. Еще минута и, если они вынырнут в этот проход, то обязательно на меня наткнутся.

Я не стала дожидаться их появления и рванула что есть мочи. Сейчас уже не переживая услышат меня или нет.

— Говорю же, кто-то тут есть! Посмотри на изгородь. Она местами почернела.

— Нет, видишь никого! А изгородь и была черная. Тут три дня назад вообще половина кустов завяла. Знаешь, как садовник ругался!

Я снова замерла, прикусила губу и прикрыла глаза. Я смогла свернуть с основной аллеи и, если повезет, меня не заметят. Главное, самой себя не выдать шумным дыханием и лишними движениями. Прикрыла глаза и начала медленно плести заклинание. Я мало что умела, а чары маскировки относились к самым сложным. Стать незаметной в золотом платье вообще задача не из легких. Но ужас придал мне сил.

Голоса Алисии и ее спутника слышались все ближе. Эти двое продолжали спорить. К моей радости, Алисия говорила все увереннее, а ее спутник, похоже, начал сомневаться. Я почти обрадовалась, но мужчина протянул.

— Я все же пойду, посмотрю вон там. Угол темный, в нем может кто-то прятаться.

Это конец. Мое маскировочное заклинание такое слабое, что если незнакомец сунется сюда, то тут же меня обнаружит. Положение спасла Алисия. Знала бы стерва, что мне помогает, наверное, промолчала бы. Я до сих пор не могла поверить, что она так со мной поступила!

— Эй, ты меня достал! — возмутилась она, не понимая, что делает все для спасения моей шкуры. — Ну если ты такой трусливый, давай все отменим. Мне несложно. Думаешь, ты один желающий?

— Не злись, Алисия, сама понимаешь, дело серьезное.

— Понимаю. Но подозрительно рыская по саду, ты привлекаешь больше внимания, чем если бы просто шел спокойно пить вино, пока я заканчиваю приготовления.

- А Амбер точно не против?

— Ты достал! — фыркнула рыжая, видимо, окончательно разозлившись.

— Хорошо-хорошо, — сразу же сбавил тон ее собеседник. — Давай будем делать, как ты скажешь. Я всецело тебе доверяю.

— Сразу бы так. А теперь пошли, а то и правда, вдруг какие слухи пойдут.

— Ты боишься слухов? — с совсем иной интонацией уточнил он.

— Я вообще мало чего боюсь. Но да, мне совершенно ненужно, чтобы нам приписали роман.

— Ах да Лайтнер...

— Это не твое дело.

— Ты же знаешь, что ему наплевать на тебя. Хотя... Он на тебе все же женится. Вот ирония, да? Ведь именно это планирует Амбер.

— Если ты сейчас не заткнешься, Мар, сделке конец.

— Нет, Алисия, ты не разорвешь сделку только потому, что я сказал тебе гадость. Ты всех продашь за никчемные золотые цацки...в этом твоя подлая натура.

А вот тут я была полностью согласна с Маром, которого не видела и с которым, очень надеялась, мне не придется познакомиться ближе.

— Может, и не разорву... — протянула рыжая. — Но я могу поднять цену. Ты об этом подумай. Или предложить сокровище кому-то другому. Не такому трусливому и болтливому.

Мар, наконец-то, внял голосу разума и заткнулся, а я выдохнула и, подождав, когда парочка удалится, тоже вышла на центральную аллею. После их разговора я до сих пор не могла решить, правильно ли будет идти к Амберу. А если он с ними заодно? С другой стороны, почему-то я так не считала. Ну и если вдруг он инициатор, то, пожалуй, меня вряд ли кто спасет. Идти к дяде — это подвергать опасности всю группу. А потом тоже нет гарантии, что они не пожертвуют мной, как наименее ценным членом экспедиции. Мар боялся Амбера, и это было заметно во время разговора, а Алисия, как показала практика, очень хорошо умеет врать. Ну а я все же ведьма и не позволю рыжим лордам из какого-то захудалого замка продать меня как дорогую картину. Хорошо хоть не с аукциона. Хотя я многого не знаю об Алисии. Эта и аукцион могла организовать.

Когда я вернулась, праздник был в самом разгаре. Слышался звон бокалов, смех. С улицы доносились крики толпы, которая кутила у стен замка, а наверху среди мерцающих розовых кустов степенно прогуливались аристократы.

Уже объявили третий танец и открытую площадку заполнили кружащиеся пары. Я заметила весело смеющуюся Алисию с незнакомым мужчиной (интересно, это ему она решила меня продать?), Нэда с какой-то светловолосой миловидной девушкой, и даже переодевшуюся Бриану. Правда, танцевала наемница с такой физиономией, что было непонятно — она пришла развлекаться или убивать? Амбера я сразу не заметила, и, пожалуй, к лучшему. Я была настолько зла, что хотела крушить все вокруг. Боги! Мне нужно успокоиться и выпить. Я взяла с ближайшего подноса бокал и залпом его осушила. Не делая перерыва, подняла еще один и только после этого почувствовала себя немного лучше.

Выдохнула и увидела перед собой мисс Пинс. Вот когда-нибудь этот ужасный день закончится? С кем еще меня планирует столкнуть судьба? Для полного счастья не хватало только нотаций, которые, уверена, будет читать дядина помощница. Самым правильным было сбежать, но не удалось. Мисс Пинс не зря проработала секретарем ученого всю жизнь. Она виртуозно научилась отлавливать людей, жаждущих сбежать от неприятного разговора. У меня не было ни малейшего шанса скрыться.

— Лесси, — проникновенно начала она, подойдя почти вплотную и ухватив меня за локоток. — Если у тебя какие-то проблемы, ты можешь со мной поделиться! Ты же знаешь, я всегда готова помочь и выслушать любого члена экспедиции.

— У меня? — удивилась я. У меня проблем было великое множество, но я серьезно не могла понять, что о них знает мисс Пинс и как может помочь их решить.

— Ты отдалилась от команды. Ты поругалась с Нэдом, мальчик ходит как в воду опущенный. Ты обидела дядю. Ты испортила блузку Бриане. Дорогая, так нельзя. Мы только завтра выезжаем и там, вдали от цивилизации, тебе придется с ними общаться и делить быт.

— То есть это я во всем виновата? — Вот зря она завела этот разговор. Только сильнее меня разозлила. — А они вели себя образцово? Мисс Пинс, вы хоть при одном конфликте присутствовали лично?

— Вот и мне ты грубишь, Лесс, а ведь я, правда, хочу как лучше! — Она сокрушенно покачала головой и сделала скорбную мину, которая должна была вызвать у меня раскаяние. Почти вышло. Только вот я была уверена в собственной правоте.

— Лучше для кого?

— Для мира в команде.

— Для мира в команде мне надо было бы переспать с Нэдом, желательно еще в поезде. Потому что совершенно ясно, он ждет от меня именно этого. Каждый раз при встрече с Брианой посыпать голову пеплом и извиняться за собственное существование. И да, послушаться дядю и идти на праздник вместе со всем, в штанах. Тогда, возможно, Бриана не захотела бы облить меня вином. Я ничего не упускаю?

— Нельзя быть такой грубой. И если ты думаешь у этого рыжего лорда в отношении тебя серьезные планы, то... ты такое, наивное дитя. Присмотрелась бы к Нэду. Он хотя бы твоего круга.

Ну все. Она перешла все допустимые границы, поэтому я изобразила улыбку и прошипела.

— Давайте, вы не будете лезть в мою личную жизнь. У меня самой нет серьезных планов, в отношении кого бы то ни было. А если выбирать, с кем проводить время и порождать разные нелепые слухи, то дарг для этого годится значительно лучше, чем Нэд. А сейчас, извините меня, пойду, пойду рыжего лорда. Он хотя бы не читает мне нотаций!

Глава 10

Да что за отвратительный день! Я была так зла, что попадись мне еще кто-нибудь на пути, могла бы не сдержать магию и засадить каким-нибудь нехорошим заклятием. К счастью, гости уже не обращали ни на кого внимания, а из моего коллектива все желающие мне свое «фи» высказали. Проблемы с ними, я буду решать завтра, если не стану к этому времени украшением, чьей-нибудь коллекции.

Амбера я нашла в тихом углу сада в компании какой-то девицы, причем, стоило признать, привлекательной. Девушка мило щебетала и тербила манжет его рубашки, а рыжий откровенно скучал. До тех пор, пока не появилась я в гневе.

— Поговорить надо! — без предисловия и вежливых расшаркиваний заявила я и выразительно посмотрела на спутницу дарга.

— Амбе-ер? — обиженным и весьма противным голосом протянула она, и я поморщилась. Только сцен мне еще не хватает.

— Не переживай, я завтра уезжаю, — отрезала я прищурившись. — Но сейчас мне он нужен. Так что прости.

— Что-то случилось? — Рыжий проявил чудеса сообразительности.

— Пока нет. Но планирует случиться.

Амбер вздохнул, вежливо кивнул девице, прощаясь, и подхватил меня под локоток. Его спутница — невысокая, светловолосая и весьма симпатичная оказалась крайне недовольна. Она буквально прожигала меня взглядом, но на фоне всех остальных сегодняшних встреч и разговоров — это было такой мелочью, что я даже внимания обращать не стала.

— Что-то произошло? Мадлен — дочь одного моего делового партнера и невежливо было ее так бросать.

— Я вижу. Она уже готова была сделать предложение. Не знаю, насколько деловое, но уверена заманчивое, — язвительно прошипела я.

— Ты ревнуешь? — довольно ухмыльнулся рыжий. И на его лице появилась самодовольная улыбка.

— О какой ревности ты говоришь? Я завтра уеду. — Вернула я его с небес на землю, а про себя добавила «Если вы меня, конечно, не продадите».

— Так о чем ты, «ведьмочка, которая завтра уедет от меня насовсем» решила поговорить? Причем так срочно, что отпугнула девушку, которую многие тут надеются увидеть моей женой.

Почему-то это признание жутко разозлило. Я предположила виной тому, вообще неважное настроение. Мне сейчас только дай повод позлиться. А претендентка на руку и сердце Амбера злила сразу же и сильно.

— Пойдем туда, что ли? — Я указала в сторону одинокой лавочки почти у самого края изгороди. Там было тихо безлюдно, с одной стороны, а с другой — мы оставались на виду. Не хотелось признаваться, но я боялась остаться с Амбером наедине. Вдруг он заодно с Алисией и едва узнает, что я в курсе их планов, решит меня нейтрализовать? Нет уж, надо оставаться среди людей.

— Скажи мне, Амбер, — начала я, устроившись на лавочке и взглянув на своего рыжего и наглого спутника. — Продавать гостей это у вас такая традиция или просто удобный способ поддерживать благосостояние рода на должном уровне, а?

— Продавать? — удивился он. — Ты вообще о чем?

— О том, чем занимается твоя милая сестричка. Я стала свидетелем одного очень занимательного разговора...

— Алисия? — удивился Амбер. — Лесси, ты что-то путаешь. Может быть, ты утомилась?

— Да, утомилась, — не стала скрывать я. — Но этот факт не делает меня слабослышащей душой. Твоя сестра решила продать меня. Причем так сказать, в упаковке из этого платья и драгоценностей какому-то долбанному коллекционеру! И я пришла к тебе, чтобы узнать, ты в этом участвуешь? Ты ей велел? Ты пригласил меня за этим? Продемонстрировал всем, чтобы уважаемые господа могли сделать ставки? Вы вообще тут нормальные?

— Лесси, ты, правда, считаешь, что Алисия хотела тебя кому-то продать? Это же бред!

— Я тебе скажу даже больше, она до сих пор хочет. И я докажу, если ты мне не веришь! — От пренебрежительного тона Амбера, который не удосужился даже воспринять всерьез мои слова, стало очень обидно. Я с трудом сдерживала слезы. Хотя чего я хотела? Конечно, он встанет на сторону сестры! Кто я для него? Обычная, случайно встретившаяся на пути ведьма. Но я это так не оставлю и докажу, что права. — Просто приходи после полуночи в сад и увидишь все сам.

— Моя сестра эксцентрична и часто несдержана, но на такое она неспособна. — Уверенно заявил Амбер и сложил на груди руки. — К тому же ты ей нравишься.

— Ну, видимо, три телеги золота и еще немного сверху, ей нравятся больше.

Дарг что-то хотел возразить, но замолчал, и его лицо приняло задумчивое выражение. Похоже, определенная доля истины в моих словах имелась.

Было обидно. Более отвратительного вечера и представить себе сложно! Я умудрилась поругаться абсолютно со всеми. Хорошо хоть Нэд ко мне не совался, а то был бы в моей копилочке еще один неприятный разговор. Впрочем, неприятный разговор с Нэдом был с утра. Но самое сложное ждало меня впереди. Я оказалась не настолько лицемерна, чтобы улыбаться Алисии, зная, что она хочет меня продать. А пришлось, и это было самое гадкое, что мне приходилось делать в жизни. Кто-то скажет, что в жизни мне повезло. Возможно, но я никогда не была лицемеркой. И не стала бы делать ничего подобного, если бы не хотела доказать свою правоту одному рыжему нахалу.

Алисия меня выловила, едва народ начал потихоньку расходиться.

— Как тебя праздник? — прошептала она, вцепившись мне в локоток. Не знаю, то ли, потому что я уже знала ее истинную сущность, то ли, потому что смотрела внимательнее, ее взгляд сейчас казался мне на редкость расчетливым и холодным, а хватка цепкой. Захочешь, не вырвешься.

— Я не очень люблю такие официальные мероприятия, чувствую себя на них чужой, — заметила я, стараясь, чтобы голос не звучал раздраженно. — Но завтра я уже уеду, так что развеется перед несколькими неделями в шалаше, было нелишним.

— Уедешь... — протянула она. — Как жаль. Не думала остаться?

— В качестве кого, интересно? — фыркнула я.

— Конечно же, главного сокровища! — засмеялась она и за руку потащила прочь от толпы.

— Куда ты меня ведешь? — Я сделала вид, что удивлена. — Вообще-то, я планировала идти спать.

— Спать? Это же так скучно! В такую ночь надо гулять до утра!

— Утром мне нужно уезжать. Предлагаешь ехать не выспавшейся?

— Ой, ты молода! Успеешь выспаться. Ну пойдем, погуляем, а то когда я тебя еще увижу?

— Достаточно скоро, вряд ли экспедиция затянется дольше, чем на месяц.

— Не зарекайся, — улыбнулась Алисия так мило, что я с трудом сдержалась, чтобы не засветить в рыжую молнией. Остановило только то, что я обязана доказать Амберу свою правоту. Ну и я прекрасно помнила способность дарга поглощать магию. Не сомневалась, что у Алисии она тоже имеется.

Так просто уйти нам не дали. Несколько раз останавливали незнакомые мне люди, делали комплименты. Кто-то смотрел с жадностью, так что я снова чувствовала себя драгоценным камнем — очень неудобно. А вот дядя с мисс Пинс даже не повернули в мою сторону голову. Неужели я провинилась перед ними так сильно? Интересно, а если Амбер обманет и не придет? Точнее, если он не воспримет мои слова всерьез или вопреки уверениям, находится в сговоре с сестричкой, и меня сегодня продадут как краденое кольцо, кто-то из команды вспомнит меня? Они вообще поднимут шум, если я завтра просто не явлюсь на общий сбор или без труда поверят заверениям, что я передумала ехать? Стало страшно, потому что я понимала, никто не будет беспокоиться обо мне. Никто не будет отменять экспедицию, чтобы узнать, что со мной произошло. Судя по последним событиям, меня просто вычеркнут из жизни и забудут.

От понимания этой истины стало так страшно, что на руках появилась испарина, и я осознала, что вестись на провокацию Алисии и идти с ней в темный сад, не лучшая идея. Наверное, стоило бежать, как только я услышала, что она задумала к дяде и сидеть в его комнатах до утра. Покаяться, попросить прощения за все и еще на три года вперед, но вместо этого я лично влезла в неприятности. И пожалуй, отступить поздно. Да и не в моих правилах.

— Куда идем? — спросила я Алисию, пока мы петляли по постоянно меняющимся коридорам замка.

Чем дальше отходили от сада, в котором проходил прием, тем меньше людей попадалось. И очень скоро мы остались совсем одни в пустынных, запутанных коридорах. Если Алисия вдруг сменила свой план, меня никто не найдет. И Амбер в том числе.

— Гулять в нижний сад, — беспечно отозвалась рыжая и я мысленно выдохнула. Пока она действовала по плану, который я подслушала.

— А зачем? Почему бы не погулять наверху? — Я старалась ничем не выдать своих подозрений, поэтому и вопросы подбирала логичные. Такие, какие бы задала, если бы ничего не знала.

— Лесси, не будь унылой! Мне просто хочется! К тому же с тобой там кое-кто очень хочет познакомиться, — заговорщицким тоном произнесла Алисия. Видимо, по ее мнению, эта информация должна меня воодушевить. Ага, сейчас! Даже зная, что рыжей мерзавке нужно подыграть, я все равно не удержалась.

— Познакомиться? — Я остановилась и настороженно посмотрела на нее, надеясь, что получается быть приличной актрисой. — Кто?

— О, не беспокойся. Один красивый дарг и мой лучший друг. Ты трусишь, что ли? — хитро уточнила она. Я не просто трусила, я боялась почти до неизменяемого состояния, только вынуждено это скрывала.

— Вообще, я не планировала ни с кем знакомиться.

— Вот и отлично спонтанные знакомства даже лучше. Ты не находишь?

— А если я откажусь? — Я закинула удочку, проверяя реакцию, но Алисия лишь скорчила умильную мордочку и сказала.

— Лесс, не подставляй меня, пожалуйста, а то обижусь! — Ни ее взгляд, ни улыбка — ничего не говорило о том, что она искусно притворяется и тащит меня в ловушку. — Ты же завтра все равно уедешь, что тебе стоит? Всего лишь дежурная беседа и прогулка при луне? К тому же я буду рядом.

— Ну, хорошо. — Я сделала вид, что сдалась, а сама сжала крепче кулаки, чтобы дрожью не выдать свой страх.

Сердце стучало в ушах, когда я шла следом за щебечущей Алисией. Вполне возможно, я совершала роковую ошибку, о которой знал только Амбер, а он совершенно непонятно — друг или враг.

Если бы я не подслушала разговор, то, пожалуй, поверила бы Алисии безоговорочно и совершенно искренне отправилась с ней в сад. И даже увидев там постороннего мужчину, не испугалась, потому что он прекрасно вписывался в легенду Алисии. Загадкой для меня оставалось одно — как они собирались меня потом вывести из дворца. Усыпить? Или позвать нюхать горные цветочки? Впрочем, лучше если я этого не узнаю.

— Смотри, Мар уже ждет нас! — счастливо прошептала рыжая и, крепко вцепившись в руку, поволокла меня к мужчине, поджидающему нас на лавочке.

— Рад видеть тебя, моя драгоценность... — прошептал довольно молодой, высокий мужчина с колючим взглядом и поднялся нам навстречу.

— Здравствуйте... — дрогнувшим голосом произнесла я и с ужасом осознала, что Амбер не пришел. То ли опаздывал, то ли не поверил, а, может, просто решил не мешать планам сестры.

— Она даже лучше, чем я представлял! — восхитился Мар, и сделал шаг мне навстречу. Я инстинктивно отступила, понимая, что угодила в ловушку, о которой знала. Надо было бежать и прятаться, а не пытаться что-то кому-то доказать. Глаза мужчины, когда он смотрел на меня, лихорадочно блестели. — Такое замечательное сокровище. Мое.

— Пока нет! — отрезала у него из-за спины Алисия. — Сначала то, что обещал. И только потом получишь ее.

— Все будет у тебя к утру, а сейчас отдай ее мне.

Под сумасшедшим алчным взглядом мне стало совсем не по себе. Я не могла понять, что тут происходит. Точнее, я прекрасно понимала, но... это не было похоже на покупку рабыни. Мар, действительно, словно приобретал редкую жемчужину в свою коллекцию. Так смотрят на антикварные вазы или уникальные древние монеты. Не на людей.

Мужчина резко дернул меня на себя, и я впечаталась в широкую грудь, не успев даже толком выставить перед собой руки.

— А меня спросить не хотите? — зашипела я, пытаюсь вырваться. — Вообще-то, я не вещь!

— Нет, не хотим! — ответили эти двое хором, а я перестала делать вид, будто не понимаю, что происходит. Резко дернула головой назад, ударив Алисию по носу затылком. Всадила каблук мужчине в ногу и, вывернувшись, кинулась бежать. Все равно куда! В замке еще много народа, если орать погромче, кто-нибудь да услышит. Вопрос, захотят ли помогать?

— Лови ее! — завопила Алисия и кинулась следом. — Она все расскажет Амберу. Не дай уйти!

— Что расскажет, сестренка?

Я всхлипнула от облегчения, когда меня поймали в сильные объятия. Дрожа, прижалась к Амберу и уткнулась носом ему в плечо, впрочем, тут же отстранилась и со всего размаха ударила его в грудь.

— Думала, ты не придешь! Я так испугалась. Зачем ты заставил меня нервничать?

— Я должен был убедиться, что ты не ошиблась.

— А просто поверить — не судьба? — огрызнулась я и отстранилась, стараясь не смотреть ни на слегка растерявшуюся Алисию, ни на откровенно испуганного Мара, который сейчас напоминал нашкодившего кота.

— Это не то, о чем ты думаешь! — тут же отозвалась Алисия. — Я Лесси знакомила с хорошим парнем — Маром.

— И это очень плохая идея, сестренка, — прошипел Амбер, и в его зрачках всколыхнулось растопленное золото. — Это очень и очень плохая идея. Я же не пытаюсь...

Договорить Амбер не успел, так как Мар отступил на шаг, и начал медленно наклоняться, словно хотел опуститься на четвереньки. Я чувствовала сгущающуюся магию, но не могла понять, что именно происходит. А вот остальные, похоже, догадались.

— Не смей! — завопила Алисия, бросаясь вперед. Смотрела рыжая при этом на меня.

— Мар, если ты сделаешь это, — мягко начал Амбер. — Я догоню тебя и убью. Ты меня понял?

Мужчина отшатнулся и затравленно уставился на рыжего дарга.

— Я не шучу, — холодно произнес Амбер, и липкий страх буквально сковал меня. Я совсем не хотела увидеть убийство. К тому же подозревала — меня тоже уберут. Как ненужного свидетеля.

— Ну вас! — Мар выдохнул и разогнулся.

— А теперь проваливай, — велел дарг.

— Так и знал, что нельзя связываться с вашей поганой семейкой придурков! Ты мне обещала! — зашипел Мар, оборачиваясь к Алисии. — И ты сказала, что он не будет против.

— Я обманула. — Алисия пожала плечами. — Я вообще привела ее просто тебе показать и все. Обычное, ни к чему не обязывающее знакомство. А уж что ты себе там навоображал... не знаю.

Рыжая даже не стеснялась наглой лжи. Врать у нее получалось виртуозно и легко. Я в своей жизни еще не встречала никого подобного! Тут уже у меня терпение лопнуло.

— Я тебя умоляю, Алисия! Не пытайся быть лучше, чем ты есть. Я сама слышала, как ты договорилась продать меня за три повозки золота и еще какое-то блестящее дерьмо!

— Неправда! — Рыжая повернулась ко мне и посмотрела с возмущением. Я думала, она продолжит изворачиваться и оправдываться. Но сестричку дарга, оказывается, возмутило совсем другое. — Диадема из белого золота — не дерьмо, поверь. Она идеально подходит под тот браслет, который ты отдала мне утром. Она просто не должна была оказаться в чужой сокровищнице изначально...

— Ты отдала ей браслет, который я тебе подарил? — Амбер нехорошо прищурился и уставился на меня. По спине пробежал холодок. В его голосе было столько обиды, что мне стало неловко и слегка страшно.

— Ну да. Во-первых, я сразу сказала, что не приму дорогой подарок. Во-вторых, с чем и куда мне его носить? Я равнодушна к украшениям. А в-третьих, она же мне врала. Она говорила, что у нее ничего нет, прикинулась бедной сироткой, которую ты ущемляешь и для которой жадничаешь цепочку с кулоном! Золота на ней и правда не было, поэтому я поверила.

— Она бедная сиротка? — нервно засмеялся Мар, вмешиваясь в разговор. — Да у этой стервы золота

столько, что она может скупить полмира!

— Да, и с теми двумя браслетам стало чуточку больше, — ощерилась Алисия, и тут же заискивающе улыбнулась Мару. — Слушай, а раз не сложилось с сокровищем, может быть, тут диадему ты мне просто подаришь?

— Ты совсем обнаглела?

— А что? Так сказать, компенсация морального вреда.

— Мне противно вас слушать! — в сердцах выдохнула я. — Алисия! Я считала тебя подругой! Думала, понравилась тебе!

— Конечно, ты мне понравилась, — совершенно искренне отозвалась Алисия. — И я бы ни за что не продала тебя кому-то плохому. Просто Мар, он очень порядочный, и сокровищница у него большая... он бы о тебе заботился.

— Ты сама себя слышишь?

— А что не так-то? — удивилась Алисия. — Лесси, дружба дружбой, но три телеги золота...

— Все, замолчи! — прервал сестру Амбер, а я покачала головой и пошла прочь из сада, бросив напоследок:

— Сделайте одолжение, пусть завтра с утра я ни одного из вас не увижу! Просто совершенно сумасшедшая семейка.

— И я об этом! — Меня нагнал Мар. — А может, все же поедешь со мной? Про сокровищницу, золото и порядочность Алисия не врала.

— Вы все здесь повернутые! — отрезала я. — Я иду спать и, надеюсь, ваш поганый замок привет меня прямым в мою комнату. Нет желания полночи плутать в его коридорах.

За спиной еще переругивались Алисия и Амбер, что-то говорил Мар, пытаюсь оправдаться, но мне было все равно. Я находилась в очень странном состоянии. Происходящее было настолько бредовым, что напоминало запутанный сон. И больше всего на свете мне хотелось проснуться.

Глава 11

Глаза болели от недосыпа, а за окном занимался рассвет. Я так сегодня и не ложился. Вообще, эта выходка сестры... то, что она хотела сотворить с Лесси, не лезло ни в какие ворота. Что Алисия немного не в себе, я всегда знал. Именно так проявляла себя кровь даргов. Мы все обладали странным и сложным нравом, но это не значит, что нужно поддаваться своим порокам, не обращая внимания на чувства, мысли и жизнь окружающих людей. Так нельзя. Мы же не какие-то звери, неспособные контролировать собственные инстинкты.

Я даже не смог поговорить ни с кем. С Маром не было смысла, с Алисией не хотелось, а Лесси ясно дала понять, что думает о нашей семейке. Я ее не винил. Пожалуй, так будет лучше. Стоило отпустить такую яркую и невероятную ведьмочку. Иначе, чем я отличаюсь от своей сестры? Но знали бы боги, как это сложно сделать! Мне хотелось вчера убить и Алисию, и Мара только за то, что эти двое посмели посягнуть на мое самое ценное сокровище! А отпустить сокровище? Это было, пожалуй, еще сложнее.

В итоге все спали, а я сидел у открытого окна и смотрел на небо, которое поднимающееся солнце окрасило в розовый; на драконий хребет, упирающийся в облака, похожие на сахарную вату, и думал. Прежде всего, как донести до рыжей упрямцы, что ее поведение неприемлемо и меня сильно обидело.

Виновница моих печальных мыслей явилась внезапно и без стука, как и всегда. Сестричка была, вот неожиданность, в кожаных штанах, которые так похожи на те, что носила Лесси, в рубашке и плотном жилете. Я ни разу не видел у нее подобной одежды. И где только взяла?

Алисия в охапке тащила кучу старинных вещей. Вид у них был такой, словно сестрица отыскала их на помойке. Вообще, хотелось выгнать ее сразу же и даже не разговаривать, но Алисия умела удивлять.

- Что это? — спросил я, глядя на поломанный хлам у себя под ногами.

— Пара кувшинов. — Сестра носком сапога подвинула два ржавых и мятых сосуда. — Монеты. — Она указала на россыпь медных кругляшей самого мелкого достоинства, которые ходили пятьсот лет назад. Они явно были отобраны и сложены в мешочки по номиналу, потому что я перед собой видел только самые мелкие. — И диадема! — Алисия радостно продемонстрировала проволоочное нечто с выпавшими камнями.

— Ты надо мной издеваешься, да? — устало поинтересовался я.

— Нет. — Она покачала головой, и в янтарных глазах я заметил слезы. — Прошу прощения. Ты ведь именно про такие предметы говорил, когда мы впервые разговаривали об экспедиции. Они же это должны найти... — Алисия выглядела смущенной и ковыряла носком сапога мой ковер.

Признаться, я был поражен. Это для кого-то валяющееся на полу обычный хлам, для Алисии же часть ее богатств. И то, что она принесла это мне... что же рыжая, и правда, раскаивается, и в меру своих сил старается искупить вину.

— Ты ведь понимаешь, что просить прощения должна не у меня? — уточнил я осторожно.

— Понимаю. Из-за этого я тут. Амбер... — Она посмотрела на меня с надеждой. — Ты ведь меня отпустишь с ними в экспедицию?

— Однозначно нет.

— А кто же будет следить за твоей маленькой, беззащитной ведьмочкой? — спросила она и посмотрела на меня хитрыми, полными раскаяния золотыми глазами.

— За ней будет следить Лайтнер. Не думаю, что она нуждается в твоей защите и захочет с тобой общаться. А по твоей милости и со мной тоже. Ты хоть понимаешь, что чуть не натворила? — обида и злость вырвалась наружу.

— Это все Мар. — Алисия пожала плечами.

— Ну, хватит уже валить на других!

— Амбер, он подло сыграл на моих слабостях! — Рыжая даже топнула ногой. — Он мне обещал золото! Ты же знаешь, мне нельзя обещать золото. Нельзя предлагать много всего красивого и интересного... это лишает меня воли... делает глупой и жадной, и я предаю всех. Кроме... — она задумалась и, всхлипнув, сообщила: — Кроме тебя. Тебя я люблю все равно больше!

Алисия уже плакала, не таясь. Я со вздохом поднялся и подошел к сестре, обнимая и притягивая к

себе. Она рыдала взахлеб, и было непонятно обманывает, чтобы добиться своего, или правда чувствует себя виноватой.

— Ну что мне с тобой делать? — вздохнул я, поглаживая сестру по рыжим, непослушным волосам.

— Отпусти меня с ними, — снова попросила она. — Мне, действительно, нравится твоя ведьма. Мне стыдно перед ней, и я хочу с ней дружить.

— Тебе не кажется, что шанс свой ты упустила? — с усмешкой поинтересовался я. — Несмотря на твою харизму, Лесси не в курсе, какие мы, и не сможет понять. Да и не будет пытаться. Она считает, ты совершила ужасную вещь. Да и я тоже, — чуть тише закончил Амбер.

— Не-а. Ничего я не упустила, — она снова шмыгнула носом. — Я умею быть хорошей.

— Ага, а потом где-то маячит золото и ...

— Я борюсь со своими пороками, — упрямо заявила Алисия. — И я не продала Лесси даргу Каррису, а он подошел первым и предлагал, заметь, больше. Он старый, противный и злой. А Мар хороший и слабый. Ты бы узнал, что Лесси у него, и все равно забрал, ты же считаешь ее своей, а золото я бы не вернула. Скажи, ну ведь хороший же был план. Надо было, конечно, рассказать Лесси, но я побоялась, что она не согласится, а золото оно так манило.

— Алисия, ты же понимаешь, что если ты это перескажешь Лесси, она все равно не проникнется и не простит тебя? — поинтересовался я, слабо надеясь на понимание. Но Алисия удивила.

— Понимаю. — Рыжая пожала плечами. — Но это ничего не меняет, я все равно хочу попытаться и у тебя отпрашиваюсь, так, для порядка, чтобы, когда Лайтнер будет орать, какого хаоса я поехала в экспедицию, не врать еще и ему. Я ведь, правда, стараюсь быть хорошей, просто иногда обстоятельства складываются неудачно.

— Ты будешь примерно себя вести? — безо всякой надежды на честный ответ, спросил я.

— Я буду охранять для тебя твою ведьму.

— Она не моя. И она скоро исчезнет из нашей жизни навсегда.

— Сокровище всегда попадает в нужное хранилище, — отозвалась Алисия уверенно. — Так ты на меня не злишься?

— Я на тебя очень злюсь, — не стал врать я, а когда ее глаза снова наполнились слезами, добавил: — Но при этом все равно тебе очень люблю.

— Тогда, значит, мне можно ехать с ними?

— Да, но если ты еще раз попытаешься провернуть что-то подобное... я не прощу тебя, Лис. Я не вру. Просто представь, если бы я попытался без твоего ведома отдать кому-то часть твоей сокровищницы. Ты бы смогла любить меня дальше?

В глазах Алисии мелькнул испуг, и она даже отстранилась, видимо, анализируя, сравнивая и что-то про себя решая, а потом сказала:

- Ты очень хороший, и я рада, что ты меня любишь. Я больше не буду так делать! — В ней чувствовалась искренность маленького ребенка, и я подозревал, что обещание она будет сдерживать примерно так же. То есть Лесси, конечно, вряд ли рядом с ней что-то грозит, но сюрпризы от сестренки не закончились.

Я была так зла и раздосадована, что той ночью почти не спала. Не знаю, чего ждала. Может быть, извинений от рыжего нахала, но он не пришел. Сначала не поверил мне, когда я рассказала о планах его сестры, чем обидел до глубины души, а когда я оказалась права даже не извинился. И от этого становилось намного обиднее, а еще противно ныло сердце. Думала, в тысячах километрах от дома я нашла родственные души. Рыжая семейка, конечно, казалась странной и чуточку сумасшедшей, но они мне нравились. Поэтому было больно, поэтому я не спала, думала, что я какая-то не такая. Мой прошлый парень со мной расстался, даже ничего толком не сказав об этом. Таинственный рыжий дарг несколько раз поцеловал, но даже не пришел прощаться. Его взбалмошная сестричка хотела продать. Собственная команда ненавидит. Я совершенно одна, очень далеко от дома, несчастная и злая.

С утра я спустилась одной из первых, и вид имела изрядно измученный. Наскоро поела и ушла в холл, чтобы дождаться остальных. Настроение было отвратительным, я чувствовала себя никому не нужной, лишней. Сначала спустились наемники и лишь бросили на меня равнодушный взгляд.

Потом вышел профессор — коллега дяди и его шептунья, излишне восторженная помощница. Они активно жестикулировали и что-то обсуждали. И им тоже до меня не было никакого дела.

Наверное, позже это утро преподнесло бы мне много неприятных сюрпризов из-за общения со своими коллегами, но все это перекрыл один огромный и противный сюрприз. Из столовой вышли Бриана и Нэд, который почему-то приобнимал за талию наемницу. Парочка взглянула на меня мрачно, и я приготовилась к стычке номер один. Следом за ними появился дядя и даже направился ко мне, но тут с лестницы отвратительным ржым вихрем слетела Алисия и радостно заявила:

— Всем привет! А я еду с вами! Вы счастливы? Я так рада!

— Что? — закашлялась я, и одним этим хриплым карканьем выразила общее удивление. Про меня сразу забыли. Алисия, как всегда, завладела всеобщим вниманием. Я даже не упустила тот момент, что блузка и штаны на нахалке очень уж знакомы, и, кажется, до недавнего времени являлись частью моего гардероба.

— Но... — наконец-то обрел дар речи дядя. — Это серьезное испытание, нужно быть подготовленной, там же горы и опасности, трудности пути. И быт не очень.

— Ну, вы же идете? — посмотрела на него рыжая нахалка, и в этот момент ее взгляд был, как у непосредственного ребенка. Я знала, насколько он обманчив.

— Это не первая моя экспедиция... — начал дядя с пафосом, Алисия махнула рукой.

— Да? А моя не последняя. Пойдемте, Лайтнер уже ждет нас. Что вы, какие кислые? Будет здорово.

— Я не пойду... — выдала я неожиданно сама для себя, и на меня уставились с удивлением, но что-то отговаривать никто не спешил. А я зачем-то добавила. — И вам не советую. По крайней мере, в компании с ней.

— Ой, да не дуйся, — подошла ко мне Алисия, нахально взяла под локоток и посмотрела своими янтарными, как у брата, глазами. — И не отказывайся от планов из-за мелких недоразумений.

— Это ты-то мелкое? — фыркнула я, вырвалась и гордо прошла в сторону выхода. Поняла, что оставаться все же неразумно. Выбор у меня небольшой. Или ехать в компании Алисии и еще как минимум десяти человек, или дожидаться всех в замке наедине с ее братом. Вряд ли Алисия будет пытаться меня соблазнить, поэтому выбор пал на нее. Хотя... Не известно, что хуже — соблазнить или продать.

Алисия не обиделась, догнала меня и шепнула на ухо.

— Не переживай и не бойся, Амбер строго-настрога запретил тебя продавать или менять на что-то нужное!

— Вот ты сейчас серьезно? — спросила я ее, чувствуя, как глаза становятся круглыми от злости, возмущения и еще сотни необъяснимых и очень противоречивых чувств. — Думаешь, это решает проблему?

— Ну, ряд проблем это точно решает! — радостно заявила она и, схватив за руку, потащила к выходу. А я была в таком шоке, что даже не сопротивлялась.

Ехать нам предстояло верхом. Это вызывало тихий ужас. Я, конечно, не раз видела живую лошадь и даже сидела в седле. Обучение верховой езде до сих пор было обязательным для всех, но не практиковалась давно. И не думала, что умение мне пригодится. Но, увы, ни одно технико-магическое средство по горам ехать не могло. Поэтому пришлось седлать лошадь и надеяться, что я не забыла, как на ней передвигаться.

Сегодня мы, со слов Лайтнера, должны были добраться до Носа дракона — плато, расположенного на середине пути до вершины. Это отправная точка. Нам предстояло разбить лагерь, обустроиться и уже оттуда совершать ежедневные вылазки по разным маршрутам. У дяди с собой был тубус с картами. Маршруты там были отмечены еще до начала путешествия.

Признаться, я не верила, что спустя столько времени, наконец-то, начнется сама экспедиция. Атмосфера царила не самая доброжелательная. Со мной никто не разговаривал. Те, с кем я общалась раньше, были обижены, а остальные игнорировали по привычке. Плюс команда была в шоке от еще одного неожиданного участника экспедиции. Алисия же чувствовала себя как рыба в воде, и все настороженные взгляды просто не замечала. Ей не нужно было, чтобы кто-то поддерживал с ней разговор, достаточно лишь иметь возможность безостановочно болтать самой.

Я довольно легко запрыгнула в седло. Не так, конечно, как наемница, но и не с тремя помощниками, как мисс Пинс. Алисия залезла на лошадь самая последняя, потому что о чем-то

болтала с Лайтнером, отпускала комментарии и, кажется, никуда не торопилась. Зато как сделала это! Даже Бриана открыла от изумления рот, потому что рыжая нахалка вспорхнула, словно птичка и продолжила болтать.

Я постаралась оказаться в колонне как можно дальше от нее. Лайтнер сказал что-то грубое, девушка поджала губы и отправилась развлекать разговорами сначала дядю, потом Бриану, потом Нэда, но остановилась на начальнике охраны и выносила ему мозг до привала. Мне даже жаль его стало. Впрочем, подозреваю, он даже не слышал, что щебечет рыжая. Потому что пару раз, когда он оборачивался, я замечала его бесстрастное лицо и отсутствующий взгляд.

Я устала. Я реально устала подпрыгивать в седле и с нетерпением ждала обеда. У меня затекли все конечности, онемела пятая точка, а от голода свело желудок. Когда объявили привал, я сползла со спины лошади со стоном облегчения и поняла, что до того, как что-нибудь съем, пройдет еще немало времени. Надо развести костер и приготовить. И если костром занимались мужчины, то обед ложился на женские плечи.

Руководила всеми мисс Пинс, она раздала задания. Алисия сразу же сказала, что не приспособлена, Бриана незаметно улизнула в мужскую компанию, и вместе с поварешками остались мы со второй помощницей. Не знаю, как она, а я кулинарными талантами не блистала. Судя по ее затравленному взгляду, направленному в котелок с водой, и она тоже. Одна надежда на мудрое руководство мисс Пинс.

— Ой, нам же нужен еще чай! — всплеснула руками мисс Пинс и, поджав губы, обратилась ко мне.

— Лесси, вон за теми валунами горный ручей. Набери воды. Справишься?

— Почему нет? — Я пожала плечами, схватила пустой котелок и с наслаждением сбежала.

Лучше искать ручей, чем чистить картошку. Полевую кухню, как поняла, я определенно не люблю. До такой степени, что как бы мне ни хотелось есть, не готова сделать что-то, что ускорит процесс приготовления обеда.

Я шла к ручью и весело размахивала котелком. За мной никто не увязался, и это было настоящим счастьем. Дядя с Этионом и Лайтнером что-то оживленно обсуждали, склонившись над картой. Им активно мешала Алисия. Она болтала, смеялась и пыталась ловить бабочек. Рыжая, кажется, вообще ни капли не устала. Откуда в этой стервочке столько энергии?

Бриана косилась на нее с нескрываемой злобой, как раньше на меня. Заметив это, Алисия просто показала наемнице язык и принялась развлекаться дальше. Нэд помогал мисс Пинс у костра, а остальные разбрелись по лагерю. Кто-то приводил в порядок вещи, кто-то поправлял подпругу на лошадях.

В целом меня устраивало, что никому до меня нет никакого дела. Даже мисс Пинс хоть и косилась неласково, но обращалась непосредственно по делу. Неприятные темы не поднимала, читать нотации не начинала. Возможно, потому что я вчера на балу почти ни с кем из мужчин не общалась, а с утра Амбер не вышел нас провожать. Точно учел мои пожелания, рыжий мерзавец!

Узкая горная тропка петляла между камней. В одном месте, чтобы спуститься, мне пришлось уцепиться за торчащие между валунами ветки куста.

Шум быстрого горного ручья я услышала издалека и пошла быстрее, неожиданно чему-то улыбаясь.

Я никогда раньше не бывала в горах, и они мне нравились. Тут было невероятно красиво, а воздух оказался таким свежим, что кружилась голова. Да, по камням неудобно лазить, да и лошади могли нам помочь преодолеть лишь часть пути, но я была готова к подвигам. Идти между серых, поросших мхом камней, любоваться бабочками и иногда наткаться на целые поляны невероятно сладкой, крупной черники, что может быть лучше?

Ручей оказался узким, быстрым и кристально чистым. Он бежал между каменными глыбами, огибая их, меняя русло, в некоторых местах разбиваясь на несколько ручейков поменьше. Небольшие камушки он перепрыгивал пенными волнами, а крупные просто огибал. Чтобы к нему подойти, нужно было проявить чудеса эквилибристики, размахивая котелком. Нога скользила на мокрых и от этого невероятно скользких камнях, и я молилась, только бы не выронить котелок. Если я его посею на первом же привале, думаю, меня развернут назад.

Я устроилась на плоском и относительно удобном камне. Убедилась, что не соскальзываю в холодную воду и нагнулась, чтобы опустить котелок. Смазанное темное движение в воде я сначала приняла за игру света и тени, но когда что-то черное и гладкое мелькнуло еще раз, не стала вникать и одним движением отпрыгнула назад. Как только воду не расплескала! Впрочем, сохранность воды и котелка меня перестали волновать, как только из быстрого ручья показалась покрытая чешуей голова, какой-то неведомой твари.

На меня уставились два янтарных глаза с вертикальной прорезью зрачка, и короткие когтистые лапы начали уверенно перебирать по камням. Я заорала и бросилась назад, только забыла, что камни очень скользкие.

Тварь оказалась довольно шустрой, а я растерялась и даже не сразу сообразила, что, вообще-то, природа наградила меня магией, и я могу ее использовать. Потянулась рукой к пожухлой траве, пытаюсь напитать свой внутренний резерв, и начала плести примитивное заклинание. Обычную стену ветра, которая ударила твари в нос оглушительным хлопком. Уши заложило и я, извернувшись на камнях, кинулась ползком от кровожадного монстра, прекрасно понимая, что вряд ли заклинание нанесло ему серьезный урон. Мне было наплевать на котелок, на воду, на то, что в лагере будут меня ругать. Главное, до этого самого лагеря добраться, и желательно целиком, не потеряв руку или ногу. Зубы клацнули за спиной, а я вцепилась в остатки травы, чтобы собрать энергию и поставила щит. Успела как раз вовремя, когтистые лапы рептилии врезались в магическую преграду и заскребли по ней с противным звуком, словно по стеклу. А у меня получилось встать на ноги и развернуться к монстру лицом.

Он был небольшим мне по колено, но длинным. С гребнем, идущим по черной спине, покрытой блестящей чешуей. Пожалуй, тварь больше всего походила на смесь динозавра с крокодилем. Может, с этого монстра пошли легенды о драконах?

Я отступала осторожно, стараясь не упасть на скользких камнях и боясь повернуться к твари спиной. Силы для создания пары заклинаний у меня были, но я не понимала, как их грамотно использовать. Не знала, что нанесет максимальный урон. Огненный шар забрал много энергии, которую пополнить получится, если только я доберусь до кустов. Присаживаться и хвататься за траву, сейчас мне казалось глупым. Я кинула шипящий и полыхающий шар в тварь, но рептилоид только недовольно взревел и быстрее кинулся на меня. Припал на задние лапы, готовясь к прыжку, и я зажмурилась, поняв, что это конец. Я просто не успею ничего сделать.

Наверное, я уже смирилась, когда у меня за спиной раздался очень странный звук. То ли шипение, то ли мелодичный свист. Я открыла глаза и заметила, как прислушивается тварь. Переливы в смутно знакомом голосе становились сложнее и рептилоид нехотя начал отступать, а я повернула голову и заметила Алисию, которая приближалась к нам с серьезным выражением на симпатичном лице. Она шла медленно, не прекращая странный шипящий свист, и тварь из воды ее слушалась, недовольно мотала головой, но отступала к воде, а потом и вовсе нырнула на глубину и уплыла.

— К-к-кто это?... — прошептала я и отпрыгнула от воды на безопасное расстояние.

— Варадарг — их тут много. Живет в горных ручьях, — охотно пояснила рыжая. — Они неагрессивные, просто хищники. Обычно на людей не нападают, но ты ему понравилась, видимо.

— Он хотел меня сожрать!

— Вероятно. — Не стала спорить Алисия и на ее лицо вернулась шкодливая улыбка. — Я тебя спасла, теперь ты меня простишь?

Ответа на этот вопрос я не знала, поэтому сказала первое, что пришло в голову.

— Все твари хаоса! Из-за этого варадарга я потеряла свой котелок! Меня мисс Пинс прибьет.

— Без проблем. — Алисия пожала плечами и повернулась к воде. Она без опаски, балансируя на камнях добралась до бурлящего потока и тихонько посвистела. Я почти не удивилась, когда через секунду на поверхность вынырнула морда варадарга. В зубах он держал совершенно не пострадавший котелок полный воды. Алисия взяла его из пасти рептилоида и довольно развернулась ко мне.

— Ну, теперь-то точно простишь?

Вообще, я не готова была простить Алисию. Мне всегда казалось, что такое вообще нельзя простить. Тот, кто без раздумий предал тебя один раз, также легко предаст и в другой. Только вот объяснить свою позицию не могла. Рыжая смотрела на меня восторженными золотыми глазами, мило улыбалась и ждала вердикт. Она не чувствовала себя виноватой, она по-прежнему готова была мне помогать, она отогнала от меня варадарга и вернула котелок, и сейчас, как ребенок, ожидала поощрения. И я не могла понять, она серьезно такая или просто придуривается?

— Ты же понимаешь, что поступила плохо? — осторожно поинтересовалась я. — И понимаешь, что я всегда буду бояться, что ты воткнешь мне нож в спину?

— Нет. — Она замотала головой. — Тебе бояться нечего. Нож в спину втыкать не стану, потому что зачем мне желать тебе смерти? Ты хорошая и, может быть, еще принесешь пользу. Был вариант обменять тебя на много всего ценного. — Она печально вздохнула. — Но не получилось. Да и Амбер сильно разозлился. Я не буду его расстраивать и предпринимать еще одну попытку, если ты

боишься этого.

— Вот это и есть дружба. Ты не делаешь что-то, так как не хочешь расстраивать брата... а меня ты готова была предать, — попыталась я объяснить свои чувства, но понимания так и не добилась.

— Нет, с Амбером меня связывает не дружба. Мы — семья.

— А не семью можно продавать?

— И семью, наверное, можно, — задумчиво сказала она. — Если очень выгодно.

— То есть Амбер тебя бы продал? И это было бы нормально?

— Меня не возьмут. — Она хихикнула. — Я проблемная. Хитрая и жадная — это все знают. Да и тебя. Амбер все равно бы закатил скандал и забрал тебя обратно. Я все рассчитала! Ну, не обижайся. Если хочешь, я не буду тебя продавать не потому, что Амбер так сказал, а потому что ты против. Хорошо? Тебе так будет проще?

— Даже не знаю, — призналась я. — Мне сложно начать тебе доверять снова.

— Значит, ты меня пока просто прости, — не отставала рыжая, — а доверять начнешь попозже. А теперь пойдем, а то есть очень хочется, а до обеда еще далеко, потому что ты никак не принесешь воду.

Я вздохнула и подчинилась. В лагерь мы вернулись вместе, о нападении рассказывать не стали, но зато я получила очередной нагоняй за то, что ходила слишком долго.

— Что не так хорошо, как в замке живется нашей принцессе? — фыркнула Бриана, а Нэд довольно заржал. Я показала им неприличный жест и повернулась спиной. Достали. И охота ко мне придирааться?

Алисия тут же под села ко мне и, как ни странно, я почувствовала себя чуть лучше и увереннее. К тому времени, как приготовился подозрительного вида суп, я готова была жевать траву и облизывать камни настолько сильно проголодалась. Мутная жижа с кусками морковки и вялым мясом показалась даже вкусной, а сыр и хлеб и вовсе божественными. Я съела все в один присест и поняла, что перспектива ехать еще полдня меня совершенно не радует.

Но пришлось подниматься и со стоном забираться в седло. Нам предстояло несколько часов тяжелого пути, а по его завершении снова готовка. Про то, что еще предстоит разбить лагерь, даже думать не хотелось. Идея выбивать любовь из сердца такими экстремальными способами уже не казалась хорошей. Ей-богу, лучше бы просто нашла себе другого парня, как делают все нормальные люди.

Глава 12

Я так вымоталась за день, что едва спешившись, готова была растянуться на плоских камнях плато, где мы остановились, чтобы разбить лагерь.

Великое счастье, что маги придумали, как запаковывать палатки в небольшие, размером с толстую книжку, кейсы. Я положила его на приглянувшееся место, прошептала слова заклинания, и моя палатка приобрела нормальный, пригодный для проживания вид. Небольшая, туда умещалась походная кровать и тумбочка. Под потолком тускло горел магический светильник, а под матрасом располагался вместительный ящик под одежду. Первым порывом было рухнуть навзничь и уснуть, но этого делать пока нельзя. Нужно помочь приготовить еду, помыть потом посуду и ополоснуться в невозможно холодном горном ручье.

Туда я, признаюсь, побоялась идти одна и взяла с собой Алисию. Когда мы вернулись немного взбодренные и посвежевшие, на поляне, где располагался лагерь, совсем стемнело, и народ расположился у яркого, полыхающего костра. Сначала я хотела отправиться сразу спать, но потом вспомнила, что еще не ужинала. Наложила из котла ароматной каши, которую в обычной жизни не ела и уселась рядом с Алисией на поваленном дереве чуть в стороне ото всех. Между мной и другими членами экспедиции еще висело напряженное молчание. Но мы все слишком устали, чтобы скандалить, поэтому вечер проходил вполне мирно.

— Не верю, что мы все же здесь! — первым не выдержал Нэд. Он быстрее всех доел свой ужин и сейчас, впрочем, как и всегда жаждает общения. — Мы на хребте Золотого дракона. Я уже жду свою долю сокровищ!

— Ты сначала найди их! — фыркнула Бриана.

— А какие ты хочешь найти сокровища? — голосом похожим на звон колокольчика, поинтересовалась Алисия.

— Ну, не знаю! — Я даже со своего места видела, как жадно и лихорадочно блестят глаза Нэда в пламени костра. — Золото! Я хочу найти много золота.

— А я хочу найти Сердце Дракона, — внезапно признался Этион.

— А что это такое? — спросил кто-то из наемников.

— Ты идиот, Рин, — фыркнула, как всегда, «тактичная» наемница. — Если бы ты не дрых весь день в замке, а сидел с нами в библиотеке, ты бы знал.

— Ну расскажите, — занял Рин, и я мысленно присоединилась к нему. Я сама тоже пропустила день в библиотеке и пребывала в неведении.

— Сердце дракона — это огромный рубин, по форме напоминающий сердце, — начал рассказ Этион, и народ у костра затаил дыхание. Многие слышали эту легенду, но, видимо, она их завораживала. А я просто все пропустила, — такие рубины очень часто находят рядом с костями драконов.

— Так костей драконов найдено не так уж и много, — возразил кто-то.

— В том-то и дело, кости находят крайне редко, поэтому и рубины имеют огромную ценность. Раньше люди гадали об их происхождении, но сейчас, после того как мы нашли в библиотеке легенду...

— Люди так и продолжают гадать, — оборвал Этиона дядя. — Это всего лишь легенда, не подтвержденная никакими фактами. Один из домыслов, который, конечно, может быть правдой, но совершенно неточно.

— Так, что там в легенде?

— По легенде, если убить дракона, то его сердце превратится в огромный драгоценный камень, — закончил Этион.

— А если дракон умрет сам?

— Тогда нет, — довольно тихо произнесла рядом со мной Алисия, но ее услышали. Все головы повернулись к ней, а девушка пожала плечами и пояснила:

— Ну а что? Я выросла в этом замке и читала книжки из библиотеки. У меня, знаете ли, очень хорошее образование.

Меня скоро начало клонить в сон. Хотя легенда о сердце убитого дракона, которое превращается в

огромный рубин, меня увлекла. Почему-то стало жаль бедных драконов, за которыми явно охотились не только ради их сокровищ, но и ради сердца. Если в легенде есть хоть доля правды, то неудивительно, что драконов не осталось.

Хотя дракон ведь это огромная, покрытая чешуей крылатая тварь, которая еще умеет изрыгать пламя. Наверное, его сердце добыть не так просто. Именно с этими мыслями я побрела в свою палатку, предварительно попрощавшись с сидящими у костра людьми. Даже Алисия еще не ушла. Откуда в рыжей столько энергии? Раньше меня отправились спать только мисс Пинс с другой помощницей.

Я щелкнула пальцами, включая ночник у себя в палатке, и едва не заорала от неожиданности, так как на моей кровати по-хозяйски развалился Амбер.

— Ты что здесь делаешь? — прошипела я, разглядывая нахальную рыжую физиономию.

— Вот, решил узнать, как у тебя дела, как ведет себя моя драгоценная сестренка, не очень ли тебя утомила дорога, ну и так далее.

— Вот сам бы у сестренки и спросил, — огрызнулась я. — Как ты вообще оказался в моей палатке? Ты же должен быть в замке, и тебя же никто не видел!

— У меня есть свои секреты, — признался он и с удовольствием потянулся. Выглядел Амбер противно бодрым, а я вот больше всего хотела упасть на кровать, которую, между прочим, занимал он. — Иди ко мне? — предложил дарг и подвинулся, освобождая мне место.

- Ты совсем?! — огрызнулась я. — Предлагаешь мне лежать с тобой на одной кровати?

— Ну, ты уже лежала со мной на одной кровати, — заметил, он как ни в чем не бывало. — Я расскажу тебе какую-нибудь сказку и буду охранять твой сон.

— Зачем? — подозрительно уточнила я. — Я вообще не понимаю, зачем ты явился.

— Ты запретила тебя провожать, а я скучал.

— Твоя сестра меня чуть не продала. Я очень злилась на вашу семейку и не хотела никого из вас видеть. Да и до сих пор, не горю желанием.

— То есть, Алисию ты еще не простила? Она сдаёт позиции.

— Вообще-то... — поморщилась я и подошла к кровати, а Амбер словно этого и ждал, поймал меня за руку, притянул и уложил себе под бок, практически лишив возможности сопротивляться.

Если бы он попытался сделать еще что-то, я бы, конечно, начала брыкаться, может быть, даже бесполезную магию применила, но он вел себя удивительно смирно. Просто держал в объятиях, и я расслабилась.

— Так ты простила мою сестру или нет? Скажешь? А то меня снедает любопытство.

— Ну, ты же знаешь, что если ей что-то нужно, возможности отбиться нет? — хмыкнула я.

— Мне был интересно, вдруг у тебя получилось устоять?

— Не-а, — зевнула я и начала проваливаться в сон, понимая, что так и не допыталась у Амбера, как он сюда попал.

— Можно, я приду к тебе завтра, — шепнул он мне на ухо и нежно скользнул губами по щеке. Я хотела возмутиться, но вместо этого прошептала едва слышное: «да» и уснула, чувствуя, как меня обнимают сильные руки.

— Не говори Алисии, что я приходил, — попросил Амбер, и я уже не смогла понять, это было на самом деле или мне приснилось. Но на всякий случай решила, что последую этому совету и никому ничего не скажу, как не скажу, про увиденного в небе дракона, особенно после того, как услышала легенду. Не хочу, чтобы кто-то попытался заполучить его сердце.

Впрочем, выспаться мне было не суждено. Едва я погрузилась в сладкий и уютный сон, как с улицы раздались вопли. Я подскочила, словно ужаленная, не сразу осознав, где нахожусь, и что вообще происходит. Потом вспомнила экспедицию, палатку, ночного гостя и вернулась в реальность. Амбера рядом не обнаружила. Почему-то расстроилась из-за этого. Выползла на улицу, кутаясь в одеяло и, шурясь от яркого света костра, огляделась по сторонам. Из соседней палатки вылезла недовольная и злая Алисия, у которой сейчас волосы на голове напоминали пылающее воронье гнездо.

— Какой идиот орет по ночам? — огрызнулась она, и от улыбчивого солнышка в этой злой фурии не было ничего.

— Дракон! — кричал Нэд и возбужденно размахивал руками. — Я видел дракона.

— Бухать меньше надо, — буркнула Бриана и первая повернулась в сторону своей палатки. Наемница была полностью одета, то ли спала прямо так, то ли еще не ложилась.

Нэд перебудил весь лагерь, но верить ему никто не спешил. Члены экспедиции были сонными, злыми и единственное, чего хотели — это оказаться снова в своих палатках.

— Нэд, мы тебе предлагали взять утреннее дежурство, — заметил дядя хмуро, качая головой. — Шел бы ты спать. И впредь, я запрещаю тебе пить алкоголь в этой экспедиции. По поводу алкоголя это всех касается, а то проносите контрабанду в лагерь, и потом мерещатся драконы.

— Но я его действительно видел! — возмутился Нэд, и мне даже стало немного его жаль. Потому что, в отличие ото всех остальных, я ему верила, так как тоже видела дракона. И верила своим глазам, как сейчас, верил себе Нэд.

Только вот вел себя парень так, что поддерживать его не хотелось. Легенда о сердце дракона врезалась в память. Если она правдива, а драконы до сих пор живут в этих горах, пусть лучше все считают их пьяными галлюцинациями. Иначе откроется настоящая охота. Только вот Нэд неглуп и упрям.

— Ну, слушайте, вы же сами поехали в эти горы, потому что здесь очень часто видят драконов! — не сдавался парень. — Так вот, я его видел своими глазами! Почему же вы отказываетесь принять это?! Как вы можете заниматься тем, во что сами не верите? Разве это правильно?

— Правильно спать ночами, — заметила Алисия и, раздраженно дернув плечом, убрела в палатку.

— На самом деле, Нэд, — увещевал его дядя. — Давай обсудим это с утра. В экспедиции сон одна из самых важных составляющих. Если не будем соблюдать режим, сил на работу не останется.

Народ потянулся к палаткам, с Нэдом остался Этион и профессор Верриос. Я рухнула на кровать и накрылась с головой одеялом. Думала, ночное происшествие перебьет сон, но скоро разговоры в лагере утихли. Я даже не слышала довольно высокий и, поэтому чрезмерно громкий голос Нэда. Видимо, он поделился своей историей с благодарными слушателями, и они разошлись. Под тихий стрекот цикад я начала проваливаться в сон. И тут на периферии сознания где-то издалека услышала тихий голос Алисии.

— Вот ты идиот, или как?

Что ей отвечали, я не разобрала. Возможно, собеседник просто молчал. Или его голос был очень тихим и низким.

— У меня нет слов, и это меня считают избалованным ребенком? — продолжала шепотом возмущаться рыжая где-то за стеной палатки. — А ты тогда кто?

С кем могла разговаривать Алисия? Разве что с Лайтнером. Ночью он даже не показался из своей палатки. Больше знакомых в этой экспедиции у нее не было, а с незнакомыми так не разговаривают. Или же рыжая снова что-то скрывает? Я выдохнула, попрощалась со сном и выскользнула из палатки, чтобы проследить за Алисией. Она обнаружилась недалеко. Буквально в нескольких метрах от меня под кривой сосной.

— А ты что здесь делаешь? — спросила я нахмурившись.

— Ну что?... — фыркнула она и соврала, как всегда, естественно. — В кустики ходила. А ты?

— И я туда же, — ответила я и проводила рыжую взглядом. Сдается мне, она снова что-то задумала или что-то скрывает. И то и другое мне не нравилось.

С утра, вопреки моим надеждам, ночное происшествие не забылось. Нэд был по-прежнему возбужден. Он не сомневался в увиденном и поставил себе цель убедить в существовании драконов всю экспедицию. Уже к концу завтрака у меня от него болела голова. И, похоже, не у меня одной.

— Какой же он шумный! — простонала Алисия, закатывая глаза. Потом посмотрела на небо и очень серьезно попросила. — Боженька, сделай, пожалуйста, так, чтобы этот идиот заткнулся хоть ненадолго, а?

Как ни странно, ее искренняя молитва была услышана. В этот самый момент Нэд глотнул из чашки, которую ему передала Бриана и закашлялся. Чай в котелке, только что закипел и все остальные осторожно на него дули, прежде чем глотать.

После этого на Алисию я посмотрела с опаской. Чем дальше, тем больше я убеждалась в том, что связываться с этой девушкой крайне опасно. Рыжая вела себя как ни в чем ни бывало и это меня настораживало. Я все еще помнила ее ночной разговор и не оставляла надежду вывести сестренку Амбера на чистую воду. Но она была настолько хитрой, что пока я даже не понимала, с какой стороны подступиться. Настоящая рыжая лиса.

Пока Нэд приходил в себя и не мог болтать без умолку, мы успели с мисс Пинс сходить к ручью и помыть посуду. Воды я теперь боялась. И вздрагивала от каждого звука.

— А вы верите в драконов? — спросила я, чтобы хоть как-то разрядить затянувшееся напряженное молчание. Она все еще злилась из-за инцидента на балу.

— Если бы ты, милочка, была чуть более собрана и чуть больше внимания уделяла теоретической части, — наставительно начала мисс Пинс. — То знала бы, что всем найденным останкам драконов довольно много лет, около пятисот. Моложе костей никто не находил, а это значит...

— Или драконы вымерли давным-давно или живут очень долго?

— Как считаешь, насколько последнее возможно? — она усмехнулась, замерев в руках с тарелкой над ручьем. — А потом, как ты представляешь... за пятьсот лет не умер ни один из долгожителей? Это невозможно.

— Наверное, вы правы.

— Вот ты и ответила свой вопрос. — Она пожала плечами.

— А Нэд? Он же уверяет всех, что видел.

— Нэд — хороший мальчик, но очень эмоциональный и впечатлительный. Не самые полезные качества для мужчины, если он чего-то хочет достигнуть в жизни.

— А что же вы мне активно советовали обратить на него внимание?

— Ну, во-первых, это лучше, чем крутить хвостом перед хозяином замка, который приютил нас по доброте душевной. А, во-вторых, у тебя этих качеств в избытке. Ты бы могла хорошо на него повлиять.

— Вот уж! Делать мне больше нечего, кроме как хорошо на кого-то влиять! — возмутилась я, собрала миски и ложки и направилась в лагерь.

Там дядя всю формировал небольшие поисковые отряды. В нашем была я, Алисия, Лайтнер (который сказал, что не может оставить без присмотра сестру господина) и Этион.

В следующую группу входили дядя, Нэд, Бриана и еще один человек Амбера, а в третью — профессор Верриос с помощницей, опять же стражник Амбера и один из наемников.

Мисс Пинс и двое помощников остались в лагере следить за порядком и готовить ужин. Нашей четверке предстояло изучить северо-западный склон, и две пещеры.

— Как думаете, мы найдем золото? — восторженно спросила Алисия и даже запрыгала от нетерпения, Лайтнер взглянул на нее, как на дурочку, и рыжая обиженно замолчала, а Этион только хмыкнул.

— Кто знает? — Он изогнул бровь. — Говорят, новичкам везет.

Я поняла, что совсем не так представляла себе экспедицию, когда ближе к обеду мне хотелось есть и упасть, а по плану у нас был лишь небольшой перерыв на горном плато, где мы разложили на прихваченном из лагеря полотенце сыр, хлеб и вяленое мясо. Рабочий день в разгаре, а я как-то уже разочаровалась. Ничего интересного мы не нашли, ножки устали, и вокруг меня летало что-то мерзкое и жужжащее. Я была уверена, оно хочет меня укусить, поэтому не успокоилась, пока не пришибла, поймав у себя на бедре.

Я привалилась к стволу дерева и вытянула ноги. А Лайтнер и Этион вполголоса начали обсуждать дальнейший маршрут. Алисия устроилась рядом со мной и что удивительно, молчала, задумчиво уставившись вдаль.

— Предлагаю двигаться вниз по этому ущелью. Вон в той стороне... — Этион махнул рукой. — Горная гряда и виднеются пещеры. Думаю, там может быть что-то интересное.

Я проследила за взглядом наемника и помрачнела. До пещер было далеко. Но с другой стороны, я все еще не могла надыхаться свежим горным воздухом, да и пейзажи тут нереально красивые! Вот и сейчас с плато открывался невероятный вид на скалистое ущелье, на дне которого текла узкая,

горная речка. Даже не речка ручеек, который можно без проблем преодолеть, по выступающим камням.

Здесь наверху плато покрывала шелковистая трава, усыпанная ярко-голубыми колокольчиками. Между ними росла ароматно-пахнущая черника, которую я с удовольствием поедала, пока мужчины общались. Но вот необходимость спускаться, петляя между валунами и цепляясь руками за чахлые кустики, а потом балансировать на камнях и лезть вверх к пещерам, меня удручала. Я бы с удовольствием осталась сидеть здесь. Есть ягоды и любоваться бесконечным синим небом. Вдруг если я буду смотреть на него достаточно долго, то снова увижу дракона?

— Мне не нравится эта идея, — задумчиво произнёс Лайтнер, когда я и про суть вопроса-то забыла. — Давайте лучше на запад?

- Нет, мы все же пойдем к пещерам. Ты и так приставлен следить за нами поэтому, прости, не буду прислушиваться к твоим рекомендациям, — с хищной ухмылкой заявил Этион, а Алисия хихикнула.

- И действительно Лайтнер, зачем ты мешаешься? Твоя задача в экспедиции сопровождать, а не раздавать советы. Мне тоже нравятся те пещерки! Решено! — Она засунула в рот пригоршню черники и подскочила! — Идем туда. Быстрее, быстрее! А то придется ночевать в одной из расщелин. Ты ведь будешь согреть меня своим телом? — спросила она у Лайтнера, и тот скривился, а рыжая только фыркнула. Хотя мне показалось, что брезгливое выражение лица дарга ее задело. У этих двоих были очень странные отношения. Я не понимала, что между ними происходит. Мне иногда начинало казаться, что рыжая специально злит помощника своего брата. Ей доставляет удовольствие травить его и все делать наперекор. Вопрос, почему она так себя ведет, если Лайтнер ей нравится, и это заметно даже постороннему человеку?

После недовольного бурчания Лайтнера и хитрой усмешки Алисии, мы все же двинулись вниз по ущелью к виднеющимся вдалеке пещерам. Когда спустились к ручью и чудом, не измочившись, перебрались на тот берег, то с удивлением обнаружили там Нэда и Бриану.

— А где дядя? — поинтересовалась я.

— И Пирс? — поддержал меня Лайтнер, видимо, имея в виду одного из своих людей.

— Они ушли обратно в лагерь, — отозвалась наемница и что меня удивило, даже не сказала мне какую-нибудь гадость. — Профессору стало нехорошо.

— Что случилось? — испугалась я.

— Ничего страшного, — отмахнулся Нэд. — Просто он не привык к таким нагрузкам. И мы отправили его обратно, а сами решили прогуляться вон до тех пещер.

— Мы тоже идем туда! — радостно заявила Алисия. — А пошлите вместе?

Честно сказать, я успела узнать рыжую занозу, и мне очень не нравился ее жизнерадостный энтузиазм. По опыту он не сулил ничего хорошего. Лайтнер, похоже, тоже это понимал. Он очень мрачно на нее смотрел, пока остальные увлеченно обсуждали наиболее удобный маршрут. Знать бы, что эта поганка задумала?! Но я в который раз убедилась, переиграть Алисию на ее же поле не выйдет. Ты не поймешь, во что она тебя втянула пока, не увязнешь в этом по самые уши. Все мое ведьмовское чутье просило: «Ну давай повернем в лагерь?», но я так и не придумала достойную причину для этого. Пришлось идти вместе со всеми.

Меня совершенно не устраивала компания Нэда и Брианы, поэтому я старалась идти так, чтобы оказаться от них как можно дальше. Как начинала думать о том, что придется их терпеть до вечера, настроение портилось.

Если с Брианой проблем не возникло, она сама меня на дух не переносила и довольно быстро догнала Этиона. Они пошли впереди нашего небольшого отряда, общаясь о чем-то своем, и ни на кого не обращая внимания. А вот Нэд пытался подобраться ко мне. Даже у Алисии не получилось его отвлечь своей болтовней. Из чего я сделала вывод, что парень, ну, очень сильно хочет составить мне компанию.

— Почему ты шарахаешься от меня? — задал он вопрос в лоб, и я выдохнула. Ну зачем, вообще, заводить об этом разговор, когда нужно смотреть под ноги, огибать валуны и перелезть через каменные глыбы? Неужели нельзя сосредоточиться на передвижении.

— Я не избегаю тебя, — ответила я и ухватилась за куст, чтобы слезть на ярус ниже.

Нэд ловко перескочил валун, обогнал меня и подал руку. Отказываться было глупо, пришлось принять.

— Ты не общаешься со мной, всегда пытаешься уйти.

— Тебе кажется, — отмахнулась я, всеми силами пытаюсь избежать разговора.

— А я думаю, во всем виноват тот рыжий лорд. Но его тут нет, и не будет в твоей жизни, а я, если захочешь, останусь.

Как же он меня достал! Даже больше, чем привязавшийся комар, которого я упорно пыталась отогнать у себя от лица.

— А если я не хочу? — поинтересовалась я, оборачиваясь и останавливаясь. По правую руку возвышались горы, а по левую — внизу на дне ущелья журчал горный ручей. Оттуда веяло свежестью и прохладой. — Ты не думал об этом?

— Просто ты увидела более перспективный вариант и отказалась от меня. Но ты же знаешь, что он тебе не светит.

— Может быть. — Я пожала плечами. — А тебе не свечу я. Что тут непонятного?

Я чувствовала себя неловко из-за того, что была вынуждена нахамить. Но к сожалению, намеков Нэд не понимал, говорить прямо, но тактично, я не умела. Теперь Нэд на меня дулся и сопел за спиной, а я делала вид, будто не замечаю, что происходит.

Мы миновали ручей и начали карабкаться по склону к пещерам, до которых осталось не так уж и далеко. Ноги устали, и пот застилал глаза. Оказывается, днем в горах весьма жарко. Я цеплялась за уступы, сбивая костяшки и ломая ногти, но все же не показывала, что мне больно или я устала. Прежде всего, потому что помнила слова Брианы — она считала, мне в экспедиции не место. Я тогда планировала доказать ей обратное и сейчас, мое мнение не поменялось.

После преодоления последнего, трудного перехода мы обессиленно упали на уступ и какое-то время просто лежали. Первым поднялся Лайтнер и начал по-деловому осматривать простирающуюся перед нами гору. Похоже, прикидывал, как лучше начать подъем.

Пока не нужно было специальное снаряжение — путь до первого яруса выглядел простым. Природа постаралась, и камни образовали неровную лестницу. Горы словно ждали, что мы придем. Мысли смешные, и возникали они, скорее всего, потому что я дико устала. Следом за Лайтнером поднялась Алисия и начала бегать, как восторженный щенок, предлагая всем как можно быстрее двинуться в путь. Интересно, есть что-то в этой жизни, что заставит ее быть чуть менее эмоциональной?

Но сегодня она превзошла даже себя. Ее глаза лихорадочно блестели, и она готова была начать карабкаться по камням вот прямо сейчас же, если бы ее не одернул Лайтнер. Он просто подошел к ней, встал напротив, привлекая внимание, а потом резко и довольно грубо, как мне показалось, тряхнул за плечи, а потом наклонился низко к лицу и что-то тихо шепнул. Алисия побледнела, отрицательно замотала головой и отскочила в сторону, мигом присмирив.

— Не делай так больше, — холодно отозвался Этион, наступая на Лайтнера, — иначе придется научить тебя общаться с девушками.

— Поверь, ты не сможешь научить меня общаться с этой конкретной девушкой, — презрительно усмехнулся Лайтнер и повернулся спиной к наемнику. Причем настолько вызывающе и пренебрежительно, что это не укрылось ни от кого. Этион даже побледнел от бешенства, но сдержался, а Алисия довольно хихикнула. Во взгляде, который она кинула в спину Лайтнера, читался восторг. Все же я никогда не смогу понять рыжую.

Напряжение висело в воздухе, но все двигались дальше, старательного его игнорируя. Одна Алисия снова излучала энергию и позитив. Они с Лайтнером были как две противоположности. Яркое, иногда обжигающее солнце — она и беспросветная ночь — он. Темная, затягивающая и пугающая. От черного дарга тоже исходила сила, но совершенно не такая, как от Алисии. Если она заряжала энергией, то Лайтнер, мне иногда казалось, эту энергию вытягивал.

С пещерами творилось странное. Мы их четко видели с той стороны ущелья. Я могла точно сказать, что их было, по меньшей мере пять, и первые начинались примерно с этого уровня, на который мы забрались. Но сейчас, преодолев начальный этап подъема, мы поняли, впечатление было обманчивым. Видимо, на камень так причудливо падали тени от выступов.

— Тут ничего нет! — возмущенно воскликнула Бриана. И только по этому расстроенному возгласу, я догадалась, что наемница не железная. Она тоже устала, просто делала вид, будто чувствует себя бодрячком. А сейчас маска спала, девушка привалилась к стене и выглядела по-настоящему расстроенной.

— А я предлагал не тратить время, — отозвался Лайтнер. — Повернем назад? До ужина не так уж

долго. Продолжим завтра.

— Нет! — горячо воскликнул Нэд. — Время еще есть. Давайте поднимемся хотя бы еще на один ярус.

— А если потребуется и на несколько! — радостно заявила Алисия и получила два ненавидящих взгляда. От меня и Брианы. Мы обе вымотались, а я еще просто не хотела идти, потому что мне все это не нравилось.

Но остальные проголосовали за продолжение пути. Против были мы с Лайтнером, остальные либо заразились щенячьим, и оттого пугающим энтузиазмом Алисии, либо боялись с ней спорить.

Вход в первую из пещер мы обнаружили часа через полтора, когда к желающим повернуть назад присоединилась Бриана, и почти присоединился Нэд.

Но тут Алисия громко крикнула.

— Смотрите, вход!

После этого она сделала, на мой взгляд, очень странную вещь. Рыжая обернулась, посмотрела на Лайтнера, в ее взгляде мелькнуло торжество, смешанное с испугом, и она припустила к расщелине бегом. Лайтнер, который расслабленно шел рядом со мной, увидев это, выругался и кинулся за Алисией следом, но не успел. Девушка скрылась в горе.

— Да, чтобы тебя! — рыкнул он и рванул следом. Между ним и Алисией успел просочиться Этион, потом зашла Бриана и мы с Нэдом.

В горе было темно и прохладно. Глаза не сразу привыкли. Я даже немного растерялась, так как перестала видеть своих спутников. Будто осталась одна, в уютно-обволакивающей темноте. Очень странное, немного пугающее ощущение.

— Эй... — раздался встревоженный голос Нэда. — Где все? Почему так темно?

- Тут, — неуверенно отозвалась я.

— И я тут! — крикнула Бриана, но ее голос прозвучал откуда-то издалека. Видимо, наемница продвинулась чуть дальше, а мы замерли на входе. Но почему же так темно?

- Что-то странное происходит... я не могу понять, откуда мы вошли... — отозвался Этион, и начал чиркать горящим камнем.

Я зажгла сразу два светляка, и повесила их под потолком. Все же, быть ведьмой очень удобно.

Мы оказались в просторной сводчатой пещере. Огня было слишком мало, чтобы он осветил ее всю. Не очень высокий потолок, неровные стены и темные, змеями уходящие внутрь горы коридоры.

— Эй... — прошептала Бриана, — А, действительно, выход-то где?

— В каком смысле? — Нэд завертелся, пытаясь понять, откуда мы пришли, но его суетливые движения только подтвердили слова Брианы. Сколько бы он ни крутился, отыскать выход из пещеры не мог. А мы ведь даже не успели продвинуться в глубину!

Мы оказались заперты внутри горы, Алисия с Лайтнером пропали.

- Этион, — позвала я. — Ты шел следом за Алисией и перед Лайтнером. Ты не заметил, куда они делись?

— Нет. — Наемник покачал головой и бросил попытки добыть огонь, магические светильники все равно горели ярче. А я не стала расстраивать его, что мой ресурс силы не безграничен, а здесь даже подпитаться не отчего. Живой природы нет, а люди очень специфический и ненадежный источник. — Эта рыжая пронеслась мимо меня, как ураган, а дарг кинулся за ней.

— Просто прекрасно, — фыркнула Бриана. — Они нас бросили. И что делать будем?

Глава 13

На какое-то время воцарилась тишина. Все были обескуражены и, действительно, не понимали, что делать. Однозначно куда-то идти, только вот куда? Где гарантия, что очередной проход не сомкнется за нашими спинами. И неясно, как быть, если выхода просто нет. Вдруг мы застряли в темных пещерах навечно? От этих мыслей по спине пробежали ледяные мурашки страха.

Видимо, все думали о чем-то похожем и глубокомысленно молчали.

- Не дождетесь! — прокричала Алисия откуда-то издали и появилась из темного коридора в окружении мерцающих клубов света. Она смотрелась словно огненная саламандра, выпрыгнувшая из камина, и освещала пространство вокруг лучше любого магического шара. — Ой, дверца закрылась да? Какая печаль.

Она заметила это, кажется, совсем не удивленно.

— А я тебе говорил! — зашипел ей на ухо Лайтнер, которого мы не заметили, так как он стоял там, где закончилось сияние Алисии, и тьма в этом месте казалась особенно глубокой.

— Ну, что ты какой мутный! Сейчас другой выход найдем. Какая проблема?

— Стойте, — подала голос Бриана, — А почему вообще проход исчез?

— Ну-у-у, — протянула Алисия. — Скажем так, это скалы с сюрпризом...

— И ты явно знаешь, с каким? — уточнила я.

— Конечно, моя драгоценность! — пропела она и кинулась обниматься. — Точнее, не совсем моя... — заметила она, отступила и повисла на шее у ошалевшего Нэда. Попыталась пристать к Бриане, но та шаркнулась в сторону, поэтому ее, как и Этиона, Алисия просто похлопала по плечу, а потом снова отошла к Лайтнеру.

— Ну что, по какому коридору пойдём? В центральном я уже была, там ничего интересно нет. Лайтнер, давай поведешь ты?

— А может, поведет тот, кто сюда завел? — прошипел дарг. Не нужно было обладать чудесами проницательности, чтобы понять — он просто нереально взбешён.

— Не будь противным, — отмахнулась рыжая. — Давай выведи нас отсюда!

— Алисия, — прошипел он. — Ты забываешься...

— Я, правда, не знаю, почему закрылся проход. — Она пожала плечами, и у меня создалось впечатление, что эти двое говорят о чем-то своем. Мне очень не нравилось, что мы оказались в каменной ловушке.

— Пойдемте, — буркнул Лайтнер и устремился в левый проход.

— А почему туда? — уперся Этион, который явно не хотел отдавать право командования даргу.

— Потому, — Лайтнер не думал отступать, и вообще, был не в духе.

— Что тут происходит? — Я поймала Алисию за светящуюся руку.

— Мы попали в пещеры. Все же хотели именно этого. Представь, вдруг найдем тут сокровища дракона!

— Лучше бы выход, — огрызнулась я. — Почему закрылся проход?

— По идее, не должен был бы... — протянула Алисия.

— То есть ты знала, что в теории он мог захлопнуться? Правильно понимаю?

— Я же сказала, Лесси, что знаю очень многое...

— Но делиться своими знаниями не будешь?

— Не к чему, — уклончиво ответила она, но не убрала руку.

— Почему ты светишься?

— Так удобнее. — Она пожала плечами. — А ты почему нет?

— Силы берегу, — буркнула я.

— А они у тебя кончаются? — удивилась Алисия.

— Я темная ведьма. Мы черпаем силы из живой природы. А тут камень. Это у светлых внутренних источник.

— Тут много людей. Думаю, они не будут против, если ты попользуешься. Особенно если об этом не узнают.

— Нет. Из людей непредсказуемо. Хорошо подходят растения, животные, в крайнем случае, светлые маги. Но не люди. А твоя сила, она какая? — спросила я.

- Моя сила просто есть, — Алисия улыбнулась и, пока я подбирала ответ, убежала в начало отряда к Лайтнеру. Правда, дарг даже разговаривать с ней не стал.

В темноте всем было неуютно. Дергался даже невозмутимый Этион.

— Это вы нас сюда заманили! — заявил он Лайтнеру.

— Да? — недовольно фыркнул дарг. — И цель? А потом, если ты помнишь, как раз я-то был против.

— Тогда почему так вышло?

— Горы хранят много секретов, и не все хотят, чтобы их разгадывали, — глубокомысленно изрекла Алисия.

— И какой секрет хранят эти горы?

— Очень верю, что мы сейчас быстренько отсюда выйдем, и никогда об этом не узнаем, — беззаботно отозвалась Алисия, а я внезапно с ужасающей ясностью поняла: рыжая точно знает, какая тайна сокрыта в этих горах, и в курсе, почему закрылся проход. Она знала это с самого начала. И Лайтнер в курсе, вот и злится. Получается, Этион не так уж и неправ. Нас сюда заманили. Только вот не мрачный, излучающий угрозу Лайтнер, а безобидная с виду Алисия. Я на своей шкуре убедилась в том, насколько она может быть коварна.

Здесь было темно и неуютно. Даже мурашки пробежали по спине от липкого ощущения безысходного страха. Я не любила замкнутые пространства. Только сверкающая как факел Алисия немного разгоняла окружающий нас мрак. Мы шли уже второй час и не видели конца коридорам. Лайтнер вел пальцем по стене и оставлял на ней светло-голубую искрящуюся линию, она была ориентиром. Показывала, что мы не ходим по кругу. До этого момента я не представляла, что у дарга есть магия.

На мое замечание он только пожал плечами и пояснил:

— Не было необходимости ее использовать.

Светящаяся линия на стене позволяла нам не заблудиться. Мы всегда могли вернуться. Только вот зачем? Мы оказались замурованы в пещере. Где-то вдалеке капала вода, а каменный пол иногда становился влажным. А больше ничего интересного. Абсолютно одинаковые коридоры, перетекающие один в другой, иногда сужающиеся, а иногда образующие круглые залы, с потолка которых свисали сталактиты, похожие на соляные столбы — такие же мутно-белые.

Алисия не колосась. Мы все по очереди старались допытаться у нее, почему мы оказались заперты в скале, и что надо сделать, чтобы вновь открылся проход. Она только пожимала сверкающими плечами и неизменно отвечала одно и то же.

— Ну да, дверь закрылась. Надо искать другую.

Только вот где ее искать никто не понимал, включая самую рыжую сестренку Амбера.

— Мне это не нравится, — заключила Бриана. — Мы можем бродить тут до бесконечности. Похоже, мы уходим все глубже и глубже в гору.

— Нужно разделиться, — предложил Нэд. — Так мы исследуем катакомбы быстрее.

- Плохая идея, — Этион покачал головой. — Если мы разделимся, то можем не собраться снова. Просто кто-то от нас что-то скрывает... — угрожающе добавил он и покосился на Алисию.

— Если ты обо мне, — тут же отозвалась она. — То я ничего не знаю.

— Ты знала, что дверь закроемся.

— Скажем так... — Она остановилась и глубоко вздохнула. Видимо, готовилась складно врать. Я уже видела это одухотворенное выражение лица. — Я знала, что эти места иногда называют Блуждающими скалами.

— Почему их так называют? — поинтересовалась Бриана.

— Потому что вход в них может быть то тут, то там...

— И зачем ты привела нас сюда?! — возмутилась наемница.

— По другой легенде блуждающие скалы хранят несметные сокровища... вы же за сокровищами сюда явились? Так какие претензии? Вот, ищите. Вполне возможно, они где-то совсем близко.

— Толку в сокровищах, если мы выйти отсюда не можем? — возмутился Нэд.

— Когда ты хотел найти сокровища, ты не уточнял детали, — отмахнулась рыжая. — Ты был готов отдать за них все! Так что тебе точно возмущаться не стоит.

— Алисия, ты специально нас сюда завела? — тихо поинтересовалась я, поглядывая на свою почти подругу. Мне сложно было охарактеризовать наши отношения.

— Хорошо, я завела вас сюда специально, — недовольно призналась она. — Вы хотели сокровища? Я привела туда, где они могут быть.

— Чтобы мы с ними рядом и погибли, что ли? — возмутилась Бриана.

— Эй! — замахала Алисия светящимися руками. — Если вы не заметили, я тоже с вами. Я что похожа на самоубийцу?

— Лис... — протянул Лайтнер, но рыжая от него отмахнулась. Она выглядела обиженной.

— Лис... тише, — еще раз позвал он. И я поняла, что никогда не слышала, чтобы черный дарк обращался к Алисии так. Почти дружески и почти нежно. — Ты слышишь?

— Ну что? — отозвалась она и тут же замерла, прислушивалась. — Ой... — наконец, произнесла рыжая, а Лайтнер внимательно посмотрел на нее.

— Теперь понимаешь?

— Ой-ой! — подтвердила Алисия и, обернувшись к нам, заявила: — Думаю, спор нужно отложить на неопределенное время, потому что сейчас я предлагаю сделать кое-что другое.

— И что же?

— Бежать! — завопила она и кинулась по коридору в обратную сторону. Я долго не думала и бросилась следом за ней. Чувство самосохранения у Алисии было развито хорошо. Уж если она несетя со всех ног, то и другим тормозить не стоит.

Бежать в темноте от неизвестной опасности оказалось непросто. В подземельях ничего не было видно, а пол под ногами периодически то ступенями уходил вниз, то поднимался. На пути вырастали неожиданные препятствия в виде каменных валунов или нешироких расщелин. Ориентиром для всех служила светящаяся Алисия, и хотя мы не понимали, от кого пытаемся скрыться, все же неслись во весь опор.

Скоро я услышала то, что привлекло внимание Лайтнера и Алисии. За нашими спинами раздавались отдаленные крики. Эхо разносило их по каменным коридорам. Мы в катакомбах были не одни, и это пугало. Тени на стенах казались гуще, валуны напоминали притаившихся троллей, а когда с потолка сорвалась испуганная нами летучая мышь, даже Бриана едва сдержала предательский вопль.

Кто бы за нами ни гнался, Алисия и Лайтнер не горели желанием с ними встречаться.

— От кого мы все-таки бежим?! — запыхавшись, спросила Бриана.

— Поверь... — так же, с паузами на вдохе, ответила ей Алисия. — Ты не захочешь этого знать. Просто шевели быстрее ногами.

— Ты хоть соображаешь, в какую сторону двигаться?

— Да без разницы, лишь бы подальше от них!

— Ты понимаешь, что мы не можем бегать от непонятной опасности вечно? — поинтересовался

Этион. — Кто-то устанет первым, и придется остановиться.

— Я тихо верю, что первым устанут они! — отозвалась Алисия и припустила еще быстрее, нырнув в резко заворачивающий коридор и напугав еще десяток летучих мышей. Всем остальным пришлось последовать за ней, уклоняясь от кожистых крыльев и летящего в разные стороны помета. Сомнительное удовольствие!

Все же Алисия была оптимисткой, и все это понимали. Наши преследователи знали катакомбы гораздо лучше нас. И нас загоняли, долго методично, чтобы мы выдохлись и оказались в тупике, появление которого Алисия снова ознаменовала своим протяжным «Ой...».

Она остановилась в центре небольшого зала, и сияния исходящего от ее кожи хватило, чтобы осветить весь тупик. Сводчатый потолок, неровные стены и небольшой журчащий источник у дальней стены.

— Кто за нами гонится? — поинтересовался Этион. Дыхание с трудом вырывалось у него из груди. Наемник занял оборонительную позицию у стены и достал парные кинжалы, приготовившись к бою. Алисия одарила его таким скептическим взглядом, что я поняла ситуация, похоже, сложнее, чем мы себе представляем.

— Хозяева этих мест... — мрачно отозвался Лайтнер и тоже отступил. — Спрячьте оружие, возможно, получится решить проблему миром, — скомандовал он.

Их было много, не меньше пятнадцати. Низкорослые, но мощные мужчины едва доходили мне до плеча.. Если бы я не знала, что они вымерли, то сказала бы что это...

— Цверги... — потрясенно прошептал Нэд, озвучив мою мысль, и подался вперед. Видимо, в парне проснулся исследовательский интерес. Только вот цверги не выглядели добродушными, и не было похоже, что они готовы идти на контакт с нами.

Суровые бородатые мужчины, вооруженные до зубов, в поблескивающих на свету старомодных кольчугах и латах. Они будто сошли со страниц исторических манускриптов. Если мы выживем, то расскажем хотя бы об одной из тайн этих гор. По легендам именно цверги перековывали золото в украшения для сокровищниц драконов. И не было в природе лучших мастеров ювелирного дела. Только вот их ремесло ушло вместе с ними. И до этого момента никто не знал, что ушло не совсем из нашего мира, а куда-то в глубину гор драконьего хребта. Зачем они скрылись здесь? Чем занимались многие столетия, и почему их существование осталось тайной для всего остального мира. Ну, или почти для всего. Дарги, похоже, в курсе существования цвергов. Какие еще секреты хранит Драконий Хребет? И суждено ли нам их узнать?

— Приветствую вас... — поклонился Лайтнер.- Мы случайно оказались в этих горах, и не хотели потревожить ваш покой, но ход закрылся, и мы вынуждены искать новый.

— Ты ведь понимаешь, что это значит дарг... — Вперед вышел, видимо, вожак. Он смотрел на Лайтнера прямо и сурово. Как у него это получалось с таким низким ростом для меня осталось загадкой. — У нас договор. Мы не вторгаемся в ваши владения, вы — в наши.

— Мы сейчас быстренько уйдём, — встряла Алисия, высунувшись из-за спины Лайтнера, но тот довольно резко задвинул ее обратно. Она не особенно сопротивлялась, но все равно продолжала что-то непрерывно болтать.

— Золотая... как интересно, — прокомментировал цверг, разглядывая девушку. — Мы уважаем ваш род, но все же вы нарушили правило. И это плохо.

— Мы, правда, случайно! — прошептала Алисия, и из толпы цвергов вышел еще один.

Более худощавый, чем вожак, с длинной рыжей бородой и зелеными глазами. Я чувствовала в нем силу. Ауру магически одаренного человека сложно не заметить. Силы, даже если они очень разные по своей природе, словно чувствуют друг друга и отзываются легкой дрожью по всему телу. Перед нами был маг. Незнакомый, со странной силой, непохожей на мою, но все же маг. Странно, что я не чувствовала магию даргов. Видимо, она имела какую-то совершенно иную природу.

— Ты врешь, — припечатал он, обратившись к Алисии, и принял. — Вы пришли за нашими богатствами.

— Нет! — уверенно сказал Лайтнер и покачал головой. — Нет. Мы бы не посмели...

И тут он бросил взгляд через плечо на Алисию. У нее было настолько невинное выражение лица, что мне, признаться, стало нехорошо. Что же ты наделала, рыжая? И в какие неприятности втравила нас на этот раз?

Этион и Бриана начали медленно обходить нас, приближаясь к цвергам. Видимо, понимали, конфликта не избежать. Отпускать нас никто не хотел. Хозяева гор на их перемещения отреагировали молниеносно — ощерились мечами, и главарь тихо произнес.

— Нас больше, и мы у себя дома. Лучше ведите себя достойно, иначе ваша смерть будет мучительной.

— А так не будет? — прищурилась Бриана.

— Если вы не врете и ничего не взяли в подземельях, мы вас отпустим.

— А что тут брать? — фыркнула наемница и смело шагнула вперед. — Проверьте, у меня ничего нет.

Алисия издала странный кричающий звук, устремилась за Брианой, пытаясь удержать ее за руку, но наткнулась на холодный и злой взгляд ближайшего к ней цверга, ну, и на перегородившего дорогу Лайтнера.

— Ой-ой... — тихо резюмировала она и спряталась. Вот реально спряталась за спину Лайтнера. Буквально через пять минут стало понятно почему.

Бриану обыскали быстро и сноровисто, и из нагрудного кармана достали толстую цепочку, усыпанную мелкими переливающимися камнями. Невероятная вещь. Я никогда не видела подобного. Разве что украшения, которые преподносил мне Амбер, могли соперничать по красоте. Но откуда она у наемницы? Мы же все держались вместе и не видели и намека на какие-то сокровища!

Цверг не сказал ни слова, просто продемонстрировал находку нам, а Лайтнер выругался сквозь сжатые зубы. Тихо пискнула Алисия, а я начала кое-что подозревать. Вот же, рыжая засранка! Не понимаю, как она смогла это сделать, но готова была поспорить, без нее тут точно не обошлось.

Теперь цверги смотрели на нас не просто зло, а очень зло! Бриана, конечно, пыталась оправдаться, доказывая, что это не ее, но ее не стали слушать. Наемницу скрутили втроем, и еще несколько человек схватили, кинувшегося ей на помощь Этиона. У него нашли массивный браслет с изумрудами.

Мы были в шоке. Пожалуй, только я и Лайтнер хотя бы немного представляли, что произошло. Точнее, благодаря кому нас теперь обвиняют в воровстве. Для всех остальных наличие в карманах драгоценностей было неожиданностью. У меня, например, лежало кольцо. Тяжелое и очень красивое. Когда его грубо вытаскивали из моего сапога, а мои руки сматывали веревкой, я бросила обвиняющий взгляд на Алисию, и та потупила глаза. Неужели хоть где-то шевельнулась совесть?

Признаться, я думала, что у самой рыжей не окажется ничего. Но она не устояла и часть сворованных сокровищ припрятала в голенища сапога, часть в карманы, а часть в декольте, и громко вопила, когда цверги оттуда доставали длинную витую цепочку. Видимо, она была самой ценной. Или просто наиболее приглянувшейся.

Больше с нами не разговаривали. Даже с Лайтнером. Просто связали всех одной верёвкой и куда-то повели. Вопли Алисии которая хотела добиться конкретики, просто игнорировали, как и попытки Этиона вырваться.

Мы словно перестали для цвергов быть живыми и мыслящими людьми, ведь когда козу тянут на убой, и она орет, с ней же не общаются. Сравнение мне очень не понравилось, но я понимала — оно верное.

Алисия снова втянула меня в неприятности, чую, что теперь так просто из них выбраться не получится. Вопрос — когда рыжая успела ограбить цвергов и подложить компромат каждому из нашего отряда? Откуда она знала о том, что тут есть сокровища, я даже не задумывалась. Рыжая и не скрывала, что знает гораздо больше, чем говорит.

— Я не хочу никуда идти! — категорично заявила Алисия буквально спустя пять минут молчания. Резко встала, затормозив всю процессию, вывернулась из цепкой хватки охранника и прямо со связанными руками, расталкивая немного ошалевших цвергов, кинулась в противоположную сторону. Глядя на нее подобный фокус попробовала проделать и Бриана, но она, видимо, выглядела более устрашающей, и ее держали крепче, или просто второй раз проделать один и тот же фокус с цвергами не удалось. Вырваться у наемницы не получилось, сколько бы она ни трепыхалась. Алисию, правда, тоже скоро поймали, хотя она брыкалась, словно огненная тигрица, пыталась кусаться, болтала ногами и орала. Я отметила, что силищи в ней немерено. С девушкой с трудом справились четверо приземистых крепеньких цвергов. Даже Бриана посмотрела уважительно и начала вырываться с удвоенной силой.

— Тихо! — рывкнул на Алисию один из цвергов, и рыжая даже светиться перестала с перепуга, насколько угрожающе звучал его голос.

Лайтнер увидев, что Алисии угрожают, тоже дернулся, врезал затылком своему конвою, ударил связанными руками соседнего цверга и почти вырвался. Его примеру последовал Этион. Нэд тоже вяло трепыхался в руках охранников, и только я стояла как истукан и тихонько плела заклинание.

Здесь не было живой природы, и я сделала то, что нам категорически запрещали — потянула энергию из человека. Хотя. О чем я? Цверги — не люди. Можно ли тянуть силу из цвергов, я не знала, но искренне считала, что сейчас выбора особого нет.

Сила потекла неохотно, но я сосредоточилась, накапливая, а потом просто выпустила ее, прогнав сквозь себя. Двух ближайших охранников отшвырнуло в стороны магической волной. Она вышла даже более мощной, чем я рассчитывала. Это воодушевило.

— Ух-ты! — обрадовалась я, и начала действовать смелее. Если из живой природы сила текла как вода, то тут, пожалуй, уместно было сравнение с кровью — сила шла туго, и выдавливать приходилось чуть ли не по капле, но зато и энергии в ней было заключено больше, поэтому и заклинания получались сильнее.

Нам удалось дезориентировать противников. Они не ожидали отпора, в том числе магического. И из пленников в один момент мы превратились в тех, кто может оказать сопротивление. Пока Лайтнер и Этион отбивались, прикрывая меня от цвергов, я снова плела заклинание. На сей раз оно требовало ювелирной работы. Было сложно направить усилия так, чтобы разорвать пути хоть на ком-то из моих спутников и при этом не навредить, но я знала, у меня получится! Где-то издала боевой клич Бриана, ему вторил визг Алисии.

Мы увлеклись. Сосредоточившись на освобождении, упустили из внимания детали. Чародей цвергов отошел к стене и начал что-то бормотать. Сначала меня словно ударили под дых. Такая упоительная, дарующая ощущение могущества сила, перестала поступать. Вместо нее мне досталось что-то едкое, колючее. Оно заставило меня упасть на колени и закашляться, а потом нас белой мерцающей дымкой накрыл туман. От него жгло в носу, щипало глаза и стало сложно дышать. Я пыталась сопротивляться его влиянию, но не могла. Глаза слипались, а сознание уплывало. Я невольно сделала несколько глотков, закашлялась и стала терять сознание. Краем глаза я заметила Бриана с растрепавшейся косой, рыжие кудри Алисии, и рухнувшего на колени Лайтнера, который боролся из последних сил. Увы, эту битву мы проиграли.

— Где вы?!

Я даже не сразу сообразила, кто это и что от меня хочет. Вот, я только падала на пол, одурманенная заклинанием цвергов, а сейчас меня кто-то настойчиво звал, стараясь выдернуть из небытия. Выдергиваться не хотелось, я сопротивлялась, но голос звучал все настойчивее, игнорировать его было сложнее, пришлось возвращаться в реальность.

Я открыла сначала один глаз, потом другой, уселась и посмотрела по сторонам. Я была совершенно одна в пещере. Небольшое плато, к которому вплотную подходила голубая, мерцающая водная гладь.

— Слава всем богам!

Я вскинула глаза и обнаружила прямо перед собой встревоженного Амбера в домашних штанах и накинутой на плечи рубашке. У него был такой уютный вид, что в этой пещере дарг выглядел чужеродно.

— Что... — начала я, но он меня перебил.

— Где, демоны побери, вы шляетесь?! — заорал Амбер. — Я прождал тебя в лагере, не знаю сколько, но так и не дождался! А, между прочим, уже ночь!

— Мы вот тут... — все еще чумная ото сна отозвалась я. — А где все остальные? Я была с Али...

— Я знаю, с кем ты была! — прервал меня дарг. — Подслушивать умею хорошо. Вас ищут в лагере. Расскажи мне, где ты конкретно!

— В пещере...

— Опиши подробнее, — приказал он сосредоточено, а я послушно оглянулась, не понимая, что еще можно добавить.

— Я должна была оказаться тут не одна... но никого не вижу.

— Это сон, Лесси, — устало пояснил Амбер.- Наш с тобой общий сон, тут никого нет. И я не вижу, где ты...

— Ты не видишь пещеру? — удивилась я. Впрочем, это объясняло его глупый вопрос. — А что тогда ты видишь?

— Тебя в моей спальне, — признался он. — Я же сплю там. Ты даже не представляешь, как сложно было уснуть! И как сложно попасть к тебе в голову! Еле пробился! Словно что-то не позволяло достучаться, а в прошлый раз я без проблем очутился в твоём сне, хотя мы даже не были знакомы.

Пришлось рассказать и про горы, и про цвергов, и про то, что снова в неприятности нас втянула Алисия.

— Слушай меня, Лесси, внимательно, — велел он. — Я постараюсь прийти вам на помощь, но вряд ли удастся сделать это быстро. Нужно добраться до гор и найти вход. Цверги уважают нас как хозяев долины, но то, что провернула Алисия, да еще подставив всех вас... Такого цверги не прощают. Они слишком трепетно относятся к своему имуществу. Но я постараюсь все уладить, правда, ты мне должна помочь.

— Как?

— Ты должна проснуться и разбудить остальных. Это обязательно! Ты меня слышишь?

— Я не знаю как.

— Постарайся. Вас одурманили, кинули где-то в катакомбах у воды. Думаю, вы не должны проснуться, пока...

— «Пока» что? — уточнила я, чувствуя, как начинают дрожать руки. Мне не нравился страх в голосе Амбера. Он переживал за Алисию и, по всей видимости, за меня.

— На самом деле, вариантов много и ни один из них не закончится для вас хорошо. Вас не просто усыпили, чтобы вы не мешались. Вас планируют казнить. Просто, вы оказались слишком шепутными, поэтому цверги не стали рисковать и усыпили. В подземельях много тварей, в том числе и тех, которых нужно подкармливать регулярно, иначе они сожрут того, кого найдут сами. Поэтому ты должна проснуться и разбудить остальных. Ты сильная, и я в тебя верю.

— Мы не сумели сбежать от цвергов. У них маг.

— Неважно. Сейчас главное проснуться. Потому что только так вы сможете сохранить жизнь. Продержитесь до того момента, как я смогу вас найти. Хорошо? А потом... — он сделал паузу.

— Что будет потом?

— Я запру вас с Алисией и никуда больше не выпущу.

В ответ на это самонадеянное заявление я только фыркнула. Ишь, командир нашелся. Вон пусть свою сестру запирает, ее, и правда, рискованно выпускать в люди.

Амбер исчез, а я осталась одна в пустой пещере. Мое состояние было совершенно не похоже на сон. Полное ощущение реальности. Я встала и прошлась из стороны в сторону, слушая гулкое эхо шагов. Тут было удивительно тихо и безлюдно, будто я осталась совсем одна в этих катакомбах. Ни цвергов, ни тварей, о которых говорил Амбер, ни моих соратников. Одиночество пугало, и я не понимала, как вернуться назад в настоящий мир. А еще я сомневалась в реальности встречи с Амбером. Приходил ли он ко мне во сне на самом деле, или так проявилась потребность поговорить с ним? Я не могла ответить себе на этот вопрос. Если второе, я вообще не понимала, за что зацепиться и как понять, где реальность.

Если бы не разговор с Амбером, я бы не догадалась, что все еще сплю. Просто подумала бы, что осталась одна. Меня бросили тут, а остальных утащили куда-то дальше. Я решила, нужно следовать указаниям Амбера и все же попытаться проснуться. В его словах был смысл. Я должна понять, как вырваться из-под действия сонного заклятия и разбудить других, пока не случилось что-то непоправимое.

Сначала я сделала самое очевидное — больно ущипнула себя за руку. Выругалась, но не проснулась и пошла просто изучать пещеру. Из нее вели три хода, и я последовательно нырнула в каждый из них. Результат был один и тот же. Я какое-то время шла в темноте, а потом снова возвращалась в пещеру к озеру со светящейся водой.

Я изучила это место довольно быстро. Просто, потому что тут и идти было некуда. Плато, пещеры-рукава и вода. Подошла к переливающейся голубоватой глади и уставилась с нее, пытаюсь поймать

отражение в светящейся воде. Сначала это не получалось, а потом рябь подернулась и я увидела свою немного искаженную физиономию в обрамлении черных, выбившихся из косы волос.

Чем дальше я смотрела, тем четче становилось отражение. Прорисовывалась не только я, но и очертания пещеры и, самое главное, люди. Там в отражении я была не одинока. Я видела себя сидящую на берегу и смотрящую в озеро остановившимся взглядом лунатика. Разглядела уютно спящую Алисию, которая подложила под щеку ладонь. Лайтнера, он во сне пытался быть ближе к рыжей и даже водрузил руку ей на плечо, словно охраняя. Нэда, Этиона... Бриану — они все были там, в отражении. И мне нужно было придумать, как попасть к ним.

Я осторожно коснулась пальцами воды и тут же их отдернула, получив магический заряд. Вода дрогнула, по ней пробежала рябь, и отражение пропало, как и мерцающая синева. Озеро стало черным, глянцевым и неподвижным, каким и полагается быть глубокому водоему в темной пещере. Вокруг будто выключили свет. Я снова коснулась рукой воды, провела по ее поверхности, образуя небольшие волны, и в их отсветах снова смогла где-то глубоко внутри заметить другую реальность. Мне нужно было попасть туда, но я не могла решиться, потому что путь был один — это странное озеро, которое отделило мой сон, от «не сна».

Вода под руками была ледяной, даже от незначительного касания пальцами по коже пробегал мороз. Где там дно и как глубоко придется нырять, я просто не представляла. Да и не могла гарантировать, что именно это решение окажется правильным. Просто иного выхода из пещеры я не видела.

Раздеваться не стала, заткнула нос, зажмурилась и нырнула. Когда холодные волны сомкнулись над головой, меня охватила паника, я даже руку от носа убрала. Невольно глотнула и рванула наверх, но не смогла всплыть. Ледяная вода была удивительно плотной, как желе, и не отпускала, засасывая на глубину, проникала в легкие. Я не могла дышать, сопротивляться, погружалась все глубже и глубже, замерзая и захлебываясь, пока не потеряла сознание.

Глава 14

Мне было так холодно, что пальцы сводило судорогой. Легкие разрывались и отчаянные попытки сделать вдох, наверное, и вытолкнули меня на поверхность. Я вынырнула, пытаюсь откашляться и не понимая, где нахожусь, как здесь очутилась и что вообще происходит. Закрутила головой и лихорадочно забила руками по воде, пытаюсь остаться на плаву. Легкие горели, и я надрывно кашляла до темнеющих кругов перед глазами. Снова уходила под воду, но тут же выныривала, гребок за гребком, толкая себя к каменистому берегу озера.

Не дышалось, вода шла носом и изо рта, когда я пыталась раздышаться, но я не сдавалась и выползла на камни, а там просто упала, не в силах даже пошевелиться.

Я не знала, увенчалась ли успехом моя попытка, не могла приподняться на локтях и осмотреться, чтобы понять, я снова одна или где-то тут спят все остальные. Сейчас меня утешало одно, я выжила. О том, что к этому испытанию я приговорила себя сама, старалась не думать.

Надо бы посушиться, но моих сил на это точно не хватит. В холодной и мокрой одежде я не могла согреться, и меня била крупная дрожь.

Не знаю, сколько я лежала, прежде чем нашла в себе силы нормально дышать и двигаться. Встать не получилось, пришлось ползти туда, откуда можно было увидеть одна я или нет. К счастью, страдания оказались не напрасны. Вся моя команда находилась тут. Они спали, так как я видела в отражении. И ни мой надрывный кашель, ни весьма громкое барахтанье в воде их не разбудили.

Ближе всех лежала Алисия, и я направилась к ней. Похлопывание по щекам мокрыми руками не дало результата, и я, не испытывая угрызений совести, отжала на нее воду с косы. Рыжая недовольно замахала руками, завозилась, но после ошутимого толчка под ребра все же проснулась. Правда, как!

Она села одним резким движением, и на меня уставились мерцающие золотые глаза с вертикальной прорезью зрачка. Я испуганно взвизгнула и, плюхнувшись на пятую точку, отползла, а Алисия тряхнула головой и взглянула на меня уже нормально.

— Лесси? Что, вообще, случилось? Почему ты мокрая?

— Некогда объяснять, надо будить остальных! Давай пошли!

— Нет, — было бы странно, если рыжая не стала бы спорить. — Сначала надо высушить тебя, у тебя зубы стучат, и ты похожа на мертвеца. Губы вообще синие. Бр-р-р.

Я даже возразить не успела. Меня просто снесло волной теплого воздуха, он проник до моих продрогших костей, и я почувствовала блаженство. Холод отступил, а одежда высохла. То, что моя многострадальная коса теперь причудливо торчала куда-то в сторону, было несерьезным побочным эффектом.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Ты, вообще, зачем измочилась? — спросила меня Алисия таким тоном, что я мигом почувствовала себя дурочкой. словно специально туда полезла. Хотя, почему «словно»? Только это долгая история.

— Расскажу потом, — отмахнулась я. — Твой брат сказал, нужно разбудить всех как можно быстрее. Тут нас подстерегает опасность.

— М-м-ой брат?... — заикающимся голосом спросила Алисия и побледнела. — Он тут?

— Он приходил ко мне во сне, — пояснила я. — Тут его нет.

— Но он знает о том, что мы тут? — еще более обреченным тоном уточнила она.

— Ну да...

— Значит, скоро будет здесь. — Рыжая вздохнула и окончательно погрузилась. Амбер ее пугал сильнее, чем цверги, их катакомбы и гипотетические опасности.

Чтобы разбудить остальных требовалось время, и очень скоро мы с Алисией начали понимать, что его-то как раз и нет. Сначала мы просто бегали от одного спящего к другому и кричали, пытались тормошить, но очень быстро поняли, что надо действовать более радикально.

— Что это? — подозрительно спросила дрогнувшим голосом рыжая, пытаясь растолкать Лайтнера, который лежал ближе всего к ней. Девушка сидела на коленях и на ее лице застыло испуганное выражение.

— Не знаю, — отозвалась я, но прислушалась. Из коридора доносилось подозрительное скрябканье. Это не человеческие шаги. Совсем другие, цокающие звуки, словно по камням стучат многочисленными проволочками. И звук приближался к нам с каждой секундой. Мне это совершенно не нравилось. Я еще помнила слова Амбера о тварях, что живут в подземельях, и которых нужно подкармливать. Например, незваными гостями, промышленяющими воровством. Еще раз, спасибо большое Алисии!

— Лайтнер, вставай, давай быстрее! Мне очень, очень не нравится то, что тут происходит! — прокричала рыжая и потрясла дарга за плечи.

Я лихорадочно хлестала по щекам Этиона, справедливо рассудив, что от этих двоих будет больше всего толку в момент опасности. А остальные, дадут боги, проснутся сами.

В первый раз в жизни я слышала, как орет Алисия. От этого визга, переходящего в ультразвук сразу же подскочил Этион, затряс головой и проснулся Лайтнер, и взвилась вверх Бриана, правда почти сразу же резко рухнула на Нэда, так как встала не очень удачно, а я, наконец-то, смогла разглядеть то, что произвело на рыжую такое впечатление.

Из темного коридора показалась сначала длинная и тонкая мохнатая лапа. Настолько отвратительная, что я брезгливо поежилась. Следом за ней еще одна и потом голова с множеством глаз и массивными жвалами. Тварь, выползавшая к нам, была уродлива до такой степени, что я сама едва сдержала крик. За ней по полу тянулись липкие белые нити — паутина. На нас выдвигался огромный паук, которого Алисия каким-то образом разглядела даже в темноте коридора. С его жвал стекала белая слизь, которая застывала и превращалась в тонкую и липкую нить.

— Мне кажется, надо бежать... — взывала Алисия. Лайтнер среагировал мгновенно и, ухватив ее за руку, дернулся в сторону соседнего прохода, но оттуда показалась еще одна тварь, отрезая путь к отступлению.

— Они везде, — голос Брианы звучал холодно и уверенно. Я посмотрела на нее, но заметила насколько белое лицо у наемницы. Она просто, как всегда, хорошо играла свою роль.

Еще несколько тварей подбирались из дальних проходов. Они двигались медленно и уверенно, перебирая многочисленными длинными лапами, и смотрели на нас алыми немигающими глазами. Твари не торопились, видимо, понимали — добыча никуда от них не денется.

Мелькнула мысль обогнуть их и прорваться в один из коридоров, но пришлось ее откинуть, так как за спинами пауков проходы были затянуты паутиной. Туда прорваться точно не удастся — это липкая ловушка, выбраться из которой нереально. А у нас нет даже оружия.

Пауки лезли медленно, слишком узкие проходы, к счастью, не давали им кинуться на нас скопом, а еще они будто выжидали. Возможно, просто привыкли, что жертвы спят и сейчас ждали, что и мы перестанем двигаться и смиренно дадим себя сожрать.

Первыми среагировали Алисия и Лайтнер. Они вышли на несколько шагов вперед и их ладони одновременно вспыхнули огнем. Следом начала соображать я и замерла за их спинами, тоже готовясь к атаке. Только вот резерв оказался выжат насухо. Поэтому я потянулась к единственному источнику живой силы в этих подземельях — паукам. Было противно, но я не видела другого способа пополнить свою магическую силу. Сейчас я была беспомощна, как любой самый обычный человек. В этот миг я завидовала Алисии и Лайтнеру.

Впереди полыхнуло. Пламя прожгло часть паутины, но самих тварей практически не задело, лишь подпалило волоски на лапах, а по хитину круглых туловищ просто скользнуло, не причинив вреда.

— Вот же твари! — пробормотала сзади Бриана, которая пыталась вылезти из-за спины Лайтнера, но тут же ныряла назад, понимая, что без оружия против пауков ей выступать нет смысла. Но и держаться в стороне наемница не умела.

Я же стояла, закрыв глаза и опустив руки. Сила пауков была черная, смрадная и липкая, как их паутина. Ее очень сложно было использовать, она не хотела наполнять мои внутренние накопители, словно опутывая их паутиной. Но я все равно не сдавалась, отбирая жизненную энергию тварей по круплицам и размышляя, какое именно заклинание могу создать, раз огонь их не берет. Пока в голову ничего не приходило.

— Лайт, может, заморозить попробуем? — спросила Алисия очень по-деловому. Серьезность из ее уст звучала крайне непривычно.

— Я попробую, — отозвался Лайтнер с нажимом. — Ты как-то с огнем лучше обращаешься.

— Ну и ладно, — надулась рыжая, но я видела, что она тайком все же плетет заклинание. Конечно, послушная Алисия — это что-то такое же нереальное, как ожившие драконы. Хотя вон цверги-то тоже казались нереальными!

Пока я собиралась с силами, а Алисия с Лайтнером обговаривали следующий удар, пауки не теряли времени даром и подбирались все ближе, цокая по полу лапами и стрекоча жвалами. От этих звуков по спине холодной струйкой стекал пот. Я вообще не очень жаловала насекомых, а уж таких, которые запросто могут откусить мне голову, и тем более.

На полу завозился Нэд. Он единственный, кого не успели разбудить. Не повезло же парню, проснется в такой момент! Он открыл глаза, посмотрел в потолок, повернул голову и, обнаружив буквально в метре перед собой жуткую тварищу, капающую липкой слизью на пол, заорал, подскочил и бросился в сторону, даже не удосужившись посмотреть, что там тоже засел паук.

— Стой! — Парня за рукав успел схватить Этион, но сделал это несколько позже, чем нужно. В Нэда попала липкая нить паутины, и словно змея поползла по его ноге, опутывая.

Он вырывался, дергал ногой, но только ухудшил дело, потому что липкая нить затягивалась все туже, переползала на другую ногу, спеленывая парня, словно младенца. Упасть ему не давал только Этион и натянувшаяся нить паутины, ведущая к жадно замершему пауку. Он ждал свою жертву.

— Нэд! — заорала Бриана и кинулась на помощь Этиону. Теперь они вдвоем удерживали парня, а тварь упорно пускала в свою жертву новые нити паутины, методично работая лапами и пытаясь подтянуть к себе несчастного, ноги которого сейчас были плотно спутаны липкой, толстой паутиной.

— Алисия нет! — завопил Лайтнер. Но кто же может остановить рыжий кошмар?

Девушка все же метнула заклинание. Я только почувствовала за спиной ледяной порыв ветра и упала на четвереньки, пропуская над головой заклинание. Бриана тоже чудом увернулась. Этион просто остался в стороне, а вот Нэд не смог ничего сделать. Ледяное заклинание, конечно, попало в паутину и даже частично паука, парализовав ему несколько конечностей и заморозив, а потом, раскрошив спутывающую парня нить, но и сам Нэд пострадал. Он упал как оловянный солдатик, точнее, замерзший.

— Ты что совсем, что ли? — кинулась на Алисию наемница.

— Ой... — растерянно заметила рыжая — Но заклинание не смертельное... — оправдалась она и тихо, почти неслышно добавила: — Вроде бы.

— Нам никакие пауки не нужны, — взвыла Бриана. — Эта сумасшедшая нас сама угробит.

— Ну, я же нечаянно, — заявила Алисия и посмотрела на меня, видимо, в поисках поддержки.

Лайтнер выругался и кинулся к Нэду, на ходу колдуя. Его руки летали так быстро, выписывая заклинание, что я не уловила суть. Скорее всего, дарг использовал или что-то из арсенала целителей, или нейтрализовал действие холода.

— Алисия, ты разрушитель всего! — крикнул он. — Вон пауки, делай с ними, что хочешь, но всех богов ради, даже не пытайся использовать магию рядом с людьми, которых не хочешь убить! Без твоего вмешательства у них больше шансов выжить.

— Ну я же случайно! — очередной раз проныла рыжая, но понимания ни у кого не нашла.

— Можно подумать, Нэду от этого умирать будет приятнее! — окрысилась на нее Бриана. Мне даже жаль Алисию стало, но я понимала — ее поведение опасно. Она сама опасна, и все неприятности исключительно от нее. Поэтому жалеть не стала, а продолжила делать то, что делаю. В конце концов, какое дело до того специально или случайно мы совершаем те или иные поступки, если нас всех сожрут гигантские пауки?

Я устала, потому что энергия текла очень медленно, но когда один из пауков кинулся ко мне с удивительной прытью, то перепугалась и усилила нажим, преследуя всего одну цель — накопить побольше магии, но тварь пошатнулась на волосатых лапах и начала заваливаться набок. Жвала клацнули совсем недалеко от меня, а паутина не долетела несколько сантиметров до ноги. У монстра, будто разом кончились все силы.

— Что это с ним? — поинтересовалась Алисия и обрушила на паука магию холода, а я добила, потянув сильнее его жизненную силу. Тварь забилась в конвульсиях и начала покрываться коркой льда, один сильный резкий рывок и заледеневшее тело рассыпалось на мельчайшие осколки.

Отвратительное зрелище, которое меня будет еще долго преследовать в кошмарах. Но зато на одного преследователя стало меньше. Это не могло не радовать. Еще бы понять, как у нас получилось.

— Ты что-то делаешь, Лесси? — настороженно спросил Лайтнер. Он сейчас поддерживал приходящего в себя Нэда. Парень был, слава богам, жив, и даже пытался самостоятельно сидеть.

— Я могу колдовать, только если пополню резерв от живой природы, — пояснила я. — Они лучший вариант, но сила... такая густая ее очень трудно забирать. Поэтому я пока вам не помощник.

— Но это срабатывает! Ты забираешь у них силу, и они слабеют! — крикнул дарг, отражая ледяным вихрем нападение, подобравшегося вплотную паука. — Обессиленные они дохнут от нашей магии. Постарайся убирать их по одному. Получится?

— Не знаю, — призналась я. — Но постараюсь, — и сосредоточилась на ближайшей твари.

Мне кажется, в ее фасеточных, как у мухи глазах мелькнул какой-то проблеск разума, и паук метнул в меня липкую нить паутины, но ее успела перехватить Алисия ледяным заклинанием и, даже удивительно, при этом не попала в меня. То ли слова Лайтнера на нее подействовали, то ли сама перепугалась, что чуть не убила одного из членов нашей малочисленно команды.

Дарг, убедившись, что с Нэдом все нормально встал передо мной. Он вместе с Алисией оттеснил меня почти к воде, закрывая от пауков, которые, видимо, поняли, кто представляет наибольшую опасность.

Их было много. Шесть или семь, я не могла сосредоточиться и сосчитать, а уничтожили мы совместными усилиями только одного. Нужно было действовать быстрее. Я вспомнила, что на парах нам рассказывали про заклинание воронки, которое в экстренной ситуации позволяет пополнить резерв максимально быстро, только вот я ни разу не использовала его. Да и вообще смутно представляла, что нужно делать, чтобы это заклинание сработало.

Я прикрыла глаза и начала создавать эту самую воронку перед внутренним взором, вбирая все больше и больше липкой паучьей силы, чувствуя, что сама растворяюсь в магии, превращаясь в огромный накопитель, словно гигантская шаровая молния.

Это было плохо. Очень-очень плохо, потому что энергии стало слишком много, и ее нужно было реализовать. Только вот куда и как? Я превратилась в один пульсирующий, готовый взорваться магический сгусток. Такое количество магической силы не получится нейтрализовать стайкой выпущенных светящихся бабочек. Если она вырвется наружу (а, вернее, когда она вырвется), это будет что-то масштабное. Или смерч, который размажет по стенам всех присутствующих, или взрыв невиданной силы, с таким же эффектом. В общем, пострадают не только пауки.

Плохо, что остальные не замечали творящееся со мной. Может быть, мое состояние поняли бы Лайтнер и Алисия, как люди знакомые с проявлениями магической силы, но они были поглощены уничтожением слабеющих на глазах пауков, а я поняла, что просто больше не выдержу. Я достигла предела, и мне просто некуда вмещать силу. Я, вообще, не представляла, что такое может быть. От распирающей боли во всем теле кружилась голова.

Посторонняя, чужая сила пульсировала на кончиках пальцев, давила на глазные яблоки и уши изнутри. Моя голова, казалось, сейчас взорвется, а вместе с ней взорвутся и все вокруг. Допустить этого было нельзя.

Я сделала единственное, что пришло в голову. Раскинула руки и второй раз за день рухнула в озеро, позволяя ледяным водам немного меня остудить. И там, на глубине, когда легкие начали разрываться от боли и нехватки воздуха, я планировала дать выход накопленной силе, искренне надеясь, что вода смягчит последствия и мощный выброс, если кого и убьет, то только меня.

Думаю, все услышали всплеск, но я уже не видела ничего сквозь толщу воды. Просто сдерживала дыхание как можно дольше, чтобы сила вырвалась где-нибудь на глубине.

Я не придумала ничего лучше, чем выпустить силу мощным потоком воздуха. Он обвил меня в тугий кокон, выплеснул озеро из берегов и подкинул мое тело вверх, образовав фонтан из воды. Я лишь надеялась, что когда сила утихнет, меня не разобьет о камни, потому что пока все шло так, как я задумала. Мне вернулась возможность дышать, все были живы. Ну, мне, по крайней мере, показалось так, когда я взлетела под сводчатым потолком пещеры, и только озеро вышло из берегов, окатив всех волной ледяной воды, но это меньшая плата за такое количество силы.

Воздух был мне послушен, и я плавно опустилась рядом с мокрой, как оранжевая курица, и злой Алисией. Рыжая посмотрела на меня укоризненно, но промолчала. Возможно, до нее пусть и с задержкой, дошло, что со мной произошло.

Почти всех пауков убили, а выжившие были слабыми и изрядно подмоченными, их прицельно добивал Лайтнер, по волосам и одежде которого стекала вода.

— Вот и что это было, Лесси?! — накинулась на Бриана, — Только я начинаю думать, что ты, может быть, не такая идиотка, как мне показалось на первый взгляд, как ты творишь что-то наподобие этого. Что за цунами ты устроила? Нас тут чуть не затопило!

— Ну прости, — с сарказмом выдала я, планируя разразиться гневной тирадой, но не смогла. Почувствовала, как меня ведет. Так и знала, что мощный выброс силы не пройдет даром. Поэтому спорить с Брианой я не смогла, начала плавно оседать на пол, чувствуя, как погружается в темноту окружающее пространство.

Глава 15

Снова темнота и ощущение нереальности, словно я зависла где-то межмирье, где нет времени и пространства.

— Эй! Что с тобой? — из забытья меня выдернул взволнованный знакомый голос.

Я открыла глаза и присела на холодные камни. Я снова была одна, а это, значит... я обернулась и увидела перед собой уставшего Амбера. Он сменил домашнюю одежду на дорожную, а длинные волосы, наверное, впервые с нашего знакомства заплел в косу. Круги под глазами, рыжеватая с виду жесткая щетина на щеках. Я еще никогда не видела дарга таким. Он словно провел в пути несколько дней и почти не спал.

— Ты где? — спросила я его, изучая внимательнее. — Если я вижу тебя, значит, ты спишь?

— Видимо. — Он невесело хмыкнул. — Уснул в полевом лагере, мордой в магические схемы. Это ненадолго. Сейчас кто-нибудь припрется и разбудит. Значит, у нас с тобой не так много времени.

— Так быстро...

— В смысле?

— Ну, мы же общались недавно, а ты уже успел проснуться, переодеться и куда-то уехать и снова уснуть.

— Быстро? — усмехнулся он. — Три дня, моя ведьмочка. Мы ищем вас уже три дня... и ты просто не представляешь, что творится у меня на душе. Я думал, что вы погибли. Я закопался в карты, магические схемы — все для того, чтобы найти вход в эти демоновы блуждающие скалы. Но пока они закрыты наглухо, по крайней мере, снаружи. Изнутри выйти проще.

— Нет. Мы живы и даже все. — Я потрясла головой. — И очень хотим, чтобы ты нас нашел. А почему ты не приходишь во сне к Алисии или Лайтнеру?

— Потому что это наша защита. Если один дарг сможет ходить к другому в сны — это... — он замялся, подбирая слова. — Это неправильно. Во сне мы во многом беззащитны и искренни. Так что у вас там происходит? — он резко поменял тему, и я решила, что сейчас не время расспрашивать дальше. К тому же Амбер сказал, что его в любой момент могут разбудить, а мне так много хотелось ему рассказать.

— У нас прошло всего несколько часов с того сна, где ты мне велел просыпаться и будить всех.

— Так почему же спишь ты? — поинтересовался он.

— Нет, не сплю... — я замялась.

— Не спишь? А что произошло?

В его голосе было столько искренней тревоги, что мне стало не по себе. Более того, я почувствовала себя нашкодившим ребенком, который заставил волноваться родителей.

— Я совсем чуть-чуть перетрудилась и потеряла сознание.

— Лесси! Почему ты не бережешь себя? — возмутился он, и глаза сверкнули расплавленным золотом.

— Я берегла других. Я успела их разбудить, но на нас напали гигантские пауки.

— Вы с ними справились?

— Когда я потеряла сознание, почти да.

— Почти? — насторожился Амбер. — Так почему ты болтаешь со мной, вместо того, чтобы приходить в себя? Неужели не понимаешь, что сейчас совершенно беззащитна?

— Можно подумать, я специально!

Вот за что он так меня? Даже обидно стало. Будто валяться без сознания, это мой сознательный выбор. Я же не специально отключилась!

Он посмотрел на меня зло, а потом сделал порывистый шаг вперед и, ухватив за талию, приподнял, прижимая к себе и запутываясь пальцами в моих волосах. Как же мне стало хорошо. Он был большой, сильный и теплый. Я слышала стук его сердца у себя под щекой и это успокаивало. Обнять

его за талию оказалось так же естественно, как дышать. Я закрыла глаза и вдохнула такой знакомый, волнующий запах.

— Как же я жалею, что не могу быть рядом с тобой. Мне не следовало отпускать вас с Алисией в эту дурацкую экспедицию.

— Эй! — Я чуть отстранилась. — А ты не забыл, что вообще-то я тебя и не спрашивала?

— Мне стоило проигнорировать этот досадный факт, — очень серьезно отозвался он, а я фыркнула.

— Ты же понимаешь, что это бред? Я бы все равно тебя не послушала.

— Понимаю, но от этого становится еще хуже. Из-за того что я даже не могу защитить тебя от опасности принудительно.

— Не нужно меня принудительно защищать от жизни, — говорю я и отстраняюсь, чтобы утонуть в расплавленном золоте его глаз.

— А я хочу тебя защищать, — признался он и наклонился, лишая меня разума, силы воли и возможности соображать. Он так близко, как не был уже давно. И сейчас не имело значения, что мы с ним находимся во сне. Все ощущения реальны. И теплое дыхание на губах, и сердце, все ускоряющее свой ритм, и щемящая нежность в глазах.

Я знала, что он сейчас меня поцелует, но не сопротивлялась. Зачем? Я же сплю. Можно, позволить себе немного глупостей. Ну и пусть сон до невозможности реальный, все равно теплые губы Амбера — это лишь мое воображения. Рыжий дарг не рядом, я лежу на холодный камнях, и, возможно, с минуты на минуту меня сожрет злобный паук, так зачем же отказывать себя в минутном удовольствии?

В этом поцелуе было все. Он лучше, чем любые слова рассказал мне о чувствах Амбера. Горечь сожаления и щемящая нежность, упоительное обещание продолжения, если мы когда-нибудь встретимся. Я даже не поняла, когда перестала чувствовать его сильные объятия и тепло губ. Просто снова оказалась одна в крошечной тьме, а Амбер, видимо, где-то там проснулся. Я скучала по нему и надеялась, что все же увижу хотя бы еще раз вживую.

Темнота отступала медленно, словно не хотела меня отпускать, или это я не хотела из нее выбираться, но в какой-то момент я почувствовала, что уже не одна. Открыла глаза и, сев, увидела перед собой обеспокоенные лица. Ближе всего сидела встревоженная Алисия.

— Ты как? — поинтересовалась она, зачем-то прикладывая ладонь к моему лбу.

Я провела рукой по волосам, выдохнула, разгоняя туман в голове, и ляпнула первое, что пришло в голову.

— Я сухая.

— Ну, конечно, глупенькая, — радостно заулыбалась рыжая. — Я тебя посушила. Я всех посушила. Скажи, ведь я, правда, хорошая.

— Вот поспорила бы! — фыркнула Бриана, а рыжая только бросила на нее злобный взгляд.

— Ты хорошая, — послушно сообщила я и осторожно села. — А пауков больше нет?

— А ты по ним уже соскучилась? — хмыкнул Нэд, весьма по-доброму. Мне показалось, что эти катакомбы сделали несерьезными наши взаимные претензии и сблизили людей, которые, в лучшем случае, относились друг к другу нейтрально, а в худшем откровенно враждовали, как, например, мы с Брианой.

Мы и сейчас вряд ли станем с наемницей подругами, но она уже не пытается задеть меня каждый миг. Это ли не прогресс?

Пока я была в отключке, Лайтнер и Алисия расчистили от паутины проходы, и мы смогли выбраться из пещеры, но только в другую пещеру. С одной стороны, опасность миновала, с другой — я понимала, эта опасность не последняя. Это всего лишь временная передышка. Цверги достаточно скоро поймут, что мы сбежали. Если, конечно, решат навестить в пещеру.

— Вот зачем ты сперла все эти украшения? — зашипела на Алисию Бриана, а я напряглась. Откуда она могла знать?

Алисия попыталась, как всегда, скорчить невинную мордашку, но наемница отрезала.

— Не притворяйся душой.

— Бри, зачем ты с ней так? — встал на защиту рыжей Нэд, и Алисия тут же преобразилась. Янтарные глаза наполнились слезами, а нижняя губа задрожала. — Видишь, ты довела ее до слез.

— Нэд, ты идиот. Из тебя будет вить веревки любая баба. Итак, я слушаю. — Она снова переключила внимание на сестренку Амбера.

Даже Лайтнер смотрел на разворачивающееся действие с интересом и не вмешивался. Хотя я знала, он может злиться на Алисию, но что бы она ни натворила, всегда будет на ее стороне, как и Амбер. Но сейчас рыжей пока ничего не угрожало, кроме вопроса.

— Как ты догадалась? — вполне миролюбиво спросила Алисия своим нормальным тоном, который у нее появлялся нечасто.

— Если тебе будет так проще, считай, что у меня чуйка на такие вещи. Исчезали только ты и Лайтнер. У остальных не было даже гипотетической возможности что-то украсть. Мы были все вместе.

— Так, может, это он все провернул? — тут же начала юлить Алисия, а я не удержалась и закатила глаза. Похоже, она продаст кого угодно, включая маму и папу. Точнее, Амбера. А вот все же интересно, брата она бы так же сдала или все же нет?

— Нет. Лайтнер не мог ничего украсть. Точнее, не мог подложить украденное нам. Когда ты вернулась, ты всех обнимала. Еще в тот момент мне показалось это странным, я увернулась, тогда ты просто похлопала меня по плечу.

— Ну и что? Может быть, я просто была очень рада вас видеть?

— Это единственная возможность подложить каждому из нас что-то из драгоценностей.

— Ну ладно, ладно! — сдалась рыжая. — Я это украла драгоценности цвергов. Да, не удержалась. Виновата.

— Зачем? — потрясённо прошептал Нэд и уставился на Алисию так, будто видел ее в первый раз.

— Вот для парня, мечтающего о сокровищах, ты какой-то слишком инертный. Думаешь, сокровища к тебе в карманы сами запрыгнут?

— Ну, запрыгнули же один раз, — хмыкнула Бриана. Она выглядела довольной, но я не понимала, что ее так веселит.

— Это случайно и ненадолго, — отмахнулась Алисия. — Я бы все забрала. И вы бы тоже ничего не заметили.

— То есть делиться ты не хотела? — уточнила наемница прищурившись.

— Делиться? — удивилась Алисия. На ее лице отразилось такое изумление, что мне стало смешно. — Я их нашла, я их добыла...

— Украла?

— Добыла, — упрямо повторила Алисия. — Они мои.

— Были твои, — педантично поправил Лайтнер и добавил: — Недолго были твои, Алисия. Ты ведь это понимаешь?

— Нет, — уперлась рыжая. — Не бывает так, что были мои. Они мои и они где-то тут.

— Нет, — категорично заявил Лайтнер. — Даже не думай.

— Ты что серьезно собралась украсть их снова? — с некоторым уважением протянула Бриана, но за Алисию ответил Лайтнер:

— Нет. Она собирается, как и все, быстро найти выход и сбежать. Да Алисия?

— Конечно, — не стесняясь, соврала рыжая, и Лайтнер просто схватил ее за руку.

— Я тебя не отпущу ни на шаг. Поняла?

— Поняла. — Она кивнула и улыбнулась. Помрачнели все. Потому что эта насквозь фальшивая улыбка не сулила ничего хорошего.

Теперь мы были осторожнее и тише. Передвигались, стараясь не шуметь, и постоянно прислушивались. А еще все следили за Алисией.

Я так никому и не рассказала, что во сне видела Амбера. Почему-то не хотела выдавать эти способности дарга при всех. Дракониий хребет хранил слишком много секретов, и я подозревала, что мы прикоснулись лишь к малой части из них. И вот странно, хоть я сама не была местной, но все равно остро чувствовала, что не все тайны гор и их хозяев стоит выдавать посторонним.

Коридоры были бесконечными, но Алисия и Лайтнер шли весьма уверенно, время от времени переговаривались, спорили, но в целом, кажется, понимали, куда мы должны попасть. Я не задавала вопросов, боялась разрушить иллюзию и выяснить, что они так же не в курсе, как отсюда выбраться.

Голоса цвергов мы слышали всего один раз, и тогда удалось затаиться и переждать. Было очень страшно, мне казалось, что общее испуганное сопение разносилось по катакомбам и сигнализировало о том, что мы прячемся тут. Но это была всего лишь иллюзия.

Лайтнер сказал, что сами обитатели гор живут на нижних ярусах, но верхние, где оказались мы, постоянно проверяют регулярные патрули. Так как толп мелких кровожадных существ не наблюдалось, вероятнее всего, они пока не поняли, что пленники остались живы и теперь настойчиво ищут выход. Мимо нас как раз, вероятно, и проходил один из регулярных патрулей. Они не искали сбежавших воров, а просто контролировали территорию.

— Мы точно идем в нужную сторону? — спросил Этион примерно через час. Пожалуй, ему приходилось тяжелее всего. Наемник привык быть главным и контролировать ситуацию, а тут наше благополучие зависело от взбалмошной и непредсказуемой девчонки.

— Здесь нет нужной стороны, — поморщился Лайтнер. — Но направление должно быть верным.

— Я ничего не понимаю! — возмутилась Бриана. — Мы ходим несколько часов, но не можем выйти. И никто не скажет, как нам нужно отыскать выход?

— Я не могу объяснить! — Алисия вздохнула, и мне показалось, что она в кой-то веки искренна.

— Ну, ты постарайся.

— Я чувствую, где стена тоньше всего. Плюс нас уже ищет мой брат. Он тоже чувствует. Если он с той стороны, а мы с этой будем искать самое тонкое место в скале, ход откроется. Как-то так. Более точного ответа у меня для тебя нет.

— Но зашли мы не тут.

— Да, не тут, но там больше не откроется.

Кажется, Алисия начала раздражаться, так как ее глаза полыхнули золотым.

— А как ты и Амбер окажетесь в нужном месте? В одном и том же.

— Ну, я же сказала, я не могу объяснить. Я просто чувствую. А если мы будем спорить и болтать, нас найдут цверги и на этот раз совершенно точно убьют на месте.

— А ты? — обратилась Бриана к Лайтнеру.

— Я тоже чувствую, но меньше, чем она. У них с Амбером что-то типа родственной связи.

Дальше шли молча и даже не заметили, что в один момент Алисия чуть ускорила и свернула в коридор, обогнав всех. Первым опомнился Лайтнер. Он рванул следом за рыжей с руганью, но не успел. Когда мы завернули за ним следом, коридор был пуст.

— Да что б их! — выругалась Бриана, резко останавливаясь и пытаясь отдышаться. — И что нам делать?

— Ждать? — не очень уверенно предложила я.

— Ждать не самый лучший вариант, — мрачно заметил Этион. — Меня, если честно, уже достала эта парочка. Они снова приведут к нам цвергов.

— Без них мы просто не выйдем, — сказала я. — Ты знаешь, куда идти и как открыть ход? Я — нет.

— Ты — ведьма, — припечатал Этион, взглянув на меня крайне неодобрительно.

— И что?

— Должна уметь колдовать.

— Ты что-то путаешь. Я ведьма, а не мифическая волшебница. Максимум, что я могу сделать — забрать у тебя силу и попытаться взорвать стену пещеры, но, прости, не гарантирую, что в этом случае на нас не рухнет потолок и не завалит к демонам. Поэтому предлагаю сесть где-нибудь в уголке и ждать.

— Что? Неприятностей?

— Ну я, собственно, никого не держу. — Я дернула плечом. — Я не знаю, куда идти и лучше дождусь Лайтнера и Алисию.

- А если они не вернуться?

— Думаю, выход где-то тут. Алисия ошиблась в первый раз и не учла специфику блуждающих скал, сейчас, мне кажется, она продумывала все. Она вернется. Инстинкт самосохранения у нее развит.

— Я согласна с Лесси, — неожиданно для меня выдала Бриана и тут же смутилась. — Ну а что? Если она ведет себя, как дура, я говорю, что она ведет себя, как дура. Если она права — я говорю, что она права. Без этих двоих мы не выйдем из пещер. С ними тоже не факт, но так хотя бы шанс есть.

Время тянулось медленно. Сначала мы просто стояли, а потом уселись у стены. К счастью, было тихо, и на нас никто не объявлял охоту. Ни цверги, ни твари, которые как мы убедились, водятся в подземельях.

Приближение Алисии услышали издали. Потому что она орала, а Лайтнер ругал ее такими словами, от которых у меня уши свернулись в трубочку. Почему все это происходит, стало понятно очень скоро. Первой из-за поворота показалась рыжая, которая прижимала к себе драгоценности. Создавалось впечатление, что она просто откуда-то сгребла их в охапку и теперь убегала, даже не потрудившись спрятать. На ее шее моталось штук двадцать коле, на руках куча разномастных браслетов и еще что-то в охапке.

За ней мчался злой как сотня демонов Лайтнер.

— Бегом! — завопила Алисия и промчалась мимо нас. Мы не стали ничего спрашивать и сиганули следом за ней, обгоняя Лайтнера. А по коридору за нами неслись штук двадцать цвергов. Вот что она опять творит?

— Ты совсем с ума сошла?! — завопила на Бриана, в один миг догоняя рыжую. — Если мы выживем, ты не расплатишься.

— Это все мое, — безапелляционно заявила Алисия и побежала резвее.

— Там тупик! — испуганно крикнул Нэд, но Алисия его не слушала она, разогналась быстрее и со всего размаха влетела в стену, растворившись в ней. Следом, выругавшись, то же самое проделали Бриана и Этион. Лайтнер буквально закинул в камень вопящего Нэда. Я, понимая, что подобное может ожидать и меня, зажмурилась и прыгнула сама.

Влетела и покатила по чему-то жесткому. Открыла глаза, пытаюсь затормозить, но все равно пересчитала ребрами все камни, пока не скатилась по склону в долину, где уже назревали разборки. Этион и Бриана наступали на Алисию, трогательно прижимавшую к себе драгоценности. Она буквально искрила от магии и не хотела делиться. На лице застыло нечеловеческое выражение и, признаться, в таком виде сестра Амбера пугала особенно.

— Не смейте ее трогать! — заорал Лайтнер, обгоняя меня и почти падая на скользких камнях. Успел в последний момент, закрывая девушку от наемников.

— Защищать ее будешь? — прошипел Этион, разминая руки и готовясь кинуться в бой, и только я поняла, что сейчас может произойти. В Алисии сейчас было столько готовой вырваться силы, что если наемники не успокоятся, может произойти что-нибудь непоправимое.

— Идиот, — фыркнул Лайтнер. — Я буду вас защищать. Ты на нее посмотри, она сейчас рванет. Так что всех нас придется собирать по частям.

— Но мне кажется, она должна нам часть добычи.

— А мне кажется, — высунулась из-за спины Лайтнера Алисия, — если вам надо, горы там! — она указала рукой в браслетах в ту сторону, откуда мы вернулись. — В них сокровища. Идите и добывайте! А это мое. Мое!

Я не знаю, чем бы закончился скандал, если бы мы не заметили, что с противоположной от гор стороны спешит целая компания. Ярко-рыжую шевелюру Амбера я разглядела издали.

Алисия радостно взвизгнула и, прижимая к себе сокровища, кинулась навстречу брату.

Лайтнер выругался и бросился за ней, как заботливая нянька. Нам ничего не осталось кроме как последовать за ними.

— Лисс! — выдохнул Амбер и прижал рыжую к себе, но взглядом все равно нашел меня и на душе потеплело. Я сделала к нему шаг навстречу, но меня опередил Лайтнер. Он подошел близко и четко сказал.

— Прости, Амбер, я разрываю наш договор.

— Что? — Алисия отстранилась и испуганно посмотрела на черного дарка. Мне даже показались слезы в уголках ее глаз, а еще неверие.

— Если хочешь, я уйду, хочешь, останусь твоей правой рукой. Но это... — он указал на Алисию — Теперь только твоя проблема. Я не буду брать на себя ответственность, и ее в жены. Прости. Чтобы не было недопонимания, я говорю тебе это при свидетелях. Никакие сокровища мира не стоят общения с твоей сестрой. Ну, и я не хочу сдвинутых на золоте детей. Да что говорить. Я вообще не хочу от нее детей. Упаси боже. Я надеялся... я ждал, что она вырастет. Но нет. Она всегда будет импульсивным вечным ребенком.

Глава 16

Алисия молчала. Пожалуй, впервые со дня нашего знакомства она не знала что сказать. Просто смотрела на Лайтнера не верящими, полными слез глазами, а у меня сжималось сердце вместе с ней. Маленькая капризная девочка, привыкшая получать все, внезапно лишилась мужчины, которого считала полностью своим. Сейчас мне многое стало понятно. И забота Лайтнера о ней, и то, как Алисия смотрела на дарга. Они должны были пожениться. Лайтнер старше, серьезнее и для него это было браком по расчету, а вот Алисия влюбилась и думала, что дарг уже принадлежит ей, но он совершил другой выбор, в который, кажется, рыжая еще в него до конца не верила.

— Ну и ладно. — Губы Алисии дрожали, а в глазах мелькнули слезы, но держалась девушка гордо. — Зато у меня есть сокровища цвергов. Не все, правда, — печально вздохнула она. — Но это мелочи.

— Ты должна с нами делиться! — снова подала голос Бриана.

— Она не будет ни с кем делиться, — отозвался Амбер устало. — Но я компенсирую.

— Зачем? — внимательно посмотрела на него Алисия. — Я, правда, все достала сама. Если у тебя есть лишнее золото, дай его мне. Дай! К тому же у меня разбито сердце, и я теперь точно буду никому не нужна.

— Ты их чуть не угробила, — припечатал Амбер, а Лайтнер отступил и отвернулся, чтобы никто не мог прочесть на его лице эмоции. Да и были ли они? — И сейчас же возвращаешься домой. Отпустить тебя было моей самой большой ошибкой. Из замка больше ни ногой. Ты меня поняла?

Алисия фыркнула и гордо потопала по полю прочь. Мне было интересно куда, но догнать ее никто не спешил, а Амбер, словно, забыл про меня. Он оказался занят обсуждением с наемниками их оплаты за доставленные неудобства.

Я немного подумала и решила все же догнать Алисию. Может быть, я и не готова считать ее своей подружкой после всех сумасшедших проделок, но я знала, сама Алисия относится ко мне именно так. Я для нее подруга, а значит, должна поддерживать. Я выдохнула, подумала, что, наверное, не раз пожалею о своей слабости, но все равно кинулась следом за рыжей.

Почему-то мне казалось, за всей ее эгоистичной стервозностью скрывает доброе и отзывчивое детское сердце. Просто не нужно вставать между ним и драгоценностями.

— Эй... — позвала я. — Тебе очень плохо?

— У меня есть золото, — улыбнулась она, но в глазах мелькнули слезы. — Мне не может быть плохо. Только из-за этого меня все не любят. Эти... — она дернула плечом. — Хотят отобрать. Они считают, что я должна поделиться, но я не буду! Амбер злится. Лайтнер от меня отказался... но это неудивительно.

— Почему неудивительно? — Я перевела разговор с золота на дарга.

— Он никогда меня не любил. Просто должен Амберу. Их род должен нашему, черные всегда прислуживали золотым. Нет... — Она затрясла головой. — Не совсем прислуживали. Они нас защищали, оберегали, становились телохранителями и спутниками жизни. Но я знала, что он откажется от меня рано или поздно. Я его раздражаю, и он думает я до сих пор избалованный ребенок.

— Хочешь, я тебя пожалею или скажу правду?

Алисия задумалась, а потом несчастно попросила.

— А можно и то, и то? Сначала пожалеешь, а потом правду или сначала правду, но потом пожалеешь? Мне очень хочется, чтобы меня кто-то пожалел, а не читал нотации. Но и твою правду услышать интересно.

— Я тебя понимаю, — вздохнула я. — Знаю, как больно, когда разбивают сердце. Но Алисия, неужели сложно было не брать эти драгоценности? Неужели они важнее всего? Важнее наших жизней, важнее любви?

— Объективно, — тихо сказала рыжая. — Ваши жизни и любовь важнее золота. Субъективно... — она посмотрела на меня несчастным взглядом. — Если я знаю, что где-то есть сокровища и они меня ждут, я не могу оставить их одних.

Я смогла только вздохнуть и обняла ее за плечи. Все же эта солнечная, иногда очень плохая девочка чем-то покорила мое сердце. Сердиться на нее было совершенно невозможно, а уж когда она молча повесила мне на шею одну из цепочек, самую тоненькую и невзрачную, меня затопила

нежность. Правда, Алисия уточнила:

— Я дала только понести, а то тяжело...

— Конечно, — улыбнулась я. — Ты же знаешь, я равнодушна к драгоценностям.

— Ты лучшая подруга, о которой я только могла мечтать, — призналась она. — Я буду скучать, если ты уедешь.

— Когда уеду, — поправила я и рыжая безропотно согласилась.

— Когда.

А я вздохнула, потому что в душу закрались подозрения. Я очень не любила, когда Алисия соглашалась. Как правило, она просто не хотела раньше времени озвучивать свое мнение.

До лагеря добрались за пару часов. Мы вышли совсем с другой стороны, поэтому даже по горам особенно карабкаться не пришлось — путь был весьма удобным — пологий склон и потом небольшой подъем к плато, на котором разбит наш лагерь. Мне было немного страшно. Когда я уходила, отношения со всеми у меня оставались весьма напряженными. Сейчас я переживала, что дядя разозлился еще сильнее. Мне совершенно не хотелось выслушивать поток нотаций. Хотелось поесть побольше, потому что в мире Блуждающих скал прошло почти сутки, а здесь так и вообще почти пять дней. Огромный срок.

Оказывается, в лагере нас, и правда, ждали и волновались, и готовились, иначе как объяснить ароматно-пахнущую кашу в огромном котле. Дядя и мисс Пинс бросили все дела и кинулись к нам. Даже я снова вернула себе их расположение. О моих прегрешениях забыли и улыбались вполне искренне.

Новостей было много у всех. Дядя сиял от радости. Изучив несколько пещер к северу от лагеря, сегодня члены одной из групп все же смогли найти то, что походило на сокровища дракона. Не скажу, что находок было много, или они имели такую же ценность, как сокровища цвергов, но вполне могли сойти за клад. Какие-то монеты, нечто напоминающее корону и так по мелочам. Алисия лишь презрительно фыркнула и свой улов потащила к себе в палатку, а мы собрались у костра, чтобы поделиться впечатлениями. Амбер и его люди тоже были здесь. Палатка рыжего лорда была разбита чуть в стороне от лагеря. Ее окружали, несколько палаток поменьше, видимо, там жила его охрана.

Дарг с дядей нашли общий язык и сейчас активно что-то обсуждали. Лайтнер сразу же отделился и сейчас инструктировал людей, приехавших с Амбером. Делал он это, одновременно поглощая кашу из миски. Прямо на ходу. Я тщетно пыталась найти на его лице хоть какие-то следы сожаления или переживаний. Но нет, он вел себя, как обычно, разве что держался не рядом с Амбером, а в стороне.

— Я очень всем вам благодарен! — дядя утер скупую слезу. — И очень доволен, что наша экспедиция увенчалась успехом. Мы задержимся в лагере еще на пару-тройку дней, а потом отправимся в путь. Мы нашли сокровища драконов, а еще выяснили, что цверги существуют. Жаль только вход в их горы найти нелегко, но зато, какая научная статья получится! — мечтательно вздохнул он. — И все благодаря вам, мои дорогие! — обратился он к нашей команде, и я только хмыкнула. Главная виновница наших приключений не спешила приходить и принимать благодарности, у нее было чем заняться — она сортировала и рассматривала свои сокровища.

— Но вы ведь остановитесь в моем замке на пару дней? — поинтересовался Амбер с живым интересом.

— Боюсь, не получится, — отозвался дядя, и у меня сжалось сердце от понимания, что это конец. — Нам нужно обработать находки и начать работу над статьями. Уже не терпится домой, поэтому, к сожалению, нет. Но мы будем благодарны, если ваши люди доставят наши вещи на вокзал к отбытию поезда.

— Как скажете, — кивнул Амбер. — Я к вашим услугам. Значит, еще два-три дня?

Он говорил это, обращаясь к дяде, но смотрел почему-то исключительно на меня. Но что я могла ему сказать? Мне тоже было мучительно больно от того, что наша история с ним заканчивается, так и не начавшись. Но, увы, так бывает. Зато я забыла Констера, как и хотела.

Я сидела в стороне ото всех и смотрела, как потрескивают поленья в костре, анализировала свою жизнь и думала о том, чем же хочу заняться в дальнейшем. Возможно, имеет смысл восстановиться и продолжить обучение, но это получится сделать только через год. А сейчас? Отправиться еще в одну экспедицию? Но я выяснила, что лишения не для меня, я люблю комфорт. «И ничего не делать», — шепнул внутренний голос, и я с ним даже немного согласилась.

Народ постепенно расходился по палаткам. Ко мне подседа мисс Пинс, обняла почти по-матерински, всплакнула и сказала, что очень переживала. Потом подошел дядя, и до конца вечера я присидела вместе с ним, утирая слезы то себе, то им и периодически чувствуя обжигающий взгляд Амбера, который устроился в тени с другой стороны костра и не торопился в палатку.

Алисия так и не появилась, а я хотела бы с ней поговорить. Узнать, как она. Подумывала о том, чтобы зайти и спросить, но не была уверена, что это будет уместно. Может, ей хочется побыть одной? Бриана, Этион и Нэд больше не заикались о своей доле, видимо, их устроили условия Амбера.

Дядя и мисс Пинс отправились спать, и я решила последовать их примеру, но у палатки меня догнал Амбер и тихо попросил:

— Прогуляемся?

Я нерешительно кивнула и приняла протянутую руку.

— Очень за тебя волновался, — признался он, когда палаточный городок оказался за спиной. Я держала дарга за руку, и мне было хорошо, ну, и немного грустно. Жаль, что наше знакомство так быстро закончится. В тот момент, когда я поняла, что не против продолжить общение и узнать рыжего нахала поближе. Только время упущено, да и к чему? Сейчас или позже, все равно уезжать.

— Ты волновался за сестру, — поправила я его, отвлекаясь от мыслей.

— Волноваться за нее привычно. Но я переживал и о тебе.

Мы брели по каменистой дороге, и Амбер поддерживал меня за талию, когда я попыталась споткнуться.

Над головой небо висело так низко, что казалось можно коснуться рукой ярких и крупных звезд.

— Вот и все? — с грустной усмешкой спросил он, остановившись на плато и заглянув в мои глаза, словно пытался найти в них ответ.

— Видимо. — Я пожала плечами, чувствуя, как болезненно сжимается сердце. Мне категорически не везет с парнями. Один, затронувший сердце, бросил. А другой... другого я так и не успела узнать.

— Может быть, останешься? — с надеждой уточнил Амбер и сделал шаг навстречу, пытаюсь коснуться ладонью щеки, но я отступила.

— Ты же сам понимаешь, что это глупо. Кто я для тебя? На каком основании останусь? Что я тут буду делать?

— Какая разница, Лесси, если мы оба этого хотим?

У него все так просто. Но я не могу. Остаться в замке рядом с ним, значит, согласиться на все. А я не представляю, что скрывается за этим «все». Совместные ночи и разбитое в очередной раз сердце, когда надоем? Я не хотела такого исхода, а другого не видела.

— Прости, но нет. — Я грустно улыбнулась и отступила. — Для тебя это минутный порыв, потом он пройдет, и ты поймешь, что наше знакомство всего лишь эпизод в жизни. Один из многих.

— Значит, так ты ко всему относишься? — спросил он и посмотрел на меня с обидой, а я пожала плечами. Какая разница, как отношусь к этому я? У нас было слишком мало времени, чтобы понять

— Я не останусь Амбер. Может быть, сейчас я тебе интересна, и ты готов оставить меня в замке, в городе, окружить вниманием, но пойми, мне ведь нужно будет жить, и после того как ты потеряешь ко мне интерес. А это очень сложно сделать вдали от привычного мира. Я уже один раз была в такой ситуации и больше не хочу оказываться. Слишком хорошо знаю, как болит разбитое сердце.

— В той ситуации ты была не со мной.

— Верно. Но я все равно уеду. Прости. Не хочу пробовать и узнавать, куда заведет твое предложение.

Я подошла к Амберу ближе и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала его в губы легко и нежно, а он не ответил, я развернулась и побрела в лагерь. Хотела ли я, чтобы Амбер побежал за мной? Попытался изменить мое мнение? Убедить? Не знаю, я не успела об этом подумать.

До палаток оставалось недалеко, когда над моей головой мелькнула темная, застилающая небо крылатая тень дракона, заставившая меня присесть от неожиданности и прикрыть голову руками. Пожалуй, я даже не успела толком испугаться. Не осознала, что происходит. Миг и оказалась в

воздухе, цепко обхватенная поперек талии огромными лапами. Несмотря на то что на них были огромные когти, я не чувствовала боли, меня держали нежно и даже как-то аккуратно.

Я задрала голову вверх и увидела золотистое брюхо дракона. И вот тут накрыл ужас. Земля осталась далеко под ногами, и я заорала. Вырваться даже не пыталась. Меня украл дракон? Эта мысль была последней связной, и я просто отключилась. Не знаю, что сыграло большую роль — страх, неожиданность или усталость.

Глава 17

Мне было хорошо, удобно и совсем не страшно. Из забытья выдернули едва слышные раздраженные голоса. И тот и другой я знала. Алисия и Амбер. Они говорили тихо, чтобы не разбудить меня. И от души отлегло. Приснилось? Может, случившееся привиделось, а я просто упала в обморок, потому что устала? Бывает же такое, и это логичнее, чем то, что меня украл дракон и принес в замок к рыжему даргу.

Впрочем, разговор, который я слышала, потихоньку расставил все по своим местам, и мне не очень понравилась картина, которая вырисовалась. Но, как ни странно, я не удивилась. Мне кажется, я уже давно это подозревала, только не признавалась себе. Даже нет. Не подозревала. Знала.

— Амбер, ты идиот! Зачем нам ведьма? — услышала я сквозь сон.

— Ну, ты же стащила колье герцогини Матильды... сокровища цвергов... продолжать дальше?

Голос рыжего нахала немного потерянный и совсем чуточку виноватый. Я не привыкла его слышать таким.

— Оно лежит себе тихонько в сокровищнице, а это целая ведьма! Она живая, она ходит, дышит и, когда проснется, то начнет громко орать! И я ее очень хорошо понимаю! Ты же ругал меня за то, что я хотела ее продать! И в итоге украл сам! Ну, ты вообще соображаешь, что творишь?

— Подумаешь, будет орать. Герцогиня тоже орала... — не очень уверенно отозвался Амбер, а Алисия фыркнула.

— Мне вот интересно, как ты будешь перед ней оправдываться и заглаживать свою вину? Все же золото лучше. Оно молчит, не выказывает недовольства и ему все равно, в чьей сокровищнице лежать. А как ты думаешь, Лесси все равно? Я думаю, нет, она упрямая и живая. Простит ли тебя?

— Тебя же простила, — глухо сказал он, но в голосе промелькнул то ли страх, то ли отчаяние.

— Простила, — отозвался Алисия. — Но это не гарантирует, что и тебя простит. Ты же не я. Как планируешь просить прощения? Свои драгоценности я полирую, укладываю на витрины и обещаю, что им тут будет лучше. Интересно, с Лесси этот трюк работает? Очень сомневаюсь.

— Я буду стараться, — тихо сказал Амбер, и рядом с моей головой на тумбочку легло что-то тяжелое.

— Красиво...

По интонациям звучащим в голосе Алисии я поняла, что Амбер снова попытался уравнять меня с сестрой. Он так и не смог понять, что я равнодушна к украшениям.

— Оно не твое. Поняла? — категорично заявил он.

— Конечно, конечно, — тут же отозвалась рыжая и добавила совсем другим голосом, в котором в разы больше искренности. — Но мне кажется, ты зашел не с той стороны.

— Я не знаю, с какой стороны зайти.

— Конечно, после того как ты ее спер. Я тоже не знала, но все же смогла отыскать правильную...

— Сказала та, которая обчистила мастерские цвергов. Ты хоть представляешь, какие проблемы нам это сулит? — сменил он тему, а я испытала разочарование.

Они еще о чем-то поговорили, а потом Амбер ушел, и я выдохнула с облегчением, даже несмотря на то, что его сестра осталась тут.

— Можешь больше не притворяться, — сказала Алисия после того, как хлопнула дверь. — Я ведь знаю, что ты не спишь и все слышала.

— Амбер — дракон? — первое, что спросила я, открыв глаза. Все остальное было вторично. Мне требовалось получить подтверждение, что мои догадки верны.

— Вообще, Амбер — идиот, — доверчиво сообщила мне Алисия, примеряя на себя колье. Мое колье. Впрочем, то, с каким обожанием она на него смотрела, говорило о том, что уже, похоже, не мое. — Но к роду принадлежит драконьему

— Как и ты?

— Как и я.

— Именно поэтому ты ворует все, что плохо лежит? — поинтересовалась я, старательно пытаюсь не впасть в панику. Рыжий нахал, который меня целовал и на которого не действует моя магия — дракон. Самый настоящий дракон. Он может летать над горами и ему покоряется ветер. В его существование давно уже никто не верит, но он настоящий. И его сестра такая же! Это сбивает с толку.

— Все красивое, что плохо лежит, — поправила меня Алисия, словно это имело решающее значение. — Считается, что во мне драконья, дурная кровь проявила себя хуже всего. То есть, ну, вот такая я, немного повернутая.

— Почему «дурная»?

— Мы плохо контролируем свои порывы, — пояснила рыжая и вздохнула. — Вот я вижу драгоценность, и мозг отключается. Я заберу ее, несмотря ни на что. Даже если это глупо, нечестно, даже если я могу погибнуть в процессе. Я очень хочу показать тебе свою сокровищницу. Очень. Она такая красивая, я могу находиться там часами, но не покажу.

— Почему? — слегка обиженно спросила я.

— Дурная кровь, — отмахнулась Алисия. — Вдруг ты на что-то помотришь очень внимательно, и мне захочется тебя убить?

— Все так серьезно?

— Очень.

— Почему он открылся передо мной? — сменила я тему. — Ведь вы держите свою истинную сущность втайне.

— Потому что идиот. Я же сказала. Он тоже не смог устоять перед своим сокровищем, — Алисия вздохнула. — Так что, можно сказать, я его понимаю. И очень хорошо, но все равно идиот. Считается, что он нормальный, а я не очень. Хотя вот я краду и тащу в сокровищницу украшения, а он припер ведьму. А ненормальная все равно я! Согласись, очень странная позиция.

— Соглашусь, — кивнула я. — Но в замке не останусь. Интересно, он это осознает?

— Понимаешь, Лесси, он тебя не отпустит.

— Но почему? — пожалуй, я впервые испугалась по-настоящему.

— Мы ревностно охраняем свои сокровища. Вспомни, как я вела себя у цвергов? Думаешь, я хотела подвергать себя и вас опасности? Нет, когда я шла за сокровищами изначально, я еще отдавала себе отчет. Просто надеялась, что мы быстренько зайдем и быстренько уйдем. А после того как у меня их украли!

— Это ты их украли, а цверги вернули.

— Не-ет, — протянула рыжая с уверенностью. — Я их нашла. Они стали моими, а цверги их украли. Вот когда возвращала обратно, уже не отдавала себе отчет. Просто наступило помутнение и все. Очнулась, когда меня ругал Лайтнер и вопили вы. Но зато с моими прелестями. — На ее губах показалась довольная улыбка, а глаза светились. — Думаю, Амбер воровал тебя в таком же состоянии. Он сам очень удивился своему порыву, в нем драконьи недостатки до этого момента не просыпались. Когда он придет к тебе и станет говорить, что чувствует себя виноватым, и не может отпустить только потому, что ты выдашь наш секрет, не верь. Он просто не может отпустить, безо всяких причин. Свои сокровища не отдают.

— Но я не выдам ваш секрет.

— Это неважно, говорю же. Он не сможет тебя отпустить, я живу с этим с рождения. Я не могу, я зависима от милых золотых штучек.

— Это я уже заметила, — хмыкнула я, покосившись на Алисию.

— Нет, ты меня не поняла. Я зависима от золота, а Амбер, похоже, зависим от тебя. Он считает тебя своим сокровищем. Думаешь, почему он подарил тебе почти всю нашу сокровищницу?

Я с насмешкой посмотрела на нее, и Алисия надулась.

— Н-ну хорошо, он подарил кое-что из нашей сокровищницы. По одной причине — мысленно он уже отнес тебя к ее части.

— То есть он ко мне относится, как ты к драгоценностям?

— Хуже. Он к тебе относится, как я к тем драгоценностям, которые считаю своими.

— А мое кольцо, которое ты спрятала в карман? — прищурилась я. В целом, исключительно чтобы проверить слова рыжей.

— Это мое кольцо, — тут же отреагировала Алисия, а я устало откинулась на подушку.

— Мне все равно я равнодушна к украшениям. Брату скажешь сама.

— И это, Лесс... — потупившись, произнесла Алисия. — Чтобы между нами совсем уж не было недомолвок. Тот варадраг в горном ручье...

— Что с ним? Ты меня тогда спасла, спасибо.

— Ну, в общем... мне очень хотелось с тобой помириться.

— Это ты его призвала? — завопила я и кинула в нее подушкой. Алисия, как нашкодившая кошка бросилась к двери, вопя на ходу:

— Ну, мне, правда, надо было снова завоевать твое доверие.

— Знаешь, мне дико пугает твоя дружба.

— Ты вытащила счастливый билет, — невесело хмыкнула она. — Моя дружба и любовь моего брата.

— А он меня любит? — фраза зависла в воздухе, так как Алисия уже скрылась, а я осталась лежать и думать о том, что происходит в моей жизни. Меня украл дракон. Просто в голове не укладывается, как и то, что я не могу даже на это злиться.

Я выспалась и чувствовала себя хорошо. Поэтому поднялась, прошла по уже знакомой комнате. Я в ней жила в наше короткое пребывание в замке и обнаружила, что в шкафу аккуратно разложена по полочкам моя одежда. Почти вся. Подозреваю, что грязную просто унесли в стирку. Интересно, как на мое исчезновение отреагировали в лагере?

Почему-то мне казалось, что, может, Амбер и воровал меня в состоянии аффекта, но вот потом, скорее всего, предусмотрел дядино волнение, и обставил мой отъезд как-нибудь красиво. Вопрос — как? Он привык скрываться и замечать следы. Очень надеюсь, придуманная им легенда не заставит меня краснеть или оправдываться.

И вот теперь мне интересно, тот дракон, которого видела я — это Амбер? Я никогда не думала, но ведь его имя обозначает Янтарный, а в фамилии скрыты отчетливые намеки на золото и пламя. А другие дарги? Они тоже драконы? Столько вопросов, что, наверное, лучше задать их самому Амберу.

Только вот я не хотела идти на контакт первой. Он меня украл, вот пусть приходит сам, просит прощения, объясняет свои действия и говорит, наконец, что от меня хочет. А я пока решила сходить в душ. Во время экспедиции это удовольствие было недоступно, и хотя я мылась в ручье, топились в озере, да и отсутствовала недолго, все же соскучилась по нехитрым бытовым радостям.

Я долго отмокала в ванной, тщательно мыла волосы, долго выбирала, что на себя надеть и отказывалась признаться себе, что ждала Амбра. А этот наглый дарк просто не явился. И еду передал прямо в комнату, чем обидел меня до глубины души. Мало того украл, так еще и не потрудился объяснить свое поведение! Вот кто так делает? По мне, украл, значит, предпринимай и дальнейшие шаги. Ведь зачем-то это было нужно?

Нет, я вроде бы не была пленницей, так как дверь в комнату не заперта, но идти никуда не хотелось, потому что вот сейчас я всерьез обиделась. Как так? Почему он не пришел? Я какое-то время мерила шагами комнату, а потом улеглась спать, так и не решившись выйти в коридор. Кроме нежелания делать первый шаг, я еще не хотела связываться с капризным замком. Очень уж он любил ночами приводить в спальню Амбера. Нет уж, думаю, пауза нам с рыжим не помешает. И я смогу как следует подумать, и он, может быть, поймет, что неправ и все же решится взглянуть мне в глаза и лично попросить прощения, а не через очередное украшение, которое приберет к рукам Алисия. Нет, жалко мне не было. Разве что обидно. Тоже совсем чуть-чуть.

Проснулась я ни свет ни заря. Хотя заря-то как раз за окном была красивая, как и все погодные явления на Хребте Золотого дракона. Посидела полчаса на подоконнике и поняла, что хочу прогуляться, а если повезет, еще и раздобыть кофе. Выбрала длинное удобное платье, которое в моем гардеробе оказалось едва ли не единственным. Но от брюк я устала, не передать как, хотелось почувствовать себя девочкой, и спустилась в холл. Как ни странно вредный замок ничего не имел

против и не завел меня в подземелья, прачечную, библиотеку или спальню Амбера, а позволил спуститься на первый этаж.

В столовой никого не было. Белоснежные скатерти, пустые столы, и ни единой мысли о том, где можно добыть чашечку кофе. Впрочем, я даже не успела расстроиться, так как за моей спиной появился дворецкий. Я его заметила, когда обернулась в ответ на вопрос: «Что леди желает?»

Леди желала большую чашку кофе и что-нибудь сладкое к нему. Сидеть одной в огромном пустом зале не хотелось, поэтому я, прихватив чашку с дымящимся напитком и блюдечко с маленькими меренгами, отправилась в сад. Утренний кофе на улице — это отличное начало дня.

Мне нравился воздух в горах. Я каждый раз, когда выходила на улицу, вдыхала полной грудью и прикрывала глаза. Здесь в саду к прохладному и прозрачному свежему запаху гор примешивался тонкий цветочный аромат роз, клематисов и крупных, алых пионов.

Я брела по вымощенной тропинке в полном одиночестве, пока не дошла до пруда, там нырнула под ветви склонившейся к берегу ивы и оказалась в укромном уголке. Небольшая лавочка, столик с видом на неподвижную водную гладь и цветочная живая изгородь за спиной.

Я очутилась словно в небольшой уютной беседке. Впервые наткнулась на этот укромный уголок в саду, и он мне определенно понравился. Я с наслаждением вдыхала терпкий бодрящий аромат и страшилась сделать глоток, потому что чашка обжигала ладони. Ждала, когда напиток немного остынет. Смотрела на водную гладь и чувствовала умиротворение, когда услышала голоса. Звонкий Алисии и более низкий, холодный принадлежавший Лайтнеру. Вот демон! Я бы совсем не хотела снова подслушивать рыжую. И уж совсем не желала становиться свидетельницей их разговора. Но если сейчас рвану отсюда, по-любому столкнусь с ними нос к носу, и будет еще более неловко. А так, может быть, они просто пройдут мимо? Это было бы просто отлично.

Они вместе в такую рань. Помирились? Впрочем, хоть я и не хотела знать подробности этой встречи, парочка не спешила уходить. Наоборот, парочка устроилась где-то недалеко, казалось, что прямо тут за розовым кустом. Я подумала, что они даже смогут различить среди цветочных ароматов, запах, идущий от моего кофе, но ни Лайтнер, ни Алисия этого не заметили. Им было ни до чего. И они точно не помирились. Правда, и не ругались в прямом смысле этого слова.

— Лайт, — тихо произнесла Алисия, и мне даже показалось, что ее голос немного дрожит. — Прости меня, я больше так не буду.

— Будешь, ты же прекрасно знаешь, — устало отозвался он. — Это сильнее тебя и, какое-то время мне казалось, я могу смириться с этим ради чести моего рода, ради верности Амберу и древним традициям. У меня получится тебя охранять, защищать и оберегать, не думая о себе и своих желаниях. Тебя от мира, и мир от тебя... я жил с этой мыслью и не допускал иного.

— Ключевое в нашем разговоре слово «смириться», — хмыкнула рыжая, и мне стало ее жаль.

— Ты всегда умела улавливать суть, — не стал спорить дарк. — Я знал, что мне нужно будет взять в жены младшую сестру Амбера, как только она вырастет.

— Но в твоих глазах я так и не выросла.

— Вероятно, нет. Я не могу к тебе относиться... иначе, как к другу, да и как к другу не могу. Я сколько помню тебя, только и делал, что защищал, контролировал, прощал. Ты была предназначена мне, но...

— Ты ко мне всегда относился, как к своей лошади. Нужно воспитывать и следить за тем, чтобы она была здорова и накормлена.

— За здоровьем и кормежкой следил Амбер, — голос Лайтнера звучал мягко и грустно, но слова ранили, и мне было очень обидно за подругу.

— Ты никогда не любил меня, да? — уточнила Алисия спокойно, но я чувствовала в ее голосе слезы.

— Лис, я даже не давал тебе повода думать, что могу полюбить тебя. Вот, правда.

— Ты прав, я маленькая, глупая и эгоистичная девочка. Я знала, что ты женишься на мне, и все остальное... додумала себе сама. Я, правда, считала, что так и должно быть — ты мой, словно сокровище, которое неважно как относится к тебе, главное, что оно есть.

— Я тоже долго думал, что это неважно. Но я не хочу связывать с тобой всю жизнь. Я устал. От твоей непосредственности, непредсказуемости, от золота и от сумасшествия. Просто, я никогда не смогу, не то что ли полюбить тебя, даже просто привыкнуть и воспринимать, как женщину. Не смогу Алисия.

Я так и замерла с чашкой в руках. Было неловко, что подслушала такой личный разговор, а еще очень жаль Алисию. Лайтнер ушел, и я услышала слабые всхлипывания. Пока размышляла, стоит ли выдавать себя, Алисия сама решила этот вопрос и тихим голосом сказала.

— Лесси, я знаю, что ты там. Можно к тебе. Очень кофе хочется. Оно тут так вкусно пахнет, а мне так грустно, что очень хочется радости в жизни. Так как мой засранец-брат ничего тебе не подарил, то и присвоить себе нечего. Хоть кофе твое выпью.

— Да, конечно, — растерянно отозвалась я и через минуту рядом со мной появилась грустная заплаканная Алисия.

— Я жалкая, да? — тихо спросила она, а я покачала голосовой.

— Нет. Вот возьми.

Я подвинула ей тарелочку с меренгами и отдала чашку кофе.

— Спасибо, — хлюпнула она носом. — Почему я не жалкая? По тебе сходит с ума мой брат, тебе, наверное, странно, что может быть так, как у меня — нелепо и глупо.

— Смеешься? — хмыкнула я. — Именно от «так» я и сбежала сюда. Поверь, сердце может разбиться у кого угодно. Это грустно и тяжело, но не думай, что с разбитым сердцем ты становишься жалкой. Это неправда.

— Тебе помогло бегство?

— Да, но легче не стало. Когда сердце разлетается на части, думаешь, впереди нет ничего. Кажется, что ты не можешь находиться рядом с человеком, потому что зависима от него. Потому что готова преследовать и унижаться, лишь бы он снова обратил на тебя внимание, а потом бац... — я сделала паузу. — И тебя уже ворует дракон, а у того, кого ты, казалось, любила совсем недавно, не можешь вспомнить даже лица.

— Только вот мой дракон меня не украдет, — всхлипнула Алисия. — А все потому, что я воспринимала его как само собой разумеющееся.

— Алисия, тебе не нужно, чтобы тебя крал дракон. Ты сама дракон, украдешь кого хочешь, — улыбнулась я, а она впервые за наш разговор, залиvisto рассмеялась, а потом сказала. — Пойдем. Я все же хочу показать тебе свою сокровищницу.

— А если ты меня захочешь убить, потому что я не так посмотрела на что-то?

— Не захочу, — улыбнулась она сквозь слезы. — Тебя волнуют люди больше, чем золото, и это так прекрасно. По крайней мере, для дружбы со мной. Пойдем?

— Пойдем, — согласилась я. — А потом нам дадут завтрак?

— Непременно. — Она кивнула. — Я тоже проголодалась.

Глава 18

Не знаю, кто из нас больше волновался перед посещением сокровищницы — я или Алисия. Я понимала, насколько серьезный шаг сделала рыжая, и что для нее это значит, поэтому шла и молчала. Наверное, боялась, что она передумает. Не то чтобы мне сильно хотелось увидеть все ценности, которые хранила и которыми восхищалась рыжая драконица, мне, скорее, хотелось залезть чуть глубже в ее голову.

— Амбер уже приходил мириться? — спросила она, пока мы шли по темным и пустым коридорам замка.

— Не-а, — обиженно протянула я. — Украл, принес в комнату и исчез. Ни тебе извинений, ни тебе объяснений. Ничего.

— Бойтся, — отозвалась Алисия уверенно. — Я очень хорошо знаю брата. Думает, потерял твое доверие и ждет, когда успокоишься.

— Вот, знаешь, если он сегодня не объявится, пожалуй, я только сильнее разозлюсь.

— Понимаю, но мы сложные, — пояснила подруга. — Думаем не совсем как люди, отсюда и все проблемы. Вон посмотри на меня, я слишком сложная даже для дарга. Меня понимает только Амбер, и, как ни странно, ты. И для меня это очень и очень важно. Мы (дарги) давно живем вместе с людьми, заключаем браки, влюбляемся, но все равно остаемся немного не такими, как вы. Не все наши привычки объяснимы. Амбер действительно не мог тебя не украсть. Это выше его сил. Но он помнит еще, как сильно тебя задело, когда я хотела обменять тебя на золото. Между прочим, я до сих пор считаю, что это было просто отличное предложение. И не понимаю, из-за чего разгорелся скандал.

— Все же это не одно и то же, — отозвалась я.

— Говорю же, мы очень разные. Мы не всегда понимаем, на что вы, люди, можете обидеться. С вами сложно. Приходится запоминать, причем отдельно для каждого. Например, Лесси нельзя продавать и менять на красивые вещи, она расстраивается. Амбер боится, что воровать тебя тоже нельзя, ты же была против того, чтобы тебя забрал Мар.

— Я даже не знаю, как объяснить, — хмыкнула я. — Ведь и тебе же не все равно, кто возьмет тебя замуж.

— Не все равно. Или Лайтнер, или у кого много сокровищ. Но в этом случае я же захочу забрать сокровища мужа, а свои ни за что не дам. Будет конфликт. Поэтому лучше все же Лайтнер.

— А может быть, ты просто в один прекрасный момент влюбишься, и тебе будет все равно, есть у него сокровища или нет, и как он отнесется к твоим?

— Лайтнер знал мою слабость, и принимал меня такой, какая я есть. Он, как и ты, равнодушен к золоту. Я не верю, что где-то есть еще такой же дракон. А с человеком у меня вообще ничего не получится. Он слабее меня. Мне нельзя, чтобы рядом со мной был кто-то, кого я могу подавить.

— Ну, Лис, — я обратилась к ней сокращенным именем, что никогда не делала раньше. Алисия не возражала. — Видимо, Лайтнер все же не принимал.

— Видимо, — вздохнула она. — Может быть, он тоже хотел, чтобы я поделилась с ним своими сокровищами. Или ждал, что не только он примет меня, но и я сделаю хоть что-то, чтобы облегчить жизнь ему. А я, видимо, слишком эгоистична.

— Думаю, дело не в сокровищах, — поддержала я ее, но Алисия лишь вздохнула.

— А мне кажется, всегда все упирается в них. Даже возьмем экспедицию. Твой дядя и другой профессор — они пришли за знаниями, а вот наемники... я чувствую в них такое же черное, как у меня нутро. Они остались недовольны тем, что нашли. Они хотят большего. Не все, но некоторые точно хотят. Они бы убили и меня, и Амбера, несмотря на то, что мы им помогали, если бы знали, что у нас в груди бьется сердце дракона. А если бы они хотя бы немного представляли, на что похожи настоящие сокровища драконов, и понимали, как их найти...Интересно, как долго они оставались бы людьми?

— Так легенда правдива?

Алисия только пожала плечами. Этого было достаточно, чтобы заставить меня понять. Да, все так и есть.

Сокровищница, как я и подозревала, находилась глубоко в подземелье. Причем, на первый взгляд,

прохода туда вообще не было. В определенный момент замок просто создал проем в одной из стен, и мы попали на нижний уровень, а за нашими спинами тут же снова выросла кирпичная кладка, без малейшего намека на дверь.

— Так интересно, — прокомментировала я.

— Замки даргов наделены подобием интеллекта. Именно поэтому еще никто не нашел настоящие сокровища драконов. Они доступны только нам. Даже если бы ты шла со мной, но мысли у тебя были бы какие-то неправильные, мы бы не попали на нижние уровни. Замок бы это почувствовал и не позволил войти в сокровищницу.

— То есть вариант, что вор очарует дракона и попытается проникнуть в хранилище, не сработает.

— Нет. Замок скрывает богатства, и их никогда никто не найдет. Даже если убьют нас с Амбером, и не останется тех, кому бы мы были готовы завещать свои богатства, то сюда никто не проникнет. Наши сокровища окажутся похоронены под фундаментом замка, глубоко в скале, и сколько ни ищи, все равно не обнаружишь. Только иногда на свое усмотрение замки отдают часть золота на поверхность. То тут, то там люди находят то, что принимают за сокровища драконов, но это или жалкие податки природы, или, как делаем мы с Амбером, просто отдаем то, что не нужно нам. Люди находят, успокаиваются и уходят, позволяя нам жить дальше до их следующего визита.

— То есть то, что нашли наши...

— Это меня Амбер заставил разобраться в ненужном, ну и я чувствовала себя виноватой и хотела поехать с вами, чтобы помириться с тобой, поэтому пожертвовала немного своего богатства.

— И решила ограбить цвергов?

— Ну, и ограбить цвергов, — не стала отрицать рыжая. — Просто грабить цвергов, Амбер бы меня точно не отпустил. А тут все очень удачно вышло.

— Я не устану тебе удивляться, — призналась я и вернулась к теме утерянных кладовых драконов. — И много таких забытых сокровищниц сокрыто по миру?

— Ты даже не представляешь сколько! — отмахнулась Алисия. — Очень много. Драконы жадные и не всегда готовы делиться нажитым даже с прямыми наследниками.

— Я не вижу в твоем голосе азарта и жажды обладания.

— Ну, я же говорю, все просто. — Рыжая пожала плечами. — Их не достанешь. Возможно, горы, конечно, когда-нибудь кому-нибудь их отдадут, но никто не знает, когда и кому. А в мире есть столько всего, до чего я могу без проблем дотянуться. Так какой смысл гоняться за недостижимым? Я сначала соберу у себя коллекцию достижимого, а уже после буду думать об остальном.

— Нет, Алисия, не верь тем, кто говорит, что ты ненормальная, — уверенно сказала я.

— Почему же? Мне это всегда и все говорят.

Рыжая недоверчиво изогнула бровь и даже остановилась, ожидая продолжения моей мысли.

— Потому что для сумасшедшей ты на удивление логична, и тащишь только то, что можешь достать.

— Ну... — рыжая задумалась. — Пожалуй, ты права.

Когда перед нами растаяла последняя стена, вспыхнул и тут же по мановению руки Алисии погас огонь, я изумленно выдохнула. Я, конечно, знала, что украшения и золото — страсть Алисии, но даже в самых смелых фантазиях не могла представить, что на самом деле представляет собой сокровищница фанатичного дракона. Такого скопления драгоценностей в одном месте я не ожидала.

Сокровищница была огромной. Бесконечный зал, уставленный стеклянными витринами с магической защитой, сундуки на полу, ровные стопки монет, уходящие рядами к дальней стене, инкрустированное драгоценными камнями оружие на стенах, статуи, золотые блюда и кувшины.

— Я даже не представляла, что такое возможно, — потрясенно выдохнула я, озираясь по сторонам. — Это просто что-то нереальное. Мне кажется, у тебя тут собран десятилетний бюджет небольшой страны.

— Почему это небольшой? — обиженно протянула Алисия, а я рассмеялась.

— Пойдем, я тебе тут все покажу и расскажу! — потянула она меня за руку к ближайшей

витрине. — Тут масса всего интересно.

— Ты знаешь историю каждой вещи, оказавшейся в твоей сокровищнице или только того, что добыла сама? Вообще запоминаешь, что откуда тут взялось?

— Конечно же, я помню! Каждое колечко, каждую монетку! — воскликнула Алисия. — Это невозможно забыть. В полтора года я упала с лестницы, когда ползла вниз за золотой ложкой, которую забыли в столовой, и поранила коленку. Тогда Амбер подарил мне не одну, а две золотые ложки и вон то блюдо. Блюдо он стащил у отца из кабинета, лишь бы я не орала. Мне кажется, моя коллекция началась именно с них. Блюдо так блестело, что я улыбалась весь день, а еще мне нравилось колотить по нему ложками. А вот домашним не очень. Блюдо попытались обменять вон на ту нить крупного жемчуга. Ее я тоже забрала, но закатила истерику, когда попытались отобрать ложки и блюдо. А моя сокровищница пополнилась еще одним экспонатом.

Алисия действительно знала массу интересного о каждой вещи, хранящейся здесь и умела рассказывать легко, интересно и непринужденно, а когда мы закончили осмотр зала, и я думала, что на этом все, девушка толкнула еще одну неприметную дверцу и довольно провозгласила.

— А вот тут хранятся мои самые-самые любимки.

— То есть это не все?

— Конечно же, нет, — засмеялась она. — У меня есть комната с самым-самым ценным и любимым и еще склад.

— А что на складе?

— На складе менее любимое. Но... — она строго посмотрела на меня. — То, что там храниться мне тоже нужно.

— Да я и не претендую.

— Знаю, — ласково заявила она. — Просто Амбер вечно заставляет меня разобраться там и часть продать или обменять. А я не понимаю, зачем меняться, если можно просто взять себе?

— Действительно, зачем? — хмыкнула я и послушно отправилась за Алисией в святая святых ее сокровищницы. Тут было, пожалуй, даже уютно. Стояло несколько диванов. Небольшой столик, отделанный золотом с инкрустированной полудрагоценными камнями столешницей, и ряды витрин. Золото, белое золото, коллекция серебра. Украшения были расположены комплектами, в каждом отсеке инкрустация определенным камнем.

— Пожалуй, начнем с рубинов, — провозгласила Алисия и открыла первую витрину, в которой на черном бархате лежали украшения. Рассортированы они были по комплектам. Я даже в музее не видела такой красоты, поэтому невольно поддаюсь энтузиазму и восторгу рыжей очаровательной драконицы.

— Этот комплект будет шикарно смотреться на тебе.

Алисия достала диадему и лично надела ее мне на голову.

— Изумительно... — пробормотала она и немного отступила, в золотых глазах плясало пламя, а зрачок вытянулся в черную вертикальную линию.

— Эй, — сказала я, предостерегающе. — Если что, это твоя идея. Я не просила примерять твои украшения.

— Не переживай! — отмахнулась она легкомысленно. — Ты же находишься здесь, я знаю, что не будешь сбегать, да если и захочешь, не получится. Я спокойна и могу дать тебе померить все. А этот комплект он предназначен для тебя. Ну, он предназначен, чтобы ты его померила и постояла в нем здесь перед зеркалом, — уточнила Алисия, вызвав у меня усмешку.

С Алисией сложно было поспорить. Утонченная диадема из белого золота с острыми пиками, ажурной вязью и россыпью рубинов действительно хорошо смотрелась в моих черных волосах, которые с утра я заплела в небрежную косу. Сейчас некоторые пряди падали на лицо и это тоже мне шло, добавляло образу некую загадочность и утонченность.

Мое платье было простым и черным. Воротник стоечка и подол до пола, поэтому когда Алисия благоговейно водрузила мне на шею массивное ожерелье я должна была признать, мой наряд — это просто витрина для изысканного украшения. Все же рубины — это мои камни, причем никогда раньше я не думала, насколько хорошо они могут смотреться с белым золотом. словно капли крови на снегу.

— Великолепно! — Мне казалось, Алисия готова прыгать от восторга. Драконица лично вдела в мои уши длинные серьги, и застегнула на руке браслет.

— Если бы я не была сумасшедшей, — призналась она. — Я бы, не задумываясь, подарила тебе этот комплект, но, увы, не могу. Против этого акта щедрости протестует все мое существо.

— Я и не претендую, — отозвалась я, любуясь своим отражением в зеркале. — Это слишком дорого для меня. Да и куда носить? Я просто запомню свой образ таким.

— Думаю, Амбер придумал бы повод выгулять такую красоту, — отмахнулась Лесси.

— Я не останусь тут, поэтому говорить об этом бессмысленно, даже гипотетически... — Алисия не ответила, а только уставилась куда-то мне за спину. Я медленно повернулась и заметила в дверях свое рыжее наваждение. Амбер подпирал плечом косяк и смотрел на меня со странной жадностью в янтарных глазах. Сейчас он был похож на свою сестру и на настоящего дракона, только в человеческом облики. Я не могла понять, он ловил отсветы драгоценных камней или мой взгляд.

— Ой-ой... — почему-то пробормотала Алисия и немного отступила мне за спину.

— Так красиво... — сказал дарг, подступил ближе и провел кончиками пальцев по моей щеке. — Ты так упоительно красива. Аж, дух захватывает.

Как и у Алисии, в расплавленном золоте радужки зрачок стал вертикальным. Этот нечеловеческий взгляд завораживал и лишал воли, я снова ощутила дыхание флера — любовной магии, которая меня обидела во время нашего первого ужина. Только сейчас я и не думала злиться. Наверное, я верила, что Амбер делает это не специально, как не специально ворует драгоценности его сестра.

— Думала, ты хоть прощения попросишь, — я сказала это только для того, чтобы хоть немного отрезвить его, вернее, нас, пока золото его глаз не засосало окончательно и не заставило делать глупости. — Постарайся мне что-то объяснить, рассказать...

— Я тоже так думал, — выдохнул мне в губы Амбер, плавно притягивая за шею к себе — но потом увидел тебя в этом гарнитуре и понял, что не хочу просить прощения.

— Это почему еще?

— Потому что все сделал правильно, — прошептал он и другой рукой обнимая меня за талию и прижимая к себе, не обращая внимания на, замершую рядом сестру, просто бросил ей короткое: «брысь».

— Но... — начала Алисия. — Мои...

— Мы все вернем, — отрезал Амбер. — Позже... а сейчас просто уйди.

— Нет, — я дернулась в его объятиях. — Алисия, я все сниму.

— Нет-нет! — неожиданно замахала руками она. — Носи до вечера, мне не жалко. Точнее, жалко, но я переживу.

— До утра, — припечатал Амбер, и у меня к щекам хлынула кровь, от непрозрачного намека.

— Тогда ты дашь мне подарок... до утра это очень долго, — заныла Алсия, которая медленно отходила в сторону двери.

— Ты вчера забрала свой подарок, — отмахнулся от нее Амбер, намекая на подаренное мне ожерелье. Что самое удивительное, Алисия беспрекословно сбежала, оставив мне украшения, оставив почти без присмотра всю свою сокровищницу, и это заставило меня очень и очень нервничать.

— Почему она ушла? — спросила я.

— Потому что увидела в моих глазах отражение себя, — охотно пояснил Амбер и медленно погладил большим пальцем мою щеку, скользнул по губе и все это, не спуская с меня янтарного взгляда. — Я сейчас гораздо более ненормален, нежели моя сестричка и она поняла. Никогда нельзя вставать между драконом и его сокровищем. Это наше главное правило.

— Но ведь ты же понимаешь, что я живой человек, а не какое-то сокровище.

— Умом — да. Но ты в этом платье в драгоценностях...заставляешь терять меня контроль. Я, правда, хотел попросить прощения. Собирался с мыслями, подготавливался. Даже подождал малодушно, когда тебе все объяснит Алисия, потому что боялся, что ты не сможешь меня простить, а потом увидел тебя тут и понял, что не хочу и не могу отпустить. Если ты сбежишь снова, я просто опять

украду и спрячу, и буду воровать раз за разом. Это сильнее меня.

— И что мы будем делать? — спросила я, больше не делая попыток вырваться из теплых и уверенных объятий, в который мне было подозрительно хорошо.

— Жить? — с робкой надеждой уточнил он.

— Когда ты полновластный хозяин, а лишь очередное ожерелье за стеклом? — грустно усмехнулась я. — Как экспонаты коллекции Алисии? Прости, но я несогласна на такое существование.

— И у меня нет ни единого шанса?

— Шанса на что?

— Показать, что ты значишь для меня гораздо больше, чем все сокровища для Алисии. Правда, просто мне хорошо, когда ты рядом, и плохо, если тебя нет.

— Но мы почти не знаем друг друга. Как ты можешь говорить об этом так уверенно?

— Так останься хотя бы ненадолго, как гостя, а не как пленница. Позволь, я докажу, что твое место здесь?

— А если не получится?

— Я отпущу тебя.

— А потом украдешь? — фыркнула я.

— Постараюсь этого не делать. Дай нам месяц Лесс, за это время ты подумаешь, а постараюсь прийти к мысли, что тебя нужно отпустить, если ты не захочешь остаться.

Я смотрела в янтарные глаза мужчины и видела в них желание и боль. Наверное, я никогда не смогу понять этого мужчину. Он чересчур сложный и слишком не человек. Его желание заполучить меня сильно отличается от привычной привязанности или любви. Обыкновенная, подернутая налетом безумия тяга обладать, но в то же время я в своей душе слышу отголоски этого чувства. Я пока не готова дать нам шанс, но готова подумать над этим. Сама не замечаю, когда высказываю эти слова вслух.

— Сколько тебе надо времени?

— Не знаю, — пожимаю плечами и немного отстраняюсь.

— Мне уйти? — потерянно спрашивает он, а я неожиданно сама для себя качаю головой.

— Необязательно. Ты можешь попытаться меня убедить.

— Как?

— Не знаю. Покажи мне свой мир. Долину с высоты птичьего полета, расскажи, что значит быть драконом? Ты просто украл меня и все. Потом исчез, потом пришел и просишь дать тебе шанс. Но ни разу не попытался показать, что именно меня ждет, если я поверю тебе.

— Прости, я идиот, — улыбнулся Амбер и уткнулся лбом в мой лоб. — Правда. Для меня самого настолько все странно и чуждо. Ты первая человеческая девушка, которая знает о моей сущности. И я забываю, что ты не дракон и даже представить не можешь, как мало тех, кому мы, хотя бы теоретически, готовы открыться. Для нас это очень важно. Алисия поняла, как много ты для меня знаешь, как человек, а ты нет... для тебя я просто захотел обладать тобой, как сокровищем.

— Все именно так, — не стала спорить я. — Так ты покажешь мне свой мир?

— Если ты только не испугаешься, — сказал он и протянул мне руку.

— Наверное, нужно оставить украшения. Алисия будет переживать.

— Нет. — Амбер покачал головой. — Она дала нам их до утра. Я хочу видеть их на тебе. Я же говорил, что равнодушен к золоту как к таковому, но золото на тебя... оно заставляет терять голову, и я превращаюсь в обыкновенного дракона со всеми нашими недостатками.

— Хорошо, — закусив губу, согласилась я. — Что ты хочешь мне предложить?

— Как тымотришь, чтобы полетать на драконе?

Наверное, в моих глазах все же отразился дикий восторг, потому что Амбер улыбнулся и, ухватив за

руку, потащил к выходу. А я не могла поверить, что все это происходит со мной, а не с кем-то другим.

Глава 19

Мы, не переставая смеяться, выбежали из подземелий на первый этаж, а потом во двор замка, чтобы заметить там расседывающих лошадей Бриану и Этиона. Мы замерли оба, как по команде, уставившись с недоверием на наёмников. Легкость и веселость испарились.

— Странно, — сказала я, не отпуская руку Амбера. — Думала, дядя не планирует сюда возвращаться. Что они тут забыли?

— Я тоже так думал, — отозвался Амбер напряженно. Чувствительно сжал мою ладонь и двинулся навстречу к гостям, у которых слуги уже забрали лошадей.

— Простите, что вторгаемся, — начал Этион, но никакого сожаления в его тоне не было. — Профессор Доустон поручил нам сегодня переночевать в замке и помочь собрать его вещи. Он очень переживает, как бы ваши люди не забыли положить что-то из его наработок.

— Мои люди никогда не отличались рассеянностью, — весьма холодно отозвался Амбер, буравя Этиона недобрый взглядом. Даже мне стало немного не по себе.

— Да, мы понимаем, но вы же в курсе, какие ученые люди ранимые, — встряла в разговор Бриана. — Но если это невозможно, мы, конечно же, уедем и не будем вас напрягать. — Я в жизни не видела Бриану такой учтивой, казалось, у нее мед из ушей польётся. Что это с ней?

— Да нет, — Амбер отмахнулся. — Мой дом, ваш дом. Оставайтесь, ваши комнаты в вашем распоряжении. Оставайтесь, пока есть такая необходимость.

— Спасибо. Лесси, а ты завтра едешь с нами или решила задержаться? — спросила меня наемница, и под ее цепким взглядом стало неудобно.

Кроме нее, на меня напряженно смотрел еще и Амбер, поэтому я беспечно улыбнулась и отмахнулась.

— Еще целый день впереди. Будет видно, как сложатся обстоятельства.

— Это и правильно, — по-змеиному холодно улыбнулась Бриана. — Нужно жить сегодняшним днем. Кто знает, что ждет нас завтра?

Наемники ушли в дом, а Амбер крепко взял меня за руку и увел прочь от Этиона и Брианы. Идущая от него уверенность передалась и мне. Хотя встреча с наемниками изрядно испортила настроение, я даже не могла объяснить себе, чем именно все равно я находилась в предвкушении.

— Мне не нравится, что они тут, — сообщила я Амберу спустя какое-то время. Наконец, смогла определить, что меня нервирует в этой ситуации и пояснила. — Дядя не меняет своих решений. Ну, как правило, не меняет. И уж точно не так сильно печется о записях. Все самые важные он возит с собой. А Этион и Бриана не те, кому он доверяет. Поэтому вся история о том, что их послал профессор, видится мне изрядно надуманной.

— Мне тоже не нравится их присутствие, и я тоже им не верю, но не переживай. За этими двумя проследят. В замке толковая охрана. Да и Алисия там, а ты знаешь мою сестру. Она не даст в обиду ничего из того, что считает своим. Милый цветочек она только на первый взгляд, а так самый настоящий кактус с ядовитыми колючками.

— Она расстроилась из-за Лайтнер, — призналась я, предполагая, что Амберу лучше об этом знать. Расстроенная Алисия — непредсказуемая Алисия, а непредсказуемая, значит, опасная, для себя и окружающих.

— Я тоже расстроился. Но согласись, брак, в котором один влюблен, а другой терпит — не то, что можно желать близкому человеку. В ситуации с Лайтнером, не скрою, я просто хотел переложить на его плечи ответственность за все выходки Алисии. Не вышло.

— Соглашусь, — кивнула я, — но ей тяжело. Для нее это было серьезно. Знаю по себе, в таком состоянии важно не натворить глупостей. Ты представляешь, как далеко может зайти Алисия, если ее понесет?

— Все глупости Алисии касаются исключительно одного. Если на горизонте нет украшений, она более, чем разумна. Да, расстроена, обижена, но пока ее сокровищнице ничего не угрожает, мы можем спать спокойно.

Я задумалась, и не стала спорить. Лично я считала, каким бы драконом ни была Алисия, она все равно продолжала оставаться юной девушкой с разбитым сердцем и всеми вытекающими отсюда проблемами. Но признаться, совершенно не хотела портить нашу прогулку с Амбером разговорами

на эту не самую позитивную тему.

Впрочем, мое молчание Амбер истолковал по-своему.

— Ты все еще любишь его? — с болью в голосе спросил он и остановился, поворачиваясь ко мне. Я ойкнула от неожиданности и врезалась в его широкую спину. Из мыслей вынырнуть сразу не получилось и, я какое-то время стояла и соображала, что от меня хочет этот странный дракон.

— Кого его? — Я нахмурила лоб.

— Ну того парня, из-за которого решила отправиться в экспедицию?

— Констера? — Я задумалась. — Нет. Более того, мне кажется, что и не любила. Как и Алисия, возможно, не любит Лайтнера, это была влюбленность, а потом обида на то, что тебя отвергли. Но когда меня бросили, все равно было очень больно. И я сбежала, чтобы делать глупости. Правда, глупости привели меня к тебе, — тихо заметила я. — Так что я не жалею.

— Это хорошо, что не жалеешь, — улыбнулся он, сверкнул довольной улыбкой и ускорился. — А еще лучше, что ты не любишь его.

Он намеренно не называл моего бывшего по имени.

— Чему ты так радуешься? — подозрительно уточнила я, отметив чересчур уж довольную драконью физиономию.

— Каждый шаг от другого приближает тебя ко мне.

- Ты самонадеянный нахал, — хмыкнула я. — Знаешь об это?

— Кажется, мне кто-то об этом мне говорил, — отозвался он, а я не смогла не ответить на его усмешку. С Амбером было легко. Несмотря на его странность и нечеловеческую природу, несмотря на мои страхи, пожалуй, я все равно бы хотела задержаться здесь. И я не говорила об этом рыжему наглецу, лишь потому что считала, он должен немного побыть в напряжении. Сдаваться слишком быстро не в моих правилах. Впрочем, что делать, если сердце уже капитулировало?

Амбер вел меня довольно долго. Мы миновали конюшни, сад, прошли мимо пруда и отходящего от него канала, чтобы по узкой аллее выйти к неприметной калитке в стене замка. За ней сразу начались горы. Пара невысоких подъемов по лесенкам, которые создала сама природа и мы оказались на скрытом от людских глаз плато. Здесь были только горы вокруг, густые леса и тишина.

— Так красиво, — восхищенно протянула я и огляделась по сторонам, а Амбер промолчал, только взглянул на меня несколько настороженно и лишь после уточнил.

— Ты готова?

Я не сразу поняла к чему, а потом медленно кивнула, хотя в груди все сжалось от восторга, предвкушения и волнения. Мне было страшно и в то же время интересно. Не представляла, можно ли когда-нибудь подготовиться к тому, чтобы увидеть настоящего дракона.

Не знаю, чего я ожидала. Каких магически манипуляций, но превращение человека в дракона оказалось на удивление простым и будничным. Амбер улыбнулся мне, вокруг него сгустился плотный золотой туман и в этом коконе открыл янтарные глаза дракон.

Он был великолепен. Пожалуй, это единственное определение, которое я могла подобрать, рассматривая отливающую золотом чешую. Как ни странно, страха не осталось, я будто чувствовала, что это по-прежнему Амбер, которого я знала и, к которому почти привыкла.

Дракон не торопил меня, позволял рассмотреть и привыкнуть. Я сделала шаг вперед и осторожно, приподнявшись на цыпочки, провела кончиками пальцев по переливающейся склоненной к земле морде. На ощупь приятная, не жесткая, не холодная. Чешуйки похожи на плотную кожу. Я обошла дракона кругом, умилилась шипу на хвосте, красивому гребню более яркого цвета, чем все остальное тело, потрогала кожистые крылья.

— Ну и как на тебе сидеть? — просила в воздух, не совсем понимая, сможет ли мне Амбер ответить, пребывая в драконьей ипостаси. Смог, но тоже необычно. Знакомый, насмешливый голос прозвучал в голове.

— Между двумя рядами гребня у шеи, думаю, тебя будет удобно сидеть и держаться.

— О, здорово! — восхитилась я и тут же взгромоздилась дракону на шею, устроившись там, где он сказал. Тут я была в безопасности, обнимая ногами золотую шею и придерживаясь за пластины гребня. — Ты такой красивый, — все же не удержалась от комплимента, и меня захлестнуло волной

радости и облегчения. Драконом Амбер оказался очень эмпатичным.

— Готова? — спросил он.

— Разве к этому можно вообще быть готовой? — отозвалась я, обняла за шею и мы, развернувшись на плато, взмыли в воздух к облакам и солнцу. Сердце от восторга замерло в груди. Мне было страшно до визга и в то же время упоительно здорово.

Я быстро привыкла к ветру, бьющему в лицо, высоте и смогла начать получать удовольствие от полета.

— А ты не боишься, что нас заметят? — спросила я, когда мы пролетали над городом. Отсюда он смотрелся игрушечным, как и железная дорога, ведущая к нему.

— Нет, — ответил голос в моей голове. — Не боюсь. Я использую заклинание, отводящее глаза. Заметить нас почти невозможно, иначе как бы получилось скрывать наше существование.

— Но я видела тебя однажды ночью или Алисию... не знаю, кого именно.

— И никому не сказала?

— Не поверила своим глазам. Боялась, что меня засмеют... а потом поняла, что если драконы и правда существуют, то, возможно, об этом не стоит знать всем. И все же, если вы тщательно скрываетесь, почему я увидела тебя?

— Ты ведьма, а мы иногда забываем о защите. Тем более, ночью.

— А Нэд? Он видел в лагере дракона, это был ты?

— Да. Это моя ошибка, был слишком беспечен. Но, как иначе я мог тебя навестить в палатке?

— Кто же тебя знает? — Я пожала плечами, вести диалог с голосом в своей голове было странно, но тут меня по крайней мере никто не мог увидеть. — Ты же и внутрь попал никем не замеченный. Уж явно не в этом обличье.

— Это точно, — даже у себя в голове я слышала усмешку, но не пояснение. У Амбера все еще оставалось много тайн и скрытых способностей.

Это был самый яркий и запоминающийся час в моей жизни. Я никогда еще не видела мир таким. Когда вокруг бескрайнее небо, когда облака так близко, что, кажется, можно коснуться их ладонью и, клянусь, я даже пару раз попробовала это сделать. Правда, чуть не сверзилась, чем изрядно перепугала Амбера. Он отругал меня и сказал, что если я не перестану, он не будет меня больше катать. А это было серьезной угрозой, пришлось поумерить свой пыл.

Пожалуй, именно сейчас я поняла, что дам нам месяц, а может быть, и больше, если Амбер будет меня катать на себе хотя бы дважды в неделю. Я рассматривала крошечные деревья, кукольные домики, белые вершины горы и радовалась, как ребенок, попавший в настоящую сказку.

Мы обгоняли птиц и летели навстречу ветру и солнцу. Амбер действительно позволил мне почувствовать этот мир таким, каким чувствовал его сам. Он изменил меня и мою точку зрения. А еще я окончательно и бесповоротно влюбилась в этот край. В горы, в ущелья и быстрые реки, свежий воздух и в ощущение полета.

Когда мы вернулись на плато, я даже не смогла вымолвить ни слова. Молча слезла и уставилась вдаль, снова и снова переживая в душе упоительные ощущения. Мир снова стал обычным, я была маленькой и незначительной на фоне огромных гор, вековых деревьев и массивных стен замка. Я больше не чувствовала себя повелительницей ветра и это обескураживало. Пожалуй, я снова хотела туда, наверх.

— Тебе не понравилось? — осторожно спросил Амбер, уже в образе человека остановившись за моей спиной. В его голосе соседствовали надежда и страх.

Вместо этого, я повернулась к нему лицом, закинула руки на шею и с улыбкой произнесла.

— Пожалуй, я дам тебе месяц, если ты обещаешь меня покатать снова. И не один раз. Этот полет... он... — Я закусила губу, собираясь с мыслями. — Он, правда, в сотни раз лучше всех сокровищ Алисии. — Ты раз за разом дарил мне золото и драгоценные камни, а нужно было сразу показать небо.

Эти слова разрушили преграды. Амбер счастливо выдохнул, прикрыл глаза и прислонился лбом к моему лбу. Так мы простояли достаточно долго, полностью поглощенные друг другом. Я училась его чувствовать. За дыханием и нежными объятиями понимать его эмоции. А он просто бережно держал

меня в кольце своих рук, и я верила, у нас не будет так, как было у меня и Констера. Этот мужчина сложный, непонятный, но он не предаст. Не может предать тот, кто подарил небо.

Когда Амбер отстранился, я запрокинула голову и утонула в его золотых глазах. Мне определенно достался самый красивый мужчина и самый красивый на свете дракон. Я не сопротивлялась, когда он распустил мою и без того растрепавшуюся косу, и запутался пальцами в волосах, привлекая ближе. Я хотела этого поцелуя не меньше, чем он сам и когда уверенные и наглые губы смяли мои, мир поплыл перед глазами, сломались последние преграды и затихли сомнения. Я отвечая на поцелуи, со все возрастающей страстью, отдаваясь эмоциям без остатка и даже разочарованно вздохнула, когда мужчина отстранился и нежно обвел ладонью контур моего лица.

— Ты сводишь меня с ума, — признался он. — Можешь злиться, но рад, что поддался порыву и украл тебя.

— Я тоже рада, что ты украл меня, — немного смущаясь, призналась я и прижалась щекой к его груди. Мне было спокойно и хорошо.

На этот день мы спрятались ото всех. Гуляли в горах недалеко от замка. Амбер показал мне удивительной красоты пещеру совсем недалеко. Я и представить не могла, что в пятнадцати минутах ходьбы, есть такое чудо. Небольшой грот с высоким потолком, в котором было одно круглое отверстие, через которое в пещеру попадал свет, заканчивался прозрачным озером с ледяной водой. Озеро было небольшим и неглубоким, поэтому можно было разглядеть непередаваемый скалистый рельеф его дна. Лучи света падали на воду, преломлялись, и создавалось впечатление, что дно озера усеяно обломками драгоценных камней.

— Там хрусталь, — пояснил Амбер. — Жаль, мы пришли рано, а до заката просто умрем с голода. Когда кристаллы на дне окрашиваются в розовый цвет, тут бывает по-настоящему волшебного.

— И много здесь в окрестностях таких волшебных мест? — поинтересовалась я.

— На месяц точно хватит, — с усмешкой отозвался Амбер.

— Тогда, пожалуй, сегодня выберу еду. А гулять мы пойдем завтра. И послезавтра.

— Как скажешь.

Нам накрыли стол там же, где мы ужинали в первый раз. Не сговариваясь, мы с Амбером решили, что никого не хотим впускать сегодня в свой вечер, и поэтому пробрались тайными тропами. И даже замок не вредничал, а провел нас по темным пустым коридорам на скрытую от любопытных глаз площадку где-то на крыше замка. Уединенный столик в тени розовых кустов как нельзя лучше отвечал нашим требованиям о тишине и уединении. Отсюда открывался чудесный вид на горы и бескрайнее небо, которое начало потихоньку темнеть.

— Надеюсь, сегодня ты не будешь портить розовые кусты? — уточнил Амбер с усмешкой, а я покраснела. В прошлый раз, когда мы встречались в этом саду, я подозревала дракона во всех смертных грехах и вела себя не лучшим образом. Хотя и он хорош! Использовать на ведьме флер, пусть и случайно! Это еще надо умудриться!

Мы были знакомы всего ничего, но у нас уже появились совместные воспоминания. Наверное, это здорово. Мы сидели, болтали, пили отличное вино и наслаждались вечером и нам никто не мешал. Это было бесконечно здорово!

Ближе к полуночи Амбер проводил меня до комнаты, и я поцеловала его сама. Потому что он рядом и потому что меня тянуло к этому невозможному и яркому, словно пламя в камине дракону. А потом ускользнула из его объятий, плотно закрыла за собой дверь и какое-то время стояла у стены, приводя в порядок дыхание. Голова кружилась от новых впечатлений и подзабытых эмоций. Мне было так хорошо, что я боялась реальности. Переживала вдруг все происходящее сон? Я открою глаза, и мое счастье разрушится?

Даже не верилось, что Амбер может быть таким чутким и нежным, волнующим и тактичным. Вот вроде бы всего пятнадцать минут назад я безбожно зевала над бокалом красного, а сейчас сна не осталось ни в одном глазу. Мне даже было жаль, что дракон не проявил настойчивость и не пришел ко мне в комнату. Без него было тоскливо.

Я подошла к зеркалу и уставилась на свое отражение. Припухшие от поцелуев губы, растрепавшиеся волосы и неприлично дорогая диадема, которая как мне кажется, совершенно не подходила к моему образу. Самое обычное трикотажное платье в пол. Прямое, теплое с воротником стоечкой и рубины на недорогом трикотаже. Я была соткана из противоречий.

Почти не удивилась, когда у меня за спиной сгустился туман и в нем появился Амбер с сосредоточенным выражением на красивом лице. Мужчина сделал шаг ко мне из темноты и обнял

за талию, положив подбородок на плечо. Наши взгляды встретились в зеркале, и дыхание перехватило. Расплавленное золото радужки и вертикальный зрачок заставили сердце стучать сильнее. Я уже понимала, что такой взгляд у Амбера становился тогда, когда мужчине нравилось то, что он видит.

— Я не смог уйти, — признался он.

— Заметила, — хмыкнула я, хотя от его пронизывающего взгляда по плечам бежали мурашки.

— А знаешь, почему я не смог уйти?

— Почему? — послушно спросила я, понимая, что Амбер ждет от меня именно этого.

— Я все равно не смог бы уснуть, потому что мне не дают покоя мысли о том, что я не видел, как эти рубины смотрятся на твоей обнаженной коже.

— Ты... — начала я, но возмутиться не успела, потому что Амбер меня поцеловал. Жадно, жарко, лишая воли. Голова закружилась, и когда я открыла глаза, то заметила, что мы совсем в другом месте. В его спальне. Я невольно бросила взгляд на широкую кровать, застеленную черным шелком, и сердце прыгнуло в груди.

— А если я не готова...

— Алисия завтра заберет украшения, — мурлыкнул он мне на ухо, и тут же нежно прикусил, заставляя меня терять волю. — Это желание сильнее меня. Ты, черные простыни и рубины. Это навязчивая идея. Если хочешь, я потом тебя отпущу. Я готов сегодня только смотреть, — видя мое замешательство, пообещал он, но я отрицательно замотала головой.

— Ну уж, нет, если я разденусь в твоей спальне, просто смотреть не получится ни у тебя, ни у меня.

— Так мне нравится даже больше, — сказал он и снова заключил меня в объятия, из которых совершенно точно не собирался выпускать до утра.

Глава 20

Когда я проснулась, Амбера рядом не оказалось. Сначала я заволновалась, но потом решила, что я-то в его спальне, в его кровати, в его замке. Ну куда он денется? Перевернулась на другой бок, обняла его подушку, вдыхая такой знакомый и волнующий запах, и снова задремала.

Солнышко щекотало нос и лезло под плотно сомкнутые ресницы. Пришлось смириться с действительностью и открыть глаза. Мне было тут уютно, стоило это признать.

Гарнитур, который одолжила Алисия, так и валялся небрежно на тумбочке. Это показалось мне странным. Судя по солнцу, утро в разгаре. Зная Алисию, сложно представить, что она постеснялась и поэтому еще не канючит у меня над кроватью, с требованием отдать ее имущество.

Разве что Амбер сдерживает сестричку под дверью. Но зачем это ему? Давно бы все отдал. Мои сомнения подтвердил и сам дракон, когда появился встревоженный на пороге спальни.

— Алисии нигде нет, — сообщил он напугано. — Это странно.

— Думаешь, сбежала? — уточнила я, сама испытывая беспокойство. Алисия была пугающе непредсказуемой. Она могла учудить все что угодно. А выходы рыжей всегда оборачивались проблемами и для нее, и для окружающих. Я действительно боялась, что однажды она ошибется и ее феноменальная везучесть даст сбой.

— Исключено. — Амбер покачал головой и присел рядом со мной на кровать. С улыбкой очертил контур моего лица и скользнул нежными пальцами по шее. В ее глазах застыла дымка, которая, впрочем, быстро рассеялась, снова сменившись тревогой. — Она так зависима от своей сокровищницы, что по собственной воле, никогда и ни ради кого ее не бросит.

— А что говорит Лайтнер? Все же он очень хорошо ее знает?

— Лайтнера нет, — поморщился Амбер. — Он уладил все вопросы с вашей экспедицией и сегодня с утра вместе с ними отбыл на поезд, чтобы сопроводить до столицы. Лайтнер сказал, что ему необходимо сменить обстановку и подумать. Он не видел ничего кроме гор. Я могу его понять.

— То есть дядя и остальные уехали? — спросила я растерянно. Даже про Алисию на миг забыла.

— Должны были. — Амбер, похоже, не заметил мою растерянность. — Во всяком случае Брианы и Этиона уже нет. Вещи экспедиции мои люди с утра отвезли на вокзал. Жду, когда они вернутся и пояснят ситуацию.

— А как же я? Неужели дядя не переживал?

— Ты сама знаешь, что ты для него не горячо любимая племянница, а не самый важный член экспедиции, который решил вернуться попозже. Я умею быть убедительным, мы все с ним обсудили. Он знает, что ты тут по своей воле, и проблем с покупкой обратного билета у тебя не будет. А остальное его не волнует.

— Ну прекрасно! — фыркнула я. — А если бы все было иначе? Если бы я не хотела тут оставаться? Он даже не захотел убедиться в том, что у меня все хорошо!

— Ну-у-у, в следующий раз, если соберешься с кем-то путешествовать, подбирай себе такую компанию, в которой на тебя не будет наплевать, — дал мне совет Амбер, посмотрев даже несколько сочувственно.

— Учту на будущее, — обижено протянула я, все еще не в силах поверить, что меня бросили, даже не попытавшись проверить, насколько правдивы слова Амбера. Впрочем, может быть, Этион и Бриана приезжали как раз за этим? Может, дядя послал их посмотреть хорошо ли мне тут?

Хотя я сама с трудом в это верила. Если бы дядя и послал кого-то — это были бы мисс Пинс и Нэд, он доверял им больше всего. Я вообще считала, что Бриана и Нэд возвращались в замок по своей инициативе. Только пока не могла понять зачем.

— Есть идеи, куда могла деться Алисия? Может, гуляет? С подругами? Уехала в город тратить деньги на наряды?

— Нет. — Амбер покачал головой. — Ты же знакома с моей сестрой. Она весьма специфична. Кроме меня, она общалась только с Лайтнером, но тот никогда и никуда не увез бы ее, не предупредив меня. В город она могла уехать или с ним или со мной. Ну еще с тобой. У нее нет друзей и подруг, и всегда на первом месте для нее сокровища. Даже если бы она куда-то захотела ехать, она сначала забрала бы у тебя украшения. Потом вернула их в сокровищницу, обязательно на их место под магическую защиту и только после этого, отправилась бы по делам. Но и даже после этого ей не с

кем было отправиться развлекаться... она жадная, капризная одинокая девочка с несносным характером.

— Ты точно уверен, что она не кинулась за Лайтнером.

— Нет. Алисия не знала о его отъезде. Если его нет пару дней, это не повод для беспокойства. Она знает экспедиция еще не уехала, а значит, он занят там. Она не стала бы его искать, она дождалась бы его в замке.

— Тогда, у тебя есть идеи, как ее найти?

— Ни единой. Мы чувствуем друг друга, но сейчас пустота. Значит, она не поблизости.

— Думаю, я смогу помочь, — сказала я и подскочила с кровати, натянула платье и, прихватив ожерелье, кинулась к столу.

— Что хочешь сделать?

— Хочу посмотреть, где она. Ведьма я или кто?

Подготовка заклинания не заняла много времени. Я никогда раньше этого не делала, но примерно представляла, как должен работать поиск. Облегчало задачу еще то, что Амбер и Алисия были связаны. Они чувствовали друг друга, и заклинание поиска упростило процесс. Мы разложили карту, и скоро на ней сияющей меткой обозначилось положение Алисии.

— Не понимаю, что она там делает, — пробормотал Амбер. — Это старая шахта к юго-востоку от замка. Там ничего нет уже много лет. Я отправляюсь туда.

— Я с тобой.

— Лесси, это может быть опасно. Алисия не могла туда пойти по своей воле. Что-то или кто-то ее заставил это сделать.

— Амбер, я не хочу пускать тебя одного, и я не беззащитная юная фея, я ведьма и моя магия не действует только на драконов. Если Алисия в беде, я могу оказаться полезна.

Собрались быстро. Амбер захватил с собой несколько человек поддержки, и мы отправились в горы. Ехали молча. Я видела насколько нервничает рыжий лорд, и не отвлекала его разговорами. Найти вход в старую шахту оказалось не так просто. Пришлось разделиться. Амбер не хотел оставлять меня одну, но я понимала, что от меня будет немного толку, поэтому осталась с лошадьми на месте стоянки.

Я присела на камень и приготовилась ждать, когда услышала непонятную возню, потянулась к ближайшему кусту, чтобы взять немного энергии и сформировать заклинание и увидела Нэда.

— Ты что тут делаешь? — удивленно спросила я, заметив испуганного парня.

— Лесси, тебе срочно нужно уходить! — велел он и попытался ухватить меня за руку.

— Зачем? — удивилась я. — Никуда я не пойду. Ты вообще должен был уехать!

— Но не уехал, — жестко заявил он. — И не один я, и сейчас тебе угрожает опасность. Давай быстрее...

Он осекся, а я услышала за спиной холодное расчетливое.

— Так и знала, что ты слабовольный идиот! И не сможешь ничего сделать! Пожалел бедную девочку, которая, смею напомнить, без зазрения совести тебя кинула, чтобы забраться в постель к богатому мужику! Подумал бы, кого жалеешь!

Я резко обернулась на голос, но не успела ничего сделать. Прежде чем я кинула заклинание, Бриана подкрадываясь со спины, огрела меня по голове чем-то тяжелым и я рухнула на землю. Последнее, что я слышала это еще удар и крик Нэда, а так же короткую фразу наемницы.

— Ты же знаешь убожище, что сказать даргу, когда он найдет тебя тут?

Ответ я уже не разобрала, потому что потеряла сознание.

Я пришла в себя от головной боли, но, к счастью, помнила все, что произошло, поэтому постаралась себя не выдать. Открыла глаза и осмотрелась по сторонам. Я находилась в какой-то пещере. Лежала на жестком и холодном полу. Я была не одна. Рядом сидела, флегматично рассматривая яркий маникюр на коротких ногтях Алисия. Жива, слава богам! И даже вроде бы не пострадала и не

напугана. Впрочем, Алисия была хитрой притворщицей. Ее разгадать невероятно сложно. И совсем нереально по одному взгляду понять, что у нее в голове.

У дальней стены из стороны в сторону расхаживала Бриана. Она была одна и явно взволнована. Создавалось впечатление, что наемница кого-то или чего-то ждет.

Так вот, значит, зачем приехали в замок они с Этионом? А Нэд? Он тоже им помогал? Им нужна была Алисия. Вопрос для чего? Рассчитывают получить выкуп от Амбера? В целом годный план, который может сработать. А я, видимо, просто попала под руку.

Но как им удалось заполучить рыжую? Обманом? Она сама кого хочешь обманет. Силой? Тоже маловероятно. О ее способностях я знала не понаслышке. Разве что ей пообещали сокровища, но я знала Алисию, она была удивительно расчетливой и умной, при всей ее детскости. Она знала горы как свои пять пальцев. И точно могла сказать, где есть сокровища, а где их и быть не может. Короче, все это выглядело очень и очень странно.

Алисия заметила, что я открыла глаза и ободряюще улыбнулась одним уголком губы, не привлекая к нам внимания Брианы. Можно было бы и дальше продолжить так лежать, оставаясь незамеченной, но мне было зверски неудобно, ну и я не видела смысла в этом смысле. Поэтому сморщившись от боли, медленно поднялась.

— А! Наша принцесса пришла в себя, — тут же отреагировала наёмница. — Ну и как тебе у нас в гостях?

— Зачем? — Я сглотнула и поморщилась от боли. Голова кружилась. — Зачем вы это делаете? — спросила, вглядываясь в злые и расчетливые глаза Брианы. Алисия сидела рядом со мной. На ее руках я заметила массивные металлические браслеты-кандалы, сдерживающие магию. На меня надели такие же.

— Какая ты глупая, Лесси, — снисходительно хмыкнула наемница. — Мы все же смогли найти дракона. Но ведь ты же знаешь тайну этой семейки? Правда? И хотим его сердце. Эта маленькая вредная стервочка оказалась на редкость наивной и беспрекословно пошла с нами, едва только мы пообещали ей сокровища. У драконов ведь одна страсть? — с усмешкой спросила Бриана. — Только вот сокровища здесь появились лишь тогда, когда мы привели тебя сюда, — обратилась она к моей подруге. — Представь, Алисия, мы знаем, что ты дракон. И твой братец тоже. А значит, легенды не врут.

— Глупости, — поджала рыжая губы и беззаботно улыбнулась, как улыбалась всегда, когда врала. Мне стало страшно, прежде всего, за нее и за Амбера.

— Нет не глупости, и мы очень скоро в этом точно убедимся. Сначала мы хотели убить Алисию, забрать сердце и сбежать. К тому же она оказалась такой наивной и глупой, что сама пошла с нами. Но потом мы поняли, что вы будете ее искать и найдёте. И то, что ты, глупая ведьма, обязательно сунешься тоже. Поэтому теперь у нас вы двое и скоро придет Амбер. Как думаете, он отдаст свое сердце за то, чтобы вы жили?

— Ты не оставишь нас в живых, — устало отозвалась я, понимая, насколько сильно мы попали в этот раз. Эх, Алисия, ну как же ты так могла? Все же наивного ребенка, в ней оказалось больше чем стервочки.

— Конечно, уьем, но, поверь, он будет надеяться до последнего. Поэтому у нас вместо одного сердца дракона будут два и труп ведьмы. А еще потом мы посетим сокровищницу. Она ведь в замке. Те самые, настоящие сокровища драконов. Они существуют и они совершенно точно не в горах. Дракон всегда свои сокровища будет держать при себе.

— Но... — начала я, намереваясь сказать, что добыть сокровища дракона непросто, замок не пустит, но Алисия ощутимо пнула меня и я замолчала, только бросила на подругу обеспокоенный взгляд. Но лицо рыжей было безмятежно. Даже намек на страх появлялся в ее глазах, только если она смотрела на Бриану. Что драконица задумала? Как всегда, ответа на этот вопрос у меня не было.

Глаза Брианы горели. Я никогда не вдела ее такой воодушевленной. Она еще долго распиналась перед нами о том, как будет хорошо жить с сокровищами драконов. Даже меня охватила злость, и было очень странно видеть, что Алисия спокойна. Казалась бы, ее хотят убить. Сокровища, которые она собирала так долго, планируют присвоить, а она сидит и молчит. А я не могу поинтересоваться причиной ее странного поведения, потому что Бриана не оставляла нас одних ни на секунду.

— А вот и они! — голос Брианы звучал радостно, когда в пещере появился встревоженный Амбер и самодовольный Этион, идущий у дарга за спиной. Нэда снова не было, и у меня закралась в голову мысль, а жив ли он вообще?

Увидев, что с нами пока все в порядке Амбер расслабился, а вот на лице Алисии появилось

недовольное выражение.

— Эй? — поинтересовалась она поднимаясь. — А где Лайтнер?

— Лис... — Амбер сделала шаг вперед. — Прости, но он уехал сегодня с утра вместе с экспедицией.

— Куда?! — возмутилась рыжая со слезами в голосе. — Я его ждала, а не тебя! У тебя вон есть Лесси, ее и спасай!

— Тихо вы! — рыкнул Этион, протягивая руку к оружию, но брат с сестрой не обратили внимания ни на него, ни на выкрикивающую угрозы Бриану. Они были заняты выяснением отношений и, казалось, опасность вообще не замечали. А ведь с появлением Амбера ситуация не сильно изменилась. Мы с Алисией до сих пор были пленницами.

— Он сказал, что ему нужно немного сменить картинку и освободиться от гор, — пояснил Амбер тихо.

— Как? — на глазах рыжей мелькнули слезы, и она раздражено сорвала с рук браслеты, которые послушно расстегнулись. Словно и не было на них никакой защиты от магии. — Я тут просидела всю ночь, а он даже не пришел меня спасать? Получается, все это было зря?

— Сядь! — скомандовала Бриана, сделав шаг вперед и замахнувшись на Алисию, зажатым в руке ножом. У меня сердце замерло, а по спине пробежал холодок, но рыжая лишь раздраженно отмахнулась от нее рукой. Один взмах и наемница пролетев через всю пещеру врезалась в стену, а драконица даже не взглянула в ее сторону, лишь раздраженно бросила.

— Ты меня раздражаешь! — и кинулась рыдать Амберу на грудь, а я только переводила взгляд с них на Этиона, который пятился к выходу, видимо осознав, что ситуация не самая лучшая. И самым правильным будет сбежать.

— Там... — указала я подбородком, но Амбер лишь устало поморщился. — Пусть идет. На выходе уже ждет стража. За покушение на убийство и похищение моей сестры и гостя, им грозит реальный срок, а законны в тюрьмах у нас жесткие.

— Но мы же ничего не сделали! — взывала от стены Бриана.

— А это неважно. Намерения понятны, а разбираться в том, насколько далеко вы готовы были зайти, никто не будет.

— Они считали, будто мы драконы, — пожаловалась Алисия. — Представляешь?

— Глупое заблуждение, которое будет стоить им свободы.

Амбер отстранил Алисию и подошел ко мне. Бриана, наконец, встала, но далеко уйти не смогла, ее, как и Этиона, уже схватили стражники, которым надоело ждать у входа.

— Вы оказались на редкость глупы, — сообщил дарг наемникам. — Похищать мою сестру в моем же замке, прятать на моей же территории. Вы серьезно считали, что это сойдет вам с рук?

— Они рассчитывали, что заставят тебя отдать сердце за наши жизни, — наябедничала Алисия. — А потом убьют и нас. Они думали, что я маленькая, глупая и слабая. Наивные, да?

— А ты сама не могла освободиться и не устраивать это показательное выступление? — пробурчал Амбер, а Алисия обиженно надула губы. — Вон Лесси пострадала.

— Не могла. Все спланировала. Меня должен был прийти спасать Лайтнер, а он уехал, — всхлипнула она. — А я ждала, даже не вырывалась, а сидеть с кандалами на руках все ночь было очень неудобно, но я терпела и ждала его.

Амбер снял с меня браслеты и прижал к себе. Потом поманил сестру и тоже сжал и ее в объятиях, притиснув нас друг к другу.

— Лис просто отпусти его, пожалуйста, — прошептал Амбер, уткнувшись сестре в макушку. — Так будет лучше для всех. Правда. Мне вообще не стоило делать выбор за вас. Так только всем хуже.

Алисия снова всхлипнула, но кивнула.

— А что с Нэдом? — вспомнила я.

— Его доставят в больницу, а потом под конвоем отправят домой, — пояснил Амбер. — Он раскаялся и предупредил меня. Пытался спасти тебя, поэтому мы решили не отправлять его в застенки, но здесь ему не рады. Ход в горы парню будет закрыт, если он еще раз появится в долине, то так тут и

останется на всю жизнь, и эта жизнь не будет радужной. Камер у нас всегда больше, чем преступников. У нас мало нарушают закон, плюс за особо тяжелые проступки существует смертная казнь, поэтому обстановка в долине спокойная. Местные жители предпочитают жить хорошо и без потрясений.

Бриану и Этиона увели, а Амбер, не отпуская нас ни на секунду, проводил в замок. Мы с Алисией, не сговариваясь, оккупировали его спальню и расположились там на широкой кровати. Рыжая грустила, поэтому Амбер отправился добывать нам вкусняшек и искать ей подарок в своей сокровищнице, которую, я, к слову, так еще и не видела. Алисия долго шептала ему что-то на ухо. Я сделала вывод, что список драгоценностей для обретения душевного равновесия у нее внушительный.

— Знаешь, Алисия, ты не плохая. Не жадная и совершенно точно не сумасшедшая, — сказала я. — Не верь, когда говорят обратное. Ты ведь понимаешь, что не такая, как Этион, Бриана и Нэд. Ты любишь драгоценности. Ты иногда теряешь границы и совершаешь глупости. Ты можешь из-за импульсивности даже подвергать опасности тех, кого любишь, и ты не будешь убивать ради того, чтобы пополнить себе в коллекцию очередную ценную вещь.

— Я хотела убить Этиона и Бриану, — призналась она тихо. — И я бы убила, если бы они угрожали всерьез тебе или Амберу.

— Это не то. Ты готова была убить не из-за драгоценностей, а за родных и дорогих для тебя людей.

— Возможно, ты права, — кивнула она и положила голову мне на плечо. — Лесси, ты ведь станешь с ними? Если ты решишь, уехать мне будет очень и очень грустно. Лайтнер уже уехал, а я по нему скучаю. Ладно бы он просто отказался жениться на мне, но оставался рядом. А так его нет. Если не будет и тебя, станет совсем тоскливо. И Амберу тоже.

— Не знаю, — честно ответила я. — Мы с твоим братом в самом начале пути. Кто знает, как сложится дальнейшая жизнь? Захочет ли он видеть меня рядом с собой? На каком основании? Все сложно.

— Нет! — Рыжая упрямо поджала губы. — Ничего сложного нет. Он тебя любит, ты его тоже. Это видно. Значит, вы поженитесь, если не будете страдать фигней. А страдать фигней я вам не позволю. Ты же знаешь, я всегда добиваюсь чего хочу.

Амбер вернулся через полчаса вместе со слугой. Слуга нес поднос с едой, а сам Амбер тащил несколько ожерелий, серьги и кольцо в небольшой черной коробочке. Ожерелье и серьги Алисия сгрэбла сразу же, заулыбавшись гораздо веселее, а на кольцо взглянула с удивлением.

— Серьезно? Ты принес мне помолвочное кольцо нашей матери? Амбер, ты совсем глупый?

— Ну ты же просила... — растерялся дарг.

— И такой дурак, что не понимаешь, кому его нужно подарить? — Она нахмурила брови и выразительно покосилась на меня, а мне захотелось провалиться сквозь землю. Вот все же умела сестричка Амбера поставить всех в неудобное положение.

— Короче, вам нужно поговорить, а я пока пойду, определю мою прелесть на достойное место, — сообщила она и, подскочив, сбежала из комнаты, а между нами повисло неловкое молчание.

— Лесс... я... — нерешительно начал Амбер, а я остановила его, коснувшись губ подушечками пальцев.

— Не надо. Ты не обязан... Алисия очень хорошая, непосредственная и...

— Обязан что? — Он выразительно приподнял бровь, а я смутилась окончательно.

— Ну не обязан делать то, на что намекала Алисия, я понимаю, что очень рано.

— Лесс, может быть для тебя рано. — Амбер вздохнул. — Я знаю, ты не готова, но я все равно хочу тебе сказать это. Даже если ты уедешь, даже если скажешь, что пока не разобралась в своих чувствах ко мне и не готова прожить всю жизнь в замке на краю света, я все равно буду тебя ждать. Драконы никогда не отпускают свое сокровище, и если приходится расставаться, все равно ждут, когда оно вернется на свое место. А кольцо я выбрал для тебя особенное, и не то, которое принадлежало маме. Тебе не подойдет просто дорогое и красивое кольцо, потому что ты сама уникальна. Ты можешь не отвечать мне сейчас, но я буду ждать. Потому что ты мое единственное самое ценное сокровище, и я люблю тебя больше всего в жизни.

Он отложил кольцо с крупным бриллиантом на тумбочку, где я его явно в скором времени обнаружит и определит на место Алисия, а мне протянул другое. В нем вместо бриллианта был

рубин.

— Я тебя тоже люблю, — всхлипнула я, поддавшись чувствам. — И мне не нужно думать. За эти два дня я очень четко поняла, что мое место здесь рядом с тобой, с горами и с Алисией, которая обязательно попытается присвоить мое кольцо.

— Не отдавай ей его, пожалуйста, — тихо попросил Амбер. — Что угодно, но не символ нашей любви.

— Не переживай. Его точно не отдам, хотя моя любовь к тебе живет в сердце и мне совершенно неважно, какое кольцо у меня на пальце, и есть ли оно вообще.

Мне кажется, вся ирония наших отношений заключается в том, что дракон нашел себе в пару ту девушку, которая совершенно равнодушна к его сокровищам.

— Я равнодушна не только к твоим сокровищам. — Я улыбнулась и чмокнула его в нос. — Я равнодушна ко всем сокровищам и это залог нашей счастливой жизни.

— Главное, чтобы ты было равнодушна ко мне, — сказал Амбер и поцеловал, а я подумала о том, что невозможно остаться равнодушной, когда тебя замуж позвал невероятно яркий и нахальный рыжий дракон.

Эпилог

Свадьба выпала на солнечный день, когда осень еще не сбросила с деревьев яркие листья, но с утра уже ползет по земле заморозок. Я волновалась. Не потому, чтобы была неуверена в Амбере или в своих чувствах к нему нет, просто должны были приехать родители — Амбер отправил встречать гостей целый взвод из верных людей. Даже Кат с мужем нашли возможность и добрались до нас. Вот перед встречей с ними я и волновалась.

Причёска, макияж, утомительные сборы и самое красивое свадебное платье все прошло мимо меня. Я смотрела в отражение в зеркале и не понимала, кто там.

— Ты непозволительно красива, — произнесла у меня за спиной Алисия и я, вздрогнув, обернулась.

Она замерла в дверях. Вся яркая в золотом платье, усыпанном россыпью драгоценных камней. Наши наряды были чем-то похожи, у меня по белоснежному подолу были раскиданы мелкие камушки, прозрачные словно капли росы. Между кристально чистыми бриллиантами ближе к корсету начали попадаться алые, словно капли крови рубины. Лиф был расшит ими.

Платье Алисии было золотистым, и прозрачные камни лишь заставляли подол ярче сверкать в лучах осеннего солнышка.

Она подошла ближе и с жадностью уставилась на переливающееся, на пальце кольцо.

— Не дам, — тут же пресекла я ее взгляд и получила печальный вздох. На кольцо Алисия облизывалась с того момента, как Амбер мне его подарил. Но я упорно стояла на своем, и рыжая уже так, вздыхала рядом с ним исключительно из азарта.

— Нет-нет, — смущенно заметила Алисия. — Я тут вот подумала... это кольцо словно часть рубинового комплекта.

Рыжая из-за спины достала черную бархатную коробочку, в которой лежал тот самый рубиновый гарнитур, который я примеряла, впервые очутившись в ее сокровищнице.

— Все же он удивительно тебя подходит.

— Ты мне его что типа даришь? — удивилась я. Вот, правда, удивилась, а Алисия смутилась.

— Ну не то, чтобы дарю, — заюлила она, и в янтарных глазах мелькнула борьба благородства и жадности.

— Даешь поносить? — помогла я ей, и лицо Алисии посветлело.

— Да, я даю тебе поносить. Он твой, только возвращай на место, а так можешь надевать и брать в любое время.

— Но он же лежит в сокровищнице?

— Оттуда и бери... — совсем смущенно закончила рыжая, а у меня на глаза навернулись слезы. Она мне сделала воистину драгоценной подарок, признала частью семьи и открыла доступ туда, куда до этого момента могли заходить только она и Амбер.

— Ты теперь ведь часть нашей сокровищницы, по мнению, брата самая ценная, поэтому странно, если ты не будешь иметь туда доступа.

— Я обещаю, что никогда не предаю твое доверие, и буду брать там только то, что ты разрешишь. Впрочем, ты прекрасно знаешь, что мне важны люди, а не украшения.

— Спасибо тебе! — всхлипнула Алисия.

Так нас и застал Амбер, рыдающими над золотыми украшениями.

— Так я не понял? Почему все плачут? — удивился он.

— Это мы от восторга, — хмыкнула носом Алисия, поцеловала меня в щеку и убежала.

— Откуда диадема? — поинтересовался мой будущий муж, подозрительно разглядывая подарок.

— Ты не поверишь, — потрясенно прошептала я. — Ее мне подарила Алисия, вместе с разрешением в любой момент приходить в сокровищницу.

— Да ладно? — протянул мой жених.

— Сама в шоке.

— Ну теперь могу сказать точно, — сообщил он, улыбнувшись и приблизившись ко мне. — Раз Алисия признала мой выбор единственно верным, все у нас с тобой будет просто отлично.

— А ты в этом сомневался? — уточнила я и протянула ему руку, чтобы мы могли выйти к гостям, призвав традиции, уже как полновластные хозяин и хозяйка замка, а все церемонии, которые нас ждали впереди это всего лишь формальность, ведь самый главный выбор мы уже сделали.

Конец